

Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал
государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия»

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ – 2019

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ЛИДЕРОВ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международной молодежной
научно-практической конференции

ТОМ II

Санкт-Петербург
2019

УДК 001.92:378
ББК 72
Т 17

Т 17 Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: взгляд молодых лидеров: сборник материалов Международной молодежной научно-практической конференции. [В двух томах] Том II / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал РТА, 2019. 216 с.

ISBN 978-5-9590-1103-1 (т. 2)
ISBN 978-5-9590-1101-7

Редакционная коллегия:

Максимов Ю.А. – заместитель директора по научной работе, к.э.н., к.т.н., доцент

Маслова Ж.Н. – начальник научно-исследовательского отдела – ведущий научный сотрудник, д.филол.н., доцент

Рустамова С.С. – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, к.э.н., доцент

Шишкина Е.И. – главный специалист научно-исследовательского отдела

Пасат В.А. – научный сотрудник научно-исследовательского отдела

Шемендюк А.В. – редактор редакционно-издательского отделения

Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: взгляд молодых лидеров», состоявшейся в рамках «Недели науки» Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии в ноябре 2019 года.

Сборник предназначен для специалистов в области инноваций, науки, образования и таможенного дела – ученых и преподавателей, студентов, аспирантов и должностных лиц таможенных органов.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

Редколлегия может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание материалов несут авторы статей.

ISBN 978-5-9590-1103-1 (т. 2)
ISBN 978-5-9590-1101-7

© Российская таможенная академия, 2019

РАЗДЕЛ I

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Булгакова М.В.

Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, студент специальности Таможенное дело

Научный руководитель

Тарарышкина Л.И.

Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, доцент кафедры таможенного дела, к.э.н., доцент

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС

Экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности, наряду с военной, демографической, экологической, информационной, энергетической и другими видами безопасности. Проблематика экономической безопасности государства имеет обширную научную базу, в то время как вопросы экономической безопасности интеграционных объединений достаточно плохо освещены в научной литературе.

Целью данной статьи является выявление факторов, влияющих на экономическую безопасность интеграционных объединений, на примере Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Российские ученые определяют экономическую интеграцию как процесс сближения, сращения национальных хозяйственных систем и разделения труда между ними, а также как процесс развития глубоких устойчивых взаимосвязей, ведущий к укреплению роли и места участников объединения в мировой экономике на основе согласованной межгосударственной экономики и политики [2].

Следовательно, можно выделить основные факторы, стимулирующие развитие интеграционных процессов: 1) международное разделение труда 2) создание конкурентоспособной (на мировом уровне) экономической системы; 3) взаимовыгодное сотрудничество по развитию различных секторов экономики участников интеграционного объединения.

Теория о том, что экономическая безопасность интеграционных объединений достигается за счет суммарной экономической безопасности всех государств – членов объединения на практике показала, что такой подход имеет ряд недостатков [1, 4-5]. Необходимо учитывать, что иногда решение национальных проблем противоречит экономическим интересам партнеров. В качестве примера можно привести налоговый маневр Российской Федерации в нефтяной отрасли, предусматривающий постепенное снижение экспортных пошлин и повышение размера налога на добычу полезных ископаемых. Это привело к сокращению поступлений от экспортных таможенных пошлин на нефтепродукты в бюджет Республики Беларусь, а именно в 2019 году за период с января по август поступления в бюджет составили 5,94 млрд бел. руб, что на 2,4%

меньше в сравнении с аналогичным периодом 2018 года. Таким образом, действия одного государства-члена по достижению национальной экономической безопасности могут негативно отразиться на других участниках объединения.

Экономическая безопасность интеграционного объединения должна достигаться путем проведения такой политики, которая способна обеспечить:

- 1) высокий уровень конкурентоспособности общей экономической системы на базе разделения труда между участниками объединения, где национальные экономики взаимодополняют друг друга;
- 2) согласованность экономических интересов государств-участников;
- 3) защиту общих экономических интересов интеграционного объединения;
- 4) удовлетворение в равной степени потребностей всех государств-членов;
- 5) выявление и нейтрализация экономических угроз [2].

Среди внутренних угроз, присущих любому интеграционному объединению, можно выделить следующие: разница в экономическом (социально-экономическом) развитии государств-членов, низкий уровень торгового и инвестиционного сотрудничества между отдельными парами государств в рамках объединения, отсутствие единой платежной системы и другие.

С целью составления целостной картины угроз экономической безопасности ЕАЭС проведем SWOT-анализ (Таблица 1). SWOT-анализ, включающий метод исследования в выявлении факторов внутренней и внешней среды: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Treats (угрозы).

В ходе проведенного анализа было выявлено, что ЕАЭС имеет огромные возможности для дальнейшего развития и превращения в гиганта на мировом рынке за счет запасов возобновляемых и невозобновляемых ресурсов, а также за счет обширной территории с выходом на азиатский и европейский рынки и огромным внутренним рынком, насчитывающим свыше 170 млн потребителей.

Для государств – членов ЕАЭС появляется перспектива развития экономики за счёт диверсификации по нескольким направлениям. Все государства сталкиваются с проблемой одностороннего развития, что обуславливается развитием только нескольких отраслей. Данный фактор дает возможность внешнего давления. Для стран, входящих в Союз, существует возможность решения данной проблемы путем сотрудничества крупных отраслей стран-участниц интеграционного объединения для выхода на смежные рынки. Кроме того, целесообразным является развитие малых отраслей, для более широкого охвата мирового рынка и сокращения импорта потребительских товаров.

Еще одним перспективным направлением является диверсификация трудовых ресурсов путем повышения квалификации и обмена опытом между всеми государствами – членами ЕАЭС. Данный процесс будет способствовать повышению конкуренции на рынке труда, а также большей универсальности сотрудников.

SWOT-анализ экономического состояния государств – членов ЕАЭС

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	<p>Обширные запасы возобновляемых и невозобновляемых ресурсов.</p> <p>Плодородные земли, особенно в Беларуси и Казахстане.</p> <p>Выгодное географическое положение, на стыке Запада и Востока, следовательно, высокий транспортный потенциал.</p> <p>Схожие стандарты и нормы.</p> <p>Опыт кооперации и совместного ведения народного хозяйства.</p> <p>Единый потребительский рынок.</p>	<p>Сильная зависимость от экспорта минеральных ресурсов на мировой рынок.</p> <p>Высокая доля импорта потребительских товаров, особенно продовольственных групп.</p> <p>Низкая диверсификация экономики.</p> <p>Сохранение экспортно-сырьевой модели развития России и Казахстана.</p> <p>Нестабильность национальных валют.</p> <p>Слабое развитие наукоемкого производства.</p> <p>Разница в экономическом (социально-экономическом) развитии государств-членов.</p> <p>Низкий уровень торгового и инвестиционного сотрудничества между отдельными парами государств.</p>
	Возможности	Угрозы
Внешняя среда	<p>Развитие конкурентной среды и формированию общего (единого) рынка ЕАЭС.</p> <p>Либерализация условий доступа товаров и услуг Союза на мировой рынок.</p> <p>Привлечение долгосрочных инвестиций.</p> <p>Инфраструктурное развитие, в том числе реализация транзитного потенциала.</p> <p>Развитие кадрового потенциала.</p> <p>Повышение энергоэффективности и ресурсосбережение.</p> <p>Межрегиональное развитие и приграничное сотрудничество.</p>	<p>Правила торговли на глобальном рынке устанавливаются не участниками Союза, а конкурентами.</p> <p>Отсутствие единой платежной системы.</p> <p>Несоответствие развития транспортной инфраструктуры современным потребностям интеграционного объединения.</p> <p>Деструктивные действия глобальных конкурентов в отношении российской валюты и валют стран ЕАЭС.</p> <p>Недобросовестная конкуренция и установление нетарифных барьеров между участниками объединения.</p>

Примечание. Источник: собственная разработка.

Однако главные угрозы напрямую вытекают из слабых сторон: деструктивные действия глобальных конкурентов в отношении российской валюты и валют стран ЕАЭС вызывают долларовую зависимость стран-участниц, т. е. у ключевых конкурентов и противников Союза имеется в наличии сильнейший инструмент для сдерживания темпов роста и развития интеграционного объединения.

Еще одной слабой стороной является конфликт интересов Российской Федерации и Казахстана в определении модели экономики, а именно

базирующейся на экспорте углеводородного сырья и металлов. Так, оба государства – члена ЕАЭС имеют фактически идентичную структуру экспорта, что вынуждает их конкурировать, воздвигая преграды на пути развития торговых отношений в данной паре стран [3].

Российская Федерация и Казахстан имеют более высокие показатели социально-экономического развития в Союзе. Киргизстан имеет более слабые показатели по сравнению с другими участниками интеграционного объединения, данная ситуация осложняется наплывом контрафактных товаров из Китая. Прослеживается тенденция распространения таких товаров на всей территории Союза.

Важным аспектом в развитии экономики является привлечение инвестиций. На неблагоприятный инвестиционный климат оказывают влияние различные факторы, которые разнятся во всех государствах ЕАЭС. В Республике Беларусь проблемными факторами являются недостаточно развитое законодательство, слабая поддержка со стороны государства, а также высокий уровень инфляции и ставки рефинансирования. Объемы инвестиций в Российской Федерации значительно снизились вследствие введенных санкций.

Сильные колебания курса валют, которые отмечаются во всех государствах-членах интеграционного объединения создают препятствия для выхода на мировой рынок. Данная проблема связана с высокой себестоимостью продукции, что ведет к снижению ее конкурентоспособности. Также отмечается снижение степени доверия к местной валюте как на национальном, так и на мировом рынках.

Таким образом, основной угрозой экономической безопасности интеграционного объединения является значительное различие в уровне развития государств – членов ЕАЭС. Отмечается тенденция сокращения объемов инвестиций в национальные экономики, а также проблемы с выходом на мировой рынок. В целях улучшения ситуации необходимо проводить экономическую политику интеграционного объединения, принимая во внимание особенности стран-участниц.

Библиографический список:

1. Андропова И.В. Национальные интересы страны: сущность и иерархия в условиях взаимозависимости // Вопросы новой экономики. 2013. № 3(27). С. 28—33.
2. Ганеева М.В., Экономическая безопасность интеграционного объединения. Опыт евразийского экономического союза // Диссертация, Москва, 2017 год.
3. Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года // Евразийская экономическая комиссия, Москва, 2015 год.
4. Сенчагов В.К. Новые угрозы экономической безопасности и защита национальных интересов России // Проблемы. теории и практики управления. 2013. № 10. С. 8-18.
5. Табаков А.В. Таможенные риски таможенных союзов // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. 2011. № 2(39). С. 39-61.

Джанаева Д.Г.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, студент экономического факультета

Научный руководитель

Кириченко Д.А.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры управления и экономики таможенного дела, к.э.н.

СООТНОШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современное экономическое состояние мировой экономики требует усиления взаимодействия в ключевых отраслях экономики, совместных инфраструктурных и промышленных программах.

Международным сообществом обсуждаются перспективы формирования региональных пространств, государства-члены которых могут быть интегрированы между собой сильнее, чем с третьими странами, а система двусторонних и многосторонних связей и договоренностей будет выстраиваться не только между странами, но и между экономическими блоками [1].

Ярким примером формирования регионального пространства является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). ЕАЭС является результатом процесса евразийской интеграции, который готовился еще в рамках СНГ, Таможенного союза, ЕврАзЭС. В истории ЕАЭС можно выделить два основных этапа: образование Таможенного союза и Единого экономического пространства, а затем вступление в ЕАЭС.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 были утверждены Основные направления экономического развития ЕАЭС. Для достижения цели экономического развития ЕАЭС – обеспечить качество и устойчивость экономического роста государств-членов в результате интеграции – поставлен ряд задач, которые сводятся к повышению конкурентоспособности экономик стран-участниц, формированию дополнительных источников развития, устранению барьеров между участниками, усилению позиций на рынках третьих стран [1].

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным исследовать результаты интеграции для государств-членов ЕАЭС, выявить основные тенденции, происходящие в Союзе.

Государствами – членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация.

Положительный эффект для Республики Армения от участия в ЕАЭС заключается в следующем:

- рост экспорта в Россию и другие страны ЕАЭС. Объем экспорта в Россию увеличился на 87%, в том числе продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности. При этом товарооборот между Москвой и Ереваном вырос на 10%;
- доступ к кредитам Евразийского банка развития. Армения остается одним из наиболее активных звеньев евразийской экономической интеграции, эффективно использующим возможности интеграции для повышения конкурентоспособности национальной экономики (рисунок 1) [2].

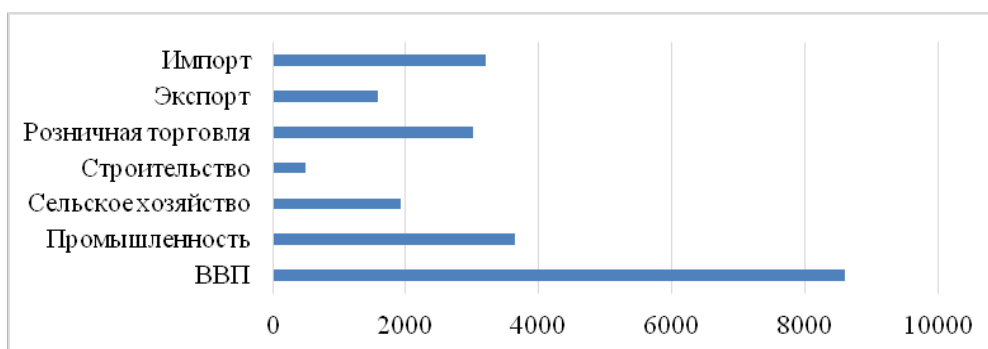

Рис. 1. Показатели экономической активности Армении за 2018 г (в млн. долларов США) [3]

Выгоды Беларуси от участия в ЕАЭС: наибольший среди участников рост товарооборота и возобновление роста ВВП, поступления в бюджет от ввозных пошлин.

Больше всего от создания экономического союза на данный момент выигрывает именно Белоруссия, так как она активно пользуется возможностями интеграции.

Высокий интеграционный спрос со стороны партнеров по Союзу на широкий спектр товаров, произведенных в Республике Беларусь, формирует условия для развития соответствующих отраслей экономики. Стабильные показатели концентрации экспорта и импорта товаров отражают устойчивые позиции белорусских компаний на рынке Союза (рисунок 2) [2].

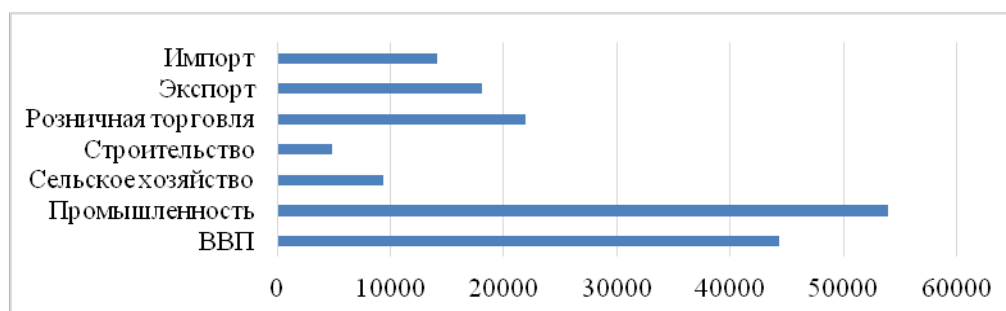

Рис. 2. Показатели экономической активности Беларуси за 2018 г (в млн. долларов США) [3]

Положительный эффект для Казахстана от участия в ЕАЭС: рост экспорта в отдельных отраслях, товарооборот с Киргизией, возобновление роста автопромышленности, транзитные перспективы.

Соотношение динамики спроса единого рынка ЕАЭС и его предложения было особенно благоприятным для Казахстана в 2018 году. Итоговые результаты внешней торговли Республики Казахстан в значительной степени обусловлены эффектом высокой базы 2018 года, когда Казахстан демонстрировал опережающие темпы роста (рисунок 3) [2].

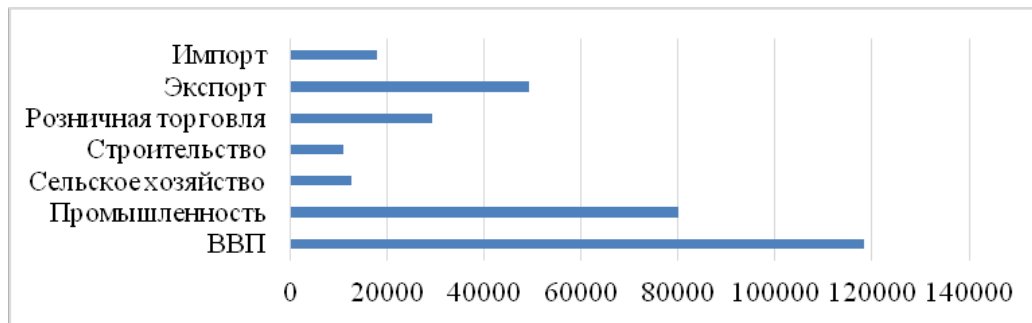

Рис. 3. Показатели экономической активности Казахстана за 2018 г (в млн. долларов США) [3]

Выгоды Киргизии от участия в ЕАЭС: упрощение трудовой миграции, рост торговли с Казахстаном, новые возможности для бизнеса, пополнение бюджета от импортного сбора.

Одним из явных плюсов членства Киргизии в ЕАЭС является упрощение процедур и правил, регулирующих трудовую миграцию. В настоящий момент в России работает около 600 тыс. выходцев из Киргизии. Благодаря ЕАЭС кыргызстанцы получили ровно такие же права на трудоустройство, как и остальные члены союза.

Результаты экономического развития Кыргызской Республики требуют детального рассмотрения. Обнадеживающая ситуация с экспортом товаров, произведенных в Кыргызской Республике требует содействия путем эффективного использования возможностей интеграции (рисунок 4) [2].

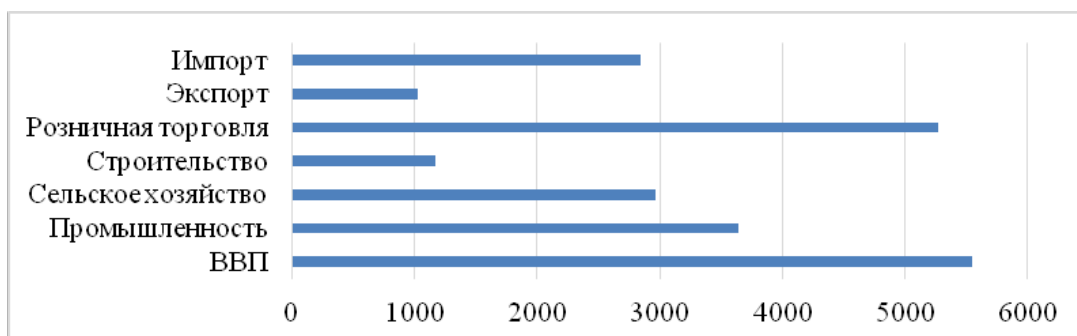

Рис. 4 Показатели экономической активности Киргизии за 2018 г (в млн. долларов США) [3]

Выгоды России от участия в ЕАЭС: доступ к природным ресурсам союзников, выход на их товарные рынки, наведение порядка в сфере трудовой миграции.

В условиях усиливающейся напряженности в международных торговых отношениях экономика Российской Федерации демонстрирует умеренную динамику. Темпы роста импорта товаров отстают от экспортных показателей. Высокие темпы экспорта поддерживаются, главным образом, за счет их ценовой составляющей (рисунок 5) [2].

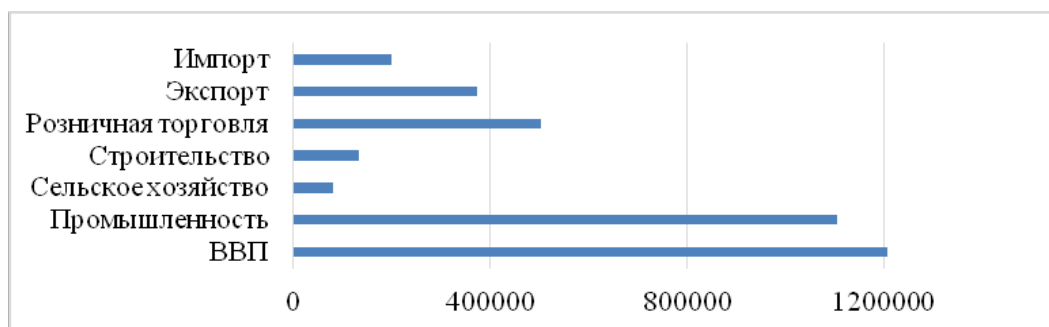

Рис. 5. Показатели экономической активности России за 2018 г (в млн. долларов США) [3]

Увеличение членов евразийской интеграции привело к изменению нормативов отчисления таможенных пошлин: Республика Армения получает 1,11% от всех таможенных сборов в ЕАЭС, Республика Беларусь – 4,56%, Республика Казахстан – 7,11%, Кыргызская Республика – 1,9%, Российская Федерация – 85,32% (рисунок 6).

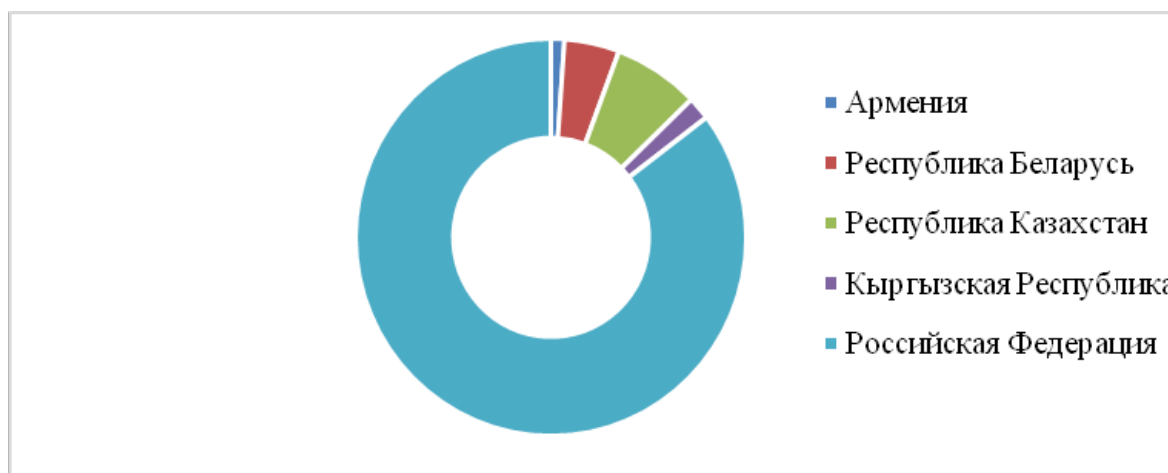

Рис. 6. Отчисление таможенных пошлин государств – членов ЕАЭС

Стоимостные объемы и показатели динамики внешней и взаимной торговли государств-членов ЕАЭС представлены на рисунке 7 [4].

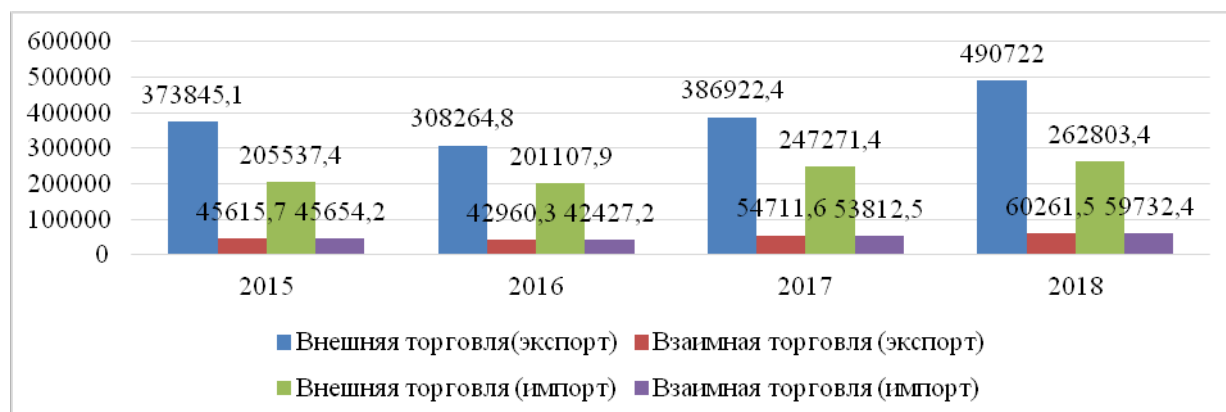

Рис. 7. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза (в млн. долларов США)

Как видно из графика, на протяжении 2017-2018 годов объемы внешнего и взаимного импорта постепенно увеличивались (внешняя торговля увеличилась на 6,2%, взаимная на 11,3%), и к декабрю 2018 достигли соответственно 262803,4 и 59732,4 млн. долл. США.

В январе-сентябре 2018 года прирост объема экспорта взаимной торговли возрос на 10,1%, и так же как торговля с третьими странами сохранил высокую динамику, сложившуюся за счет наращивания стоимостного объема экспорта товаров (25,2%) [3].

Позитивные тенденции динамики макроэкономических показателей государств – членов ЕАЭС нашли отражение в улучшении международных рейтингов стран региона, а также сохранении значения совместного прогноза Евразийской экономической комиссии и Евразийского Банка Развития (ЕАБР) по их экономическому росту в 2018 году на уровне 2,1% [4].

Делая вывод по итогам исследования можно отметить положительных эффект для всех государств-участниц ЕАЭС. Для того чтобы сохранить положительную динамику экономического развития стран – участниц Союза, необходимо выстраивать правовые институты, которые бы контролировали исполнение достигнутых договоренностей между партнерами по Союзу. Все реализуемые решения должны коррелировать с поставленной целью и задачами на долгосрочную перспективу.

Библиографический список:

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. №28. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9E%D0%9D%D0%AD%D0%A0.pdf (дата обращения: 03.09.2019).
2. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2018 году». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf (дата обращения: 21.09.2019).
3. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2018 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators201812.pdf (дата обращения: 11.09.2019).
4. Департамент статистики ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (дата обращения: 19.09.2019).

Егоров В.С., Шкарупа А.С.

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал «Российской таможенной академии», студенты экономического факультета

**Научный руководитель
Шипилова Е.П.**

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал «Российской таможенной академии», старший преподаватель кафедры правового обеспечения внешнеэкономической деятельности

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Рыночные отношения – это совокупность важнейших элементов, которые образуют некую систему, взаимодействуя друг с другом. Одним из таких наиболее важных элементов рыночных отношений является страхование. «Страхование – одна из наиболее быстро развивающихся отраслей хозяйственной деятельности» [8, с. 147].

Выступая в качестве одного из стабилизаторов общественного процесса общественного воспроизводства, страхование всегда доказывало свою значимость в роли защитного механизма. Со временем страховые компании перестали ограничиваться только возмещением потерь при наступлении неблагоприятных событий и стали уделять внимание вопросом аккумуляирования денежных средств для проведения эффективной инвестиционной деятельности с целью получения дохода. В качестве одного из главных источников прибыли, поступающей страховщику от его деятельности, являются доходы от инвестиционной деятельности. «Доходом страховой компании называется совокупная сумма денежных поступлений, которые были получены в результате осуществления деятельности, не запрещенной законодательством» [6, с. 276].

Банковский сектор и фондовый рынок, аккумулируя денежные средства, представляют собой взаимосвязанные системы, обеспечивающие сбор, перераспределение и инвестирование финансовых ресурсов. Однако приходится прибегать к страховым резервам, накопленным страховыми компаниями, поскольку упомянутые ранее системы не могут в полной мере обеспечить инвестиционными ресурсами отечественную экономику.

Грамотное использование временно свободных инвестиционных ресурсов позволяет обеспечить достижение основной цели – финансовой устойчивости страховщика для покрытия обязательств по убыткам. Правильное и эффективное использование финансовых ресурсов способствует повышению собственных доходов и обеспечению платежеспособности страховщика. На основании вышесказанного следует отметить, что для большинства

компаний, осуществляющих страховую деятельность, наиболее приоритетным направлением своей деятельности является проведение рациональной инвестиционной политики, а не расширение отечественного страхового рынка, как это принято считать.

На примере имеющихся данных с официального сайта СПАО «Ингосстрах» видно, что общий инвестиционный доход компании за 2014 г. составил 11 млрд. руб., за 2015 г. – 13,6 млрд. руб., за 2016 г. – 7,3 млрд. руб., за 2017 г. – 6,6 млрд. руб., а за 2018 г. – 2,6 млрд. руб.

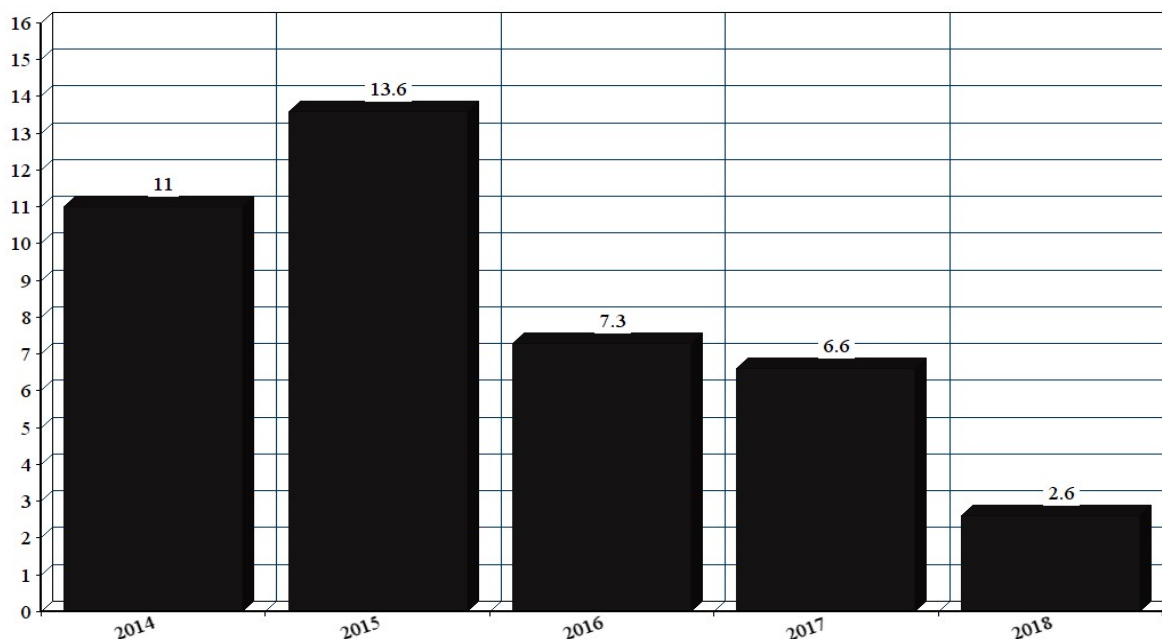

Рис. 1. Общий инвестиционный доход СПАО «Ингосстрах» за 2014-2018 гг. [4]

Из рис. 1 видно, что за последние 5 лет общий инвестиционный доход резко снизился. В 2018 г. данный показатель упал на 60,6% по сравнению с 2017 г. При этом прибыль до налогообложения снизилась на 37% (8,6 млрд. руб.). Чистая прибыль СПАО «Ингосстрах» за 2018 год – 6,7 млрд. руб. против 10,7 млрд. руб. (снижение на 38%) за аналогичный период прошлого года (см. рис. 1). Это свидетельствует о том, что объем находящихся в распоряжении страховщика в течение определенного срока страховых премий сократился, а имеющиеся средства не инвестируются в доходные активы и не приносят страховщику инвестиционный доход.

По нескольким причинам проводимая страховщиком инвестиционная политика играет важную роль (см. рис. 2).

Указание ЦБ РФ № 3444-У от 16.11.2014 «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов» ужесточает требования, предъявляемые к составу и структуре активов, принимаемых для покрытия страховых резервов и вводит жесткие требования к

размещению депозитов в банках, «так депозиты принимаются для покрытия страховых резервов в максимальном объеме 25% от совокупных резервов. За 10 лет доля депозитов сократилась на 15 п.п.» [3, с. 105].

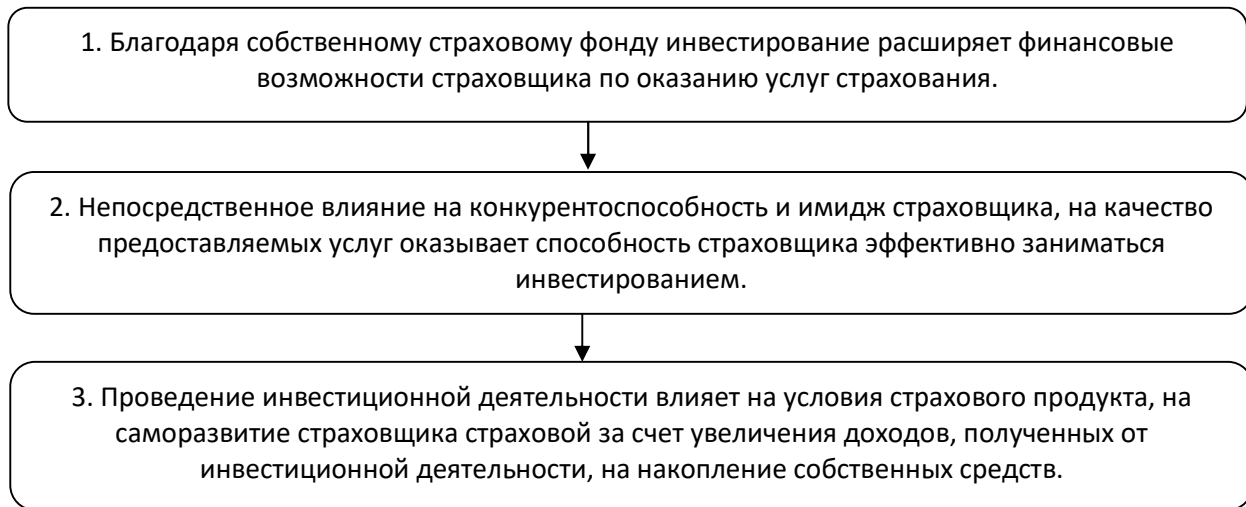

Рис. 2. Причины проведения инвестиционной политики в страховых компаниях

В масштабе мировой экономики инвестиционная деятельность страховщиков оказывает положительный и благоприятный эффект, как на экономику в целом, так и на фондовые рынки. Объясняется это тем, что такая деятельность является источником для формирования инвестиций в долгосрочной перспективе, оказывая благоприятный эффект. Вопрос инвестиционной политики страховых компаний в отечественной практике является актуальным как для страховщика, так и для государства.

Основными составляющими инвестиционной деятельности страховщика являются «анализ возможных вариантов инвестирования, планирование наиболее перспективных направлений инвестиций и управление источниками инвестиций; формирование инвестиционных активов компании и управление инвестициями с учетом инвестиционных рисков; организация системы контроля» [9].

Выбор объектов инвестирования для страховых компаний зависит от структуры ее резервов. В качестве объекта инвестирования у страховщика выступают ценные бумаги, обладающие хорошей ликвидностью, доходностью и небольшой степенью рисков.

Экономическая природа страховой деятельности обуславливает инвестиционные возможности страховых компаний. Отечественные страховые компании, инвестируя имеющиеся ресурсы в национальную экономику, не обладают достаточным объемом инвестиций, необходимым потенциалом, а также уровнем собственного развития, чтобы составлять конкуренцию банковским структурам так, как это происходит в ряде развитых стран мира. «Инвестиционная активность страховщиков основана на наличии достаточности собственных средств для получения дохода от инвестиционной

деятельности, а также на использовании имеющихся свободных от обязательств страховых резервов» [5, с. 98].

Непосредственная деятельность страховщика состоит из нескольких направлений: страхование жизни, страхование имущества, страхование ответственности, а также перестрахование. Эта деятельность приносит страховщику определенные средства, которые он может использовать в качестве инвестиции. «Доля страхования жизни в 2015-2016 гг. увеличилась в полтора раза: с 11% в 2014 году до 18% в 2016 году. Данный вид страхования находится на первом месте среди остальных видов добровольного и обязательного страхования, оказавшись самым высоким за последние 6 лет (60,5% – 2013 г., 27,9% – 2014 г., 19,1% – 2015 г., 66,3% – 2016 г.)» [1].

Еще одним источником инвестиционной деятельности считается нераспределенная прибыль, которая у крупных страховых компаний занимает значительную часть в инвестициях.

Дополнительным источником страховой компании для обеспечения способности отвечать по своим обязательствам при недостатке средств страховых резервов также является собственный капитал, от величины которого будет зависеть платежеспособность и финансовая стабильность страховщика. Эффективное управление и формирование резервов позволяет страховщику получить дополнительное количество оборотных средств, которые можно будет размещать в виде доходных инвестиций. «В 2016 году произошел процесс укрупнения страховых компаний по размеру уставного капитала: двадцать одна компания увеличила свой уставный капитал более чем на 9 млрд. руб. Среди них ПАО «Росгосстрах», АО «СОГАЗ» [1]. Грамотная инвестиционная деятельность страховщика, обеспечивающая стабильный доход и бонусы клиентам, способствует увеличению собственного капитала, благодаря которому страховщик будет иметь возможность увеличить страховой портфель и страховое поле.

При планировании рациональной инвестиционной политики стоит учитывать факторы, оказывающие негативное влияние на развитие инвестиционной деятельности страховщика. Отсутствие достаточного контроля участников фондового рынка со стороны государства, недостаток информации о объектах, рассматриваемых для возможного инвестирования, неграмотные инвестиционные прогнозы – это примеры негативных для инвестиционной деятельности страховщика факторов.

Важным условием осуществления инвестиционной деятельности страховой компанией является формирование инвестиционного портфеля, создание которого имеет определенный порядок. Формирование основной части инвестиционного портфеля осуществляется за счет собственных средств страховщика. В российском законодательстве прописаны ограничения для активов, предназначенных для инвестиционной деятельности. Это могут быть как российские, так и иностранные ценные бумаги. В инвестиционный портфель страховщика входят государственные ценные бумаги и облигации, золото и драгоценные металлы, банковские депозиты. Страховщики осуществляют

тщательный и регулярный мониторинг по созданию инвестиционного портфеля. На доходность и степень риска инвестиционного портфеля напрямую влияет распределение страховых инвестиций. Формирование инвестиционного портфеля происходит в несколько этапов (см. рис. 3).

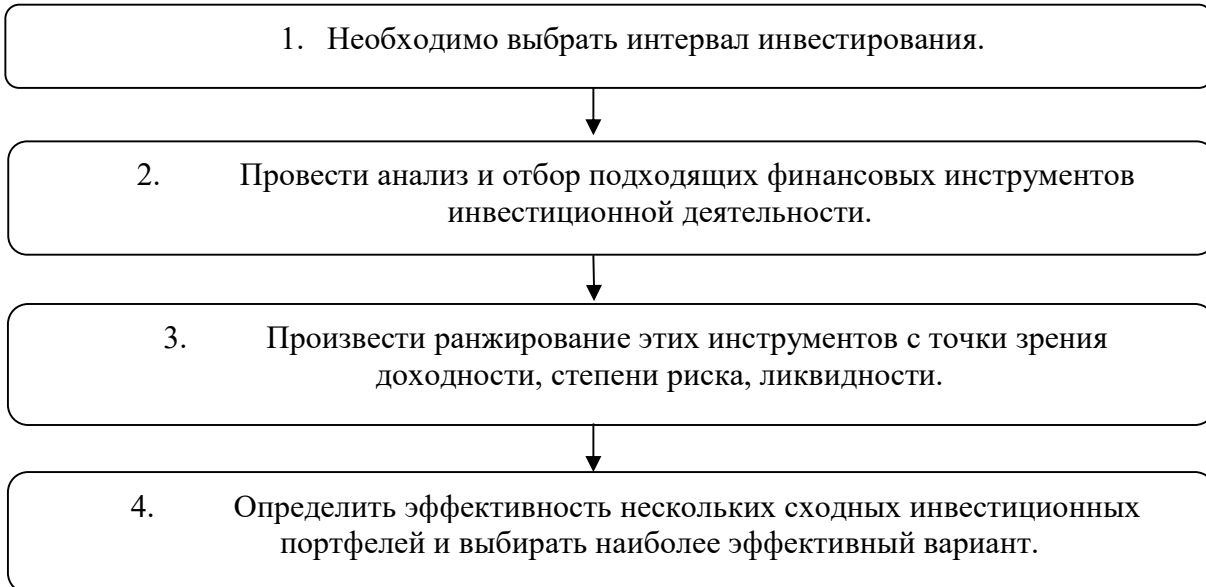

Рис. 3. Этапы формирования инвестиционного портфеля [7]

В мировой практике инвестирования, чтобы снизить риски потерь от приобретенных ценных бумаг, страховые компании часто прибегают к хеджированию рисков приобретенных активов, однако оно способствует снижению доходности ценных бумаг. Грамотная инвестиционная политика страховщика, обеспечивающая стабильный доход и бонусы клиентам, способствует увеличению собственного капитала.

«В России крайне мало привлекательных инвестиционных инструментов, которые могли бы обеспечить защиту от инфляции и привести к получению дополнительного дохода» [9]. Именно в этом и заключается одна из основных проблем в современных условиях колебания финансового рынка, в условиях которого каждый страховщик вправе сам определять структуру и объем инвестиционных средств.

«Необходимо подчеркнуть, что страховые организации являются стабильным инвестором, дающий устойчивый приток долгосрочных вложений» [2, с. 99]. Проводя инвестиционную деятельность, страховщики имеют возможность пережить экономические колебания, не теряя при этом высокой доходности от своей деятельности. В мировой практике инвестирование страховщиков, являясь источником для формирования инвестиций в долгосрочной перспективе, оказывает положительный эффект на экономическое развитие страны. Благодаря рыночному механизму в ряде развитых странах были сформированы основополагающие

принципы, а также характер инвестиционной политики, сформировавшиеся в ряде регулирующих и контролирующих норм инвестирования.

В отечественной практике отличительной особенностью инвестирования является государственное регулирование инвестиционной деятельности, позволившее изменить структуру инвестиционного портфеля (увеличение ликвидности и снижение финансовых рисков). Однако имеются проблемы развития страхового рынка в РФ, которые снижают приток инвестиционных активов и понижают активность страховой деятельности в стране. Негативные экономические тенденции (экономические, политические и др.) отрицательно сказались на развитии страхового рынка страны. На исправление негативной ситуации может повлиять эффективная инвестиционная политика, которая позволит покрыть отрицательный результат.

Библиографический список:

1. Глыбина А.А. Особенности инвестиционной деятельности страховых организаций России// Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL:<https://scienceforum.ru/2018/article/2018000291> (дата обращения: 18.03.2019).
2. Гугова К.В., Огорокова О.А. Современные аспекты инвестиционной деятельности в страховых компаниях // Инновационная наука. 2016. № 5. С. 96 – 100.
3. Дорофеева Ю.В. Особенности нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности страховых компаний // Интерактивная наука. 2017. № 15. С. 104 – 106.
4. Основные финансовые показатели деятельности СПАО «Ингосстрах» в 2018 году // Ingos.ru. URL: <https://www.ingos.ru/company/news/detail/785697/> (дата обращения: 18.03.2019).
5. Певченко Е.Н. Современные аспекты инвестиционной деятельности страховых компаний // Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2017. № 10. С. 129 – 133.
6. Рахматуллина А.И., Пашенко С.Н. Инвестиционная деятельность страховых компаний в Российской Федерации // Управление. Экономический анализ. Финансы: сб. науч. тр. / под общ. ред. И.Р. Кошегуловой. Уфа: Изд-во редакционно-издательского комплекса УГАТУ, 2018. С. 276 – 281.
7. Составлено авторами на основе научной статьи Полтевой Т.В., Кирюшкиной А.Н. Портфель реальных инвестиций: формирование и управление // Карельский научный журнал. 2016. № 4. С. 173 – 176.
8. Томилина Е.П., Эреджепова А.И. Проблемы совершенствования инвестиционной деятельности страховых компаний в Российской Федерации // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей XVIII Международной научно-практической конференции. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2018. С. 147 – 150.
9. Ширшикова Л.А., Колотыгина Е.Н., Терентьева М.С. Проблемы совершенствования инвестиционной деятельности страховых компаний в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 752 – 758. URL: <https://moluch.ru/archive/113/28925/> (дата обращения: 10.03.2019).

Иващенко И.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент экономического факультета

Научный руководитель

Красноперова Т.Я.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры международных экономических отношений, к.э.н., доцент

ЗОЛОТОВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Золотовалютные резервы (далее ЗВР) – международные финансовые активы с высокой ликвидностью. Это финансовый запас страны, который при необходимости можно использовать для долговых выплат государства или бюджетных расходов. Это совокупность валютных резервов и монетарного золота, находящихся на балансе Центрального Банка и Правительства РФ. В состав валютных резервов входят высоколиквидные активы, выраженные в иностранной валюте, которые включают в себя средства на счетах в иностранных банках и международных финансовых учреждениях, ценные бумаги и пр. [1].

Преимущество золота, как финансового актива, над другими заключается в том, что оно дает высокую степень защиты от финансово-экономических, военно-политических и кредитных рисков.

Во время экономических кризисов именно золотой запас страны выступает гарантом ее финансовой стабильности. В последнее время усиливается роль данного металла как резервного актива и в связи с этим наблюдается высокий спрос на него [2].

Золотовалютные резервы способствуют поддержанию курса национальной денежной единицы страны, при изменении платежного баланса государства, когда страна участвует в мировых финансовых операциях, иногда используют как инвестиционную валюту, в транзакциях и для погашения долгов.

Объем золотовалютных резервов, находящихся на балансе Центрального банка (далее ЦБ) также неодинаков, как и непостоянны их запасы. ЦБ преследует разные цели монетарной политики, поэтому средства направляются в более прибыльные активы, чтобы получить выгоду, способствующую стабилизации экономики.

Наилучший уровень золотовалютных резервов – такой объем накоплений ЦБ, который сможет обеспечить государственную закупку товаров и услуг из других стран и ввоз их на территорию в течение трёх месяцев [4].

ЗВР находятся в распоряжении ЦБ и Министерства финансов Российской Федерации. Россия располагает значительными объемами золотовалютных резервов, что является следствием не только экономической политики, но и

экспорта углеводородов. Запасы золота способствуют укреплению нашей страны на мировой арене, потому что являются действенным экономическим инструментом. При предъявлении санкций или требований Российская Федерация может отказаться от хранения определенной валюты и перейти на другую.

Российская экономика зависима от колебаний цен на нефть и, учитывая это, наличие у ЦБ РФ значительных валютных резервов может снизить негативные последствия падения цен на нефть на мировых рынках.

Однако есть и негативные последствия от объема золотовалютных резервов, составивших на 06.09.2019 млн. долл США. Нахождение на балансе Центрального Банка значительных ЗВР приводит к сокращению прибыли и росту капитала (собственных средств) из-за переоценки активов, которые выражены в иностранной валюте, кроме того увеличивается вероятность получения ЦБ на своем балансе отрицательного значения капитала. И наоборот, чем меньшими резервами располагает банк, тем более плавно будет изменяться его капитал и увеличиваться прибыль.

Таблица 1

**Ежемесячные значения на начало отчетной даты [11]
(в млн. долл. США)**

Дата	Международные резервы	В том числе:				Монетарное золото
		Валютные резервы	В том числе:			
			Иностранная валюта	Счет в СДР	Резервная позиция в МВФ	
01.09.2019	529 083	419 606	409 005	6 638	3 963	109 477
01.01.2019	468 495	381 592	371 733	6 737	3 122	86 903
01.05.2018	459 884	378 737	369 075	6 958	2 704	81 146
01.04.2018	457 995	377 513	367 743	7 030	2 739	80 482
01.03.2018	453 644	373 062	363 348	6 987	2 728	80 582
01.01.2018	432 742	356 095	346 507	6 883	2 706	76 647
01.05.2017	400 988	332 345	322 667	6 619	3 059	68 653
01.04.2017	397 907	330 337	320 763	6 548	3 026	67 570
01.03.2017	397 334	330 472	320 921	6 532	3 019	66 863
01.01.2017	377 741	317 548	308 031	6 486	3 031	60 194
01.12.2016	385 288	323 631	314 050	6 530	3 052	61 657
01.01.2016	368 399	319 836	309 387	7 888	2 560	48 563

Таким образом, статистические данные демонстрируют тенденцию к увеличению золотовалютных запасов. Это обусловлено растущими ценами на нефть и курсами валют. В начале 2016 г. Центральный банк РФ производил масштабную закупку золота с целью усиления экономической безопасности страны и снижения зависимости от курса валюты США. Аналогичная политика проводилась и в 2018-2019 гг.

Объем международных резервов Российской Федерации за 2018 год увеличился с 432,7 млрд. долл США до 468,5 млрд. США. Международные резервы в результате операций, учтенных в платежном балансе, повысились на 38,2 млрд долл США (22,6 млрд долларов США годом ранее). Отрицательные курсовая переоценки на сумму 15,9 млрд. США сформированы в условиях укрепления доллара США на международном валютном рынке и соответствующего уменьшения долларовой эквивалента резервных активов, номинированных в других валютах и золоте. Это существенно повлияло на объем золотовалютных резервов России и ее экономическую безопасность (в соответствии с таблицей 1) [8].

Стоимость монетарного золота на 1 января 2019 года составила 86,9 млрд. долл США. Увеличение золотого запаса в стоимостном выражении на 10,3 млрд (13,4%) определялось пополнением авуаров Центрального Банка Российской Федерации в физической форме (на 11,1 млрд) при незначительном компенсирующем вкладе отрицательной переоценки (на 0,8 млрд долл США).

Таким образом, доля золота в международных резервах выросла с 17,7% на начало 2018 года до 18,5% на 1 января 2019 г. По состоянию на 1 января 2019 г. международные резервы выросли до 468,5 млрд долл и доля золота в резервах увеличилась до 18,5% в объеме международных резервов (в соответствии с таблицей 1).

Существуют потенциальные риски девальвации доллара США и нестабильности в ЕС, отсюда возникли опасения в нарушении сохранности валютных резервов и, как следствие, экономической безопасности России. Это привело к необходимости большей диверсификации золотовалютных резервов за счет увеличения в их составе монетарного золота. Расчет делается на то, что в случае девальвации валюты США или возникновения проблем с евро цена золота должна вырасти, что частично компенсирует потери Российской Федерации.

Стоимость монетарного золота в составе ЗВР РФ зависит от его количества, находившегося на балансе Центрального Банка России и Правительства РФ и от его цены. На 01.01. 2016 эта доля составила 48 563 млрд. долл, и затем по мере роста валютных резервов к 01.01.2019 г. она увеличивалась до 86 903 млрд. долл вместе с приростом монетарного золота в 2019 г. увеличилась и его доля международных резервах России (в августе 2019 г. выросла на 7,554 млрд долл / 7,4% до \$109,447 млрд. / 20,7%) (в соответствии с таблицей 1).

С другой стороны, увеличение монетарного золота в составе международных резервов приводит к повышению финансового риска Банка России от падения цен на золото на мировых рынках. [3]

Для того, чтобы снизить данные риски Центральный Банк РФ создал фонд переоценки золота. При увеличении цены золота положительные разницы от его переоценки рассматриваются не как прибыль, наблюдается рост фонда накопленных положительных разниц от переоценки золота, созданного в составе капитала (собственных средств) Банка России. При уменьшении цены

на золото образуются отрицательные разницы, и они погашаются за счет ранее накопленных отрицательных разниц, а при их нехватке – за счет текущих доходов ЦБ, при этом уменьшая величину его прибыли. [7]

В данный момент времени определение достаточности для страны величины валютных резервов представляет большую проблему. Принято считать, что минимальная величина валютных резервов равна стоимости импорта товаров и услуг страны за три месяца. Для Российской Федерации на 1 января 2019 объем 468,5 млрд. долл. достаточен для финансирования импорта товаров и услуг в течение 16 месяцев. На практике данный метод с точки зрения финансирования стоимости трехмесячного импорта не является универсальным, так как минимальный объем финансирования в разные исторические периоды не одинаков.

В апреле 2017 по март 2018 г. объем активов ЦБ России в иностранных валютах и золоте увеличился на 57,2 млрд долл. США и составил 460,0 млрд долл. США (в соответствии с рисунком 1).

Активы	На 31.03.2017		На 31.03.2018		Изменение в апреле 2017 – марте 2018 г., млрд долл. США
	млрд долл. США	доля в активах, %	млрд долл. США	доля в активах, %	
Государственные ценные бумаги иностранных эмитентов*	209,1	51,9	225,6	49,0	16,5
Депозиты с иностранными контрагентами и остатки на счетах у иностранных корреспондентов	68,6	17,0	93,6	20,3	25,0
Золото	65,9	16,4	79,0	17,2	13,1
Негосударственные ценные бумаги иностранных эмитентов**	33,9	8,4	41,6	9,0	7,7
Ценные бумаги международных организаций	13,0	3,2	12,7	2,8	-0,3
Права требования в иностранной валюте к российским контрагентам или эмитентам	9,0	2,2	3,6	0,8	-5,5
Сделки обратного репо с иностранными контрагентами	1,4	0,3	2,5	0,5	1,2
Чистая позиция в МВФ	1,9	0,5	1,5	0,3	-0,4
Права требования к иностранным контрагентам по поставке валюты	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Итого***	402,8	100,0	460,0	100,0	57,2

* Ценные бумаги, выпущенные иностранным правительством или иностранными эмитентами, имеющими гарантию правительства.
 ** Ценные бумаги иностранных эмитентов, которым в случае финансовых трудностей с высокой вероятностью будет оказана государственная поддержка в силу их особой роли или значимости для экономики страны или региона (подразумеваемую гарантию).
 *** Здесь и далее из-за округления итоговое значение может отличаться от суммы указанных величин (классов активов).

Рис. 1. – Величина активов и их распределение по видам инструментов [9]

Наибольшее положительное влияние на размер активов оказали изменение курсов иностранных валют к доллару США, покупка иностранной валюты и золота на внутреннем рынке, а также изменение цены золота (в соответствии с рисунками 2, 3).

На сегодняшний день в условиях политической нестабильности обозначилась проблема сохранности валютной компоненты ЗВР России из-за угрозы «замораживания» со стороны западных стран, используемой ими как средство политического давления. Это влияет на экономическую безопасность нашей страны и требует от Центрального Банка усиления мер защиты международных резервов с финансовых и политических позиций. Так, Центральным Банком РФ в финансовые инструменты США вложено около 1/3 валютных резервов, в то же время

правительство и ФРС США не имеют подобного объема вложений в ценные бумаги российских эмитентов. Создаётся асимметричность, порождающая риски о сохранности средств на том же уровне в случае принятия решения со стороны Конгресса США о замораживании российских официальных активов. Данная ситуация требует изменения политики ЦБ РФ в области формирования и использования международных резервов.

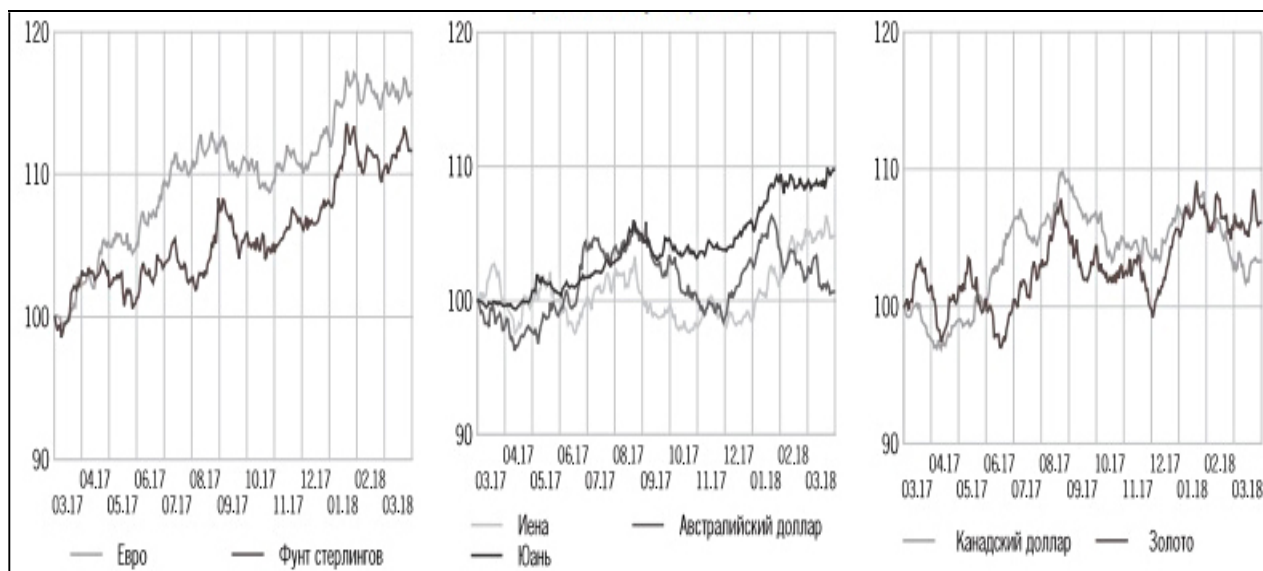

Рис. 2. – Изменение курсов валют основных развитых стран и золота к доллару США с апреля 2017 г. по март 2018 г (% к началу периода) [9]

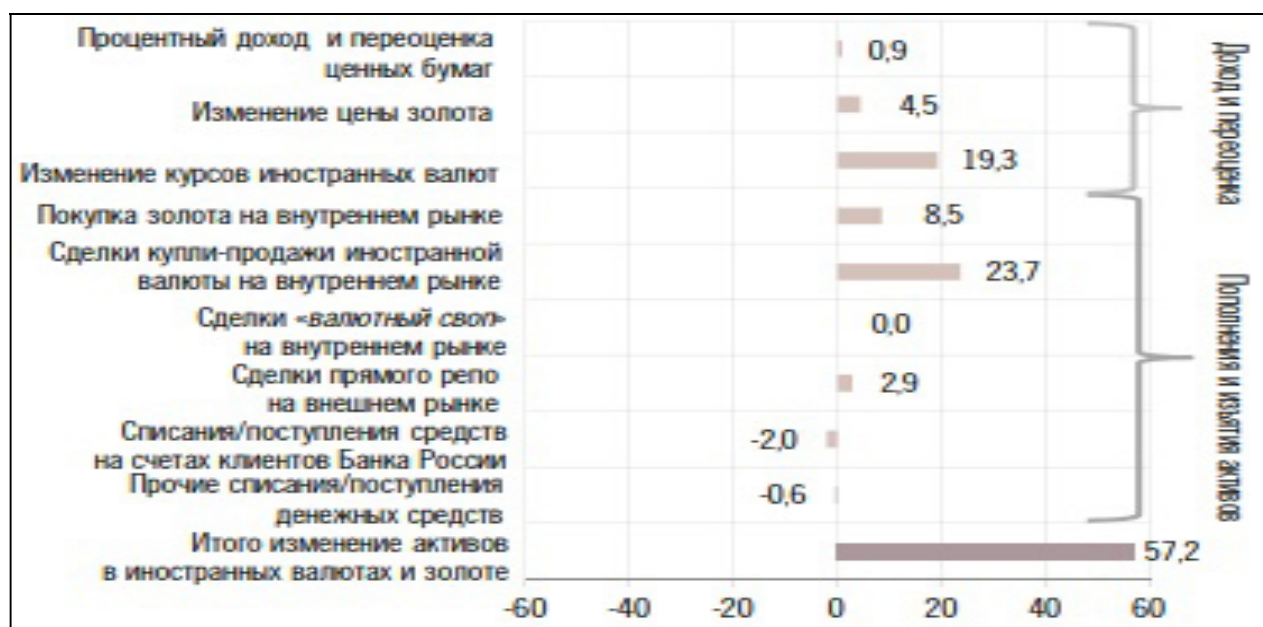

Рис. 3. – Факторы изменения величины активов в апреле 2017 – марте 2018 г. (млрд долл. США) [9]

В связи с данной ситуацией на случай новых санкций со стороны США, которые могут ввести запрет на использование доллара несколькими российскими госбанками, Центральный Банк перевел средства из доллара США в китайские юани и евро. Доля доллара в золотовалютных резервах России резко сократилась: за год с начала июля 2017 г по конец июня 2018 г ЦБ снизил в них долю доллара больше чем вдвое – на 24,4% (с 46,3 до 21,9%). одновременно увеличив долю китайских юаней с 0,1% до 14,7%, а доля евро выросла с 25,1 до 32% [9].

Самую большую долю в российских резервах на 2018 г занял евро (32%), доллар переместился на второе место (21,9%), доля прочих валют выросла с 12,4 до 14,7%, и они теперь совокупно на третьем месте. К прочим регулятор относит фунты стерлингов (6,3%), японские иены (4,5%), канадские доллары (2,9%) и австралийские доллары (1%). Юань и золото теперь имеют одинаковую долю в 14,7%.

Изменилась и география золотовалютных резервов. Большая их часть хранится в России, в золоте – 16,9%. Главным зарубежным местом хранения золота стала Франция, там ЦБ РФ держит 15,5% активов ЗВР. Следом идут Германия с 12,7% и резко вырвавшийся вверх Китай – 11,7%. А вот США перешли с первого места (32,6% в 2017 году) на пятое (9,6% в июне 2018-го) [8].

Таким образом, Золотовалютные резервы способны поддержать макроэкономическую устойчивость, но одновременно представляют собой вычет из совокупной потенциальной величины кредитных ресурсов национальной экономики. Изменение курсов валют приводит к переоценке запасов и изменению величины капитала.

В настоящее время риски, связанные с замораживанием российских финансовых активов за рубежом, подтолкнули к пересмотру политики Центрального Банка РФ в области формирования и размещения золотовалютных резервов. Это напрямую повлияло на экономическую безопасность Российской Федерации, поэтому произошло сокращение их величины, увеличения вложений в монетарное золото (покупка совершалась не только за рубежом, но и на внутреннем рынке золота у субъектов их добычи в РФ) и изменения направления размещения валютных резервов, так как валютные резервы ЦБ Российской Федерации вложены преимущественно в ценные бумаги и в депозиты США, Канады и Западной Европы. Появившаяся угроза санкций в отношении России привела к необходимости пересмотра направления размещения валютных резервов: теперь главным местом хранения золотовалютных резервов на 2019 г. стала Франция.

Библиографический список:

1. Пономарева Е.С. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Е.С. Пономарева, Л.А. Кривенцова, П.С. Томилов; под ред. Л.Е. Стровского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 233 (Серия «Практический курс»)
2. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник для вузов / под ред. Л.Н. Красавиной. – 4-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 47-50.
3. Международные валютно-кредитные отношения: учебное пособие / С. А. Лукьянов [и др.]; под общ. ред. Н. Н. Мокиевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 154 – 155.
4. Ауц Э.А., Рубцова Н.М. Золотовалютные резервы и их роль в экономике страны // Научная идея. М., 2017. №3(3). С. 4.
5. Климова Е.З., Виноградова А.В. Роль золотовалютных резервов в обеспечении экономической стабильности страны // Российское предпринимательство. 2014. Том 15. № 13. С. 4-17.
6. Сухарев А.Н. О возможности использования государственных финансовых резервов федерального бюджета на развитие российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, М.: 2011. №29. С. 12-17.
7. Сухарев А.Н., Бурутин А.Г. Обеспечение безопасности международных резервов банка России // Финансы и кредит. Тверь., 2014. С. 42.
8. Годовой отчет Центрального Банка Российской Федерации за 2018. М., 2019. №2. С. 45.
9. Обзор деятельности Банка России по управлению активами в иностранных валютах и золоте. М., 2018. №4(48). С. 10-11
10. Независимая газета [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2019-01-10/4_7479_bank.html (дата обращения: 25.09.2019)
11. Официальный сайт Центрального банка России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 25.09.2019).

Кудрявцева Е.С.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
студент юридического института

Научный руководитель

Баранова А.Ф.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
старший преподаватель кафедры финансового права и таможенной
деятельности

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данная тема актуальна, так как партнерские отношения на современном этапе экономического развития крайне важны, в результате сотрудничества нескольких стран, которые создают экономический альянс в состоянии повлиять на ту или иную отрасль, в которой они специализируются, в данном случае мы берем Шанхайскую организацию сотрудничества. Целью статьи является выявление плюсов и минусов Шанхайской организации сотрудничества, а так же прогнозирование дальнейшей экономической и политической ситуации на которую может повлиять данный альянс.

Шанхайская организация сотрудничества является постоянно действующей региональной международной организацией. В нее изначально входили пять стран, таких как, Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан. Позднее к Шанхайской «пятерке» был присоединен еще и Узбекистан. В данном альянсе имеется два наиглавнейших соглашения, на базе которых и строится дальнейшее сотрудничество вышеперечисленных стран. Такими соглашениями выступили: «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы» (Шанхай, 1996) и «Соглашение о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы» (Москва, 1997).

Так почему же Шанхайская организация сотрудничества является двигателем экономического развития в целом? Попробую дать вам на этот вопрос ответ. Как уже ранее было упомянуто, в ШОС входят шесть стран, а так же есть страны, которые просто сотрудничают с данной организацией. Таким образом, экономическое сотрудничество данных стран приводит к взаимной торговле и обмену опытом. На современном этапе развития экономика является двигателем прогресса, это означает, что ни одна страна не в состоянии будет прожить в изоляции от внешнего мира, значит, чем больше стран сотрудничают друг с другом, тем более реальны шансы, развиваться с более высокими темпами, а так же улучшать торговые и политические связи.

Территория ШОС (с учетом стран-наблюдателей) - 37,53 млн кв. км, или 61% Евразийского материка. Численность населения, по данным Всемирного

банка на 2018 год, составляет 3,1 млрд человек (включая Индию и Пакистан), с учетом стран-наблюдателей - 3,2 млрд (данные за 2017 год не опубликованы).

Совокупный валовой внутренний продукт (в текущих ценах) государств – членов ШОС достиг в 2016 году \$15,24 трлн (с учетом Индии и Пакистана), или 20,09% от общемирового показателя (для сравнения: в США - \$18,62 трлн, в ЕС – \$16,49 трлн).

В интервью китайской Медиакорпорации 31 мая 2018 года президент РФ Владимир Путин отметил, что на страны ШОС приходится четверть мирового ВВП, 43% населения и 23% территории планеты.

Вопрос, связанный с безопасностью так же является одним из главных аспектов работы Шанхайской организации сотрудничества. При создании организации ее основной задачей было провозглашена борьба с терроризмом в Средней Азии. Один из первых документов организации – Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001) – на международном уровне закрепила определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний.

7 июня 2002 года на саммите ШОС в Санкт-Петербурге было подписано соглашение о создании Региональной антитеррористической структуры (РАТС; штаб-квартира исполкома - в Ташкенте). Она занимается координацией борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, в частности, формирует единый банк данных о международных террористических и прочих организациях и лицах, а также единый розыскной реестр, оказывает содействие в подготовке специалистов и инструкторов для антитеррористических подразделений, организует мероприятия по борьбе с наркотрафиком и др.

В рамках сотрудничества в сфере безопасности страны – члены ШОС регулярно проводят совместные антитеррористические учения, самыми крупными из которых являются «Мирная миссия» (проходят с 2003 года).

По данным секретариата ШОС, в 2013-2017 годах в рамках организации было предотвращено свыше 600 преступлений террористического характера, ликвидировано более 500 баз подготовки террористов, пресечена деятельность более 2 тыс. членов международных террористических организаций, изъято свыше 1 тыс. самодельных взрывных устройств, 50 тонн взрывчатых веществ, 10 тыс. единиц огнестрельного оружия и свыше 1 млн боеприпасов.

В выводе хотелось бы сказать, что экономика страны непосредственно зависит от сотрудничества государств между собой. ШОС является влиятельным содружеством государств, которые преследуют одни цели, как в экономическом, так и в политическом плане. Соответственно экономическое развитие происходит на том уровне, на котором страна вкладывает в свое непосредственное развитие взаимоотношений между странами, входящими в ШОС.

Коллективная безопасность так же зависит от содружества в целом, каждая страна на своем уровне обеспечивает безопасность своей границы, таким образом, как ограничение контрабандной продукции и ввоза и вывоза несанкционированного товара.

Библиографический список:

1. Мировая экономика: прогноз до 2020 года. Под ред. А.А. Дынкина./ Москва., 2007. С. 59.
2. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России. Под. ред. И.П.Фаминского. М., 2004. С. 31–44.
3. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (в ред. Решения Совета ЕЭК от 18 октября 2016 г. № 101). Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/> (дата обращения: 28.01.2019).
4. Федеральный закон от 23.09.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп. от 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 03.11.2018).

Петрушевская А.В.

Северо-Западный институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, студент специальности «Таможенное дело»

**Научный руководитель
Борисова С.Н.**

Северо-Западный институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, старший преподаватель кафедры таможенного дела

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ВАЛЮТНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕАЭС КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Актуальность обсуждения проблем и перспектив валютной интеграции обусловлена Повесткой заседания Высшего Евразийского экономического совета¹. Заседание состоялось 6 декабря 2018 г. в Санкт-Петербурге, где были подведены итоги ЕАЭС в год российского председательства и предложены ключевые направления углубления евразийской интеграции, которые отражены в проекте Декларации об углублении интеграции в рамках ЕАЭС. В документе ставится задача по сближению валютно-финансовой и денежно-кредитной политики, а также выстраиванию эффективных транспортно-логистических цепочек. Таким образом, главы государств-членов ЕАЭС обсуждают создание единой валюты ЕАЭС. Целью статьи является оценка выгод и издержек валютной интеграции на Евразийском пространстве.

Рассматривая вопрос о механизмах и мировом опыте создания единой валюты, практика показывает, что наиболее эффективной, полной и экономически выверенной моделью можно признать валютную интеграцию ЕС. Она прошла все ступени интеграции политических и экономических субъектов, а также стала эталоном для создания подобных интегрированных структур². По мнению автора, из опыта европейского Экономического валютного союза (ЭВС) главам государств-членов ЕАЭС следует перенять два важных урока: соблюдение особых экономических условий и временные параметры продвижения к полноценному валютному союзу.

Особые экономические условия отражены в теории оптимальных валютных зон (ОВЗ), автором которой является Лауреат Нобелевской премии

¹ Встреча в Петербурге: лидеры ЕАЭС подведут итоги председательства России.
URL:<https://mir24.tv/news/16338252/vstrecha-v-peterburge-lidery-eaes-podvedut-itogi-predsdatelstva-rossii> (Дата обращения: 16.12.2018).

² Могодам Р. Путь Европы к интеграции // Финансы и развитие. 03. 2014. URL:
<https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/03/pdf/moghadam.pdf> (Дата обращения: 10.12.2018).

по экономике 1999 г., канадский экономист, Р.А. Манделл. По Манделлу, в качестве критериев оптимальности создания единой валютной зоны следует рассматривать:

- степень экономической интеграции стран друг с другом;
- степень диверсификации экономик;
- схожесть темпов инфляции;
- схожесть мер макроэкономической политики [4].

Например, если страны имеют различные темпы инфляции, то создание ими валютной зоны может иметь негативные последствия для её участников из-за невозможности реализации эффективной денежно-кредитной политики. В то время как в одной стране экономическая динамика будет зависеть от темпов инфляции, в другой стране ускорение инфляции приведёт к дестабилизации экономики. Основной постулат Р.А. Манделла: две или более страны получают экономические выгоды от фиксации курсов валют по отношению друг к другу и отказа от суверенитета в области монетарной политики в случае, когда экономические циклы стран имеют высокую корреляцию между собой [3].

Следующим важным аспектом создания Евразийского ЭВС является длительный поэтапный процесс валютно-экономической интеграции. Важность и значимость данного шага также подтверждены опытом ЕС. Введение единой валюты евро произошло только в 1999 г., но данному событию предшествовало развитие торгово-экономического сотрудничества в рамках таможенного союза и единого внутреннего рынка стран ЕС с одновременным финансово-интеграционным сотрудничеством.

Процесс валютно-финансового сближения, его институциональных механизмов неотделим от общеэкономической интеграции. Тем не менее, во времена формирования европейского ЭВС вопрос о первичности этапов объединения – на основе валютных или воспроизводственных механизмов – являлся дискуссионным. Европейские ученые – «монетаристы» (Франция) придерживались первого варианта, когда в основе объединения должно находиться создание валютного союза на базе фиксированных валютных курсов и единой денежно-кредитной политики. Приверженность к такому подходу объясняется простотой реализации: легче согласованно ослабить ограничения на движение капитала или ввести границы колебаний курсов национальных валют, чем сблизить принципы налоговой политики или согласовать таможенные тарифы. Приверженцами другого подхода были так называемые «экономисты» (Германия). Они настаивали на выравнивании макроэкономических, в первую очередь, предпосылок объединения при сохранении определенной обособленности национальных валютно-финансовых систем. В конце концов, удалось прийти к общему консенсусу, которым стало установление пределов взаимных колебаний валют в соответствии с рисунком 1.

Таким образом, модель валютной интеграции государств-членов ЕС применим к странам-членам ЕАЭС, но, по мнению автора, первостепенной задачей для успешного функционирования ЕАЭС является создание надёжного

базиса в форме развития производственной кооперации и специализации в хозяйствах стран-членов объединения, в выравнивании макроэкономических пропорций. Как только удастся добиться прогресса в создания налаженного и стабильного общего рынка товаров и услуг между всеми 5 странами-участницами, необходимо подключать механизмы интеграции стран в сферах денежно-кредитной и валютной политиках, одновременно развивая торговую сферу.

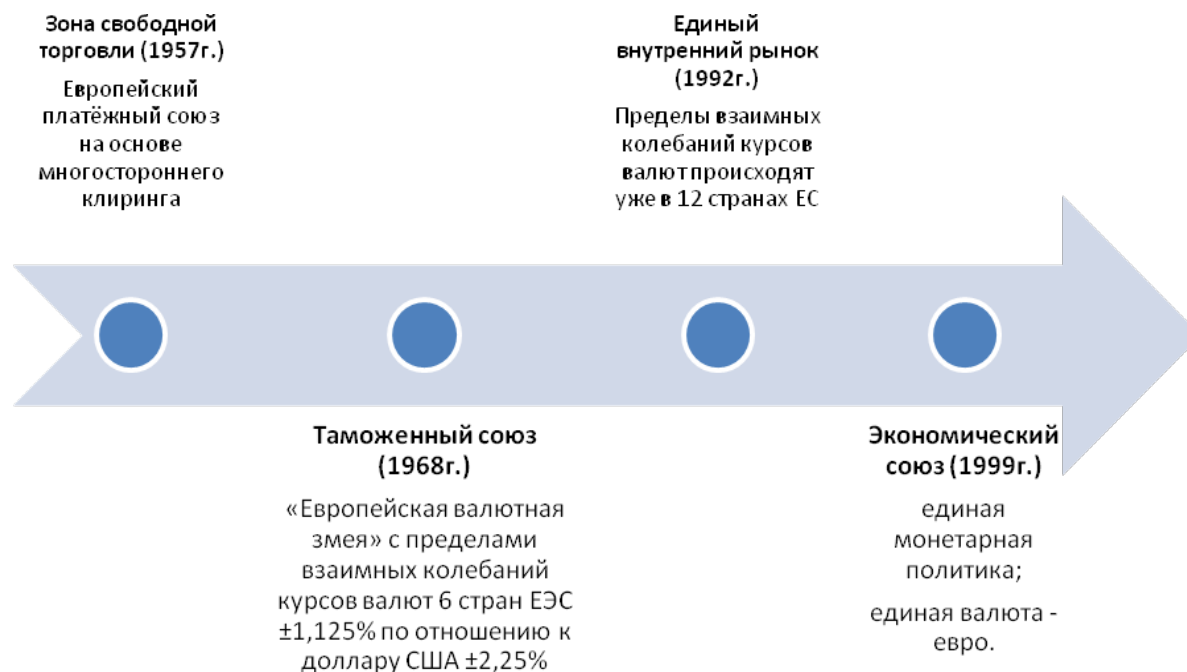

Рис. 1. Согласование курсовой политики в ЕС на различных этапах продвижения к экономическому и валютному союзу [2]

Если доля России во внутрирегиональной торговле стабильно остаётся на высоком уровне, то вклад других членов Евразийского Союза не являются столь устойчивым. Обратившись к статистическим данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) можно наблюдать, насколько отличаются объёмы развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС в соответствии с рисунком 2 в сравнении с объёмами торговли ЕАЭС с третьими странами в соответствии с рисунком 3.

Таким образом, главными торговыми партнёрами стран-участниц ЕАЭС являются страны, не входящие в Евразийский Союз. Также можно проследить зависимость объёмов торговли внутри ЕАЭС от объёмов торговли ЕАЭС с третьими странами. Наибольшее уменьшение внутрирегиональной торговли ЕАЭС приходится на 2015-2016 гг., когда происходило наибольшее уменьшение объёмов торговли со странами, не входящими в Евразийский Союз. Также в 2015-2016 гг. ситуация на рынке ЕАЭС обострялась происходящими в странах-членах объединения девальвационными процессами. Данные об изменении курсов национальных валют государств-членов ЕАЭС к доллару США и объёмов взаимной торговли ЕАЭС представлены в соответствии с рисунком 4.

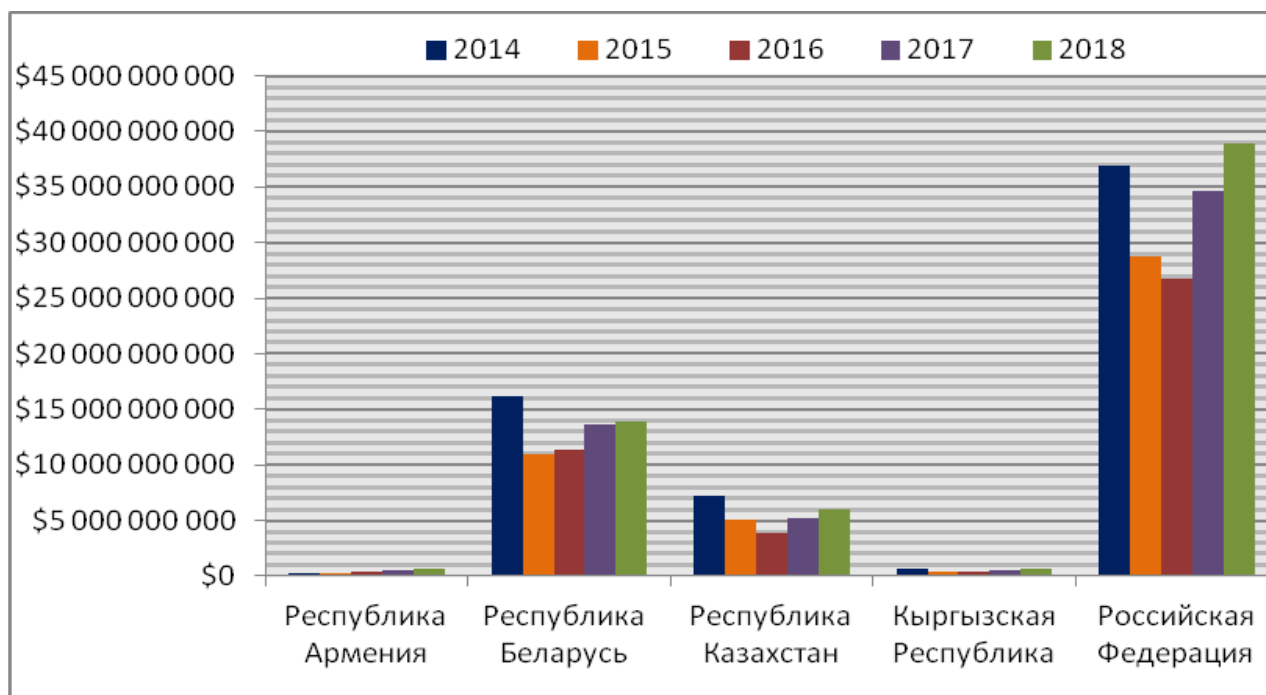

Рис. 2. Пропорции развития взаимной торговли государств - членов ЕАЭС³

Рис. 3. Объёмы внутрирегиональной торговли ЕАЭС и объёмы торговли ЕАЭС с третьими странами⁴

³ Евразийская Экономическая Комиссия // (ЕЭК ЕАЭС), URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (Дата обращения: 24.12.2018)

⁴ Евразийская Экономическая Комиссия // (ЕЭК ЕАЭС), URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (Дата обращения: 24.12.2018)

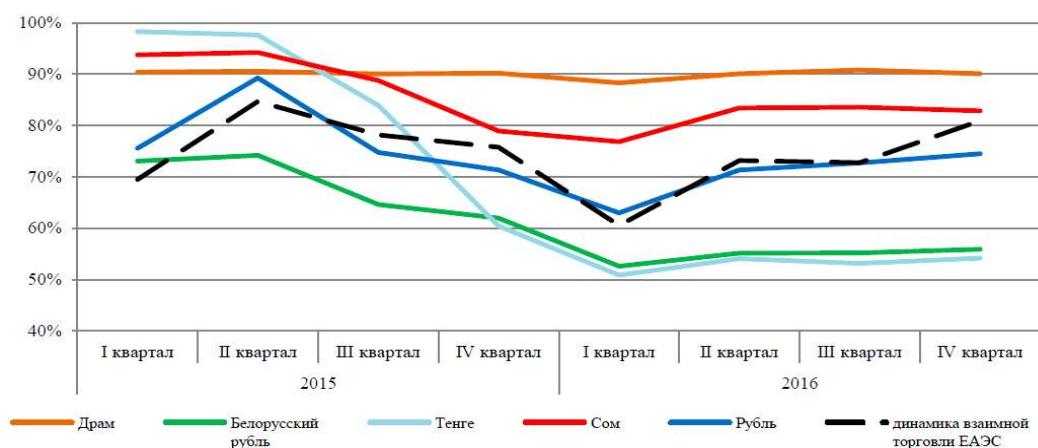

Рис. 4. Изменение курсов национальных валют государств – членов ЕАЭС к доллару США в 2015-2016 гг. (в % к IV кварталу 2014 г.)⁵

Как видно из графика, девальвация национальных валют происходила во всех государствах-членах ЕАЭС синхронно со II квартала 2015 года, а максимальный уровень был достигнут в I квартале 2016 года.

Торговая ситуация на рынке Евразийского Союза в 2016-2017 гг., а именно увеличение объёмов взаимной торговли, сопровождалась укреплением и стабилизацией национальных валют стран-членов ЕАЭС в соответствии с рисунком 5.

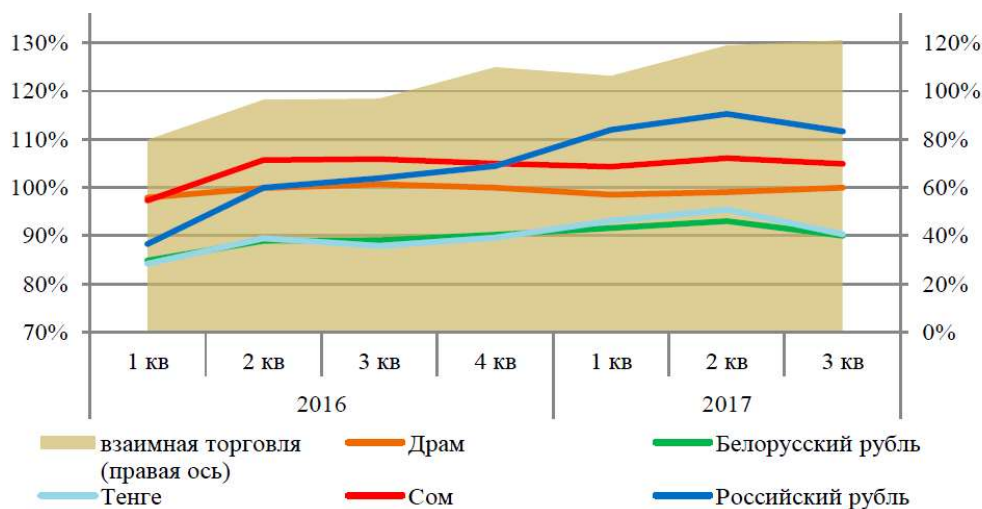

Рис. 5. – Изменение курсов национальных валют государств-членов ЕАЭС к доллару США в 2016-2017 гг. (в % к IV кварталу 2015 г.)⁶

⁵ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2015-2016 годах» // (ЕЭК ЕАЭС), URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2015-2016.pdf (Дата обращения: 24.12.2018)

⁶ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2017 году» // (ЕЭК ЕАЭС), URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2017.pdf (Дата обращения: 24.12.2018)

Девальвация как метод валютной политики в странах ЕАЭС иногда используется в форме цепной реакции на девальвацию российского рубля (например, в ноябре 2014 г. – начале 2015 г. на 60–70%), поскольку российский рубль является ведущей валютой платежей за товары во взаимной торговле по ЕАЭС. В 2017 году Республика Беларусь оплатила российскими рублями 86% объёма товаров, приобретённых на рынке ЕАЭС, Республика Казахстан – 78%, Кыргызская Республика – 37%, Республика Армения – 30%, Российская Федерация – 84%⁷. При этом не учитываются фундаментальные причины снижения курса валют стран ЕАЭС: ухудшение макроэкономических и финансовых показателей [1]. Поэтому для стабилизации национальных валют необходимо ликвидировать фундаментальные причины их снижения.

Исходя из вышеприведённых статистических данных, прослеживается зависимость экономического состояния стран-участниц ЕАЭС и экономики ЕАЭС в целом от торговых отношений ЕАЭС с государствами, не входящими в интеграционное объединение, что в свою очередь имеет влияние на стабильность национальных валют стран ЕАЭС. Следовательно, возникает насущная потребность, как отмечалось автором ранее, в первую очередь, в углублении торговой интеграции и выравнивании макроэкономических показателей, с последующим введением координации валютных курсов.

Итак, в ходе работы был проанализирован опыт введения евро, с помощью которого можно избежать ошибок на пути формирования единой валюты ЕАЭС. Автором были приведены основные условия введения единой валюты, описанной в теории ОВЗ Р. А. Манделлом, и проанализированы основные показатели ЕАЭС за последние несколько лет. При сопоставлении критериев ОВЗ и текущей ситуации в странах ЕАЭС можно заключить, что страны Евразийского союза пока не готовы к созданию валютной зоны в рамках ЕАЭС. Однако, учитывая длительность и сложность процесса создания эффективного валютного союза, необходимо обсуждать и принимать меры для построения ОВЗ уже сейчас. Так, одним из главных условий создания единой валюты является значительный объём товарооборота, поскольку единая валюта является только инструментом обслуживания торговых и инвестиционных потоков. Если таковые потоки велики, то для их обслуживания и избегания валютных рисков, желательно иметь единую валюту. Товарооборот ЕАЭС можно увеличить благодаря различиям по отраслевой структуре экономик между странами-членами ЕАЭС. Так, по мнению автора, торговое партнёрство может основываться на межотраслевом уровне, поскольку одна страна может дополнять другую страну ЕАЭС в наименее развитой для второй страны отрасли. Россия и Казахстан являются нетто-экспортерами, т.е. преимущественно зависят от экспорта природных ресурсов, тогда как Армения, Беларусь и Киргизия – нетто-импортерами природных ресурсов. Ведущей отраслью экономики Армении и Киргизии является сельское хозяйство, в Казахстане преобладает горнодобывающая, обрабатывающая и

⁷ См. прим. 6

топливная промышленности, а Беларусь выделяется машиностроением, химической промышленностью и нефтехимией. В российской экономике лидирующую позицию занимают отрасли ТЭК, но также представлены и развиваются все отрасли промышленности, включая сферу услуг. Если возможность белорусско-казахстанско-российской кооперации налажена, то торговые отношения с Арменией и Киргизией другим странам-участницам предстоит развивать.

Учитывая небольшой объём торговли между странами Евразийского Союза и все сложности на пути валютной интеграции, возникает вопрос: действительно ли существует острая необходимость создания единой валюты или можно обойтись без неё? Внешнеполитической остановка и процессы глобализации побуждают к жестким условиям развития: либо страны ЕАЭС объединяются и укрепляют друг друга, либо они будут интегрированы единолично в западную систему, которая, вероятно, притормозит их прогресс. По мнению автора, логичным способом развития ЕАЭС будет создание валютного союза между странами ЕАЭС после длительного процесса торговой интеграции. Также, очевидно, что использование российского рубля в качестве единой валюты ЕАЭС является более эффективным шагом, чем создание новой коллективной валюты. Искусственно созданная новая коллективная валюта не будет иметь должного доверия в мировой экономике, т.к. у неё не будет истории как устойчивой валюты.

Библиографический список:

1. Красавина Л.Н. О повышении роли валютных факторов в формировании устойчивых конкурентных преимуществ стран ЕАЭС // Деньги и кредит. 2017. №11. С. 14-20.
2. Пищик В.Я., Алексеев П.В. О концептуальных подходах к валютной унификации в процессе создания Евразийского экономического союза // Деньги и кредит. 2015. №9. С. 20-26.
3. Mundell R. A. The Monetary Dynamics of International Adjustment under Fixed and Flexible Exchange Rates // Quarterly Journals of Economy. May 1960. P. 227–257.
4. Mundell R.A. Uncommon Arguments for Common Currencies. Johnson H.G. and Swoboda A.K. (eds.). The Economics of Common Currencies, Allen and Unwin. 1973. P. 114–132.

Полицына А.А.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
юридический институт им. М.М. Сперанского, студент факультета
таможенного дела

Научный руководитель

Баранова А.Ф.

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Юридический институт им. М.М. Сперанского, старший преподаватель
кафедры правового и организационного обеспечения бизнес-процедур

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС

БРИКС (BRICS) – группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. До присоединения ЮАР организация называлась БРИК.

Организация была основана в июне 2006 году в рамках Петербургского экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая.

Множество факторов повлияло на мотивацию к созданию организации, однако, один из основных выступили – уровень и динамика индексов комплементарности торговых потоков. Данные показатели отображают сопоставимость степени импорта одной страны с экспортом другой. Вместе с тем уровень интеграционной мотивации будет напрямую зависеть от данного показателя. Помимо приведенных факторов немаловажную роль сыграли общие цели и долгосрочные интересы, которые направлены на усиление своих позиции для того, чтобы обрести лидирующие позиции на международной арене. За последние годы экономика стран-участниц выросла по ряду показателей. Кроме этого, они являются во многом взаимодополняющими. В частности:

1. Бразилия – сельскохозяйственная продукция и электроэнергия;
2. Россия – энергетические и углеводородные ресурсы;
3. Индия – производство информационных технологий, а также интеллектуальными ресурсами;
4. Китай – дешевые трудовые ресурсы при производстве товаров;
5. ЮАР – природные ресурсы, что дает им возможность для дальнейшей кооперации.

Сегодня, в работе БРИКС делается основной упор на политическую составляющую, а не на экономику. Страны-участницы сходятся на том, чтобы сместить центр силы, тем самым создав в некотором количестве крупные центры силы. В этих стремлениях участники стремятся обеспечить противовес политике США.

В целом данный фактор позволяет укрепить БРИКС, однако ряд моментов, таких как географическая составляющая, особенности религии и историческая специфика, вопросы двухсторонних отношений, противодействие развитых стран, предполагают специальные подходы стран-участниц к глобальной и региональной проблематике. Исходя из этого, можно сказать, что производительность в рамках БРИКС наладить будет непросто. Каждая страна обладает своими интересами, которые касаются как внутренней составляющей объединения, так и внешней. Помимо этого, существует целый ряд проблем, которые остаются нерешенными и так или иначе влияют на экономику стран БРИКС:

- Инфляция (Россия 3,4%; Бразилия 4,5%; Индия 3,8%; Китай 2,5%; ЮАР 4,9%)⁸.

- Безработица. В среднем на конец 2018 года уровень безработицы в странах-участницах равен 10,24%, что по сравнению с 2017 годом понизился на 0,57%.

- Демография. Достаточно значимая проблема на современном этапе, так как неравномерное количество численности населения влияют на экономику стран в целом.

- Коррупция. Такое явление как коррупция становится фактором, который в конечном итоге снижает возможности для полноценного участия стран БРИКС в укреплении финансовой стабильности, экономического роста и статуса стран-участниц на мировой арене.

- Волатильность национальных валют и др.

Несмотря на все вышеуказанные факторы, составляющие проблематику работы объединения, есть много положительных сторон, которые составляют перспективы интеграционной группировки БРИКС.

Исходя из прогнозов Всемирного Банка, ожидается, что к 2025 году размер экономик стран БРИКС будет эквивалентен половине экономик Большой Семерки, а к 2040 году превысит их. Рассмотрение экономических показателей стран БРИКС позволяет сделать вывод, что, хотя страны БРИКС и обладают значительным потенциалом, для дальнейшего успешного развития им требуется координация усилий и переход от количественного пути развития к качественному.

Сегодня страны-участницы БРИКС являются лидирующими странами по привлечению иностранных инвестиций и общему экономическому развитию. Вместе с тем уровень фондовых рынков этих стран непрерывно растет. Если говорить об инвестиционном процессе России, то тут сложилась несколько другая ситуация, так как общая доходность от вложений в недвижимость и акции ниже, по сравнению с другими странами БРИКС.

⁸ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов».

Также хочется отметить, что в последние несколько лет страны-участницы больше не воспринимаются на мировой арене как источник дешевой рабочей силы и природных ресурсов. В настоящий момент страны БРИКС рассматривают, как новый крупнейший рынок сбыта, где активно развиваются промышленность и услуги. В данном случае можно назвать ряд следующих факторов, влияющих на столь быстрое развитие:

- Введение законопроектов, цель которых развитие рынка и увеличение его привлекательности для крупных инвесторов.

- Значительное число сельского населения, являющегося потенциальными потребителями.

- Широкая площадка для развития рынка и практически полное отсутствие конкуренции между большими компаниями.

- Достаточно недорогая инфраструктура.

Итак, можно сказать, что все эти факторы вместе с растущими размерами рынка делают страны БРИКС привлекательными для инвестиций.

Таким образом, можно сделать вывод, что потенциал БРИКС с растущими перспективами имеет высокий потенциал, а в случае разработки грамотной программы развития эти страны способны изменить расстановку сил на глобальном уровне и ослабить американское влияние в мире.

Страны хорошо сопоставимы по ряду факторов, она имеют схожее влияние на мировую экономику, они равны по объемам производства и в их целях примерно одинаковые внешнеполитические интересы. Принятие того факта, что у стран есть проблемы и они имеют своеобразную общность делает их сильнее и сближает их стой или иной стороны. Страны задалась общей целью – сместить центр тяжести мировой экономики. Можно сказать, что в данный момент рано говорить о БРИКС как о сильнейшей организации, тем не менее БРИКС обладает большим потенциалом, который при должной работе можно направить на создание нового крупного международного игрока. Здесь одной из основных преград остается всевозможные политические интересы государств во внешней торговле и осознание целей развития БРИКС не в полной мере.

Библиографический список:

1. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2019).
2. Александрова Е.Н., Орлов В.И. Роль и развитие стран БРИКС в глобальной экономике // Теория и практика общественного сознания. 2015. № 8. С. 36-37.
3. Кулакова Т.А., С.А. Коверзнева. Перспективы новых институтов развития стран БРИКС // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2017. № 1. С. 23-25.
4. Авдокушин Е.Ф., Жариков М. В. Страны БРИКС в современной мировой экономике: учебник / Авдокушин Е.Ф. – М.: Инфа-м, 2016. – 312 с. ISBN 978-5-9776-0255-6, 978-5-16-006196-2.

Размазина М.А., Фалалеева А.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент экономического факультета и студент факультета таможенного дела

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

В марте 2014 года Российская экономика столкнулась с экономическими санкциями, в том числе включая некоторых стратегически важных партнеров – Европейский Союз и США. Это событие заставило Россию пересмотреть своих торговых партнеров, вследствие чего увеличился экспорт и импорт с такими странами, как Швейцария, Турция, Мексика, Китай, Япония, Сингапур, ОАЭ и Австралия. Благодаря этому были снижены потери от введения санкций.

Разговоры о сотрудничестве стран велись давно, но именно санкции дали мощный толчок к развитию более плотного взаимодействия. За 2016 год основным партнёром России по импорту был Китай (20,9%), на втором месте Германия (10,7%), на третьем месте США (6%). Главным партнёром по экспорту являлись Нидерланды (10,2%), на втором месте Китай (9,8%), затем Германия (7,4%) [1].

Кроме того, Китай на северо-востоке граничит с Россией. Между двумя странами с момента открытия границ в 1980-х годах активно реализуется двустороннее торгово-экономическое сотрудничество. Особое место в этом процессе занимают три приграничных провинции северо-восточного Китая: Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян. С одной стороны, они выступают в качестве «проводника» хозяйственных связей между Китаем и территориями Дальнего Востока России и в этом отношении имеют много общего между собой. С другой стороны, каждая из этих провинций формирует специфические экономические взаимоотношения с российскими контрагентами и является отдельным крупным партнером в организации внешнеэкономических связей. Рассмотрим подробнее сложившуюся региональную внешнеэкономическую систему [2].

Товарооборот между Россией и Китаем за семь месяцев 2019 года составил 61,133 миллиарда долларов, что на 4,7% больше показателя аналогичного периода 2018 года, свидетельствуют опубликованные в четверг данные главного таможенного управления КНР.

Китайский экспорт в Россию в январе-июле 2019 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился на 0,8% и достиг 26,67 миллиарда долларов, при этом импорт из России в КНР вырос на 9,4%, – до 34,46 миллиарда долларов [6].

Декларирование товаров при перевозке их через таможенную границу – является обязательной процедурой их перемещения из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику и наоборот. Таможенное декларирование

осуществляется в таможенных органах, имеющих полномочия на такие действия. Для отдельных видов товаров, транспортных средств, а также при необходимости применения специализированного оборудования могут устанавливаться специальные места декларирования.

Одной из основных задач Федеральной Таможенной Службы последние годы было развитие таможенных технологий и применение практики удаленного выпуска товаров. На данный момент в Российской Федерации функционирует 30 ЦЭДов, где и сконцентрирована основная часть объемов данной технологии [7].

Для всех товаров, пересекающих таможенную границу Китая, электронное предварительное декларирование является обязательным согласно информации, полученной Международным союзом автомобильного транспорта от таможенных органов Китайской Народной Республики.

Формирование и подача электронной предварительной информации в адрес таможенных органов Китайской Народной Республики, при перевозке грузов по процедуре МДП, может осуществляться посредством бесплатного приложения TIR-EPD, в которое включены все необходимые дополнительные элементы для соблюдения соответствующих таможенных требований таможенных органов Китая в части предварительной информации [8].

После принятия Россией курса «на восток», который предполагал укрепление торговых связей с Китаем, товарооборот заметно увеличился.

Таблица 1

**Показатели внешнего торгового оборота между
Россией и Китаем за последние 5 лет [5]**

Показатель	Год				
	2015	2016	2017	2018	1 квартал 2019
1	2	3	4	5	6
Товарооборот, млрд. долл. США	61,4	69,52	84,07	108,28	24,17
Товарооборот по сравнению с прошлым годом, %	Сократился на 30	Увеличился на 13,2	Увеличился на 20,8	Увеличился на 28,7	Увеличился на 4,2
Экспорт, долл. США	32,9	28	31,14	56,67	10,65
Экспорт по сравнению с прошлым годом, %	Сократился на 34,4	Сократился на 14,89	Увеличился на 11,2	Увеличился на 84,1	Увеличился на 3,7
Импорт, долл. США	31,4	38,08	39,45	52,22	13,52
Импорт по сравнению с прошлым годом, %	Сократился на 19,1	Увеличился на 21,27	Увеличился на 3,5	Увеличился на 32,3	Увеличился на 4,7

С течением времени и развитием информационных технологий сотрудничество России с Китаем становится все более эффективным. Происходит упрощение процедур, организация совместного контроля. Сотрудничество России и Китая в таможенной сфере многопланово, осуществляется на центральном и

региональном уровнях. В настоящий момент Федеральная таможенная служба реализует совместный российско-китайский проект по упрощению перемещения товаров «Зеленый коридор». Китай разработал «умные пломбы», которые работают на GPS, Россия планирует это сделать на основе ГЛОНАССа, и уже есть начальные наработки [4].

Лидерами наших стран была поставлена задача достичь товарооборота в 200 миллиардов долларов США к 2024 году. Китай заинтересован в расширении сотрудничества с Россией и намерен совместно работать в самых различных областях, включая торговлю, инвестиции и инновации.

Библиографический список:

1. Винокурова В.А. Влияние санкций на внешнеторговую деятельность Европейского союза и Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №6-2. С.68-72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-vneshnetorgovuyu-deyatelnost-evropeyskogo-soyuza-i-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.09.2019).
2. Суслов Д.В., Цзоу Сютин Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Северо-Востоком Китая и Россией // Власть и управление на Востоке России. 2017. №2(79). С. 46-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-mezhdu-severo-vostokom-kitaya-i-rossiey> (дата обращения: 19.09.2019).
3. Таможни России и Китая могут стать драйверами товарооборота // АЛТА-СОФТ. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/58750/ (дата обращения: 18.09.2019).
4. Товарооборот России и Китая в 2018 году вырос на 27,1% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5994096> (дата обращения: 19.09.2019).
5. Товарооборот РФ и Китая в январе-июле вырос на 4,7 процента // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20190808/1557282310.html> (дата обращения: 19.09.2019).
6. Центр электронного декларирования (ЦЭД). Преимущества таможенного оформления в ЦЭД // УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ГРУЗОВЫЕ РЕШЕНИЯ. URL: <https://ucsol.ru/tamozhennoe-oformlenie/tsentr-elektronnogo-deklarirovaniya> (дата обращения: 20.09.2019).
7. Электронное предварительное декларирование в Китае стало обязательным для всех товаров // TRANS.RU. URL: <https://trans.ru/news/elektronnoe-predvaritelnoe-deklarirovanie-v-kitae-stalo-obyazatelny-dlya-vseh-tovarov> (дата обращения: 18.09.2019).

Салтыкова А.С.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент экономического факультета

Научный руководитель

Горляков П.Ю.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, заведующий кафедрой иностранных языков, к.пед.н.

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ ТНК

Транснациональные корпорации уже достаточно долгое время являются основным структурным элементом экономики большинства стран, включая Россию. Они являются представителями страны на международном рынке, в частности имеют огромное значение для экспорта страны. Однако в данной сфере, как и любой другой, существует ряд проблем, интересных к рассмотрению. Цель статьи – выявить основной ряд проблем экспорта российских ТНК.

Рассмотрим структуру экспорта РФ в 2018 году.

Таблица 1

Структура экспорта РФ в 2018 году [1]

Наименование	% от всего объема экспорта
Минеральные продукты	64,79
Металлы и изделия из них	9,88
Продукция химической промышленности	6,09
Продовольственные товары и с/х сырье	5,53
Машины, оборудование и транспортные средства	5,13
Другое	8,58

Как видно из таблицы 1, в структуре экспорта РФ преобладают минеральные продукты, а это, прежде всего, нефть и нефтепродукты. В России поставкой минеральных ресурсов на мировой рынок занимаются такие ТНК как Газпром, Лукойл, Роснефть, ТНК-ВР, Сургутнефтегаз и другие. Корпорации, занимающиеся экспортом металлов – Норильский никель, Русал, НЛМК, Северсталь и др. Химическая промышленность представлена Уралкалием.

Для сравнения, в 2014 году показатели основных продуктов экспорта РФ выглядели иначе.

Таблица 2

Структура экспорта РФ в 2014 году [1]

Наименование	% от всего объема экспорта
Минеральные продукты	70,4
Металлы и изделия из них	10,5
Продукция химической промышленности	5,9
Продовольственные товары и с/х сырье	3,8
Машины, оборудование и транспортные средства	5,3
Другое	4,1

Сокращение экспорта основного товара – минеральных продуктов, а также металлов и изделий из них – обусловлено, в первую очередь, препятствиями поставки, с которыми сталкивались российские ТНК после 2014 года. И прежде всего – это санкции 2015 года, когда курс рубля неуклонно падал, цены на нефтепродукты не проявляли тенденцию к росту, а в дальнейшем и вовсе сократились, однако после 2016 года показатели стали постепенно увеличиваться, по мере того, как начали постепенно решаться вопросы геополитической напряженности [2].

По поводу проблем российского экспорта упоминается в статье Зайнутдинова Р.Р., кандидата экономических наук, «Russia and Europe Under Sanctions: Problems of Energy Development» («Россия и Европа под санкциями: проблемы энергетического развития») в журнале «International Journal of Energy Economics and Policy», где автор подробно рассматривает проблемы сырьевого экспорта РФ. Он пишет: «Взаимное применение санкций привело к ряду негативных тенденций и переориентации рынков. Россия и Китай в мае заключили договор долгосрочный (30 лет) контракт на строительство газопровода. Путин объявил о переориентации поставок газа в Турцию. В связи с этим Турция впоследствии смогла приобрести статус мощного реэкспортера газа в Южную Азию и Европу. Санкции, введенные против российских нефтяных компаний на поставки оборудования для производства трудно извлекаемой нефти, и как следствие остановка действия стратегических контрактов (Сахалин-I и Университет-1) заставляют Россию вести переговоры о поставках обрабатывающее оборудование с таким же Китаем. Продолжающаяся переориентация мировой экономики, безусловно, будет оказывать негативное влияние на перспективы развития России и Европейского Союза» [3].

Со временем начал подниматься вопрос о развитии несырьевого экспорта, чтобы компенсировать потери бюджета от падения цен на нефть и потери от

санкций. Однако в данной сфере российские экспортеры также столкнулись с рядом проблем. В частности, страна наращивает объемы по сбору и экспорту зерна, но не может существенно нарастить экспорт продуктов переработки зерна. Так, в прошлом году Россия экспортировала 35 млн. т зерна, а экспорт муки составил 250 тыс. т. Связано это с тем, что Турция покупает наше зерно, перемалывает его и продает муку в те регионы, где должны присутствовать мы, например, на Ближний Восток, в Африку. В то время в России при рекордном уровне урожая зерна простаивает примерно 40% мощностей мукомольных предприятий. ОАО «ЛКХП Кирова» – развивающийся экспортер, который заинтересован в выводе своей высококачественной продукции на новые внешние рынки. Однако экспортировать в Европу мешает цена и заградительные барьеры. Девальвация не способствует преодолению ценовых барьеров. В условиях ослабления рубля сельхозпроизводители поднимают цены на зерно. Рубль ослабляется, и себестоимость растет. Потому что активизировался экспорт зерна и сельхозпроизводителям выгоднее продавать продукцию на внешних рынках, чем на внутреннем [4].

Таким образом, проблемы экспорта в наибольшей мере выражены в сырьевой сфере. На данный момент единственным верным решением будет переориентировать поставки минеральных ресурсов в другие страны, чтобы не потерять необходимый доход, а также увеличить экспорт несырьевой сферы. Однако в виду того, что Россия долгое время была и остается крупным экспортером минеральных ресурсов, а соответственно все средства были брошены на улучшение поставок нефти и газа за рубеж, то экспорт несырьевой продукции, а именно продовольствия, во многом отстает от экспорта такой же продукции других стран, и российские товары непривлекательны для иностранных потребителей. В этой связи я полагаю, что необходимы специальные меры поддержки, которые помогут им конкурировать с западными игроками, не имеющими ограничений в доступе к капиталу.

Библиографический список:

1. Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс] // Ru.Stat. URL: <https://ru-stat.com/> (дата обращения 21.09.2019).
2. Майорова О.А., Ли Лингчжи. Анализ экспортной деятельности России (на примере экспорта минеральных ресурсов) // Инновационная экономика. 2017. №2. С. 27-37.
3. Zaynutdinov R.R. Russia and Europe Under Sanctions: Problems of Energy Development // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. № 5. С.416-421.
4. Мейксин М., Сологуб А. Трудности российского экспорта // Деловой Петербург. 2018. URL: https://www.dp.ru/a/2018/04/23/Trudnosti_rossijskogo_jeks (дата обращения 21.09.2019).

Самарина Ю.Е.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент экономического факультета

Научный руководитель

Горляков П.Ю.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, заведующий кафедрой иностранных языков, к.пед.н.

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ ПРИБАЛТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Российские интересы в Прибалтике являются приоритетными во внешней политики нашей страны. Рассмотрим тенденции развития внешнеэкономических связей России на примере взаимоотношений с Эстонией, Финляндией и Латвией.

Так, экономические отношения России и Эстонии находятся на сложном этапе.

В 2018 году товарооборот России с Эстонией составил 3,07 млрд долл. США, увеличившись на 16,89% по сравнению с 2017 годом. По участию в российском товарообороте в 2018 году Эстония находилась на 39 месте [1]. Ограничение на ввоз целого ряда позиций стало для эстонских экспортеров большим ударом.

Серьезным препятствием для ряда компаний раньше являлось отсутствие договора о границе между Россией и Эстонией. 18 февраля 2014 г. Эстония и Россия после многих лет переговоров и скандалов наконец подписали договор о границе, который был согласован почти девять лет назад.

Созданные же в начале 2000-х годов проекты приграничного сотрудничества сегодня уже перестали существовать. Искусственные барьеры против модернизации приграничного сотрудничества не исчезают, неопределенность остается на том же уровне.

К последствиям кризиса 2014 г. можно отнести сокращение потока туристов из России в Эстонию, связанное, главным образом, с ослаблением курса рубля. Поэтому уменьшение туристической активности граждан России станет непростой проблемой для экономики Эстонии в ближайшие годы.

Внешекономические отношения РФ с Финляндией развиты лучше. В 2018 году товарооборот России с Финляндией составил 14,8 млрд долл. США, увеличившись на 19,57% по сравнению с 2017 годом. По доле в российском товарообороте в 2018 году Финляндия находилась на 14 позиции [1].

Безусловно, трансграничная торговля существовала во все времена развития российско-финских отношений.

В 2016 году россияне потратили в этой стране около 470 млн евро (в 2015 – около 1 млрд евро; в 2013 – 1,3 млрд евро) [2]. Однако введение санкций против России и рост курса евро снизили интерес россиян к посещению Финляндии.

Взаимодействие России и Латвии до сих пор осложняется взаимными претензиями, возникшими после распада СССР. Это обуславливает экономические убытки и для Латвии, и для России.

В 2018 году товарооборот России с Латвией составил 5,2 млрд долл. США, уменьшившись на 1,25% по сравнению с 2017 годом [1]. По доле в российском товарообороте в 2018 году Латвия заняла 29 место. В структуре экспорта доминируют минеральные продукты, продовольственные товары и сельхозсырье, металлы и изделия из них.

Стоит отметить, что в 2014 г. страны Прибалтики стали главными сторонниками введения санкций ЕС к РФ на фоне украинского кризиса. Был взят курс на активную поддержку санкций, что вызвало ответную реакцию российской стороны. Поэтому последствия санкций ЕС и контрмер России сильно ударили по внешней торговле этих стран.

Так, российский экспорт Эстонии в 2013 г., равный 40% всего экспорта страны, снизился в 2015 г. на 12,7 %. В Латвии падение составило 10,7 % [3].

Очевидно, что страны Прибалтики в выборе своего политико-экономического курса опираются на факторы членства в НАТО и получения значительных дотаций из бюджета Евросоюза.

При таких условиях экономической и политической неопределенности в Европе России остается лишь презентовать себя как естественного союзника главного европейского интеграционного объединения.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 19.09.2019).
2. Степанова С. В., Шлапек Е. А. Тенденции развития трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье // Балтийский регион. 2018. №4. С. 103–117.
3. Смирнов В. А. Участие стран Прибалтики в политике санкций Евросоюза в отношении России: теоретические аспекты // Известия Иркутского государственного университета. 2017. № 2. С. 56–61.

Спирина М. Е., Тур А.А.

УО «Белорусский государственный экономический университет», студенты факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Дирко С.В.

УО «Белорусский государственный экономический университет», ассистент кафедры логистики и ценовой политики, магистр экономических наук

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Неотъемлемой составляющей в реализации современной таможенной политики является использование информационных технологий. Особую роль информационных технологий в таможенной политике подчёркивает тот факт, что вступившим в силу в 2018 г. Таможенным кодексом ЕАЭС [1] максимальное использование электронных технологий определено в качестве приоритетного направления развития таможенных систем стран-участниц в условиях цифровой трансформации экономики. Перевод таможенных процедур в электронный вид позволяет исключить контакт между сотрудником таможенных органов и участником внешнеэкономической деятельности, что значительно упрощает их взаимодействие.

В соответствии с принятыми нововведениями электронные технологии охватывают весь таможенный процесс – от поступления товара на таможенню до его выпуска на рынок. Применение письменного декларирования допускается только в определенных случаях (в частности, при таможенном транзите, в отношении транспортных средств международной перевозки и др.). Документы, которые ранее требовались для подтверждения заявленных в декларации сведений, теперь не нужно предоставлять таможенным органам. Они понадобятся только в том случае, если сработает система управления рисками, а если этого не произойдет, то товары сразу выпускаются в свободное обращение.

Целью настоящей статьи является изучение особенностей развития системы электронного декларирования в Республике Беларусь, которая была создана и функционирует в стране с 2008 года. Еще до введения в ЕАЭС обязательства по предоставлению предварительной информации в Республике Беларусь существовала возможность предоставления электронной предварительной информации ввиду соседства с ЕС, где такая практика применялась давно.

На сегодняшний день в белорусских таможенных органах в рамках единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС ТО) функционирует более 40 информационных систем, обеспечивающих автоматизацию различных технологических процессов. Среди них Национальная автоматизированная система электронного декларирования (НАСЭД), созданная

совместно с Национальной академией наук в рамках заданий Государственных программ «Электронная Беларусь» и «Электронная таможня».

НАСЭД предназначена для автоматизации процессов таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств путем осуществления электронного декларирования с обеспечением защиты информации, в том числе с применением электронной цифровой подписи, а также для обеспечения межведомственного обмена необходимой информацией при таможенном оформлении.

Основными целями создания системы являются:

- создание и развитие перспективных технологий таможенного оформления товаров и транспортных средств с использованием электронного декларирования на основе технологии «одного окна»;
- повышение эффективности функционирования таможенной службы Республики Беларусь за счет упрощения и ускорения таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств;
- создание условий для разработки и полномасштабного внедрения национальной автоматизированной системы электронного декларирования с обеспечением защиты информации, в том числе с применением электронной цифровой подписи, в Республике Беларусь;
- повышение эффективности администрирования таможенных органов Республики Беларусь, сокращение времени и повышение качества обработки таможенных документов;
- создание благоприятных условий для субъектов хозяйствования – участников внешнеэкономической деятельности на территории Республики Беларусь [2, с. 33].

Общая схема, отображающая порядок функционирования НАСЭД в Республике Беларусь, представлена на рисунке 1.

Автоматизация обмена информации участников НАСЭД обеспечивается на основе использования языка XML, являющегося международным общепринятым стандартом для обозначения произвольных данных, которыми, в свою очередь, могут обмениваться информационные системы (рисунок 2).

Для проведения электронного декларирования и подключения пользователей к системе НАСЭД был разработан специальный программный продукт E-client, позволяющий сформировать форму электронной предварительной информации и подать ее в автоматизированную систему таможенных органов. Сегодня в Республике Беларусь заполнение формы электронной предварительной информации возможно через онлайн сервис (физические лица также могут воспользоваться отдельным онлайн сервисом по желанию). Как показывает опыт Республики Беларусь, это сокращает время на регистрацию в 3 раза [3, с. 275].

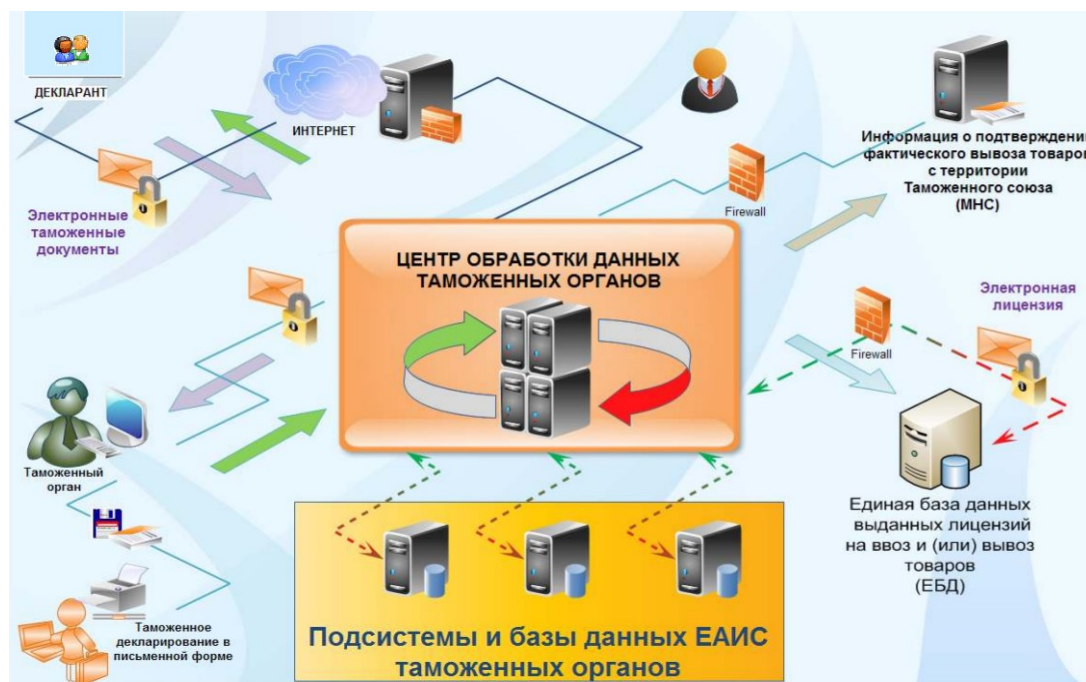

Рис. 1. Общая схема Национальной автоматизированной системы электронного декларирования в Республике Беларусь

Рис. 2. – Информационный обмен в НАСЭД

По промежуточным итогам функционирования системы электронного таможенного декларирования в Республики Беларусь к концу 2018 года уже достигнуты определенные положительные результаты. Так, в системе электронного декларирования порядка 100% от всех экспортных и 99% импортных поставок при выпуске товаров оформляются с применением электронной таможенной декларации. Общий процент количества оформлений с применением электронных таможенных документов от общего количества оформленных таможенных документов составил более 99%. Среднее время оформления с момента принятия экспортной декларации на товары в виде

электронного документа информационной системой таможенных органов до автоматического выпуска составило в среднем около 1-2 минут, а процент экспортных деклараций, выпущенных в автоматическом режиме, от общего числа экспортных деклараций за 2018 год составил в среднем 15 %. Количество оформленных в авторежиме импортных деклараций составило 1100 деклараций. На оформление в электронном виде товаров, выпускаемых для внутреннего потребления, затрачивалось в среднем 5-6 минут [4].

Что касается дальнейших перспектив развития системы электронного таможенного декларирования и системы автоматического выпуска, то Основными направлениями развития таможенной службы Республики Беларусь на 2016–2020 годы в качестве целевых показателей установлено увеличение доли электронных предварительных деклараций с 30% до 70%, в том числе автоматического выпуска по таким декларациям – с 0 до 20%. К концу 2020 года долю автоматически выпускаемых товаров планируется довести до 25% при экспорте и до 10% при импорте [5]. Также нужно отметить, что при этом прогнозируется увеличение доли вывозимых товаров, время выпуска которых не больше 5 минут, до 75%, а ввозимых товаров, время выпуска которых не больше 2 часов, до 90%. Все это, безусловно, будет способствовать повышению транзитной привлекательности Республики Беларусь, поскольку будет обеспечено минимизация процедур по контролю с сохранением безопасности поставок товаров на основе применения системы анализа рисков. В итоге, ожидается, что к 2020 году оформление 80% транзитных товаров должно составлять менее 10 минут [5].

Таким образом, существующая система электронного декларирования в Республике Беларусь позволяет решить следующих задач:

- сокращение временных и финансовых затрат участников внешнеэкономической деятельности;
- внедрение на практике заявительного принципа выпуска товаров;
- прозрачность процесса совершения таможенных операций;
- минимизация влияния субъективного фактора.

Это все обеспечивает бесперебойную работу субъектов внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь по взаимодействию с заинтересованными ведомствами не только в Беларуси, но и с партнерами по ЕАЭС.

Библиографический список:

1. Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия, 2019. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 22.09.2019).
2. Радивоник Д., Самсонов В. Информационные технологии в таможенном декларировании // Наука и инновации. 2016. №3 (157). С.32 – 35.
3. Степаненко Е.С. Новые подходы к совершенствованию в сфере применения электронного таможенного декларирования в Республике Беларусь // Актуальные вопросы экономики, права и образования в XXI веке: матер. II межд. научно-практ. конф. (Рязань, 01-31 мая 2016 г.) [Электронное издание]. Отв. ред. И.А. Тихонова, А.А. Цененко; Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. С. 273-276.
4. Ассоциация международных экспедиторов и логистики «БАМЭ» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.baif.by/novosti/12-eksportnyh-deklaratsii-oformleno-avtomaticheskii/> (дата обращения: 22.09.2019).
5. Стратегия развития таможенных органов [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет РБ, 2019. – Режим доступа: http://www.customs.gov.by/ru/strategija_razvitija-ru/ (дата обращения: 22.09.2019).

Тицкая Н.Я.

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», студент специальности «Таможенное дело»

Научный руководитель

Габец Н.С.

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», старший преподаватель, магистр юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗИМАНИЯ И УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Таможенные платежи – это один из самых важных регуляторов участия государства во внешнеэкономических связях. Они помогают определить место страны в международном разделении труда и обеспечивают большую часть доходов государства. Поэтому хорошая эффективная система исчисления и взимания таможенных платежей является важным фактором экономического развития и необходимым условием для существования государства.

Государственная финансовая система Республики Беларусь в большей мере зависит от уровня внешнеэкономической деятельности страны, несмотря на наблюдающееся в последние годы значительное снижение уровня таможенной защиты в связи с созданием Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), принятие Единого таможенного тарифа ЕАЭС (далее – ЕТТ ЕАЭС) с более низкими тарифными ставками на ввозимые товары. Фискальная функция также играет главенствующую роль, так как почти 50% республиканского бюджета составляют таможенные платежи, к которым относятся таможенные сборы, ввозные и вывозные таможенные пошлины, НДС и акцизы, являющиеся косвенными налогами.

Реализация фискальной функции в любой стране, в том числе и в Республике Беларусь, основывается на осуществлении контроля правильности исчисления и своевременной уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов.

Цель научной статьи – исследование вопросов взимания и уплаты таможенных платежей в рамках Евразийского экономического союза.

29 мая 2014 года в Астане, между тремя государствами (Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан) был подписан Договор о ЕАЭС, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной и единой политики в различных направлениях. Что касается таможенных платежей, то вопросы, связанные с ними, также нашли свое отражение в Договоре о ЕАЭС, а именно в Приложении № 5 к Договору о ЕАЭС, где четко прописывается порядок зачисления, и распределения сумм

ввозных таможенных пошлин и пеней, их перечисления в доход бюджетов государств-членов ЕАЭС [1].

Расчет сумм ввозных таможенных пошлин, которые перечисляются с единого счета уполномоченного органа государства-члена ЕАЭС в бюджет и на счета в иностранной валюте других государств, осуществляется путем умножения общей суммы ввозных таможенных пошлин на нормативы распределения: Республика Армения – 1,22%; Республика Беларусь – 4,56%; Республика Казахстан – 7,06%; Кыргызская Республика – 1,9%, Российская Федерация – 85,26% [1].

В ЕАЭС исчисление сумм, подлежащих уплате таможенных платежей, осуществляется в валюте того государства-члена, таможенному органу которого подана таможенная декларация. Как правило, для исчисления ввозных таможенных пошлин применяются ставки, установленные в ЕТТ ЕАЭС. Однако таможенным законодательством предусматриваются исключения. Так, в отношении товаров для личного пользования, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, таможенные пошлины, налоги взимаются с применением единых ставок таможенных пошлин, в виде совокупного платежа и без уплаты таможенных пошлин, налогов. Единые ставки таможенных пошлин, налогов приведены в приложении 2 к Решению Совета ЕЭК от 20.12.2017 №107 «О некоторых вопросах, связанных с товарами для личного пользования» [5].

С учетом того, что каждое из государств-участников ЕАЭС имеет свою национальную валюту, а также то, что таможенные платежи могут поступать в бюджет государства в валюте других государств, на практике возможны затруднения в исполнении обязательств государств-членов по распределению сумм таможенных платежей. В настоящее время эти проблемы усиливаются еще и в связи с тем, что происходит постепенное сокращение общего поступления таможенных платежей в бюджеты государств-участников ЕАЭС.

Одним из способов решения данной проблемы может быть применение современных усовершенствованных инспекционно-досмотровых комплексов, технических средств таможенного контроля, своевременное повышение квалификации должностных лиц таможенных органов, улучшение качества таможенного контроля в отношении ввозимых товаров, проводимого на таможенной границе ЕАЭС, в целях пресечения ввоза контрафактной, нелегальной продукции и предотвращения ввоза товаров, которые облагаются высокими ставками пошлин под видом других товаров с целью занижения подлежащих уплате сумм таможенных платежей [3].

Можно сказать, что в целом механизм взимания таможенных платежей в ЕАЭС построен, однако существует и другой немаловажный вопрос в системе таможенно-тарифного регулирования, который необходимо решать и который влияет на объем поступающих в бюджет таможенных платежей – это тарифные изъятия из ЕТТ ЕАЭС. По общему правилу, при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС применяются единые ставки таможенных пошлин, однако в силу некоторых причин могут быть введены тарифные изъятия из ЕТТ ЕАЭС.

В данный момент тарифные изъятия в ЕАЭС существуют для Армении, Казахстана и Киргизии.

Если для Армении и Киргизии тарифные изъятия установлены временно и служат для адаптации национальных экономик в рамках ЕАЭС, то изъятия из ЕТТ ЕАЭС в отношении Казахстана носят бессрочный характер и связаны с тем, что в 2015 году Республика Казахстан стала официальным членом Всемирной Торговой Организации (далее – ВТО). В связи с этим, Республика Казахстан обязуется не допускать вывоз товаров, которые находятся в Перечне изъятий, на территории других государств-членов ЕАЭС, если они были ранее ввезены в Казахстан с уплатой таможенных пошлин по ставкам более низким, чем предусмотрено в ЕТТ ЕАЭС. Товары, включенные в Перечень изъятий по которым уплата таможенной пошлины произведена по пониженным ставкам ВТО, подлежат обороту только на территории Республики Казахстан и запрещены к вывозу в государства-члены ЕАЭС.

Условие ввоза товаров по тарифным ставкам ниже, чем в ЕТТ ЕАЭС – это использование товара только на территории страны, куда товар был ввезен. Однако изучение Перечня товаров, подлежащих изъятию, показало, что в таком случае могут возникнуть проблемы с идентификацией товаров, т.к. большая часть товаров, указанных в Перечне изъятий – это продукция сельского хозяйства.

Исследователи Е.В. Федина и И.П. Килина предлагают решить данную проблему следующим образом: «На наш взгляд, решение проблемы незаконного перемещения товаров-изъятий может представлять собой расширение списка товаров, подлежащих обязательной маркировке при производстве и ввозе на территорию ЕАЭС, параллельно с усилением интеграции между таможенными и налоговыми органами государств-членов» [5].

Применение данного подхода позволит сделать систему отслеживания товаров более ясной и прозрачной, что позволит сократить количество случаев незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС и в результате позволит увеличить доходную часть бюджета государства, за счет повышения количества взимаемых таможенных платежей.

Таким образом, вышеуказанные проблемы, возникающие при взимании и уплате таможенных платежей, не являются единственными, помимо них есть и другие, однако их своевременное решение позволит увеличить суммы таможенных платежей, которые поступают в бюджет государств-членов ЕАЭС, а также будет способствовать эффективному выполнению планов по перечислению таможенных платежей в бюджеты государств-участников ЕАЭС.

Библиографический список:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [заключено в г. Астана 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: [заключено в г. Москва 11.04.2017 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Ильсаев З.А., Чурилова С.В. Проблемы администрирования таможенных платежей в условиях ЕАЭС // Журнал Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. №11. С.15-20.
4. Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования [Электронный ресурс]: Решение Совета Евразийской экономической комиссии, 20.12.2017 г., № 107 // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0044719/cncd_19032018_107 (дата обращения: 15.09.2019).
5. Федина Е.В., Килина И.П. Анализ механизма взимания таможенных платежей в ЕАЭС // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. Т.12. №1. С. 89 – 98.

Федорова М.С.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент экономического факультета

Научный руководитель

Кудрова Н.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры международных экономических отношений, к.э.н., доцент

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ТАРИФНОГО И НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ЕАЭС

Рассматривая систему применения методов тарифного регулирования, стоит отметить, что существующий механизм таможенно-тарифного регулирования основан на базовых принципах, установленных ГАТТ. Именно это соглашение включает в себя основные термины в области таможенного дела и положения по таможенному тарифу. Однако страны и их объединения могут устанавливать свои особенности в таможенном тарифе, реализующие стратегические цели развития их экономик.

В связи с созданием ЕАЭС и вступлением России в ВТО происходит существенное снижение уровня таможенной защиты. Принятие Единого таможенного тарифа ЕАЭС со значительно более низкой средневзвешенной тарифной ставкой на ввозимые товары серьезно влияет на внешнеторговую деятельность Российской Федерации, так как в российской государственной финансовой системе фискальная функция является преобладающей – более 50% федерального бюджета составляют таможенные платежи. Наибольшую долю в структуре таможенных платежей занимают вывозные таможенные пошлины (в 2016 году – 47%). Их взимание регулируется законодательством каждой из стран-участниц ЕАЭС. Значимые доли в структуре также составляют ввозная таможенная пошлина и налог на добавленную стоимость, взимаемый при импорте товаров на территорию ЕАЭС [3].

По причине нахождения Российской Федерации в составе Евразийского экономического союза происходит существенное изменение таможенного и налогового законодательства в целях гармонизации нормативно-правовой базы стран-участниц ЕАЭС.

Правовой основой таможенно-тарифного регулирования внешней торговли в ЕАЭС является Таможенный кодекс ЕАЭС, Договор о Евразийском экономическом союзе раздел IX «Внешнеторговая политика» (ст. 42-45) и Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании (Приложение № 6 к Договору о ЕАЭС) [2].

В соответствии с п. 1 ст. 42 Договора о ЕАЭС «На таможенной территории ЕАЭС применяются Единый таможенный тариф ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС) и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС), утверждаемые ЕЭК и являющиеся инструментами торговой политики ЕАЭС» [2].

Проведем анализ механизма взимания таможенных платежей при импорте товаров в ЕАЭС, страной назначения являться Российская Федерация.

На территорию Российской Федерации импортные товары могут ввозиться из 3 групп стран: страны-члены ЕАЭС, страны, с которыми был заключен договор о зоне свободной торговли (страны-члены СНГ, Социалистическая Республика Вьетнам, Сербия, Грузия, Республика Югославия) и третьи страны [3].

Участниками ЕАЭС на данный момент времени являются Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызстан, Казахстан и Российская Федерация.

Если на территорию РФ товар ввозится из перечисленных стран, то сумма таможенных платежей рассчитывается следующим образом[3]:

1. Страна экспортер не платит ввозные таможенные пошлины.
2. Налоговая база для косвенных налогов определяется по сумме контракта участников ВЭД.
3. В соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах на основе реализации принципа страны назначения определяются ставки косвенных налогов.
4. Сумма косвенных налогов перечисляется на соответствующий КБК в Федеральное Казначейство РФ.

В составе СНГ 11 стран, включая Украину и Туркменистан, не подписавших договор об СНГ. Основным нормативно-правовым актом, по взиманию косвенных налогов при перемещении товаров через таможенную границу, является Соглашение от 25.11.1998 «О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, работ, услуг между государствами-участниками СНГ». Также важным является Протокол о едином порядке взимания таможенных платежей в государствах-участниках СНГ от 26.02.1998 [1].

Если товар ввозится из страны, с которой был заключен договор о зоне свободной торговли, то следует руководствоваться указанными нормативно-правовыми актами. В случае импорта товаров на территорию РФ из стран, с которыми заключен договор о зоне свободной торговли, порядок расчета налоговых платежей устанавливается с учетом соглашений между данными странами. Порядок взимания таможенных пошлин [1]:

1. Ввозные таможенные пошлины не исчисляются при импорте товаров из стран, с которыми заключен договор о зоне свободной торговли, то есть стран, не являющихся членами ЕАЭС.
2. Косвенные налоги рассчитываются по принципу страны назначения, который предполагает применение ставки 0% к экспорту товаров и обложение косвенными налогами по законодательству страны назначения.

В случае импорта товара с территории третьих стран необходимо учитывать возможность применения преференций, установленных Договором о ЕАЭС. Расчет таможенных платежей будет содержать ряд особенностей [2]:

1. Ввозные таможенные пошлины будут определяться согласно ЕТТ ВЭД ЕАЭС. Если страна отправления является наименее развитой и входит в соответствующий перечень, а ввозимый товар включен в перечень товаров, ввозимых с территории наименее развитых страны, то ставка таможенной пошлины будет равна 0%. Если страна-экспортер – развивающаяся, то применяются вышеописанные условия и 75% от базовой ставки таможенной пошлины. Выполнение тарифных преференций возможно только при соблюдении правил, установленных Решением Совета ЕАЭК от 06.04.2016 № 47.

2. Законодательством ЕАЭС и каждой из стран-участниц определяются косвенные налоги, выполнение принципа страны назначения необязательно.

3. Зачисление таможенных пошлин происходит на единый счет в Федеральном Казначействе. Затем распределяется согласно Договору о ЕАЭС в следующих размерах:

- Российская Федерация – 85,32%;
- Республика Казахстан – 7,11%;
- Республика Беларусь – 4,56%;
- Республика Кыргызстан – 1,9%;
- Республика Армения – 1,11%.

В целом реализация современного механизма взимания таможенных платежей в ЕАЭС построена системно, имеет преференции для стран со слабой экономикой, однако требует дальнейшего усовершенствования и унификации.

Расширение ассортимента товаров на мировом рынке, увеличение объемов международной торговли и снижение таможенных пошлин ведут к активному развитию и применению методов нетарифного регулирования – эффективных инструментов защиты внутреннего рынка.

В процессе интеграции Евразийского экономического союза особая роль отводится формированию единой политики внешней торговли путем определения единых мер нетарифного регулирования для стран-участниц. Применение методов нетарифного регулирования в отношении третьих стран нацелено на обеспечение защиты внутреннего рынка стран-участниц ЕАЭС от воздействия внешних угроз и недобросовестной конкуренции со стороны других государств.

Порядок использования мер нетарифного регулирования на единой таможенной территории установлен Решением Коллегии ЕЭК от 16 августа 2012 г. № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования», которыми являются:

- Единый перечень товаров, в отношении которых применяются ограничения или запреты на ввоз или вывоз государствами-членами ЕАЭС в торговле с третьими странами;

– положения о применении ограничений, составляющие порядок ввоза и вывоза отдельных категорий товаров.

Также Решением Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (в редакции Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 октября 2015 г. № 131 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30») утверждены:

- перечень товаров, которые запрещены для ввоза/вывоза на/с таможенную территорию Евразийского экономического союза;
- положения, регламентирующие разрешительный порядок ввоза/вывоза определенных категорий товаров на/с таможенную территорию ЕАЭС.

Рассмотренная нормативно-правовая база свидетельствует о том, что на единой таможенной территории ЕАЭС применяются единые методы нетарифного регулирования, которые в случае необходимости дают возможность государствам-участникам применять временные меры для защиты внутреннего рынка сроком до 6 месяцев.

Россия относится к странам, которые в сравнительно меньшей степени применяют методы нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности.

По данным ВТО на конец 2018 г., Россия применяет 364 меры нетарифного регулирования импорта, что существенно ниже не только по сравнению с рядом развитых стран (США – 5177), но и в сравнении со многими развивающимися экономиками: (Китай – 2718) [4].

Таблица 1

Меры нетарифного регулирования в РФ, США, Китае [4]

Страна	Санитарные и фитосанитарные меры	Технические барьеры	Антидемпинговые меры	Количественные ограничения	Тарифные квоты	Всего
1	2	3	4	5	6	7
РФ	156	88	23	93	4	364
США	3041	1632	393	59	52	5177
Китай	1256	1295	115	42	10	2718

Исходя из данных табл. 1, наибольшее число нетарифных мер, применяемых Россией, это санитарные и фитосанитарные меры (156), технические барьеры (88), количественные ограничения (93).

В настоящее время на таможенной территории ЕАЭС действует 17 защитных мер, в том числе две специальные защитные и 15 антидемпинговых.

По числу применяемых антидемпинговых мер Россия в 2018 г. находилась на одном из последних мест в мире [4].

Компенсационные меры на данный момент не применяются на таможенной территории РФ и ЕАЭС в целом из-за того, что на практике доказать наличие субсидии сложнее, чем наличие демпинга. Также из-за небольшого опыта и относительно непродолжительной практики использования защитных мер, Россия и остальные государства-члены ЕАЭС еще не выработали собственных механизмов выявления случаев субсидируемого импорта.

Важно отметить, что в современных условиях кризиса мировой экономики механизм нетарифного регулирования в России активно модернизируется для адаптации к процессам региональной экономической интеграции в рамках ЕАЭС и стандартам и правилам, предписываемых ВТО.

В заключении отметим, что дальнейшее изучение международной практики применения таможенно-тарифных и нетарифных мер для разработки собственного инструментария таможенно-тарифного и нетарифного регулирования чрезвычайно важно для экономики России, кроме того является важнейшим направлением современных экономических исследований в рамках членства страны в ВТО и ЕАЭС.

Библиографический список:

1. Протокол о Едином порядке взимания таможенных платежей в государствах-участниках СНГ от 26.02.1998 // search.ligazakon.ua. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU98125.html (дата обращения: 9.05.2019).
2. Договор о ЕАЭС от 29.05.2014 (ред. от 15.03.2018) // www.consultant.ru. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 9.05.2019).
3. Федина Е.В., Килина И.П. Анализ механизма взимания таможенных платежей в ЕАЭС // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2018. № 1. С. 89 – 98.
4. World Trade Organization // wto.org. URL: <http://i-tip.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?mode=modify&action=search> (дата обращения: 11.05.2019).

Юрин К.А.

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Юридический институт им. М.М. Сперанского, студент факультета
таможенного дела

Научный руководитель

Баранова А.Ф.

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Юридический институт им. М.М. Сперанского, старший преподаватель
кафедры «Правовое и организационное обеспечение бизнес-процедур»

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИНТЕГРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Содружество Независимых Государств (далее СНГ) – это межгосударственная региональная организация, созданная с целью экономического и политического регулирования взаимоотношений государств, ранее входивших в состав СССР. На данный момент в состав СНГ входят 11 независимых суверенных государств, бывших республик СССР. По причине приграничного соседства страны СНГ традиционно являются важными торговыми партнерами друг для друга и для Российской Федерации.

В силу динамичности изменений политических и экономических сфер государства сталкиваются с новыми проблемами и тенденциями в торговых отношениях, что приводит к необходимости поиска новых форм сотрудничества и инновационных инструментов регулирования взаимодействия друг с другом в рамках объединений. Существующие изменения требуют постоянного анализа происходящих событий в целях выработки решений по устранению проблем и определения перспектив совершенствования торгово-экономического сотрудничества.

С 1991 года на постсоветском пространстве до сих пор формируется сложная интеграционная система связей, которая играет важную роль не только для экономического и политического развития Российской Федерации, но и для ее ближайших союзников. Страны-участницы СНГ долгое время входили в сферу влияния России. Между ними имеется историческая, географическая, экономическая, культурная, языковая общности, что придает их отношениям особый характер [3].

Процессы интеграции стран внутри любого объединения напрямую воздействуют на макроэкономические показатели отдельного государства и, как следствие, на его экономическое развитие в целом. Результаты региональной интеграции проявляются в синхронизации процессов социально-экономического развития стран, сближении значений национальных макроэкономических показателей, углублении взаимозависимости хозяйств, росте ВВП и

производительности труда, росте масштабов производства, формировании региональных рынков [4].

Одной из особенностей взаимной торговли, в частности постсоветских стран, является ее несбалансированность и относительная нестабильность. За последние годы в связи с происходящими геополитическими и экономическими событиями роль стран СНГ во внешней торговле России заметно снизилась (Таблица 1).

Таблица 1.

Динамика доли стран СНГ в объеме внешней торговли России в 1994-2018 гг. (в %)⁹.

Год	1994	1998	2005	2008	2014	2018
Оборот	23,9	21,8	15,2	14,5	12,8	12,0
Экспорт	22,3	19,2	13,5	14,9	13,9	12,0
Импорт	26,7	26,0	19,2	13,7	12,8	11,1

Снижение доли стран Содружества в экспорте и импорте РФ отражает естественный процесс диверсификации торговых потоков всех постсоветских стран в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности, рыночной трансформации, прихода новых собственников [1].

Сдерживающее влияние на развитие взаимной торговли стран-участниц СНГ оказали следующие факторы:

1. Слабая конкурентоспособность взаимопоставляемых товаров;
2. Необязательность исполнения условий контрактов;
3. Финансовые проблемы стран-участниц;
4. Периодически вводимые меры нетарифного регулирования (эмбарго, квотирование);
5. Высокий уровень транспортных издержек;
6. Высокие предпринимательские риски.

Кроме относительного спада взаимной торговли между странами СНГ и уменьшения взаимозависимости и взаимодополняемости национальных экономик этих стран в последнее время все сильнее проявляются и другие негативные тенденции в рамках сотрудничества стран СНГ.

Во многих странах СНГ происходит переориентация в торговой сфере на рынки третьих стран (не входящих в состав СНГ), в частности на страны Дальнего Зарубежья. Основными причинами поиска новых рынков и развития

⁹ Данные официальной статистики ФТС

торгово-экономических связей России и стран СНГ со странами Дальнего Зарубежья послужили улучшенные возможности (в соотношении цена/качество) удовлетворения импортных потребностей в разнообразных товарах инвестиционного и потребительского назначения, включая высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, а также большая степень надежности платежно-расчетных операций и в ряде случаев – экономия на транспортных издержках и таможенных платежах.

Еще одной тенденцией, носящей негативные последствия для СНГ, как объединения, является усиление различий между странами по уровню социально-экономического развития (проявляющегося в совокупности различных макроэкономических показателей) и характеру осуществления хозяйственных механизмов. Определенным лидером выступает Российская Федерация, а вместе с ней страны, входящие в ЕАЭС, что дает им преимущество и приоритет в осуществлении внешнеторговых связей между собой, а как следствие преимущество в наращивании торгово-экономического потенциала.

Интеграционные процессы, в которые вовлечены страны СНГ, занимают особое место в экономико-политическом развитии объединения. В перспективах развития, в первую очередь, видится усовершенствование устаревшего механизма межгосударственного взаимодействия в экономической политике со всеми странами СНГ с учетом больших и малых государств в целях сокращения отставания и разрыва в экономической сфере между ними.

Также важным этапом является усиление взаимодействия в рамках межгосударственных объединений: ШОС, АТЭС, ЕАЭС. Участие России и других стран СНГ в данных объединениях, в которых так же участвуют и страны, не входящие в СНГ, позволяет расширять сферы взаимного сотрудничества, выходить на новые рынки сбыта, привлекать иностранные инвестиции. Реализация общих инвестиционных проектов и привлечение иностранных инвесторов выступает одним из перспективнейших направлений для Содружества на данный момент.

Содружество Независимых Государств, как и любое другое объединение, в своей деятельности сталкивается с определенными проблемами. Уникальность и противоречивость процессов, происходящих с СНГ, обуславливаются сложностью исторического развития его стран-участниц. В обозримой перспективе преодоление данных проблем определяется повышением уровня конкурентоспособности производимых товаров на основе перехода России и стран СНГ на инновационный путь развития, углублением научно-технического, производственного и инвестиционного взаимодействия предпринимательских и государственных структур постсоветских стран, а также улучшением инфраструктуры сотрудничества.

Библиографический список:

1. Андреев А.В. Особенности взаимной торговли России со странами СНГ // Российский внешнеэкономический вестник. №7. 2010. С. 52-54.
2. Воловик Н.П. Анализ торгово-экономических отношений Российской Федерации со странами Содружества Независимых Государств // Управленческое консультирование. 2015. С. 121-124.
3. Рахимов К.Х. Этапы развития интеграционных процессов на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. №3. 2018. С. 273-276.
4. Цветков В.А., Байдурын М.С. Интеграционные процессы в СНГ и международный опыт экономического и политического сотрудничества // Экономика региона. 2014. С. 64-68.

РАЗДЕЛ II

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анкуда И.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, студент юридического факультета

**Научный руководитель
Игнатик М.И.**

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, заведующий кафедрой международного права, к.э.н.

РАЗВИТИЕ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ПОВЫШЕНИЕ ТРАНЗИТНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний день перед экономикой Республики Беларусь стоят серьезные цели и весомые задачи, касающиеся развития внешнеэкономических связей между нашей страной и другими государствами. Среди которых – рост объемов внешнеторговых и транзитных перевозок, повышение уровня транспортно-логистической системы и качества предоставляемых в этой сфере услуг.

В таких условиях, безусловно, наблюдается рост конкуренции в сфере международных транзитных перевозок. Мировой опыт подтверждает, что рост экономики приводит к значительному увеличению объемов внутренних и международных грузоперевозок.

Однако существуют определенные факторы, которые сдерживают развитие транзитного потенциала нашего государства, а также обуславливают снижение конкурентоспособности транзитных перевозок по территории Республики Беларусь: недостаточное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, несовершенство национальной нормативно-правовой базы, недостаточно продуктивная и эффективная работа по развитию и модернизации транспортных и информационных систем.

Сегодня в условиях глобализации транспорт является основой формирования не только внутренних, но и международных рынков. Можно с уверенностью сказать, что, развивая международные экономические отношения с другими странами, мы способствуем повышению транзитной привлекательности нашего государства, что является одним из наиболее главных приоритетов транспортной политики.

Выгодное экономико-географическое и геополитическое положение Республики Беларусь на пути между Европейским союзом, Российской Федерацией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона играет роль ведущего связующего элемента в создании и совершенствовании систем транспортных связей на Евразийском континенте, нацеленных на взаимовыгодное и плодотворное сотрудничество. Проходящие по территории Республики Беларусь два международных транспортных коридора, а также формирование общей

границы стран Евразийского экономического союза создают возможности для роста экспорта транспортных услуг и улучшения транзитного потенциала страны.

Рассматривая проблему транзитной привлекательности Республики Беларусь, можно выделить следующие причины, которые значительным образом влияют на развитие ее транзитного потенциала:

- выгодное экономико-географическое и геополитическое положение государства;
- безопасность и надежность транспортных коридоров, проходящих через территорию Республики Беларусь;
- модернизация транспортно-логистической системы и таможенной инфраструктуры страны;
- совершенствование информационных, логистических, экономических, политических и таможенных технологий;
- разработка качественных методов управления транспортировкой грузов и пассажиров;
- гармонизация национальных и международных законодательных актов в области международных перевозок и транзита.

Качественное функционирование международных транзитных перевозок обусловлено выбором определенного вида транспорта для их осуществления.

Автомобильный и железнодорожный транспорт играют значительную роль в осуществлении международных транзитных перевозок благодаря экономико-географической компактности территории нашей страны.

Для повышения привлекательности Республики Беларусь как транзитной страны необходимо создавать новые и развивать уже существующие следующие инфраструктурные объекты:

1. Автодорожная сеть. Необходимо продолжать плодотворную и эффективную работу по строительству и модернизации автомобильных дорог, причем не только главных республиканских магистральных трасс; состояние дорожного покрытия также должно быть на соответствующем уровне для страны с высоким транзитным потенциалом; нужно также иметь в виду, что через территорию Республики Беларусь проходят два трансъевропейских транзитных коридора, которые государство должно использовать в полном объеме. Я считаю, Республика Беларусь могла бы увеличить транзитный грузопоток, если бы все дороги были реконструированы и имели усовершенствованное дорожное покрытие с разумно установленными дорожными знаками и светофорами.

2. Придорожный сервис. Грузоперевозчикам должно быть предоставлено соответствующее питание и проживание, организация торговли, ремонта транспортных средств и их обслуживания, заправка автомобилей топливом и др.

3. Оказание транспортно-логистических услуг. Для развития экономики любого государства необходимо создание эффективной и успешно развивающейся транспортной и логистической системы, а именно продвижение

транспортно-логистических центров и улучшении уровня компетентности данных центров.

4. Работа таможенных органов. Качественное, правильное и быстрое проведение контроля должностными лицами таможенных органов транспортных средств, осуществляющих транзит через территорию Республики Беларусь, а также предварительное электронное информирование таможенных органов и декларирование товаров в электронной форме заранее, развитие института уполномоченного экономического оператора.

5. Простота, доступность и возможность отслеживания международных транзитных перевозок, а также своевременность их полного завершения.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что реконструкция и модернизация автомобильных дорог, дорожного покрытия, а также придорожного сервиса (строительство новых придорожных кафе, гостиниц, автозаправочных станций, станций технического обслуживания, пунктов экстренной помощи) и иной подобной инфраструктуры является одним из ключевых этапов в повышении транзитной привлекательности Республики Беларусь. Следует отметить, что важным фактором является то, чтобы вышеперечисленные элементы транзитной привлекательности Республики Беларусь соответствовали международным стандартам. Необходимо продолжать дальнейшее создание транспортно-логистических центров, а также открывать новые таможенные пункты пропуска, развивать работу электронной таможни, что значительно упрощает и ускоряет работу не только должностных лиц таможенных органов, но и грузоперевозчиков, осуществляющих международные транзитные перевозки. Очевидно, что страны, обладающие высоким транзитным потенциалом, направляют на развитие транспортно-логистической инфраструктуры большие деньги, а также постепенно внедряют современные высококачественные технологии. Из этого следует, что транзит выступает надежным средством усиления влияния страны на мировой арене. В процессе написания работы, важно подчеркнуть, что геополитическое и геоэкономическое расположение государства в значительной степени зависит от развития и успешного использования транспортного транзитного маршрута участниками международных перевозок.

Библиографический список

1. Ивуть Р. Б., Зубрицкий А. Ф., Зиневич А. С. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы // Новости науки и технологий. – 2015. - № 1 (32).
2. Жук И. В. Транзитный потенциал Беларуси: планы и реальность / И. В. Жук, В. С. Миленский // Белорусский экономический журнал. – 2014. – № 2. – С. 97–115.
3. О реализации принципа свободы транзита в Республике Беларусь (с посл. изм. от 28 мая 2008 г.) / Указ Президента Республики Беларусь, 16 июля 2007 г. № 320 // Нац. Реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008 г. № 133, 1/9730.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студенты юридического факультета

Научный руководитель
Александрова Н.С.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, к.ю.н., доцент

КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются одними из наиболее актуальных в настоящее время. Распространение наркотических средств пагубно влияет на демографическую ситуацию, создает реальную угрозу здоровью населения и таким образом подрывает основы национальной безопасности России.

По настоящим данным в России достаточно большое количество людей употребляет наркотики. Сегодня количество регулярно употребляющих составляет $\approx 8,5$ млн. человек, хоть раз пробовавших $\approx 18,5$ млн. человек. Проведённый анализ, позволяет понять, что в стране существует большой спрос наркотиков у наркозависимых (в т.ч у молодежи). Это позволяет создать обширный рынок сбыта данных веществ с привлечением организованных преступных группировок [1. С.6-9].

Самая высокая опасность поставок через границу Российской Федерации исходит от групп лиц действующих по предварительному сговору, обладающих значительным финансовым потенциалом и связями. Достаточно часто, средства, полученные за перевозку и продажу наркотических средств, идут на финансирование экстремистских групп и терроризма. Развитие торговых отношений в мире происходило неодинаково и неравномерно, но везде оно начиналось с установления таможенных запретов, которые сопровождались развитием контрабанды.

В действующем Уголовном кодексе РФ ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические вещества, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ предусмотрена ст.229.1 [2].

По данным ФТС России [3] в I полугодии 2018 года было изъято более 83 кг наркотических средств, психотропных веществ, а также более 0,795 кг прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. По статье 229.1

УК РФ возбуждено 137 уголовных дел, изъято более 56 кг наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Из незаконного международного оборота изъято 10,754 кг наркотиков.

Контрабандисты прибегают к разнообразным способам провоза наркотиков через границу. Так, московские таможенники в «Шереметьево-2», нашли у гражданина Колумбии 1148 граммов кокаина, упакованного в специальные пластиковые контейнеры, которые он пытался провезти в Гонконг в своем желудке. Используются и другие способы незаконного перемещения. Так, 66-летний пенсионер из Чили, на момент перемещения был в инвалидном кресле с загипсованной кокаином ногой. В целях сокрытия от таможенного контроля используются и отдельные части автомобиля (двигатель, колёса, топливные баки, двери). Наркодилеры маскируют наркотические средства под товары народного потребления, оборудуют места перевоза контрабанды тайниками и секретными отделениями [4. С.30-31].

Анализируя материалы судебной практики представилось возможным выделить случаи, когда контрабанда наркотиков признается малозначительной. Так, Президиум Московского городского суда, рассматривая уголовное дело № 44/у-33/11 в порядке надзорного производства установил, что 11 февраля 2010 г. в 10.05 ч. гражданка Б., прилетев самолетом из Дели в Москву, была задержана на таможенном посту, так как в ее рюкзаке находилось вещество темно-коричневого цвета, похожее на наркотик. Проведенной экспертизой было установлено, что данное вещество является наркотическим средством (гашиш), общей массой 0,06 гр. По этому факту было возбуждено уголовное дело, а виновная осуждена за контрабанду наркотиков. Вышестоящий суд первоначальные решения отменил, а уголовное дело прекратил в силу малозначительности. По мнению президиума Московского городского суда, действия гр. Б. не обладают признаками значительной опасности, а в материалах уголовного дела не имеется достаточных данных, указывающих на то, что действия гр. Б. причинили вред личности, обществу или государству [5].

Криминологический портрет личности преступника, совершающего незаконные действия по ввозу, вывозу, транзиту через территорию Российской Федерации наркотических средств (психотропных веществ), позволяет лучше ориентироваться в криминогенных факторах контрабанды, а также способствует разработке современной системы предупреждения и противодействия контрабанды наркотиков.

Преступления, предусмотренные ст. 229.1 УК РФ, совершаются не только гражданами Российской Федерации, но и иностранными гражданами и лицами без гражданства. Большое количество поставок наркотических (психотропных) средств поступают через организованные этнические группировки. Каждое третье преступление, связанное с незаконными поставками наркотиков в Россию, совершается иностранцами.

Среди лиц, задержанных за контрабанду наркотиков, более 83% составляют лица мужского пола и более 16% женщины. В последнее время,

количество задержанных за контрабанду женщин возрастает. Самыми популярными возрастными категориями, совершившие контрабанду наркотиков являются: 40-45 лет и старше – 47%, от 16 до 29 лет – 35%. Данные статистики позволяют понять, что большинство преступлений связанных с контрабандой наркотиков совершается лицами достаточно зрелого возраста.

Проведенными криминологическими исследованиями установлено, что среди лиц, задержанных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ более 65% являются лица со средним образованием. Большинство лиц имеют постоянное место жительства и нигде не работают \approx 69%. Существуют так же и другие категории, которые работают и используют свою трудовую деятельность для незаконного ввоза наркотиков на территорию Российской Федерации (например, водители по найму, проводники железнодорожного транспорта и прочие).

Основная часть задержанных это лица, состоящие в браке \approx 74%. Более половины задержанных за контрабанду наркотиков (64,7%) были судимы, 35,3% привлекались к уголовной ответственности впервые [6. С.95-97].

Библиографический список:

1. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой. М.: Юрлитин-форм, 2018. 304 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы // URL: <http://www.customs.ru>
4. Рогатых Л.Ф., Стрельченко Э.Г., Топоров С.Б. Борьба с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учебно-методическое пособие для оперативного состава и отделов дознания таможенных органов. СПб.: Специальная литература, 2016. 239 с.
5. http://www.hand-help.ru/documents/mosgorsud_maloznachitelnost.doc
6. Савчишкина О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2017. 124 с

Булавчик Е.В.

Национальный Исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
студент факультета права

Научный руководитель

Мария В.М.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в
Санкт-Петербурге, старший преподаватель факультета права / департамента
дисциплин частного права, к.ю.н.

ВЕДЕНИЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ В СВЕТЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА

В данной работе поднимается проблема ведения гостиничного бизнеса в многоквартирном доме. Вопрос актуален, поскольку Федеральным законом [1] в статью 17 ЖК РФ внесены поправки, прямо запрещающие размещение гостиниц в жилых помещениях, которые вступают в силу с 1 октября 2019 года. В работе будет рассмотрен административно-правовой аспект мер, применимых действующими и потенциальными владельцами бизнеса для соответствия их предпринимательской деятельности букве измененного закона. Также будут исследованы другие проблемные аспекты: что имеет в виду законодатель под «гостиницами», и относим ли мы к данному термину мини-отели, хостелы, апартаменты, а также изменится ли как-то институт сдачи недвижимости в наем, в частности, краткосрочный.

В соответствие с новой редакцией закона «не допускается размещение в жилых помещениях промышленных производств, гостиниц... Жилое помещение в многоквартирном доме не может использоваться для предоставления гостиничных услуг». Предложенные изменения неоднократно редактировались: из окончательной формулировки вычеркнули фразу «иных средств временного размещения». Формально именно отсутствие в законе и в объяснительной записке определения «иных средств временного размещения» и стало поводом для удаления этой фразы. Высказываются предположения о желании законодателя сохранить институт краткосрочной аренды жилья [2].

Данный сегмент бизнеса нуждается в более подробном нормативном регулировании уже давно. Ожидается, что изменения послужат повышению качества существующих гостиниц, уменьшению числа нарушений прав и интересов соседей, надлежащему регистрационному учету граждан. Некоторые специалисты высказывают и ряд опасений. Так, существование хостелов – общемировая и положительно оцениваемая [3, с. 112-116] многими практика, тем более в условиях недостаточного количества средств размещения на территории российских регионов. Многие считают, что нововведения нанесут

серьезный вред внутреннему туризму [4]. Некоторые считают, что нововведения приведут к тому, что легальный бизнес уйдет из этой сферы [5].

В настоящей работе мы постараемся ответить на актуальные вопросы, перечисленные выше, высказать предложения и наметить перспективы рассматриваемого института, а также с административно-правовой точки зрения объяснить, как предпринимателю подстроится под новое законодательство и не потерять свой бизнес

В первую очередь следует разобраться с понятиями временного проживания. О. В. Дмитриев в своей статье считает, что основным признаком, характеризующим категорию «проживание», является ведение гражданами в данном жилом помещении домашнего хозяйства – деятельности, обеспечивающей полноценное удовлетворение потребности человека в жилье, включая возможность приготовления пищи, осуществления самостоятельной уборки помещений, ремонта своими силами или с привлечением специалистов, содержания домашних питомцев и т.д. [6, с 14-21]. Анализируя ч. 2 ст. 15 ЖК РФ, автор приходит к выводу, что постоянное проживание есть предназначение жилого помещения. По его мнению, «систематическое толкование закона порождает серьезные сомнения в правомерности временного проживания», а именно почасового и посуточного, «ведь пребывание в помещении в течение нескольких суток или тем более в течение нескольких часов не предполагает и не может предполагать никакой деятельности, которая может квалифицироваться как ведение домашнего хозяйства». Не согласимся с выводами О. В. Дмитриева, поскольку невозможно достоверно установить предназначение посуточного или почасового проживания, а также отсутствует запрет на ведение какой-либо домашней деятельности в промежутке, на который заключен договор.

Также вызывает сомнения правильность вывода о том, что предоставление собственником своего жилого помещения другим лицам на условиях его посуточного или почасового использования противоречит назначению жилого помещения, фактически превращая жилое помещение в гостиницу. Видится, что определение объекта недвижимости как гостиницы вряд ли уместно выводить из назначения помещения. Более обоснованным считаем следующее деление: предоставляет ли собственник помещение исключительно во временное пользование или систематически предоставляет спектр гостиничных услуг.

Терминам «гостиница» и «гостиничные услуги» дано определение в действующем российском законодательстве [7], однако понятия описаны очень абстрактно. По мнению Л. В. Санниковой [8, с. 89 - 90.], в основе гостиничной услуги находится предоставление помещения для временного проживания, а остальные услуги рассматриваются как дополнительные. Более продуманной кажется позиция Е. Л. Писаревского [9, с. 41]. Он рассматривает договор о предоставлении гостиничных услуг в качестве смешанного, с элементами договора коммерческого найма и договора возмездного оказания услуг. В

пользу смешанной природы договора высказывается и профессор М. И. Брагинский [10, с. 152.], полагая, что, к примеру, услуги по хранению могут выступать одним из элементов.

Попробуем разобраться, что российский законодатель относит к Гостиницам. В соответствии с новым Постановлением Правительства [11], термин включает отель, апартамент, хостел, санаторий, базу отдыха, мотель, фермерский гостевой дом, горный приют, акватория (гостиница на воде, переоборудованная из стационарного плавучего транспортного средства). Наиболее интересными видится регулирование хостелов, как наиболее распространенных видов гостиниц в многоквартирных домах, и апартаментов. Актуален ГОСТ Национальный стандарт РФ [12], где дано определение хостелу, установлены требования, в том числе безопасности, и перечислены необходимые в таком типе размещения услуги. При этом п. 4.1 не требует переводить жилое помещение в нежилое, что на сегодняшний день противоречит измененной редакции ЖК РФ.

Проведенный анализ правового статуса апартаментов говорит о неоднообразном понимании данного термина. В ходе правового и фактического анализа рынка недвижимости было выявлено три варианта толкования. Во-первых, как вид недвижимого имущества, при этом жилищное законодательство не предусматривает такого понятия, но судебная практика относит к нежилым помещениям, непредназначенным для постоянного проживания граждан (могут быть только местом временного пребывания) [13]. На данные объекты не распространяются нововведения, поэтому их собственникам не стоит беспокоиться о своем гостиничном бизнесе. Во-вторых, это одна из высших категорий номеров в гостиницах, что закреплено в Постановлении Правительства РФ от 16.02.2019 N 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» [14]. Гостиницы по умолчанию располагаются в нежилых помещениях, поэтому для них действует аналогичный предыдущему вывод. В-третьих, в обиходном плане Апартаменты – это квартиры или комнаты, которые сдаются посуточно, названные таковыми предпринимателями. При этом если квартира не содержит номеров, в нее не заселяют группы людей – она не может считаться гостиницей, а деятельность их владельцев законна с точки зрения ЖК РФ. Посуточная и длительная аренда таких квартир называется наймом (вид арендных отношений), где гостиничные услуги как таковые отсутствуют.

При этом название Апартаментами хостелов, в которых предлагаются не только койка-место, но и отдельные комнаты, сдаваемые посуточно и регулярно, и предоставляющих гостиничные услуги, не освобождает от обязанности перевода помещения в нежилое.

Таким образом, наличие многочисленных нормативных актов разного уровня с расходящимися по смыслу понятиями не позволяет однозначно и ясно толковать гостиничные услуги, а также виды объектов недвижимости. Наиболее сложной для разграничения представляется хостел, как вид

гостиницы, и посуточный наем помещения. Вероятно, более четкую разницу мы увидим посредством судебной практики, которая последует после вступления в силу изменений в ЖК, которые регламентируют разные правовые обязанности для собственников, осуществляющих, на первый взгляд, сходные действия.

На сегодняшний момент наиболее продуманным кажется определение Всемирной Торговой Организации [15]: гостиница – это коллективное средство размещения, с возможностью поселения нескольких групп чужих людей, включающее в себя определенное количество номеров, имеющее единое руководство, предоставляющее набор услуг (минимум – заправку постелей, уборку номера и санузла) и сгруппированное в классы и категории в соответствии с предоставляемыми услугами и оборудованием номеров. Таким образом, для разграничения предлагаем оценивать критерии руководство и предоставляемые услуги.

Предоставление гостиничных услуг разрешено в нежилых помещениях. В соответствии с главой 3 ЖК предусмотрена процедура перевода жилого помещения в нежилое. Далее будет изложен краткий алгоритм административных действий и даны некоторые рекомендации по процедурам перевода. Необходимо, в первую очередь, удостовериться в соответствии спорного объекта недвижимости условиям перевода, закрепленными в ст. 22 ЖК РФ, после чего подготовить проект переустройства и (или) перепланировки помещения. Далее необходимо провести общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме для получения согласий на такой перевод, при этом необходим единогласный положительный ответ от собственников примыкающих помещений. Собрав пакет документов, необходимо обратиться в уполномоченный орган за получением государственной услуги (в Москве – в Департамент городского имущества [16]). При необходимости осуществляется переустройство /перепланировку и получить акт приемочной комиссии. Также стоит обратиться к кадастровому инженеру для подготовки технического плана перепланированного помещения. В заключение необходимо проверить сведения в ЕГРН. Если в установленный срок сведения не были внесены в ЕГРН, необходимо самостоятельно обратиться в Росреестр с заявлением о внесении соответствующих сведений в ЕГРН, срок внесения составляет 15 рабочих дней.

Существует проблематика незаконного заселения иностранных граждан и лиц без гражданства в интернациональные hostels и апартаменты. Следует учесть законодательно установленную необходимость проверки лиц с последующим проведением процедур постановки на учет при необходимости. Так, постановка иностранного гражданина и лица без гражданства на учет по месту пребывания в гостинице и снятие их с учета по месту пребывания проводятся в соответствии с Правилами [17] осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ.

Стоит учесть еще одну новеллу: Правительство утвердило положение об обязательной классификации гостиниц по системе звезд [11], уже с июля 2019 года запрещено вести бизнес без такой классификации. Таким образом, кроме перевода помещения в нежилое, необходимо получить свидетельство о присвоении категории по предусмотренной системе классификации гостиниц. Процедура следующая: направить в аккредитованную организацию заявку на заключение с ней договора о проведении классификации; получить от нее подписанный проект договора с расчетом платы за классификацию (в течение 10 рабочих дней со дня получения заявки); оплатить проведение классификации; во время выездной экспертной оценки предоставить необходимые документы; получить свидетельство.

Таким образом, выход есть, но он связан с финансовыми затратами и определенными административными неудобствами. По результатам проведенного исследования предлагаем следующие изменения. В первую очередь необходимо убрать коллизию ГОСТов и законодательства. В административной части следует рассмотреть вопрос уменьшения длительности процесса перевода жилых помещений в нежилой фонд, так как только срок для принятия уполномоченным органом решения о переводе жилого помещения в нежилое может составлять 45 дней с момента сдачи всех документов. Такие изменения способствуют скорейшей адаптации реформы в реалии. Возможно, стоит установить упрощенный режим перевода помещения из жилого в нежилое для тех юридических лиц и ИП, которые работают официально, или продлить для них каникулярный период.

Что касается прогнозов, возможно появление способов обхода запрета, например, через использование договоров краткосрочного (в том числе посуточного) найма жилого помещения, так как по результатам проведенного исследования выяснилось, что грань между понятиями очень тонкая. Имеет смысл продолжить развитие правового регулирования найма жилого помещения, в особенности краткосрочного. Необходимы новые актуальные разъяснения для формирования единой судебной практики и установления правовой определённости.

Предположительно, в дальнейшем такие изменения могут коснуться любого бизнеса, в частности распространённых магазинов (так называемые шоурумы) и оказание услуг красоты в квартире жилого дома.

Данные изменения вряд ли стоит расценивать однозначно: получая все преимущества для жильцов многоквартирных домов, новелла не дает ясности по многим аспектам, а также может привести к уходу в тень легально работающего бизнеса, повысить стоимость оказываемых гостиничных услуг, и даже сократить число туристов, выбирающих экономные способы размещения.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 15.04.2019 N 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 17 Жилищного кодекса Российской Федерации».
2. Комсомольская правда // URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26951.4/4002873/>
3. Сулова С.И. Хостелы: проблемы правового регулирования. Туризм: право и экономика, 2016, N 2, с. 112-116.
4. Куцина С. И. Правовой режим жилого помещения. ЭЖ-Юрист, 2016, N 28
5. ТАСС // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6202352>.
6. Дмитриева О.В. Проблемы правового регулирования краткосрочного найма жилого помещения в контексте его соответствия назначению жилого помещения, Российская юстиция, 2019, N 6, с 14-21.
7. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
8. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. с. 89 – 90.
9. Писаревский Е.Л. Договор на предоставление гостиничных услуг // Юрист. 2001. N 1. с. 41.
10. Брагинский М.И. Договор хранения. М.: Статут, 1999. с. 152.
11. Постановление Правительства РФ от 16.02.2019 N 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц».
12. «ГОСТ Р 56184-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги средств размещения. Общие требования к хостелам» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 23.10.2014 N 1393-ст).
13. Что такое апартаменты и чем они отличаются от квартиры? Электронный журнал «Азбука права», 2019.
14. Приложение N 3 к Положению, утв. Постановлением Правительства РФ от 16.02.2019 N 158.
15. Туристическая библиотека // URL: http://tourlib.net/books_tourism/senin03.htm
16. Постановление Правительства Москвы от 27.10.2015 N 692-ПП (ред. от 21.12.2017) «О переводе жилых (нежилых) помещений в нежилые (жилые) помещения, признании нежилых помещений жилыми помещениями, пригодными для проживания» (вместе с п. п. 2.5.1.2 - 2.5.2 «Административного регламента предоставления государственной услуги города Москвы «Перевод жилого (нежилого) помещения в нежилое (жилое) помещение»).
17. Постановление Правительства РФ от 09.10.2015 N 1085 (ред. от 18.07.2019) «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации».

Булахова И.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский Государственный Университет Правосудия», Крымский филиал, студент юридического факультета

**Научный руководитель
Евсикова Е.В.**

Крымский филиал «Российский Государственный Университет Правосудия», к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТ. 53.4 ЛЕСНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С каждым годом, масштабы воздействия человека на окружающую среду приобретают существенные размеры. Нынешнее общество нацелено лишь на активное применение природных ресурсов. Сегодня, из-за большого причинения вреда природе человеком, окружающая среда терпит значительные потери. Одними из самых распространенных проблем являются лесные пожары.

В Конституции Российской Федерации (далее РФ), а именно в ст. 42 закреплено, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, а также достоверную информацию о ее состоянии, право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу [1].

В соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определено, что основными целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты, уничтожение экологических последствий [2].

Еще с самого начала эволюции человечества, лес занимал особое место в его жизни. От качества и количества лесов непосредственно зависела судьба окрестного населения.

Согласно с Федеральным законом от 21.12.1994 г. №69-ФЗ «О пожарной безопасности» в ст. 1 закреплено – пожар это неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства [3]. В случаях, когда пожар причиняет материальный ущерб, подлежит статистическому учету, а также отражает людские и экономические потери страны от огня, в соответствии с Приказом МЧС РФ от 21.11.2008 г. №714, зафиксированным в Министерстве юстиций РФ 12.12.2008 г. №12842 [4]. Из этого следует, что на сегодняшний день министерство осуществляет учет всех случаев горения, благодаря этому производится системный анализ состояния пожарной безопасности в РФ, осуществляется прогноз обстановки с пожарами, а также их последствиями, вырабатывать комплекс мер, для повышения уровня защищенности общества и государства.

С каждым годом в России, количество лесных пожаров наносящих существенный вред гражданам, экологии и государству увеличивается. В северной части РФ пожароопасный сезон может продолжаться до 80 суток (период июнь – август), на юге до 206 суток (период с марта по октябрь) [5].

Так, например, одним из масштабных пожароопасных периодов в России стало лето 2010 года. За данный отрезок времени было зафиксировано 30 367 очагов природных пожаров площадью 1.25 млн. га. Пожары коснулись около 60 заповедников федерального значения и национальных парков, в связи с этим им был нанесен не возвратимый урон [6]. Сгорело более 20 населенных пунктов, масштабная военная база в Московской области, погибли десятки человек.

В государственном докладе «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного техногенного характера в 2017 году», приведена динамика горимости лесов в РФ. За периоды 2012 по 2017 года в связи с лесными пожарами было уничтожена площадь в 17 850,5 га. Также было зафиксировано 10.9 тысяч лесных пожаров [7]. Как мы видим, с 2012 года по 2017 год, количество лесных пожаров снизилось, по сравнению с 2010 годом. Также, можно наблюдать значительные изменения в законодательстве, регулирующих пожарную безопасность в стране. Однако, в связи с негативной деятельностью человека, несмотря на все правовые изменения, уже в 2019 году в России лесные возгорания достигли чрезвычайного характера. Основными субъектами, пострадавшими от лесных пожаров являются регионы Дальнего Востока, Сибири, Приуралья. По сообщению Сибирского окружного информационного центра площадь возгораний на территории Сибири на 29 июля 2019 года составляет 1 млн. 603 тыс. га, было зафиксировано более 232 очага возгорания. Наиболее сложная ситуация наблюдалась на территории Иркутской области и в Красноярском крае (всего 231 пожар). Федеральное агентство лесного хозяйства, сообщило, что на тот же период времени горело более 2,3 млн. га леса [8].

Существенный характер, носит причиненный пожарами объем ущерба, помимо этого с каждым днем увеличивается площадь возгораний. Данное явление вызвано в связи с непринятием мер по их тушению, не возможности достигнуть места возгорания, из-за их отдаления или отсутствия прямой угрозы жизни человеку. Основной причиной по принятию или отказу в тушении пожаров, являются недостатки действующего законодательства. Так, вследствие внесения изменений Приказом Минприроды РФ от 08.10.2015 №426 «О внесении изменений в Правила тушения лесных пожаров, утвержденные приказом Минприроды РФ от 08.07.2014 г. № 313» [9] в Приказ Минприроды РФ от 08.07.2014 №313 «Об утверждении Правил тушения лесных пожаров» [10] прекращение или приостановка работ по тушению лесного пожара в зоне контроля лесных пожаров при отсутствии угрозы населенным пунктам или объектам экономики в случаях, когда прогнозируемые затраты на тушение лесного пожара превышают прогнозируемый вред, который может быть причинен, осуществляется на основании решения Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности органа исполнительной власти субъекта РФ.

Мы можем сказать, что из-за длительности сборов уполномоченных органов или неправильности принятия решений о прекращении либо приостановке работ по тушению пожаров, может являться одной из причин увеличения площади лесных пожаров на территории России.

В связи с этим мы предлагаем внести изменение в ст. 53.4 Лесного кодекса РФ [11], и изложить ее в следующем виде: «Не допускается прекращение или приостановка работ по тушению лесного пожара в зоне контроля лесных пожаров в том числе при отсутствии угрозы населенным пунктам либо объектам экономики в случаях, когда прогнозируемые затраты на тушение лесного пожара превышают прогнозируемый вред, который может быть им причинен».

В заключении следует отметить, что, несмотря на обилие и достаток лесовых покрытий на территории России, мы должны всячески способствовать их защите, ведь, как мы знаем, с каждым годом наблюдается увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду. Предложенное нами изменение, позволит уменьшить площадь лесных пожаров на территории РФ, благодаря их своевременному тушению. Мы надеемся, что поправки смогут внести значительный вклад в лесное законодательство и леса смогут сохраниться в прежнем нетронутом виде.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7 –ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Приказ МЧС России от 21.11.2008 г. №714 «Об утверждении порядка учета пожаров и их последствий» (Зарегистрировано в Министерстве Юстиций России 12.12.2008 г. №12842) // URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Энциклопедия лесного хозяйства: в 2-х т. Т.2. М.:ВНИИЛМ, 2006.
6. Заключение Общественной комиссии по расследованию причин и последствий природных пожаров в России в 2010 году // URL: https://www.yabloko.ru/mneniya_i_publicatsii/2010/09/14
7. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного техногенного характера в 2017 году» / - М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018, 367 с.
8. Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) URL: <https://tass.ru/info/6712527>.
9. Приказ Министерства природы РФ от 08.10.2015 №426 «О внесении изменений в Правила тушения лесных пожаров, утвержденные приказом Минприроды РФ от 08.07.2014 г. № 313» // URL: <http://www.consultant.ru>.
10. Приказ Минприроды РФ от 08.07.2014 №313 «Об утверждении Правил тушения лесных пожаров» // URL: <http://www.consultant.ru>.
11. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru>.

Войтеховская М.В.

Белорусский государственный экономический университет, студент
факультета права

Научный руководитель

Манкевич И.П.

Белорусский государственный экономический университет, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

На современном этапе экологические проблемы – одни из самых острейших для всех государств мира. Человек взаимодействует с природой каждый день, при этом забывая, какую антропогенную нагрузку на нее оказывает. Становится очевидным: если мы хотим сохранить окружающую среду, необходимо, в первую очередь, начать с самих себя. Переосмысление человеком своего видения окружающего мира, своей взаимосвязи и взаимообусловленности с окружающей средой, увеличение его знаний в сфере экологии, совершенствование его личностных качеств – это то, с чего необходимо начать. Концепция устойчивого развития, которой придерживаются многие страны мира, обращает внимание на глобальные проблемы, в том числе и экологические. Одним из способов для решения данных проблем является повышение уровня экологического образования. Взаимосвязь обусловлена тем, что как экологическое образование, так и концепция устойчивого развития направлены на решение экологических проблем посредством гармонизации отношений в системе «общество - окружающая среда».

Относительно экологического образования применимы несколько целей устойчивого развития, которые тесно взаимосвязаны друг с другом, и для реализации одной, необходимо учитывать положения других. Например, индустриализация и развитие инноваций должны учитывать экологические составляющие: климат, санитария, чистая вода и др.

Одним из условий эффективного действия всей системы экологического образования является его правовая регламентация.

В Российской Федерации основным правовым источником в сфере экологии является закон «Об охране окружающей среды» [1]. Многие авторы указывают на то, при разработке данного нормативного правового акта не были учтены механизмы реализации ряда правовых норм, в том числе касающихся экологического образования. Был провозглашен принцип охраны окружающей среды и развития системы экологического образования, воспитания, формирования экологической культуры, однако на практике данные положения практически не реализованы [2, С. 15-16]. В настоящее время указанный закон

содержит главу «Основы формирования экологической культуры», но данная глава, на наш взгляд, весьма формальна, ориентирована лишь на провозглашение и закрепление стратегических задач, универсальных целей и общих положений.

Следует отметить, что на уровне отдельных субъектов Российской Федерации так же предпринимаются меры по правовому регулированию данного вопроса. Так принят и действует областной Закон Ленинградской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Ленинградской области», где закреплены принципы государственной политики в сфере экологического образования, разграничена терминология, а также сказано об организационном и финансовом обеспечении экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры [3].

В Российской Федерации проводилось несколько экологических кампаний. Самая знаменитая была по защите леса в городе Химки Московской области, где группа активистов протестовала месяцами против строительства нового автобана между Москвой и Санкт-Петербургом. Несмотря на длительную кампанию и активные акции протеста, Правительство все же сделало выбор в пользу автобанов, что также говорит о не применимости существующих тенденций экологизации, как в обществе, так и на уровне законодательной и исполнительной власти [4].

Вместе с тем, одним из основных направлений перехода России к устойчивому развитию, как справедливо отмечал 27 декабря 2016 г. на заседании Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» В. В. Путин, «является решение задачи поэтапного перехода России к модели устойчивого развития, и не просто к модели устойчивого развития, а экологически устойчивого развития» [5].

Одной из самых передовых стран в сфере экологического образования, по-нашему мнению, является Германия. Обращаясь к становлению экологической политики Германии, можно выделить ученого М. Дорнера и его три основные фазы [6, с. 103-107].

Первая фаза – фаза наступления, с 1960-ых годов и до середины 1970-ых. В этот период активно начинают вестись дискуссии, особенно в интеллектуальных кругах, происходит учреждение Экспертного Совета по вопросам окружающей среды, все больше становятся актуальными проблемы между экологией и экономикой. Особенностью данного этапа является то, что общество не особо поддерживало любые попытки что-либо изменить.

Вторая фаза закончилась в 1980-ые, назвать ее можно фазой расширения. Важнейшую роль здесь сыграла организация под названием Bündnis 90/Die Grünen или Союз 90/Зеленые, то есть партия «зеленых». Происходит увеличение активности различных общественных движений, которые выступали за охрану окружающей среды, а также, вопросы, которые ранее не затрагивались. Данные темы обсуждаются на уровне всей страны, в связи с этим появляются и новые законодательные акты.

И, наконец, третья фаза – фаза консолидации. Она началась в 1990-ые

В этот период происходит разработка общеевропейских стандартов экологической политики.

В Германии еще в 1970-е была принята первая экологическая программа федерального уровня, которая подчеркнула важность экологического образования. В учебные планы по различным предметам, таким как, например, биология, география, включаются проблемы охраны окружающей среды. Уже тогда начинается интенсивная работа над понятием экологического образования. В этот период начинаются многочисленные обсуждения вопросов экологии, появляются научные публикации по экологической тематике. Свою роль сыграли и такие международные субъекты, как ЮНЕСКО и Совет Европы. Проводились международные семинары и межправительственные конференции ООН, все это придало еще большую важность проблеме международного сотрудничества для решения глобальных проблем экологического образования.

Г. Гильмиярова отмечает, что в Германии всегда было единство взглядов на необходимость и настоятельную потребность в экологическом образовании на всех уровнях обучения [7, с. 278-284].

Еще один толчок дало распространение движение против атомной энергии в 1975 году, а также иные движения, цель которых – защита окружающей среды. Затем, в 1980-ые годы стали актуальны такие проблемы, как вымирание лесов, кислотные дожди и озоновые дыры. Именно это повлекло заинтересованность в экологическом образовании всех граждан.

В современной национальной образовательной системе Германии создана система непрерывного экологического образования. Большая роль отводится дошкольному образованию. Еще с давних времен философы, поэты, художники уделяли особое внимание теме человека и природы. Но в истории человечества впервые эту тему затронули, когда осознали наличие реальной угрозы экологического кризиса всему человечеству. Именно по этой причине процесс экологизации всех областей человеческой деятельности является не только необходимостью, но и одним из условий выживания современной цивилизации.

Гайсин И. Т., проанализировав сложившуюся неблагоприятную ситуацию в некоторых странах, сделал вывод о том, что хотя экологическое образование входит в учебные планы, в некоторых образовательных учреждениях из-за нехватки педагогических кадров оно осуществляется недостаточно эффективно. Существует необходимость установления преемственных связей содержания экологического образования разных уровней, но нет целостной концепции преемственности экологического образования и воспитания. К тому же наблюдается оторванность системы повышения квалификации от общей системы непрерывного экологического образования. По его мнению, необходима интеграция образовательных программ экологического направления, способных реализовать преемственность экологического образования в целостной системе непрерывного образования [8].

Проблема стран бывшего Советского Союза заключается в сравнительно позднем промышленном развитии страны – промышленность стала активно развиваться только после революции 1917 года. Стоит отметить, что развитие было скачкообразным по причине быстрых темпов политики индустриализации, которая должна была сопровождаться промышленным бумом. В данном историческом периоде политическими лидерами активно пропагандировалась идея захвата и эксплуатации природы в пользу ускорения экономических темпов роста.

Также в общественном мнении экологические вопросы не вполне высоко оцениваются. С разрушением Советского Союза уровень жизни многих жителей опускался настолько резко, что вопросы социальной надежности, работы и системы здравоохранения были самыми важными. Тем не менее, существующая тенденция заботы о вопросах экологии начинает расти. В частности, более молодое поколение в больших городах интересуется все больше экологическими вопросами и охраной окружающей среды.

Рассмотрев проблему становления экологического образования в Германии, можно сделать вывод, что процесс экологического образования проходил в Германии одновременно с другими развитыми странами, с учетом роли и международных организаций. Особое внимание уделяется именно высшему образованию, но при этом основа – дошкольное. Система высшего экологического образования Германии подвергается модернизации, что проявляется, в первую очередь, увеличением предметов экологической направленности и увеличением практических занятий в учебных планах. Практикоориентированность образования – основной принцип германской системы.

Таким образом, содержание национального законодательства, направленного на совершенствование экологического образования, должно быть неразрывно связано с концепцией устойчивого развития, принятой к реализации многими передовыми странами.

В настоящее время система экологического образования требует совершенствования. Основная цель экологического образования в условиях устойчивого развития – изменить отношение не только человека, но и всего общества, к окружающей среде, сформировать экологическую культуру каждой отдельно взятой личности как части общей культуры человека, а также сформировать экологическое сознание.

Применение опыта Германии в странах бывшего Советского Союза благоприятно скажется на развитии системы экологического образования. Однако для этого необходимо соблюдать ряд рекомендаций, как например:

– органам, осуществляющим контроль в сфере образования, следует уделить особое внимание экологическому компоненту в системе дошкольного образования, так как изучение основных законов природы необходимо начинать с раннего возраста, тем самым прививая ребенку определенные правила поведения и общения;

- внести изменения в систему школьного образования;
- на государственном уровне необходимо предусмотреть возможность получения грантов специалистам в области охраны окружающей среды для прохождения стажировок за рубежом, в частности, в Германии, в целях повышения квалификации и заимствования положительного опыта зарубежных стран.

Библиографический список:

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : федер. Закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, в ред. от 27.12.2018 г. № 538-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 28.09.2019).
2. Лисниченко В. В., Лисниченко, Н. Б., Основы педагогической экологии // Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В.Ломоносова. Институт судостроения и морской арктической техники (ИСМАРТ). Северодвинск: ОАО «Северодвинская городская типография». 2015. С. 15–16.
3. Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Ленинградской области [Электронный ресурс]: Закон Ленинградской обл. от 18 июля 2016 г. № 62-оз // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=175583#08750356839429578> (дата обращения: 28.09.2019).
4. Жители Химок на защите леса. URL: <https://inosmi.ru/social/20100724/161559972.html> (дата обращения: 28.09.2019).
5. Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53602> (дата обращения: 28.09.2019).
6. Dorner, M. Environmental education in Germany / M. Dorner // Pedagogy. 1997. No 5. S.103–107.
7. Гильмиярова С. Г. Непрерывное экологическое образование будущих учителей России и США : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / С. Г. Гильмиярова; Башкирский гос. пед. ун-т. Уфа, 2002. 21 с.
8. Гайсин И. Т. Преемственность системы непрерывного экологического образования : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / И. Т. Гайсин. Казань, 2000. 408 с.

Петренко А.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент экономического факультета

Научный руководитель

Ворона А.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры управления

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ

Ни для кого не секрет, что сейчас по всему миру происходит стремительное развитие цифровой экономики. В связи с этим в экономике появляются новые технологии. Блокчейн-технологии не являются исключением, так как именно они занимают все больше пространства в жизни современного человека. Криптовалютная индустрия стремительно укрепляет свои позиции на рынке, предлагая широкие возможности осуществления финансовых операций в децентрализованной, безопасной и анонимной среде.

Для выявления перспектив развития рынка криптовалют, рассмотрим сам термин «криптовалюта», историю его возникновения и становления.

Многочисленные попытки по созданию такой электронной платежной системы, которая бы сохраняла анонимность всех финансовых операций, но одновременно с этим была бы прозрачна, предпринимались неоднократно, однако безуспешно. Лишь в 2008 году цель была достигнута – мир познакомился с удачным проектом под названием Bitcoin (BTC). Некая таинственная личность, обозначившись Сатоши Накамото (то ли псевдоним, то ли реальные инициалы), опубликовала в 2008 году статью с подробным описанием принципов строительства полностью независимой системы P2P электронной наличности, легшей в основу создания биткоина и сети блокчейна. С этого момента принято отсчитывать победоносное шествие данной криптовалюты, неуклонно набирающей популярность у пользователей в разных странах как надежный и безопасный финансовый инструмент, на котором, помимо всего прочего, можно неплохо подзаработать.

Криптовалюта – это вид цифровой валюты. В основе работы криптовалюты лежат методы криптографии, а также децентрализованный учет и выпуск. Механизм работы системы этой валюты базируется на технологии блокчейн, консенсусный реестр (leader) и др. Плюсом данной валюты является общедоступность всех данных о ее движении [1].

Криптовалюта – это виртуальные деньги, которые в отличие от фиатных средств не имеют физического выражения. Единицей такой валюты является «coin», что в переводе с английского означает «монета». Особенностью

денежной единицы является защита от подделки, ведь в ней зашифрованы данные, не подлежащие дублированию [2].

Криптовалюта стала популярной, благодаря своей главной отличительной особенности – ее невозможно контролировать, как внутри системы, так и вне ее. В связи с этим государственные органы, такие как налоговая служба, суды и т.д., а также банки не могут контролировать процесс обращения этих валют, а также субъекты, осуществляющие платежи. Прохождение платежей в криптовалюте является необратимым процессом. Отмена или принудительное выполнение транзакции невозможно. Пользователи криптовалюты могут временно блокировать средства на своих счетах, либо устанавливать запрет на транзакцию без согласия всех или нескольких сторон.

К основному принципу действия криптовалют относится отсутствие внутреннего контролирующего органа, который подтверждает законность или нелегальность транзакций. Для решения проблемы определения достоверности операций, в условиях недоверия любому сообщению сети и была изобретена технология блокчейн, которая впервые стала применяться в «Биткойне». Чтобы иметь возможность хранить данные, транзакции образуют блоки, которые составляют непрерывную цепочку. Эта непрерывность обуславливается не изменением нумерации путем добавления новых чисел, а прибавлением новых хеш-сумм в уже существующую схему, тем самым создавая условия отсутствия возможности изменения блока без изменений хешей во всех последующих блоках. Истинной может быть только цепочка, все хеши которой соответствуют определенному набору требований. Процесс создания единиц новой валюты участниками системы называется «добычей» валюты, или «майнингом» [3].

Наибольшую популярность имеет первая в мире криптовалюта – биткойн. Термин «криптовалюта» вошёл в обиход после публикации статьи, рассказывающей о биткойне – цифровой валюте и платёжной системе. Биткойн – создан Сатоши Накамото.

Биткойн – это возникшая более десятка лет назад виртуальная валюта. Биткойн кардинально отличается от стандартных мировых валют (долларов, фунтов, рублей и так далее).

Концепцию децентрализованной платёжной системы Накамото представил 31 октября 2008 года. Её основные принципы: анонимность для всех участников, защита от мошенничества и независимость от контролирующих организаций.

Рассмотрим динамику изменения ее стоимости за 2014-2019 гг. (табл.1).

Из таблицы видно, что довольно долгое время криптовалюта стоила не более 1000 долл. США. Однако, весной 2017 года ее стоимость начала стремительно расти, и уже в декабре биткойну удалось достичь своего пика. Максимальная цена криптовалюты достигала почти 20000 долл. США. Несмотря на стремительный подъем, цена биткойна так же быстро начала снижаться. На данный момент криптовалюта торгуется в районе 10000 долл. США. Стоит заметить, что цена биткойна очень изменчива, поэтому он является одним из самых рискованных активов для инвесторов.

Таблица 1

Стоимость биткойна в период 2014-2019 гг. [4]

Дата	Стоимость, долл. США
01.01.2014	739
01.01.2015	322
01.01.2016	429
01.01.2017	966
01.04.2017	1081
01.07.2017	2420
01.10.2017	4367
01.11.2017	6455
01.12.2017	9907
17.12.2017	19981
01.01.2018	13763
01.02.2018	10268
01.01.2019	3946
01.06.2019	8502
28.06.2019	12185
12.09.2019	10349

Для составления экспертного прогноза рынка криптовалют, необходимо учитывать все факторы, влияющие на этот рынок. В 2019 году будут следующие критерии, изменяющие динамику цен криптовалют:

- легализация «Биткойна» в ряде государств;
- увеличение объема инвестиций в криптовалюту;
- создание разработчиками новых дополнений в системе криптовалют;
- ухудшение положения банковского сектора.

Помимо положительных критериев, есть те, которые могут негативно повлиять на развитие криптовалюты. Таковыми являются:

- запрет на использование Биткойнов в какой-либо стране, играющей большую роль в мировой экономике;
- крупные скандалы вокруг криптовалют на политическом или экономическом уровне;
- возможные масштабные хакерские атаки на криптовалютные биржи.

Существует ряд преимуществ использования криптовалют:

1. Анонимность операций между участниками сделки. Никто не сможет узнать данные субъекта платежа, если он сам их не укажет.

2. Удобство в использовании виртуальных кошельков. Создать виртуальный кошелек гораздо быстрее, чем открыть счет в банке. Помимо этого, комиссия за переводы между кошельками меньше, чем за переводы между банковскими счетами, или отсутствует вообще.

3. Криптовалюту невозможно подделать. В связи с этим пользователи могут быть уверены в сохранности своих средств.

4. Криптовалюта не подвергается инфляции. В системе отсутствует контролирующий выпуск валюты орган, что говорит о ее децентрализованности [5].

Главным препятствием развития криптовалют является их запрет во многих странах. Рассмотрим несколько факторов, служащих этому причиной.

Из-за анонимности криптовалют государство не может отследить действия участников транзакций. Это является благоприятной почвой для мошенников, отмывающих деньги, уклоняющихся от налогов и даже финансирующих террористические организации. Несмотря на это, место рынка криптовалют в мировой экономике постоянно укрепляется, привлекая внимание все большего количества людей.

В России к криптовалютам относятся весьма осторожно. Несмотря на это, в 2018 году было поручено разработать законы, регулирующие выход и хождение биткоинов в стране. Главной причиной данного поручения является опасение нелегальных денежных переводов.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что прогнозировать развитие рынка криптовалют довольно сложно. По мнению авторов, 2019 год должен быть решающим в судьбе данных технологий. В ближайшем будущем будет видно, смогут ли криптовалюты далее активно развиваться или они останутся в прошлом.

Криптовалюты составляют огромную конкуренцию банковской системе России. Клиенты банков могут счесть виртуальную систему гораздо удобнее и безопаснее, из-за этого банки могут понести множественные убытки.

Таким образом, блокчейн-технологии являются огромным прорывом в нашей жизни только в том случае, если их применяют без негативных намерений. Их можно поставить на государственный уровень, а именно легализовать хождение криптовалюты по всей стране. Возможно и создание национальной криптовалюты, за обращением и выпуском которой будет установлен контроль.

Библиографический список:

1. Криптовалюта. URL: <http://www.wikipedia.ru> (дата обращения 19.09.2019)
2. Информационно-аналитический портал. URL: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fmining-cryptocurrency.ru%2Fчто-такое-kriptovalyuta%2F&d=1> (дата обращения 19.09.2019).
3. Поппер Н. Цифровое Золото // Невероятная история биткойна или о том, как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново, 2016. С. 50-92. (дата обращения 19.09.2019).
4. График курса биткойна за всю историю. URL: <https://myfin.by/crypto-rates/chart-bitcoin> (дата обращения 20.09.2019)
5. Дурдыева Д.А., Трапизонян А.А. Состояние криптовалютного рынка и перспективы развития биткоин // Инновационная наука. 2017. №1.

Гаврикова Ю.О.

Российский Государственный Университет Правосудия (Ростовский филиал),
студент юридического факультета

Научный руководитель

Линкин В.Н.

Российский Государственный Университет Правосудия (Ростовский филиал),
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, к. ю. н.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕГАСАЙЕНС-ПРОЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Приступая к исследованию заявленной темы, необходимо отметить, что проекты класса «мегасайенс» подверглись широкому обсуждению, начиная с 1960-х гг., когда на международной арене был поднят вопрос о необходимости реализации прорывных научных исследований, важных для будущего всего человечества. В 1992 г. Конференция ООН по вопросам окружающей среды и ее развития на заседании констатировала тот факт, что общество находится в стадии экологически разрушительной модели. Позже Совет по науке и технологии Японии указал на необходимость призвать меганауку, которая будет способна разрешить мировые проблемы, связанные с окружающей средой [1]. Все указанные мероприятия явились основой, которая послужила началу процесса интеграции научных знаний, находившихся в тот период в разрозненном состоянии. Важно отметить, что именно с этого времени Япония стала проводить мегасайенс-форумы, предметом обсуждения которых выступали актуальные проблемы будущего всего человечества.

Необходимо заметить, что «большая наука» стала базисом, объединившим знания и навыки всего человечества с целью нахождения действенной методологии устойчивого развития в мире. Кроме того, нынешний этап исторического развития характеризуется как время первенства в исследованиях, освоения новой платформы будущих идей, которые представляют собой двигатель развития конкуренции национальной экономики различных государств и позитивно влияют на стратегии их безопасности.

Следует подчеркнуть, что российская наука имеет ряд конкурентных преимуществ в области научных исследований перед так называемыми геополитическими конкурентами. Однако реализация проектов класса «мегасайенс» является вызовом для любого государства. В связи с этим, необходима выработка, а также закрепление соответствующих правовых основ, а именно: установление определенных механизмов финансовой поддержки меганауки в целях наиболее успешного проведения государственной политики в данной области.

Целесообразно отметить, что начало 2000-х гг. ознаменовалось переходом Российской Федерации к развитию в сфере инновационной экономики, при котором приоритетным направлением выступало финансирование науки. В 2011 году был издан Указа Президента РФ № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» [2], согласно которому были утверждены основные этапы реализации государственной политики в научной и технологической сферах общества.

Вместе с тем, осознание необходимости развития меганауки является лишь первоначальным этапом. Проведение исследований, позволяющих выявить новые знания, которые способны менять существующий миропорядок, требует сооружения особого рода установок, представляющих собой физическую и цифровую научную основу, не имеющую мировых аналогов.

В современном этапе развития в России задействованы уже шесть таких установок:

- Научно-исследовательский реакторный комплекс ПИК; – Ионный коллайдер на основе нуклотрона NICA;
- Специализированный источник синхротронного излучения 4-го поколения ИССИ-4;
- Международный центр исследований экстремальных световых полей (ЦИЭС);
- Супер чармтау фабрика при Институте ядерной физики имени Будкера;
- Игнитор (проект по созданию исследовательского термоядерного реактора с магнитным удержанием плазмы).

Важно отметить, что согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 6425[3], развивая оригинальные установки мегасайенс и активно вовлекая российских ученых в проекты международного уровня, возможно получение компетенций и ресурсов, необходимых для воплощения собственных интересов. Кроме того, указанный документ подчеркивает ориентированность властей федерального и регионального уровней, предпринимателей на организацию условий для применения полученных в науке практик в целях социально-экономического блага страны.

В пункте 20 Стратегии отмечается, что в течение ближайших 10–15 лет фундаментальными направлениями науки и технологий станут те, которые нацелены на получение результатов, что создаст фундамент инновационного становления российского сегмента на внешнем рынке и послужит переходу к цифровым и интеллектуальным роботизированным системам, чистой энергетике и т.п. 7 мая 2018 г.

Указом Президента РФ № 204 Правительству предоставлено право исходить из приоритетных задач в научно-техническом секторе и отталкиваться от цели, что к 2024 г. страна должна войти в пятерку ведущих государств в области научных исследований [4]. В этой связи Правительству поручено

провести международные работы на действующих установках реакторов ПИК, НИКА, ИССИ-4 и СКИФ.

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время основную финансовую нагрузку по развитию меганауки взяло на себя государство. Денежные средства выделяются из федерального бюджета в рамках программно-целевого метода, т.е. результативного бюджетирования.

Основными правовыми источниками, закрепляющими механизм финансирования проектов мегасайенс в России, являются БК РФ, сам федеральный бюджет, ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 года» [5], а также ГП «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. [6].

Федеральным бюджетом 2019 г. предусмотрено распределение бюджетных ассигнований на разработку научно-технологического комплекса в размере 20 386 343,8 на 2019 г. и 20 287 849,6 на 2020 г. На модернизацию и эксплуатацию реактора ПИК предусмотрено выделение денег следующими этапами: 2018 г. – 39,83 млн руб., 2019 г. – 41,43 млн руб., 2020 г. – 43,08 млн руб., 2021 г. – 44,81 млн руб., 2022 г. – 46,6 млн руб. [7].

30 марта 2017 г. издано постановление Правительства РФ № 36310 о создании оригинальных научных установок. В развитие этого документа приказом Минобрнауки России от 08.10.2013 № 1126 разработано Положение об управлении ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», которое полностью осуществляется научно-координационным советом, который в своей деятельности руководствуется направлениями реализации программы, среди которых выделены: правовое, методическое и информационное единство; финансирование опытных работ по программам базовых исследований.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации создана необходимая для реализации проектов мегасайенс правовая основа. Важнейшим направлением правового регулирования меганауки является закрепление механизма финансирования уникальных научных установок. При этом указанный механизм в целом основывается на важнейшем принципе бюджетного права – бюджетировании, ориентированном на результат. Исходя из этого на сегодняшний день основным источником финансирования проектов мегасайенс являются средства федерального бюджета, выделяемые в рамках государственных программ.

Библиографический список:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15036 мк «Модели правового регулирования уникальных научных установок класса «мегасайенс» на национальном и международном уровнях в условиях технологического развития Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4168.
3. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 44. Ст. 6887.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
5. Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 № 426 «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 22. Ст. 2810.
6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2150.

Гришанин А.Ю.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», студент

Научный руководитель

Алексеева О.Г.

Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры гражданского права, к. ю. н., доцент

**ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ:
НЕОБХОДИМО ЛИ ЮРИДИЧЕСКОЕ «ПРИЗНАНИЕ»
ТЕХНОЛОГИЙ VR И AR**

VR (от англ. «virtual reality» - виртуальная реальность (VR), искусственная реальность) – это созданная при помощи воздействия специальных технико-технологических средств трехмерная (3D) среда, вызывающая у пользователя ощущение присутствия в искусственном мире, средство симуляции действий человека в рамках предоставленного интерфейса программного продукта [1, с. 148]. Основной способ получения такого эффекта – воздействие раздражителей на рецепторы органов чувств. VR замещает поток реальной информации информацией, сгенерированной [2, с. 15]. В этом состоит главное отличие виртуальной реальности от реальности, дополненной (AR – от англ. *augmented reality*), т.к. в последней элементы компьютерной графики накладываются на существующую в пространстве картинку реальной действительности, не замещая, а дополняя ее.

В головном мозге нейроны реагируют на виртуальные элементы так же, как и на элементы реального мира. Поэтому восприятие и реакция на названные раздражители «нетрадиционной» реальности осуществляются по тем же механизмам, как на имеющие место в жизни настоящей.

Несмотря на некоторые несовершенства «бытовые» VR-решения достаточно распространены: на рынке несложно найти продукцию PlayStation, Oculus, HTC, Samsung, Google и др., способную удовлетворить потребительские потребности в виртуальных развлечениях [3; 4]. Однако использование VR в видеоиграх и иных развлечениях нас интересуют в меньшей степени. Большой интерес представляют иные перспективные направления использования AR- и VR-технологии (главным образом, VR) в сфере таможенных отношений:

1. Сфера учебных дисциплин, обучения, получения образования, подготовки высококвалифицированных специалистов [5, с. 360]. На базе технологий дополненной и виртуальной реальности разрабатываются обучающие программы и тренажеры. Виртуальная реальность предоставляет возможности путешествовать не только в географическом пространстве, но и во

времени, способна «заглянуть» вовнутрь практически всех вещей и явлений. VR расширяет возможности дистанционного образования (360ed, ClassVR, VRAr) [6]. Бесценны AR- и VR-технологии и для имитации ЧС, в том числе и в таможенной практике.

2. Юриспруденция. VR позволит на основе изучения показаний оперативных сотрудников таможенных органов, потерпевших и свидетелей создавать реалистичные короткие VR-фильмы («площадки») с целью демонстрации таких роликов в суде. Виртуальная реальность поможет лучше воссоздать картину события и понять, что произошло в действительности.

Подобные предложения уже освящались западными средствами массовой информации, но до настоящего времени на практике реально не применялись, хотя преимущества такого наглядного подхода именно при отправлении правосудия очевидны [7]. В целом, как учеными, так и специалистами-практиками в сфере IT отмечается, что технологии виртуальной и дополненной реальности будут менять все сферы жизни [8].

Поскольку видятся значительные перспективы применения технологий виртуальной и дополненной реальности, представляется необходимым признание данных технологий юридически. Эта задача представляется крайне сложной для разрешения, поскольку в правовом сообществе нет единого подхода к легализации виртуальной и дополненной реальности, вопросы использования этих новых технологий практически во всем мире представлены, скорее, пробелами в праве, нежели удачными правовыми решениями, полезный опыт которых можно было бы распространить и перенять. Нельзя сказать, что в каком-либо государстве на данный момент законодательное регулирование поспевает за развитием технологий [9, с. 612].

AR и VR меняют способ взаимодействия потребителей с объектами патентных прав, товарными знаками и произведениями, защищенными авторскими правами, «обнажая» проблему добросовестного использования. В ближайшем будущем прецедентное право в этой области интеллектуальной собственности станет наиболее актуальным [10, с. 172].

Кроме того, представляется необходимым адаптация гражданского права к подобным техническим новинкам (не коренные изменения, а именно адаптация, например, в случаях с использованием камеры в приложениях, т.к. фотографии могут включать товарный знак или защищенный авторским правом контент, возникает вопрос о правомерности записи или преобразования материалов, защищенных авторскими правами или товарными знаками, особенно, если сам знак не был целью запечатления) [11, с. 283]. Однако весьма вероятно, что VR и AR будут использоваться в других областях (в том числе и в таможенных отношениях), где вряд ли можно будет опираться на судебную практику, касающуюся игр, тогда возникают следующие проблемы.

Распространение технологий виртуальной и дополненной реальности вызовет новые опасения по поводу таких вопросов, как пассивный сбор данных, распознавание лиц, наблюдение и целевая реклама [12, с. 399].

По мере того, как AR- и VR-гаджеты становятся более сложными, они собирают биометрические данные, такие как частота сердечных сокращений пользователя и движения рук или зрачков. Благодаря таким технологическим разработкам компании смогут отслеживать каждый шаг пользователя. Например, политика конфиденциальности «Oculus» гласит, что компания будет собирать предоставленную пользователями информацию о том, как они получают доступ к VR-сервисам, информацию об играх, установленных на их устройствах и, самое главное, «информацию о физических движениях пользователей и объеме, в котором они используют гарнитуру виртуальной реальности» [13]. Риски нарушения конфиденциальности возрастают.

В настоящее время VR для потребителя находятся на одном уровне с иными технически сложными товарами, соответственно Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» [14] предлагает уже апробированные механизмы защиты прав, но какого-то особого регулирования для AR и VR не предусматривает (справедливости ради, AR- и VR-устройств нет в перечне технически сложных товаров (см. Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 N 924 (ред. от 27.03.2019) «Об утверждении перечня технически сложных товаров»)) [15], но, видится, что подобные средства в какой-то степени можно отнести к устройствам, мониторам с цифровым блоком управления).

Несмотря на экраны высокого разрешения и отличный трекинг, VR-шлемы всё ещё могут вызывать сильную тошноту. Зачастую специализированный контент и сама конструкция устройства не полностью адаптированы для человеческого вестибулярного аппарата, что вызывает головные боли, усталость шеи и позвоночника, рези в глазах, потерю фокуса, ускоренную утомляемость, в целом – травмоопасность. Здравоохранение и безопасность - области, вызывающие особую озабоченность в связи с новыми технологиями AR и VR (и это связано не только с недостатками со стороны техники или программирования), виртуальная и дополненная реальность способна отвлечь пользователей от полного осознания их физического окружения. С момента запуска популярной игры «Pokémon Go» поступили десятки сообщений об авариях, предположительно связанных с приложением. Член Ассамблеи штата Нью-Йорк Феликс Ортис заявил, что руководители компании «Pokémon Go» подлежат корпоративной ответственности и понесут наказание, если проблема безопасности не будет решена [16, с. 3-4]. Производители VR и AR и разработчики приложений могут быть обвинены в небрежности, если наложенная в реальном времени информация отвлекает пользователя от определения опасности.

Таким образом, представляется, что назрела необходимость не только внесения изменений в Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [17] в части введения понятийного аппарата по данной теме, но и создание в целях защиты российского потребителя стандартов как для самого

оборудования, так и для софта, контента и приложений к нему. Кроме того, налегают правовому осмыслению и урегулированию вопросы защиты конфиденциальной информации пользователей, интеллектуальных прав, адаптация российского гражданского законодательства для комфортного использования технологий виртуальной и дополненной реальности, а также соответственно вопросы ответственности производителей аппаратных частей и приложений. Если же технологии VR и AR получают распространение в юриспруденции в качестве демонстративного и наглядного материала, используемого непосредственно в судебных заседаниях (по аналогии с видеоконференцсвязью), потребуется внесение изменений в процессуальное законодательство Российской Федерации.

Предложенные изменения представляются одним из наиболее перспективных направлений совершенствования российского законодательства в данной сфере.

Библиографический список:

1. Абдуллина Э.И. Правовые аспекты создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав в виртуальной реальности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 147 - 152.
2. Vince J. Virtual reality systems. New York: ACM Press; Addison-Wesley Publishing Co. 388 p.
3. Рынок виртуальной реальности в России // Институт современных медиа (MOMRI). URL: <http://momri.org/wp-content/uploads/2017/04/MOMRI.-VR-market-in-Russia.-April-2017-rus.pdf> (дата обращения: 26.09.2019).
4. Цифровое десятилетие. В ногу со временем // PWC - URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/global-digital-iq-survey-rus.pdf> (дата обращения: 05.09.2019).
5. Azuma R. T. A Survey of Augmented Reality // Presence: Teleoperators and Virtual Environments. 1997. Vol. 6. № 4. P. 355 - 385.
6. 5 Conclusions From John Riccitiello VRLA 2017 Keynote on VR // AppReal - URL: <https://appreal-vr.com/blog/5-conclusions-from-john-riccitiello-vrla-2017-keynote-on-vr/> (дата обращения: 05.09.2019).
7. Люков И. Человек-машина // Частный Корреспондент – URL: <https://www.webcitation.org/616KwKtk6?url=http://www.chaskor.ru/p.php?id=1445> (дата обращения: 12.09.2019).
8. Hoffman H.G., Chambers G.T., Meyer. W.G. Virtual reality as an adjunctive non-pharmacologic analgesic for acute burn pain during medical procedures // Annals of behavioral medicine a publication of the society of behavioral medicine. 2011. Vol. 41. Iss. 2. P. 183 - 191.
9. Nwaneri C. Ready lawyer one: Legal issues in the innovation of virtual reality // Harvard journal of law & technology. Boston, 2017. Vol. 30. N 2. P. 601 - 627.
10. Афанасьева Е.А. Правовое регулирование виртуальной и дополненной реальности (обзор) // Право будущего: Интеллектуальная собственность, Инновации, Интернет. 2018. № 1. С. 166 - 172.
11. Heilig M. L. E., Cine de Futuro: The Cinema of the Future // Presence: Teleoperators and Virtual Environments. 1992. Vol. 1, № 3. P. 279 - 294.
12. Trachuk A., Linder N. The adoption of mobile payment services by consumers: an empirical analysis results // Business and Economic Horizons. 2017. Vol. 13, № 3. P. 383 - 408.

13. Политика конфиденциальности Oculus // Oculus – URL: https://www.oculus.com/p/legal/privacy-policy/?locale=ru_RU (дата обращения: 12.09.2019).
14. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
15. Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 N 924 (ред. от 27.03.2019) «Об утверждении перечня технически сложных товаров» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 46. Ст. 6539.
16. Hobson A. Reality check: The regulatory landscape for virtual and augmented reality // R street policy study. Washington, 2016. Vol. 69. P. 1 - 5.
17. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Денисова А.Е.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, студент юридического факультета специальности «Таможенное дело»

Научный преподаватель

Габец Н.С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, старший преподаватель кафедры международного права юридического факультета

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Историко-культурные ценности всегда были объектом пристального внимания из-за своей не только исторической значимости, но и высокой денежной оценки. Существует ряд причин, согласно которым незаконный оборот историко-культурных ценностей наносит непоправимый ущерб. Историко-культурные ценности являются важным средством патриотического воспитания населения, являются важной частью истории. Кроме того, многие объекты культурного наследия сами по себе очень ценны, поскольку сделаны из драгоценных металлов и камней, поэтому любой «незаконный вывоз, транзит и ввоз культурных ценностей наносят ущерб культурному достоянию народов, охране которого обязаны содействовать таможенные и иные компетентные органы» [8].

Схемы и способы незаконного перемещения историко-культурных ценностей постоянно совершенствуются. Часто такие преступления являются международными, поскольку организатор, получатель и отправитель находятся в разных государствах, поэтому для сохранения целостности историко-культурных ценностей, поддержания законности их владения и перемещения, противодействия контрабанде культурных ценностей недостаточно усилий только одного государства. Чтобы достигнуть максимально легитимного использования ценностей, необходимо объединить усилия всех государств, направить их на совершенствование законодательства и реализацию его на практике.

Самую большую роль в области охраны историко-культурных ценностей играет Организация Объединённых Наций, а именно ЮНЕСКО, в которую входят почти все страны мира. ЮНЕСКО проводит работу по разным направлениям, в том числе и в области нормотворческой деятельности. Одним из основополагающих международных договоров, заключённых в мирное время, является Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 года (далее – Конвенция 1970 г.). Все страны-

участники Конвенции 1970 г. признают, что «незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности являются одной из главных причин обеднения культурного наследия стран происхождения этих ценностей и что международное сотрудничество является одним из наиболее действенных средств обеспечения охраны принадлежащих им культурных ценностей от всех связанных с этих опасностей» [4]. Поэтому государства обязуются всеми возможными способами противодействовать всем вышеуказанным незаконным действиям в отношении историко-культурных ценностей. Также согласно Конвенции 1970 г. на территории стран создаются одна или несколько национальных служб охраны культурного наследия. Это касается и таможенных органов, одной из функций которых является противодействие незаконному перемещению историко-культурных ценностей.

Следует отметить, что согласно статье 6 Конвенции 1970 г. все государства обязались учредить разрешительный порядок перемещения культурного наследия, который актуален и до наших дней, в том числе и при перемещении историко-культурных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Для вывоза историко-культурных ценностей с территории необходимо наличие лицензии. Альтернативой является получение разрешительного документа, который составляется по единой для всех государств-членов ЕАЭС форме. Данное разрешение выдаёт уполномоченный согласующий орган того государства-члена ЕАЭС, на территории которого зарегистрирован заявитель. В Республике Беларусь согласующий орган представлен Министерством культуры, так же, как и в Российской Федерации. При получении разрешения лицо должно предъявить согласующему органу непосредственно саму историко-культурную ценность. Заключение (разрешительный документ) удостоверяется подписью должностного лица Министерства культуры и заверяется печатью. В разрешении содержится такая информация как: кому выдан документ, вид перемещения, информация о товаре (наименование, код товара, количество и др.), цель перемещения, страна отправления, страна назначения, а также срок действия разрешительного документа.

В Конвенции 1970 г. регламентирована и возможность обратиться к другим странам для определения и осуществления необходимых конкретных мер, включая контроль за вывозом, ввозом и международной торговлей соответствующими культурными ценностями. Согласно статье 9 Конвенции 1970 г. каждое заинтересованное государство предпринимает предварительные меры, направленные на предупреждение нанесения непоправимого ущерба культурному наследию государства, обращающегося с просьбой.

Следующим важным международным соглашением является Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям, в которой регламентированы порядок возврата и реституции незаконно добытых историко-культурных ценностей, в том числе незаконно

вывезенных. Конвенция была принята в Риме 1995 году на Дипломатической конференции по принятию проекта Международной Конвенции ЮНИДРУА по возврату похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностей. Целью Конвенции является реализация эффективной борьбы с незаконной перевозкой и торговлей культурными ценностями, облегчение реституции и возврата культурного наследия.

Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) регламентирует борьбу с международной организованной преступностью. Ведь организованные преступные группы используют прогресс, достигнутый в сфере транспорта и коммуникационных технологий, для поиска новых возможностей развития целого спектра видов преступной деятельности и получения прибылей, в том числе от контрабанды культурных ценностей [6]. В документе рекомендовано государствам-участникам заключать соглашения для использования специальных методов расследования, например, для осуществления контролируемой поставки, которая представляет перемещение лицом (физическим, юридическим) предметов и документов, которое контролируется непосредственно должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Данная работа очень важна для выявления транснациональных преступлений, поскольку позволяет привлечь к ответственности не только исполнителей, но и организаторов преступления.

Также создано несколько международных организаций, которые занимаются вопросами охраны историко-культурных ценностей. Например, ИКОМ (Международный совет музеев), одной из целей создания которого является борьба с незаконной торговлей историко-культурными культурными ценностями и их реституция. Организация оказывает помощь государствам в заключении соглашений о возвращении культурного наследия законным владельцам.

Что касается территории Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), то государства-участники совместно прилагают усилия к созданию своей нормативно-правовой базы. Так, согласно Соглашению о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, заключенного 15 апреля 1994 года, таможенные службы государств-членов ЕАЭС осуществляют обмен информацией следующего содержания:

1. О культурных ценностях, которые в соответствии с законодательством Сторон могут вывозиться за границу по разрешительным документам, а также о культурных ценностях, которые не подлежат вывозу;
2. Информацией о методах борьбы с незаконным перемещением культурных ценностей;

3. Публикациями научных и учебных работ по вопросам борьбы с незаконным перемещением культурных ценностей;

4. Информацией о способах незаконного перемещения культурных ценностей, а также о лицах, систематически занимающихся такими операциями;

5. Специалистами в целях приобретения опыта борьбы с незаконным перемещением культурных ценностей.

Следующим важным нормативно-правовым актом является Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов Таможенного союза, заключённый на Межгосударственном Совете Евразийского экономического сообщества в Астане в 2010 году с изменениями от 2014 года, который был заключён в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза, установления особенностей уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза [5]. В Договоре регламентированы такие важные положения как: способы взаимодействия таможенных органов государств, порядок привлечения лиц к ответственности за нарушение таможенного законодательства, порядок определения применимого права к лицу, совершившему противоправное деяние, порядок возврата изъятых либо арестованных одной Стороной в ходе ведения административного процесса и производства предварительного расследования по уголовным делам культурных ценностей и других товаров, а также другие актуальные вопросы.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» подчёркивает, что историко-культурные ценности включены в перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования, поэтому любое перемещение таких товаров осуществляется на основании международных договоров, нормативно-правовых актов Евразийского экономического союза, а также законодательства государств-членов ЕАЭС.

Основополагающим документом, касающимся оборота историко-культурных ценностей и перемещения их через границу, в Российской Федерации является Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 г., который «направлен на развитие международного культурного сотрудничества, взаимное ознакомление многонационального народа Российской Федерации и народов других государств с культурными ценностями друг друга, предотвращение незаконных вывоза и ввоза культурных ценностей, содействие возвращению незаконно вывезенных и незаконно ввезенных культурных ценностей» [1] и в котором регламентированы такие важные вопросы как порядок международного обмена историко-культурными ценностями, порядок перемещения культурного

наследия через границу, порядок получения разрешения на такое перемещение и другое. В Республике Беларусь в 2016 г. был принят кодифицированный источник – Кодекс аб культуры, в котором также регламентированы вышеназванные вопросы. Согласно Кодексу Республики Беларусь о культуре одним из основных направлений международного сотрудничества является охрана историко-культурного наследия.

Таким образом, борьба с незаконным оборотом историко-культурных ценностей осуществляется не только на национальном, но и на региональном и международном уровнях. Разработана устойчивая нормативно-правовая база, на основе которой создаются все остальные документы, касающиеся охраны историко-культурных ценностей. К основополагающему международному акту следует отнести Конвенцию ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 года, которая является одним из главных источников международного права, касающегося защиты историко-культурных ценностей.

Из международных соглашений на региональном уровне наибольшую значимость имеют Соглашение о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей и Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов Таможенного союза, которые были заключены ещё на уровне СНГ и Таможенного союза, но не утратили своей актуальности.

В названных источниках регламентированы такие важные вопросы как реституция историко-культурных ценностей, ответственность за незаконный оборот предметов культурного наследия, специальные методы борьбы с незаконным перемещением и другие важные вопросы, касающиеся охраны историко-культурных ценностей.

Библиографический список:

1. Закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905/ (дата обращения: 25.09.2019).
2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс]: – 20 июля 2016 г., № 413-3: // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2019.
3. Конвенции ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям // Сб. правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия / глав. ред. и сост. С.Н. Молчанов. Екатеринбург., 2003. Ч. 2. С. 293–300.
4. Конвенция ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (принята в ноябре 1970). URL: <http://docs.cntd.ru/document/19008> (дата обращения: 01.05.2019).
5. О ратификации Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2011 г., № 248-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 195-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 55. 2/943.
7. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Соглашение о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей [Электронный ресурс]: – Заключено 15 апр. 1994 г., г. Москва // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Додин И.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент юридического факультета

**Научный руководитель
Александрова Н.С.**

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент

ПРЕСТУПНОСТЬ ИНВАЛИДОВ

Особая часть криминологии рассматривает преступность в разных формах: женская преступность, преступность малолетних и т.д. Однако, теоретиками криминологии не выделяется и не изучается такой вид преступности, как преступность инвалидов. Соответственно, целью настоящей статьи является возможность выявления такого вида преступности. Соответственно, в рамках решаемых задач можно выделить следующие: анализ причин и условий совершения преступлений инвалидами, возможность выделения преступности инвалидов в самостоятельный вид.

Профессор В. В. Лунеев утверждает, что преступность – это социально-правовое, исторически изменчивое, негативное массовое явление, слагающееся из всей совокупности совершаемых в тот или иной период в государстве (регионе, мире) преступлений, характеризующихся количественными (состоянием, динамикой) и качественными (структурой и характером) показателей [3, с. 298].

При этом важно отметить, что преступность – явление исключительно социальное. Большинство криминологов сходятся к мысли о том, что она обусловлена не биологической природой человека, а природой и содержанием общественных отношений и противоречий. В связи с этим можно понять, что толкает инвалидов на совершение преступлений?

Для начала надо определить, кто такие инвалиды.

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» дает следующее определение: «Инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [2, ст. 1].

Что важно с социально-правовой точки зрения в данном определении? Ограниченность жизнедеятельности, как физическая, так и, социальная.

Инвалид начинает осознавать, что он – не такой, как все, не как большинство. На основании этого у него проявляется раздражённость, озлобленность на мир, желание совершать преступления.

Инвалид первой группы может осознавать, что он не может быть подвергнут отдельным видам наказания: обязательные работы (ст. 49 УК РФ)

[1, ст. 49], исправительные работы (ст. 50 УК РФ) [1, ст. 50]. При всей очевидной гуманности данных норм, остается признать, что они дают инвалиду возможность почувствовать себя более безнаказанным и, соответственно, чувствовать себя более раскованно, спокойней идя на преступление.

Законодатель выделяет 3 группы инвалидности: 1-ю (самую тяжёлую), 2-ю и 3-ю. Инвалидам 1-2 группы сложнее совершить тяжкие и особо тяжкие преступления. Инвалид 3 группы, особенно физически крепкий с несильными отклонениями в здоровье может совершать целый ряд преступлений.

В России в настоящий момент - около 10,8 миллионов инвалидов, при этом 45% российских инвалидов - это лица в возрасте до 45 лет. Учёные-криминологи указывают, что в настоящее время неуклонно возрастает количество преступников - инвалидов - около миллиона отбывают наказание в колониях. Интересны и такие данные - около 23% бывших заключённых - инвалидов после выхода на свободу совершают новые преступления. Это много, учитывая, что число рецидивистов среди здоровых заключённых – 33%.

Согласно данным статистики, на данный момент в исправительных учреждениях отбывают наказание 22000 инвалидов, из которых 54,7 – инвалиды 1-2 группы. Это свидетельствует об уровне преступности среди инвалидов, имеющих наиболее тяжелые формы. Решение этой проблемы может быть таким: повышение социальной помощи инвалидам, повышение их активности в социальной жизни государства и общества, повышение уровня заботы государства об инвалидах.

Особенности современной пенитенциарной системы свидетельствуют о том, что 37% лиц получили инвалидность уже будучи заключёнными. Администрация Учреждений, исполняющих наказание допускает насилие между лицами их отбывающими, следствием чего зачастую являются побои, тяжкие телесные повреждения в некоторых случаях влекущие инвалидность [4].

Предотвратить данную ситуацию можно путём создания более благоприятных условий в местах заключения: социализация здоровых заключённых, развитие у них чувства ответственности к себе, уважения к иным лицам.

Важно также повышать уровень медицинского обслуживания в местах лишения свободы с целью предотвращения типичных заболеваний в частности, туберкулёза, заражения ВИЧ-инфекцией. Необходимо обеспечить бесперебойную поставку качественных лекарственных средств, приём на работу высокопрофессиональных специалистов, содержание заключённых в условиях, соответствующих Международным стандартам.

В качестве основных направлений предупреждения преступлений, совершаемых инвалидами, предлагаем:

- создание рабочих мест для инвалидов;
- более активное стимулирование приёма на работу лиц с инвалидностью;
- расширение квоты при приёме инвалидов в ВУЗы;

- создание оптимальных условий для обучения инвалидов;
- просвещение населения, особенно школьников и студентов, в вопросах инвалидности в целях создания обстановки социального равенства, толерантности к инвалидам;
- поощрение вступления инвалидов в общественные организации, занятия инвалидами значимых общественных позиций на всех уровнях;
- осознание самими инвалидами своей социальной полноценности, более активное взаимодействие с обществом.

В настоящее время криминологи не выделяют преступность инвалидов, но, она объективно существует, хоть и не в таком объеме, как иные виды преступности. Тем не менее, её наличие нельзя не учитывать. Для её предотвращения нужно социализировать инвалидов, интегрировать их в общество. Также надо предотвращать преступность в пенитанциарной системе: чтобы заключённые не становились инвалидами в местах лишения свободы, нужно повышать уровень взаимоуважения среди заключённых, улучшать уровень медицинского обслуживания в местах заключения.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. с. 2954
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.11.1995. С. 2000
3. Курс российской и мировой криминологии: учебник для магистров. В 211 т. Т. I Общая часть / В. В. Лунеев М.: Издательство Юрайт, 2019. 1003 с. Серия: Магистр.
4. Арестант 1-й группы URL: <http://www.tyurma.com/arrestant-1-i-gruppy> (дата обращения: 27.09.2019).

Журавлева Л.Э.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент юридического факультета

Научный руководитель

Александрова Н.С.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

Проблема личности преступника – это одна из важнейших проблем криминологии, разобраться в которой еще с древности стремились различные ученые: философы, социологи, психологи, юристы, педагоги и т.д. Среди таких исследователей можно назвать и Платона, и Аристотеля, и Ницше. Каждый из них пытался по-своему раскрыть понятие «личность преступника» и объяснить предпосылки ее формирования [1, 36].

Теории, связанные с объяснением аморального, антисоциального поведения человека в обществе зародились еще задолго до систематического изучения преступности юристами. В то время они носили теологический характер. Причины отклоняющегося поведения объяснялись учениями о карме, божественном провидении, дуализме, искушении, одержимости.

Платон и Демокрит считали, что личность человека, в том числе преступника, формируется исключительно под воздействием социума. Решающую роль играет воспитание. Аристотель полагал, что человек сам делает свой выбор, однако не отрицал, что внешние факторы могут также оказывать на него влияние. Но, в отличие от своего учителя, не придавал им ведущего значения.

Томас Мор в своей «Утопии» писал о том, что главным фактором формирования преступной личности является общественное неравенство. В первую очередь, неравенство экономическое. А Томас Гоббс, напротив, был уверен, что природа человека по своей сути представляет «войну всех против всех», и единственное спасение от противоправного поведения – угроза наказания [2, с. 58].

Учение о преступлении и наказании стало развиваться особенно активно в XVIII веке. Тогда же зародились различные школы криминологии.

Классическая школа криминологии (А. Файербах, Д. Бентам, Ч. Беккариа) отвергала возможность объяснения личности преступника с точки зрения религии. В соответствии с ее учениями, человек изначально наделен свободой выбора, преступление – акт свободного волеизъявления лица. Добро или зло выбирается лишь исходя из общих плюсов и минусов для конкретного индивида.

В отличие от классической школы, школа позитивизма склонялась к детерминизму. Позитивисты искали причинно-следственную связь между конкретным человеком и фактом совершения им в определенный момент преступления. Они впервые выдвинули теорию о зависимости асоциального поведения человека от его внешности.

Школа физиогномики и френологии (а в дальнейшем – криминальная антропология) во главе с Ч. Ломброзо подхватила указанную идею. На практике такая зависимость не подтвердилась. Ученики Ч. Ломброзо не стали отказываться от основных положений своего учения. Однако они согласились, что кроме тех, кто «рожден преступником», есть и те, кто становится таковым ввиду определенных социальных условий.

Школа клинической криминологии (Ж. Пинатель) выдвигала теорию о том, что именно внутренняя склонность индивидов толкает их на совершение преступлений [3, с. 62].

Стоит заметить, что здесь названы только самые основные школы криминологии, в реальности же их гораздо больше. Представляется справедливым суждение, что, сколько в криминологии школ, столько и взглядов на поднятую проблему.

На сегодняшний день существует множество способов исследования данного вопроса, однако однозначного ответа нет. Вопрос остается дискуссионным. По-прежнему ученые разных стран бьются в надежде установить истину: какие же предпосылки формируют в человеке личность преступника?

Собственно, если не брать в учет детали, то ответ на поставленный вопрос на данном этапе развития науки и общества, сводится к одному из следующих вариантов:

- склонность к совершению преступлений – качество врожденное, установленное на генетическом уровне;
- склонность к совершению преступлений – результат социализации личности, который формируется под влиянием и воздействием общества;
- склонность к совершению преступлений – явление, обусловленное как генетическими, так и социологическими факторами.

Генетик В.П. Эфроимсон провел анализ данных о совершении преступлений близнецами в нескольких государствах за 40 лет, в результате чего было установлено, что более, чем в 60% случаев, если один из однояйцевых сиблингов совершал преступление, то и второй следовал по его пути. В ситуации с разнояйцевыми близнецами этот процент значительно ниже – 25% [4, с. 12].

На первый взгляд, проведенное исследование доказывает, что склонность к преступному поведению – качество врожденное. Однако стоит учесть, что близнецы воспитываются, как правило, в идентичной социальной среде, имеют в подавляющем большинстве одинаковое окружение, поэтому не стоит делать поспешных выводов.

С другой стороны, в советское время основной теорией криминологии стала теория социального конфликта (К. Маркс, Ф. Энгельс), суть которой заключалась

в том, что преступность – следствие общественного неравенства и противоречий. Соответственно, в социалистическом обществе все равны, а значит, есть все предпосылки для искоренения преступности. Однако и эта теория была оспорена.

Профессор И.С. Ной возразил установившейся точке зрения. Он сделал публикации, в которых говорил, что человек может не стать ни преступником, ни героем, независимо от окружающей среды, если в нем при рождении будет заложена другая программа поведения. Он соглашался с тем, что советское общество не имело предпосылок к формированию преступности. Но если советское общество установилось, а преступность по-прежнему осталась, значит, причина все же в биологических, а не социальных условиях. С его точкой зрения согласились и другие ученые [4, с. 14].

На сегодняшний день исследователи данной проблемы пришли к компромиссному решению. Считается, что предпосылками формирования личности преступника выступают как биологические, так и социальные факторы. Однако большая роль отдается именно влиянию общества. Таким образом, условно говоря, ситуация следующая: каждый человек рождается с конкретным генным набором, который определяет его склонности к чему-либо: к занятию какой-либо деятельностью, к симпатиям, к преступности. Такие склонности могут не проявляться постоянно, более того, о них ни сам человек, ни его окружение могут даже не догадываться. При наличии определенных, как правило, неблагоприятных условий, информация, заложенная в ДНК, приобретает внешнее выражение. Однако если такие условия никогда не наступят, то лицо, генетически склонное к преступности, возможно, останется законопослушным гражданином.

То есть, можно сделать вывод, что, подобно тому, как в уголовном праве есть состав преступления, состоящий из определенных элементов, образующийся лишь при наличии всех этих элементов, так и в криминологии есть «состав личности преступника», который проявляется лишь при совпадении сразу нескольких факторов: биологических, идеологических, экономических, социальных. Кроме вышеназванного, следует упомянуть, что формирование личности преступника может быть обусловлено и иными причинами. Так, влиять на поведение человека могут физические и психические аномалии. К последним можно отнести, к примеру, психические расстройства, не исключающие вменяемости. Фактически, эти факторы не относятся к врожденным. Но и социальными их явно не назовешь. Они носят биологический, но не генетический характер. По статистике, более 80% преступников – мужчины. Большая часть из них совершает преступление в возрасте от 25 до 29 лет. Редки преступления для лиц, старше 50 лет.

Уровень образования злодеев, как правило, ниже среднего уровня образования населения. Исключение составляют должностные преступники. Социальный статус низкий.

Большинство лиц, совершающих преступления, не имеют работы или, во всяком случае, не имеют постоянной работы, требующей высокого уровня квалификации.

Чуть более половины лиц, совершающих преступления, не имеют семьи. С одной стороны, из этого можно сделать вывод, что семейное положение не оказывает значительного влияния на формирование личности преступника. С другой стороны, можно говорить о том, что семья не способствует совершению преступлений.

Более 25% выявленных преступников совершают преступление не в первый раз. Таким образом, можно полагать, что если человек совершил преступление, то он совершит его еще раз (однако, есть определенные исключения из этого правила).

20% преступных посягательств совершается лицами в состоянии опьянения. Около 10% преступников – криминальные профессионалы [6, с. 94].

Проанализировав существующую статистику, современные ученые составили криминологический портрет преступника. Он выглядит следующим образом: это молодой холостой или разведенный мужчина, не имеющий постоянного места работы и стабильного дохода, не имеющий высшего образования, с фактическим рецидивом преступлений, совершающий преступление в состоянии опьянения [2, с. 68-69].

Подводя итоги, хочется отметить, что теорий о предпосылках формирования личности преступника существует огромное множество. До сих пор ученые занимаются поиском факторов, которые могут наряду с уже известными оказывать какое-либо влияние. На сегодняшний день принято считать, что предпосылки в формировании преступной личности представляют собой совокупность биологических и социологических факторов. Однако, возможно, в дальнейшем откроются и другие грани рассматриваемого вопроса. Быть может, мы уже близки к истине. А может, мы от нее еще очень далеки. Констатировать можно только одно: тема проведенного исследования до сих пор остается дискуссионной и дает поводы для рассуждений и платформу для зарождения новых теорий.

Библиографический список:

1. Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Личность преступника как криминологическая проблема // Диалог. 2016. № 3. С. 36-45.
2. Бурлаков В.Н., Кропачев М.Н. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер. 2013. 304 с.
3. Минаев А.В., Дубровский О.Н., Ондар Л.Ш. Криминология: Учебное пособие для студентов юридического факультета по специальности 030501. Кызыл: ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет». 2014. 302.
4. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. Москва. 2003. 59 с.
5. Артюхович Ю.В. Латентное «Опасное состояние личности» в контексте теории морали // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 88-97.
6. Аванесов Г.А., Шегабудинов Р.Ш. Личность преступника в системе причин преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 93-97.

Иванова Ю.Ю., Лесниченко А.С.

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студенты факультета таможенного дела

Научный руководитель

Шипилова Е.П.

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры правового обеспечения внешнеэкономической деятельности

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Одним из целевых ориентиров «Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на 2008-2020 гг.» выступает необходимость укрепить лидерское положение России в рамках интеграционных процессов, имеющих место на евразийском пространстве, а также обеспечение становления страны как одного из глобальных центров мирохозяйственных связей, в том числе в качестве международного финансового центра [3]. Актуальность работы объясняется «Концепцией внешней политики Российской Федерации», которая устанавливает, что дальнейшие процессы углубления и расширения интеграции в рамках ЕАЭС можно рассматривать как средство, с помощью которого будет обеспечено достижение стабильного развития, всестороннее технологическое обновление, кооперация, а также повышение конкурентных способностей экономик государств-членов Союза, в том числе повышение качества жизни их населения [2].

Так, в качестве одного из основных стратегических приоритетов Российской Федерации (далее – РФ) выступает международное сотрудничество в евразийском направлении. Ряд российских экспертов полагают, что в силу того, что рынки сбыта отечественной продукции не так велики, нельзя игнорировать перспективы их расширения, учитывая наличие стран-соседей, которые являются естественными партнерами России. Интересы РФ в развитии международного сотрудничества в рамках ЕАЭС характеризуются как экономическими, так и политическими установками. Во-первых, развитие интеграции в этом направлении стало частью концепции развития внешней политики России, а во-вторых, важно подчеркнуть также существование рисков при управлении и распределении политических преимуществ.

Переходя к характеристике стратегических интересов страны в области внешнеторговой деятельности, стоит отметить, что к их числу принадлежат такие, как [6, с.9]:

1. Укрепление положения РФ в мировой экономике, а также необходимость увеличить присутствие страны в таких секторах глобального рынка, как высокотехнологичные и наукоемкие сектора, что может быть достигнуто диверсификацией и качественным улучшением структуры экспорта;

2. Обеспечение создания и дальнейшего становления единого рынка в рамках евразийской интеграции, который способствовал бы свободному перемещению товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

3. Организация такой системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, которая способна обеспечить в рамках международного экономического сотрудничества реализацию национальных интересов и интересов российского бизнеса.

Если учитывать тот факт, что, в соответствии с Договором о ЕАЭС, определенная часть полномочий РФ в области внешней торговли делегирована на наднациональный уровень, то неизбежна тесная взаимосвязь между решением установленных задач и реализацией внешнеторговой политики ЕАЭС.

Одним из важных направлений как России, так и ЕАЭС является обеспечение расширения международного взаимодействия ЕАЭС и включение стран СНГ в общую интеграцию. Анализируя основные направления международной деятельности Союза в 2019 году, стоит подчеркнуть, что сотрудничество со странами СНГ, которые не являются членами ЕАЭС, относится к числу главных приоритетов. На настоящий момент принцип построения международных отношений ЕАЭС осуществляется на основе четырех основных форматов: соглашения о зоне свободной торговли (далее – ЗСТ), непреференциальные торговые соглашения, меморандумы о сотрудничестве с третьими странами и международными организациями, а также это взаимодействие с государствами-наблюдателями.

Характеризуя интеграционные процессы в рамках ЕАЭС, стоит обратить внимание на существование определенных барьеров, препятствующих так или иначе их дальнейшему развитию. Во-первых, недостаточная глубина наднационального сотрудничества в рамках Союза, а во-вторых, это непосредственно внутренние проблемы государств-членов Союза: экономические, социальные, технологические, в том числе сюда можно отнести высокую зависимость от импорта, относительно низкий уровень развития рыночной инфраструктуры и товаропроводящей системы, недостаточный объемов производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и прочее. Глобальные вызовы, с которыми сталкиваются все страны Союза на сегодня [4, с.4]:

– неблагоприятная внешняя конъюнктура, включая нарастание конкуренции среди стран за доступ на товарные и географические рынки с целью укрепления позиций в мировом хозяйстве;

– негативные социально-демографические тенденции, а именно изменение возрастной и трудоспособной структуры населения;

- повышение роли степени технологического развития и информационно-коммуникационных технологий для устойчивого экономического развития страны;

- последовательное уменьшение существующих на данный момент конкурентных преимуществ государств-членов Союза в силу ориентации экономик стран на сырьевой экспорт и др.

Но если говорить о положительной стороне присоединения России к ЕАЭС, то государства-члены Союза обязаны реагировать на события, в которых принимают участие остальные члены. И как пример можно привести общеизвестную реакцию на объединение России и Крыма. Руководство Республики Казахстан с «пониманием» отнеслось к решению России и представило заявление о восприятии референдума в Крыму как свободное волеизъявление населения украинской автономии. А Кыргызстан, в свою очередь, официально признал результаты референдума. Но с другой стороны, страны-участницы ЕАЭС не желают принимать санкции со стороны России в сторону Украины.

Далее стоит вопрос реэкспорта товаров, которые принадлежат белорусским производителям и торговым компаниям ЕС, на которые наложены российские контр-санкции (в основном, это касается пищевых продуктов) [5, с.758]. Со стороны российских властей была дана установка осматривать весь товарный груз с целью подтверждения поступления товаров из заявленных стран происхождения. Такие действия привели к существенным задержкам, жалобам со стороны белорусских властей, а также формированию очереди на белорусско-российской границе. По итогам данный вопрос был решен посредством ужесточения требований в части маркировки стран происхождения и усилением суровости наказаний за их несоблюдение со стороны белорусских экспортеров.

В рамках ЕАЭС российские инвесторы располагают наиболее благоприятными условиями для проведения иностранных операций. На это влияют общее историческое и экономическое прошлое, непосредственная территориальная и языковая близость, и расширение институциональной интеграции. Одно из наиболее предпочитаемого направления российских компаний для инвестиций являются Казахстан и Беларусь, которые делают колоссальные шаги в промышленном развитии.

Ожидания государств-членов Союза касательно будущего развития ЕАЭС на период до 2025 г. находятся в тесной взаимосвязи как с задачами внутреннего экономического развития стран, так и с урегулированием актуальных проблем, имеющих свои особенности в каждой стране.

Рассматривая среднесрочные перспективы протекания процессов интеграции в евразийском направлении, стоит сказать, что на Россию будут оказывать определенное влияние ряд факторов:

1. Обеспечение более широкого распространения рынков сбыта отечественной продукции из-за обширных торгово-экономических отношений. Очевидно, особый интерес России представляет расширение экспорта товаров

на едином рынке ЕАЭС, увеличение доли экспорта несырьевых товаров, минимизации каких-либо барьеров и препятствий в торговле. В частности, эффективность интеграции России в ЕАЭС можно будет оценить на основе того, сможет ли страна реализовать свои потенциальные возможности расширения экспорта российских товаров на едином рынке ЕАЭС.

2. Образование единого финансового рынка, становление страны в качестве одного из мировых финансовых центров. В качестве одной из задач, сформированных в «Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на 2008-2020 гг.», выступает обеспечение формирования в РФ международного финансового центра, обращение российского рубля в качестве региональной резервной валюты, распространение его использования во внешнеторговом обороте, завоевание лидирующей позиции на финансовых рынках государств евразийского пространства.

3. Создание более широких возможностей для внешнеторговой деятельности. Еще один интерес РФ представляет создание и развитие зон свободной торговли, как со странами-соседями в рамках евразийской интеграции, так и со странами дальнего зарубежья.

4. Показатель развития потенциала страны в транспортно-логистической инфраструктуре. В дополнение к развитию собственных территорий и развитию своего транзитного потенциала, интересом России является и освоение сотрудничества ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, посредством которого будет обеспечена дополнительная возможность для увеличения уровня социально-экономического развития.

5. Обеспечение доступа к трудовым ресурсам стран-участниц Союза, расширение возможностей кадрового потенциала. Определенный интерес для нашего государства представляет увеличение потока трудовых ресурсов со стороны сопредельных государств. Но в тоже время реиндустриализация страны и развитие инновационной экономики обуславливают расширение требований к качеству прибывающей рабочей силы. В рамках проведенного нами анализа можем отметить ключевые риски по отношению к международному сотрудничеству Союза, включая точку зрения со стороны интересов России.

Стоит учитывать факт отсутствия поддержки со стороны стран-участниц Союза в санкционном противостоянии России с Евросоюзом, что говорит о некоторой несогласованности во внешней политики государств. В существующих условиях непризнания со стороны ЕС международной правосубъектности ЕАЭС, этот факт можно считать главным системным риском. Определенную сложность представляет и то, что участники ЕАЭС имеют разную точку зрения касательно выбора как форматов, так и скорости развития в ЕАЭС международных связей. При этом государства стараются сохранять контроль над такими сферами, как торговля услугами и инвестиции, что затрудняет переговоры о заключении прогрессивных соглашений о ЗСТ.

Также можно говорить об отсутствии в некоторой степени согласованности в развитии стратегии и «дорожной карты» участниц Союза, которая была бы направлена на более тесное сотрудничество ЕАЭС и СНГ.

Необходимость укрепления позиций ЕАЭС на международной арене привела к созданию Решения Высшего Евразийского экономического совета. Его целью обозначено повышение экономического роста ЕАЭС в целом и отдельных его стран, а также реализации их экспортного потенциала [1].

Решение проанализированных проблем с точки зрения урегулирования основополагающих экономических задач России в настоящий момент имеет важное значение для конкурентоспособности государства. Для преодоления внутренних и внешних угроз как для РФ, так и для ЕАЭС в целом необходима скоординированная внешняя политика Союза. Таким образом, в рамках этого обеспечено проведение ряда мероприятий касательно нововведений в таможенной службе страны.

Это развитие системы мониторинга, которое предусматривает введение совместной системы мониторинга импортируемых товаров российских таможенных служб и налоговых органов.

Объединение таможенных счетов. Российские таможенные органы приняли решение о проведении процедуры, которая объединит таможенные счета импортера. В настоящее время для импортеров установлена обязанность осуществления оплаты на каждом таможенном пункте отдельно, но нововведения в законодательстве смогут обеспечить возможность перевода необходимой суммы на Единый лицевой счет, а далее использовать эти денежные средства при прохождении любого таможенного пункта РФ. Такое объединение значительно упростит управление платежами, а также предоставит дополнительную свободу при оплате таможенных пошлин. Ужесточение со стороны таможенных органов валютного контроля с целью предотвратить осуществление незаконных операций по переводу за границу денежных средств.

Переход на безбумажную документацию, предполагающий совершение таможенных операций в электронной форме, обеспечит сокращение коррупционных рисков, транзакционных издержек, ускорение работы таможенных органов, а также увеличит конкуренцию сервисов этих структур. Время, обычно затрачиваемое на регистрацию деклараций, будет сокращено дважды, а время выпуска товаров – в шесть раз.

Функционирование системы «единого окна», одной из технологий таможни будущего, стратегические нормы которой были заложены в новом кодексе. Ключевая из них реализуется посредством возможности совершать таможенные операции через механизм «единого окна». Будет устранена обязанность со стороны участников внешнеэкономической деятельности подачи одних и тех же документов в таможенные органы, органы фитосанитарного, ветеринарного контроля и т.д. Предполагается осуществление одновременной проверки со стороны всех контролирующих органов. Каждый из органов контроля сможет получить из системы всю необходимую информацию.

Маркировка товаров также предоставит определенные преимущества, среди которых как повышение поступлений таможенных платежей, так и обеспечение легализации субъектов рынка. Действие системы маркировки способствовало также повышению адресности контрольных мероприятий, что в целом привело к снижению как административной нагрузки на бизнес, так и оптимизации затрат самих контролирующих органов.

Введение цифровой прослеживаемости товаров. Посредством функционирования такой системы в ЕАЭС будет обеспечена возможность для потребителей в доступе к достоверной информации о потребляемой продукции, снижению операционных издержек для бизнеса, со стороны государства, в свою очередь, может быть реализован более полный контроль за уплатой налогов, минимизация уровня контрабанды и обеспечение защиты потребителей.

Таким образом, ожидания государств-членов Союза касательно будущего развития ЕАЭС на период до 2025 г. находятся в тесной взаимосвязи как с задачами внутреннего экономического развития стран, так и с урегулированием актуальных проблем, имеющих свои особенности в каждой стране. Вместе с тем, общей целью ЕАЭС можно назвать увеличение объемов внешней торговли с третьими странами и интеграционными объединениями. Есть все основания полагать, что мир в ближайшие десятилетия будет эволюционировать в направлении децентрализованного глобализма, в рамках которого динамично развивающиеся региональные державы смогут консолидировать вокруг себя соответствующие регионы.

Если говорить об интересах России, то это непосредственно расширение отечественного экспорта на единый рынок ЕАЭС, увеличение доли экспорта несырьевых товаров, минимизации каких-либо барьеров и препятствий в торговле. При этом эффективность интеграции России в ЕАЭС можно будет оценить на основе того, сможет ли страна реализовать свои потенциальные возможности расширения экспорта российских товаров на едином рынке ЕАЭС.

Библиографический список:

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 19 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2019 год» URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения 24.09.2019)
2. Указ Президента РФ от 30.11.2016 N 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.09.2019)
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.09.2019)
4. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишневский, М. К. Глазатова и др.; отв. ред. Т. А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 123 с. URL: <https://conf.hse.ru> (дата обращения 24.09.2019)
5. Ибрагимов А.Г. ЕАЭС: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2018. Т.1. № 8. с. 756-764 URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 24.09.2019)
6. Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. № 7 (33). С.7-33 URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 24.09.2019)

Иванова Ю.Ю.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент факультета таможенного дела

**Научный руководитель
Белоусова Е.А.**

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Преступления, которые совершаются в исправительных учреждениях, являются значительной проблемой для уголовно-исполнительной системы и человечества в целом, поскольку угрожают жизни и здоровью как самих осужденных, так и сотрудников исправительных учреждений, ограничивают безопасность общества, то есть ущемляют интересы личности, общества и государства. Преступления в местах лишения свободы носят специфический характер: большую часть из них осужденные совершить не могут (например, должностные), но в противовес этому существуют преступления, которые можно совершить, находясь только в изоляции (например, побег).

В правоприменительной практике о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях [1], выделяют типологию личности осужденных по мотивации совершенных преступлений:

- корыстный тип – совершившие преступления корыстно-насильственной и корыстной направленности;
- насильственный тип – совершившие преступления против личности (убийство, умышленное причинение вреда здоровью, побои);
- хулиганский тип – совершившие преступления против общественного порядка и безопасности общества (хулиганство, массовые беспорядки, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества);
- наркозависимый тип – совершившие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ – (незаконные приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ).

Например, О.В. Старков классифицирует преступления в исправительных учреждениях следующим образом:

- избежание наказания;
- массовое (групповое) преступное поведение;
- половые эксцессы (извращенные половые сношения);

- обращение с запрещенными для осужденных веществами;
- воспрепятствование работы исправительных учреждений и их сотрудников;
- классические типы преступного поведения корыстной, насильственной и иной общеуголовной мотивации [2].

Характерные мотивы преступлений в исправительных учреждениях связаны с принудительным помещением в однополые коллективы безнравственных членов общества, влекущие за собой высокую степень эмоциональной напряженности, ожесточение нравов, стадный образ жизни, трудные жилищные условия, неприемлемую полную открытость жизни осужденных, что способствует созданию причин для инцидентов.

По мнению ряда ученых, основными факторами совершения преступлений в исправительных учреждениях являются:

1. Недостаточность у администрации исправительных учреждений актуальной и полной информации об инцидентах, возникающих в обществе осужденных;
2. Неполная специализация работников исправительного учреждения в психологической области с враждебно настроенными заключенными, особенно преступными авторитетами;
3. Нечестное урегулирование конфликтов среди осужденных, например, преимуществом обладает преступный авторитет;
4. Неготовность администрации исправительного учреждения вовлекаться в споры среди осужденных преступников, непризнание проблемы;
5. Соккрытие фактов преступлений от учета, отсутствие необходимости какой-либо реакции на них, что создает благоприятные условия для агрессии и жестокости [3].

Предотвращение преступности в исправительных учреждениях является частью предупреждения преступных проявлений. Для этого необходимо изменить нравственные ценности, а именно, уменьшить враждебный уровень в жизни заключенных. Более того, необходимо исключить наличие экономических и социальных проблем, усовершенствовать условия труда и жизни осужденных, сформировать спокойную обстановку исполнения наказания. Существенную профилактическую роль играет выполнение условий уголовно-исполнительного законодательства, прокурорский контроль за его реализацией.

Например, необходимо наилучшим образом использовать труд в качестве одного из воспитательных средств:

1. Чтобы преступники, не занятые общественно полезным трудом из-за личного нежелания работать, возмещали затраты на питание, одежду, коммунальные услуги и личные средства гигиены из денежных средств на индивидуальных лицевых счетах (кроме категории осужденных, не привлекаемых к труду согласно трудовому законодательству РФ).
2. Назначить для работающих преступников дифференцированный расчет заработной платы с учетом различной доли отчислений. Иными словами,

осужденному с положительной характеристикой, выполняющему норму работы, не нарушающему правила внутреннего распорядка, целесообразно зачислять на лицевой счет более 30%.

3. Требуется независимая судебно-медицинская экспертиза по выявлению фактов причинения вреда здоровью и смерти осужденных, что позитивно скажется на состоянии дисциплины и порядка в исправительном учреждении, снизит уровень преступности, предупредит совершение новых и создаст обеспечение прав и интересов осужденных.

Если проводить целевое обучение персонала исправительных учреждений методам обнаружения, исследования и урегулирования разногласий между преступниками, тогда предупреждение преступлений среди осужденных будет успешным. С соблюдением законодательных предписаний необходимо ограничить быт последователей криминального насилия от остальной группы заключенных – вероятных и фактических пострадавших. Для этого организовываются специальные отряды, смены с относительным разделением враждующих лиц, замкнутые сектора, блокирующие свободное передвижение осужденных, их тайные собрания, совершение массовых насильственных действий. За преступными лидерами, инициативными участниками группировок, осужденных с негативным характером поведения, создается ежедневный оперативный контроль.

Обеспечение безопасности осужденных имеет особое значение в предупреждении преступлений среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях [4].

Личная работа с определенным осужденным занимает значительное место по части недопущения насилия и других преступлений в исправительных учреждениях, итоги которой могут быть даже результативнее, чем на свободе.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо:

- усовершенствовать меры по предупреждению преступлений осужденных по соблюдению ими жесткой дисциплины, правила внутреннего распорядка исправительного учреждения;
- упорядочить деятельность исправительных учреждений согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [5] (создание новых видов исправительных учреждений с целью распределения и классификации осужденных);
- оптимизировать усилия по противодействию криминальной субкультуре;
- осуществить внедрение современных высокотехнологичных систем и средств наблюдения за осужденными;
- повысить качество профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы путем обучения в специальных, профильных учебных заведениях.

Библиографический список:

1. Статистические данные характеристики лиц, содержащихся в исправительных учреждениях // СПС КонсультантПлюс
2. Старков О.В. Основы криминологии. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. 1048 с.
3. Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2011-2017 г. URL: <http://fsin.su>.
4. Шабанов В.Б. Особенности расследования насильственных преступлений в исправительных учреждениях. Дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09. Гродно, 2000. 139 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (в дейст. ред.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

Краснобородкина А.В.

Тюменский государственный университет, Институт государства и права,
студент специальности «Таможенное дело»

**Научный руководитель
Высоцкая В.Г.**

Тюменский государственный университет, Институт государства и права,
доцент кафедры таможенного дела

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Сегодня одним из приоритетных направлений деятельности стран является экологическая безопасность. Это обусловлено тем, что с развитием технологических и экономических составляющих, было создано кризисное состояние окружающей среды. Экологические аспекты международного таможенного права проявляются через нетарифные ограничения, применяемые в отношении перемещения определенных видов товаров.

Так, например, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) уделяет внимание экологических вопросам по средствам таможенных органов:

1. Декларация по экологической устойчивости (ASEAN Declaration on Environmental Sustainability) принятая в 2007 г. – обязует стран-участниц АСЕАН по средствам правоохранительной деятельности бороться с загрязнением окружающей среды, кроме того предполагает борьбу с вырубкой лесов и связанной с этим незаконной торговлей.

2. Сеть правоохранительных органов государств-членов АСЕАН по защите дикой природы (ASEAN Wildlife Law Enforcement Network) принятая в 2005 г. – самая крупная в мире сеть по защите дикой природы, включающая полицейские, таможенные и природоохранные органы, 10 стран АСЕАН. Посредством АСЕАН-ВЕН страны могут обмениваться информацией и перенимать друг у друга лучший опыт [12].

Таможенные органы государств – членов ЕАЭС реализуют экологическую политику по средствам совершения контрольно-надзорных функций за трансграничным перемещением экологически значимых товаров и транспортных средств международной перевозки [13, 155 с.].

На данный момент в экологическом законодательстве Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) приоритетным является национальное управление в области экологического контроля над интеграционным, так как в каждой из стран Союза законодательство в этой области устанавливает верховенство государственного администрирования. Так, например, в статье 338 ТК ЕАЭС отмечается, что при проведении таможенного контроля таможенные

органы вправе привлекать специалистов и экспертов других государственных органов государств-членов [14].

Экологические положения ЕАЭС компенсируются нормативными актами отдельных источников Союза. Эта ситуация позволяет утверждать о том, что в законодательстве Евразийского экономического союза понятие «экологическая безопасность ЕАЭС», а также правовое закрепление функций, касающихся экологической составляющей в целом до сих пор не закреплены юридически, а, следовательно, не имеет мер и систем управления характерных для таможенных органов.

Кроме того, совместная политика в области охраны окружающей среды также необходима и потому, что страны на территории Союза занимают значительную площадь с лесными, водными и земельными ресурсами. Водные ресурсы, расположенные на территории ЕАЭС, также имеют межгосударственный и трансграничный характер.

Чтобы понять уровень экологической безопасности стран ЕАЭС, был проведен анализ нормативно – правовых актов в области экологической безопасности каждой страны в отдельности. Целью анализа являлось выявление общих составляющих в законодательстве стран. Данные об анализе представлены в таблице 1.

При анализе нормативно-правовых актов стран-участниц ЕАЭС, выявлены общие принципы, регулирующие охрану окружающей среды:

- проведение мероприятий, направленных на охрану окружающей среды;
 - обеспечение экологической безопасности;
 - создание благоприятной окружающей среды для жизнедеятельности и здоровья граждан;
 - международное сотрудничество и соблюдение норм международных соглашений в области охраны окружающей среды;
 - равные права граждан на доступ к информации о состоянии окружающей среды, а также участие в принятии решений касаемых окружающей среды;
 - ответственность за нарушение законодательства;
 - государственное управление в области охраны окружающей среды
- [1, 112 с.].

Общим для стран-участниц ЕАЭС, в экологическом аспекте, является:

1. Участие в многосторонних международных соглашениях.
2. Наличие нормативно-правовых актов об особо охраняемых территориях и экологическом контроле.

Это дает необходимую нормативную базу для создания общего законодательного акта для всех государств-членов ЕАЭС. Так, хорошим примером для подражания может выступать проект «Зеленая таможня», так как сегодня многие экологические проблемы имеют глобальное действие. Следовательно, эффективно решить их возможно только с помощью международного сотрудничества и разделения ответственности.

Таблица 1

НПА в области экологической безопасности государств-членов ЕАЭС

Страна ЕАЭС	НПА в сфере экологии	Содержание	Список ратифицированных международных соглашений в области окружающей среды
Российская Федерация	Конституция РФ, 12 декабря 1993 г.	ч. 1 ст. 9 – земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории. Ст. 42 – право каждого человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, а также на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу. ч. 2 ст. 9 – право граждан и юридических лиц на частную собственность на землю и другие природные ресурсы.	1. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (1975 г.). 2. Конвенция об охране дикой фауны и флоры, и природных сред обитания в Европе (Бернская конвенция) (1979 г.). 3. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.) 4. Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1994 г.) и Киотский протокол (2004 г.). 5. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (2001 г.) и др.
	Федеральны й закон «Об охране окружающе й среды», 2002 г.	Правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, которые обеспечивают решение социально- экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для укрепления порядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.	
	Стратегия экологическ ой безопасност и РФ на период до 2025 года, 2017 г.	В документе описано текущее состояние экологической безопасности, а также дана оценка существующим угрозам, предусматриваются ключевые цели и задачи государства в этой сфере.	

Республика Беларусь	Конституция Республики Беларусь, 1994 г. Федеральны й закон	Право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов и улучшением условий жизни, а также охраной и восстановлением окружающей среды (ст. 46). Охрана природной среды – долг каждого (ст. 55) и др.	1.Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1994 г.). 2. Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием / деградацией земель (2001 г.). 3.Конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (1994 г.). 4. Венская Конвенция об охране озонового слоя (1986 г.). 5.Монреальский протокол о веществах, разрушающих озоновый слой (1988 г.). 6.Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния(1980 г.). 7.Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1999 г.) и др.
	«Об охране окружающей природной среды», 1992 г.	Главный законодательный акт прямого действия. Предмет регулирования — экологические (природоохранные) отношения. Основные задачи: 1) сохранение природной среды; 2)предупреждение и устранение вредного влияния хозяйственной деятельности на природу, и здоровье человека; 3)оздоровление и улучшение качества окружающей природной среды.	
	Указ Президента Респ. Беларусь О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности и в Республике Беларусь, 2009 г. (с изм.и доп.).	Отображает права и обязанности государственных органов и предпринимателей в области контрольной (надзорной деятельности).	

Республика Казахстан	Экологический кодекс Республики Казахстан, 2007 г.	Рассмотрены экологические основы устойчивого развития и основные принципы экологического законодательства.	1. Конвенция всемирной метеорологической организации (1992 г.). 2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1994 г.). 3. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (1961 г.). 4. Конвенция по биоразнообразию (1994 г.). 5. Рамочная Конвенция ООН по изменению климата (1995 г.). 8. Венская конвенция об охране озонового слоя (1997 г.) и др.
	Об особо охраняемых природных территориях, 1997 г.	Регулирует общественные отношения с целью охраны и восстановления государственного природно-заповедного фонда, организации и рационального использования особо охраняемых природных территорий.	
Республика Армения	Основы законодательства Республики Армения об охране природы, 1991 г.	Отобрана природоохранная политика, цель которой – обеспечить на территории Армении охрану природной среды и регулирование ее использования; создать необходимую правовую основу для развития природоохранного законодательства.	1. Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (1994 г.). 2. Киотский протокол (1999 г.). 3. Монреальский Протокол о веществах, разрушающих озоновый слой (1989 г.). 4. Базельская Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1992 г.). 6. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.) и др.
	О природоохранном контроле, 2005 г.	Отображены государственная, природоохранная. инспекционная система, классификация инспекторов и сфера их деятельности, права, обязанности и ответственность инспектора, форма и порядок привлечения к ответственности, применяемой инспектором.	

Киргизская Республика	Экологический кодекс Киргизской республики, 2009 г.	Определяет политику и регулирует правовые отношения в экологической сфере: в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения гарантий экологической безопасности.	1. Стокгольмская декларация по окружающей среде (1972 г.). 2. Декларация по окружающей среде и развитию (1992 г.). 3. Всемирный саммит по устойчивому развитию (2002 г.).
	Об охране окружающей среды, 1999 г.	Рассматриваются отношения в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.	
	Об особо охраняемых природных территориях, 1994 г.	Регулирует отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в целях сохранения уникальных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, генетического фонда животного и растительного мира, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменениями ее состояния.	

Решением вопроса, связанного с экологическим контролем государств-членов ЕАЭС является введение дополнительных полномочий для таможенных органов и разработка отдельного нормативно-правового акта на интеграционном уровне для всех государств-членов ЕАЭС. Так, на государственном уровне на данный момент подписан законопроект Правительства РФ от 06.12.2018 № 1491, где определены пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, в которых до января 2022 г. санитарно-карантинный, карантинный фитосанитарный и ветеринарный контроль (надзор) товаров будет осуществляется должностными лицами таможенных органов. С марта 2019 года в пунктах пропуска таможенники выполняют обязанности сотрудников Роспотребнадзора, а с июля 2019 года - сотрудников Россельхознадзора в части осуществления ветеринарного контроля.

Библиографический список:

1. Артыкбаева Г.Т Сравнительный анализ нормативно-правовых основ экологической политики в Российской Федерации и Республике Казахстан // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. №3 (7). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-normativno-pravovyh-osnov-ekologicheskoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii-i-respublike-kazahstan> (дата обращения: 20.09.2019).

2. Конституция Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 15.09.2019).

3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

4. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. N 510. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30900510> (дата обращения: 15.09.2019).

5. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 20.09.2019).

6. Об особо охраняемых природных территориях: закон Республики Казахстан от 25 января 2012 г. N 548-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2018 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30063141#pos=3;-155 (дата обращения: 17.09.2019).

7. Об особо охраняемых природных территориях: закон Кыргызской республики от 28 мая 1994 года N1561-XII. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203262> (дата обращения: 20.09.2019).

8. Об охране окружающей среды: закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года N1982-XII. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1827 (дата обращения: 15.09.2019).

9. Об охране окружающей среды: закон Кыргызской республики от 16 июня 1999 года N 53 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 8 июля 2019 года N 83). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/218> (дата обращения: 20.09.2019).

10. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 20.09.2019).

11. Об охране природы: основы законодательства Республики Армения от 9 июня 1991 года (по состоянию на 25 апреля 1996 года). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2992 (дата обращения: 17.09.2019).

12. Овчинников С.Н. Таможенно-правовые средства охраны природы: опыт АСЕАН // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. №4 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhenno-pravovye-sredstva-ohrany-prirody-opyt-asean> (дата обращения: 28.09.2019).

13. Ронжина Н.А. Экологическая безопасность Евразийского экономического союза как комплексный объект публично-правовой охраны // Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал РТА. 2017. - 334 с. URL: <http://spbrrta.customs.ru/spbrrta/images/news/2017/14-12-2017/tch/tom1.pdf> (дата обращения: 15.09.2019).

14. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 15.09.2019).

15. Экологический кодекс Кыргызской Республики от 15 января 2009 года. URL: <https://docplayer.ru/47628829-Ekologicheskiy-kodeks-kyrgyzskoy-respubliki.html> (дата обращения: 20.09.2019).

16. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года N212-III-ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085593 (дата обращения: 17.09.2019).

Крупченко О.В.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, студент юридического факультета

Научный руководитель

Подройкина И.А.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры уголовного права, д.ю.н., доцент

СТАТЬЯ 193 УК РФ- НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИЛИ ОТМЕНЕ?

В современном мире одним из важнейших направлений экономической политики любого государства является формирование валютного резерва. Он, как известно, выступает базой для различного рода расчетов, например, по международным договорам, долгам и иным операциям. Наличие и достаточность валютных резервов в фонде указывает на стабильность государства и его политики. Валютно-правовой режим в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 №173-ФЗ [2]. Исходя из положений преамбулы, данный закон нацелен на обеспечение реализации единой государственной валютной политики, поддержание устойчивости валюты и стабильности внутреннего валютного рынка.

В 90-х годах 20 века осуществлялся переход к рыночным отношениям, происходила отмена государственной монополии на оборот иностранной валюты субъектами ВЭД, которые предпочитали хранить собственные средства в свободно конвертируемой валюте. Данная закономерность была обусловлена многими факторами, в том числе высокими темпами инфляции национальной валюты.

Каждое государство принимает меры по поддержанию стабильности национальной валюты. Это обеспечивается, в том числе, посредством установления ограничений по ввозу и вывозу капитала, использования иностранной валюты внутри страны, осуществления контроля за денежными операциями, а также путем формирования государственного валютного резерва.

Советское уголовное законодательство запрещало любые действия, связанные с иностранной валютой. Это обеспечивало государственную монополию в области валютных правоотношений. В 1994 году законодатель исключил данную норму из УК РСФСР, однако одновременно ввел в действие ст. 162.8, которая устанавливала возможность привлечения к уголовной ответственности хозяйствующих субъектов за сокрытие средств, подлежащих обязательному перечислению на счета в уполномоченные банки России. Негосударственные хозяйствующие субъекты и физические лица могли

осуществлять сделки с иностранной валютой, но соблюдая требования, установленные государством.

В новом уголовном законодательстве Российской Федерации данная норма была видоизменена, и состав преступления, предусмотренный статьей 193 Уголовного Кодекса РФ (далее - УК РФ), изначально описывался как невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте [1]. Криминализация состава преступления, предусмотренного данной статьей УК, была обусловлена историческими факторами развития России. Однако содержание этой нормы и ее эффективность на протяжении всего действия УК учеными-теоретиками оценивались неоднозначно.

По мнению М.Д. Давитадзе и И.В. Ларкина, несмотря на появление в этой сфере нормативной базы, преступления, связанные с невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте, приобрели для нашей экономики поистине катастрофический характер [6]. Стоит упомянуть, что с начала 90-х по 2002 год включительно «бегство» российских капиталов составило согласно самым приблизительным подсчетам более 200 миллиардов долларов. Однако авторы считают, что проблема реализации данной статьи в тот период была связана с ее относительной «новизной».

В свою очередь, противоположного мнения придерживались В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов [4]. По мнению названных ученых в законодательстве есть и такие недостатки, как наличие статей, вызывающих сомнение в плане их необходимости, обоснованности и эффективности. К ним они относили и статью 193 УК РФ, считая, что данная статья бесполезная, но удобная для хищения вверенных средств, а санкция по ней предусматривает лишение свободы на срок всего лишь до трех лет. Преступления, подпадающие под квалификацию по статье 193, во многих случаях целесообразнее было бы квалифицировать по статье 160 УК РФ (Присвоение или растрата).

По статистическим данным официального сайта ФТС России, за 2017-2018 гг. за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ) было возбуждено 125 уголовных дел, что позволило вывести из теневых оборотов более 3,1 млрд. рублей, а также взыскать в федеральный бюджет около 1 млрд. рублей [7].

В начале юридического анализа уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации стоит обратить внимание на тот факт, что в теории уголовного права нет единства мнений относительно объекта исследуемого преступления. Непосредственным объектом деяния, запрещенного ст. 193 УК, является порядок обязательного перечисления субъектами ВЭД средств в иностранной валюте на счета в уполномоченные банки РФ, так как иные отношения в сфере валютного регулирования и контроля не попадают под действие данной статьи. Однако некоторые авторы считают, что в данном составе таковым являются финансовые интересы. Другая же группа ученых-

теоретиков выступают за то, что под объектом рассматриваемого преступления целесообразнее понимать отношения в сфере таможенного регулирования. На наш взгляд, уместно было бы говорить о внешнеэкономической деятельности и финансовых интересах государства.

С объективной стороны данный состав выражен в бездействии, то есть в неисполнении обязанности по зачислению из-за границы РФ средств в иностранной валюте субъектом ВЭД. Новая редакция описывает соответствующий признак, как нарушение требований валютного законодательства о зачислении денежных средств и как нарушение требований валютного законодательства о возврате таковых [5]. Такая формулировка соответствует законодательству позитивного регулирования, а именно - ст. 19 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», где соответствующая обязанность определена как «обязанность обеспечить получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты РФ, причитающейся в соответствии с условиями указанных договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, а также возврат в Российскую Федерацию денежных средств уплаченных нерезидентам за неввезенные в Российскую Федерацию, не полученные на территории РФ товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, не переданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности в том числе исключительные права на них».

Невыполнение обязанностей, перечисленных выше, влечет уголовную ответственность в том случае, если сумма незачисленных или невозвращенных денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации по однократно либо по неоднократно в течение одного года проведенным валютным операциям превышает девять миллионов рублей, а в особо крупном размере - сорок пять миллионов рублей.

Ответственность за невозвращение более меньших сумм предусмотрена ч. 3 ст. 15.25 Кодекса Российской Федерации об Административных правонарушениях.

Говоря о субъективной стороне, следует отметить, что преступления, предусмотренные статьей 193 УК РФ, совершаются, как правило, по корыстным мотивам. Интересно, что он не является обязательным, поскольку не указан в законе. В таком случае, встает вопрос о том, стоит ли возбуждать уголовное дело по данной статье в отношении лиц, в чьих действиях не было корыстных побуждений. Кроме того, законодателем не учитывается текущая ситуация в сфере внешнеторговой деятельности: российские экспортеры все чаще сталкиваются с задержками при возврате валютной выручки не по их вине, особенно если экспорт осуществляется российскими компаниями, попавшими в «санкционные списки» [3].

Оценивая в целом наличие в УК данной статьи, следует подчеркнуть, что риски, связанные с привлечением к уголовной ответственности, являются неприемлемыми для многих компаний. Это может привести к невозможности получения банковских кредитов, лицензий, использования льгот, к отстранению руководителей компаний от исполнения должностных обязанностей. Иными словами, такие риски не могут способствовать свободному развитию российского экспорта. Опираясь на мнение ученых, можно согласиться с ними, что установление уголовной ответственности за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), не соответствует принципу преобладания в криминализации позитивных последствий. Криминализация подобного поведения влечет негативные последствия для экономических отношений. Общественно опасный характер невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте, обусловленный социально-политически, неочевиден для руководителя предприятия, экономическая польза от такого деяния для всего предприятия часто перетягивает чашу возможного привлечения к уголовной ответственности его руководителя. Превентивное действие нормы 193 УК РФ не работает. Прекращение бизнеса с иностранными партнерами является следствием привлечения руководителя к уголовной ответственности по ст. 193 УК РФ, что негативно влияет на работоспособность руководства организации. В связи с этим возникает вопрос, насколько необходима данная статья в УК, насколько общественная опасность исследуемого деяния достигает уровня реагирования на него уголовно-правовыми средствами? Ведь основная цель государства в данном случае – не допустить бегство капиталов за границу, но для этого существуют и иные способы противодействия. Как указывалось выше, основной состав исследуемого преступления отнесен к категории небольшой тяжести, т.е. с одной стороны, сам законодатель не считает это деяние настолько опасным, чтобы отнести его к более тяжелой категории, а с другой – экономические последствия от факта привлечения к уголовной ответственности руководителя организации значительно более серьезны, чем наказание за совершенное преступление.

Подводя итог, следует сказать, что статья 193 Уголовного Кодекса РФ, предусматривающая ответственность за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, недостаточно адаптирована под современное законодательство. Ее наличие в уголовном законе создает ряд проблем, препятствующих развитию экспортных отношений субъектами ВЭД. Учитывая изложенное, считаем, что в условиях современной России было бы более целесообразным декриминализировать статью 193 УК РФ, а на подобные деяния реагировать административно-правовыми средствами.

Библиографический список:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Степанов О.А., Печегин Д.А. Защита национальной экономики: современные проблемы валютного регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-natsionalnoy-ekonomiki-sovremennyye-problemy-valyutnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 29.09.2019).
4. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журнал российского права. 2005. №4 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologiya-i-problemy-dekriminalizatsii> (дата обращения: 29.09.2019).
5. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ, Москва: Издательство Юрайт, 2014. - 1077 с. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/378134> (дата обращения: 29.09.2019)
6. Давитадзе М. Д., Ларкин И. В. Ответственность за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте // Российский следователь. - 2004. - N 7. - С. 14-18
7. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <http://customs.ru/press/federal/document/206856>.

Маркин С.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент юридического факультета

Научный руководитель

Белоусова Е.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
МЕСТА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Внесение дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации (УК РФ) в 2012 году в части включения новых шести норм в состав мошенничества, среди которых статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», вызвало необходимость проанализировать данный новый состав хищения посредством уголовно-правовой характеристики и выделить его особенности, а также сделать конкретные предложения по внесению некоторых корректив в данный состав УК РФ.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время рассматриваемый вопрос, связанный с правовой природой и сущностью такого состава преступления как «мошенничество в сфере компьютерной информации», требует детального анализа обязательных и факультативных признаков объективной стороны, так как по конструктивным объективным признакам данный состав не является специальной нормой состава мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Итак, рассмотрим диспозицию анализируемого состава преступления. Статья 159.6 УК РФ определяет, что следует понимать под данным преступлением: «Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [1].

Изучив содержание статьи, следует выделить и определить некоторые особенности состава мошенничества в сфере компьютерной информации. Так, например, в данном составе не указываются факультативные признаки объективной стороны, которые присущи мошенничеству (ст. 159 УК РФ), например, такие способы как: обман или злоупотребление доверием.

Под обманом следует понимать введение в заблуждение собственников или иных законных владельцев имущества, посредством сообщения заведомо ложных сведений, которые не соответствуют действительности, умолчания об истинных фактах, либо в умышленных действиях (предоставление фальсифицированной вещи или иного предмета договора). Под злоупотреблением доверием понимается использование доверительных отношений с собственником или иным законным владельцем имущества.

Следовательно, способ, как факультативный признак объективной стороны мошенничества, предполагает персональный, личностный, непосредственный контакт преступника с потерпевшим.

В свою очередь, объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации представлена иначе. Данный состав обладает своими специфическими способами, такими как: «ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Следует заметить, что в названных способах никакого личностного контакта между виновным и потерпевшим нет, а заключаются данные способы только в том, чтобы воздействовать на технические средства и совершить хищение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что составы преступления мошенничество (ст.159 УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ) не соотносятся как общая и специальная норма ввиду того, что признаки объективной стороны преступления, предусмотренные общей нормой, не включают в себя признаки объективной стороны, которые предусмотрены специальной нормой, то есть в специальной норме (ст.159.6 УК РФ) нет таких признаков как обман или злоупотребление доверием.

В уголовно-правовой доктрине существует множество мнений касательно определения правовой сущности мошенничества в сфере компьютерной информации.

В частности, по мнению В.Г. Шумихина мошенничество в сфере компьютерной информации следует выделить в отдельную седьмую форму хищения чужого имущества, потому как признаки, указанные в диспозициях статей 159 и 159.6 УК РФ, различны [6, с.229-233].

Против этой позиции высказался М.В. Андрианов, который подчеркивал, что компьютерное мошенничество представляет собой один из способов осуществления мошенничества, и потому его выделение в качестве отдельного состава преступления излишне [4, с.63-67].

Своеобразную точку зрения приводит С.В. Смолин, который считает, что норму о компьютерном мошенничестве необходимо исключить из Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку наличие нескольких схожих норм создает казуистичность в правоприменительной практике и является причиной отсутствия единообразного применения уголовного закона, что, в конечном счете, приводит к нарушению принципа справедливости [5, с.35-39].

Рассмотрев приведенные выше позиции ученых, считаю возможным определить данный состав преступления иначе, в частности, не выделяя ее в отдельную форму хищения или исключая из уголовного закона. Чем вызвана такая необходимость?

Во-первых, состав мошенничества в сфере компьютерной информации нельзя определять, как мошенничество, так как в статьях в 159 и 159.6 УК РФ совершенно разные объективные признаки в диспозициях, то есть они не соотносятся как общая и специальная норма.

Во-вторых, следует обратить внимание на то, что непосредственно назвать данный состав кражей нельзя, так как предметом кражи является имущество, к которому, согласно статье 128 ГК РФ, относятся также безналичные деньги, а безналичные денежные средства не могут быть похищены способами, характерными для кражи (совершения определенных банковских операций с помощью компьютерной техники и программ).

В связи с этим, следует ввести в УК РФ дополнительную статью 158.2 УК РФ под названием «Кража с использованием компьютерных технологий и программ» ввиду наличия у данного состава особых, специфичных способов совершения преступления (ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации).

Важно также отметить, что в правоприменительной практике существуют сложности, связанные с квалификацией мошенничества в сфере компьютерной информации и смежных составов. Приведу несколько примеров из судебной практики.

Так, А., обнаружив оставленный пассажиром Д. в салоне автобуса мобильный телефон, разблокировал, нашел систему «Сбербанк Онлайн» и начал проводить различные манипуляции, связанные с перечислением денежных средств со счета Д., открытого в ПАО «Сбербанк» на свой банковский счет ПАО «ВТБ», в связи с чем А. причинил материальный ущерб Д. на сумму 3500 р. Судом А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренной ч. 1 ст. 158 УК РФ (Кража) [2].

Примером, когда суд вменяет ч.2 ст. 159.6 УК РФ, является следующее дело: К., используя на мобильном телефоне услугу «Мобильный банк», которая была подключена предыдущим владельцем П., чтобы иметь доступ к банковскому счету ПАО «Газпромбанка», посредством ввода определенной комбинации отправил специальное сообщение на номер «700», и незаконно снял со счета банковской карты, которая была оформлена на П., денежные средства, которые были переведены на счет телефона К [3].

Рассмотрев материалы судебной практики по делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации, следует заметить, что у судов существуют различные подходы квалификации содеянного и применения нормы, которая предусматривает ответственность за данное преступление.

Итак, опираясь на вышесказанное, можно сделать следующие выводы по данной проблематике:

1. Исходя из проблемы соотношения общей и специальной нормы при квалификации преступления, следует указать, что составы мошенничества (ст. 159 УК РФ) и компьютерного мошенничества (ст. 159.6 УК РФ) не соотносятся как общая и специальная, и в данном случае следует определить мошенничество в сфере компьютерной информации как особый подвид такой формы хищения как кража. Соответственно, предлагается включить статью 158.2 в УК РФ, назвав ее «Кража с использованием компьютерных технологий и программ».

2. Если рассматривать позицию С.В. Смолина об исключении данного состава из действующего законодательства, поскольку он охватывается основным составом мошенничества, предусмотренного статьей 159 УК РФ, и вследствие этого создает трудности при квалификации содеянного, то есть необходимость принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы сформулированы конкретные разъяснения касательно квалификации хищений с использованием компьютерной информации, для единообразия правоприменительной практики.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // «Российская газета», № 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
2. Обвинительный приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 17.12.2013 // РосПравосудие. URL: [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com)
3. Обвинительный приговор Калужского районного суда Калужской области по делу № 1-141/2013 от 04.03.2013 г. // РосПравосудие. URL: <https:// rospravosudie.com>
4. Андрианов М. В. Новые способы мошенничества в УК РФ // Вестник ВлГУ 2013. № 9. С. 63-67.
5. Смолин С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы толкования и применения нормы ст. 159 УК РФ // Информационное право. 2015. № 4. С. 35-39.
6. Шумихин В. Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 229-233.

Павлова Е.И.

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», студент юридического института факультета подготовки следователей

**Научный руководитель
Дроздова Т.В.**

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

«Беззаконность – величайшее поощрение преступления», – писал древнеримский политический деятель, оратор и философ Марк Туллий Цицерон. «Поощрение» преступлений ведёт к увеличению преступности и негативно сказывается на уровне жизни населения. Для быстрого и качественного противодействия преступности во многих странах мира существуют правоохранительные органы. Залогом успешного расследования преступления является грамотное и оперативное предварительное следствие.

В Российской Федерации органом предварительного следствия является Следственный комитет Российской Федерации. В свою очередь в Великобритании предварительным расследованием занимается Служба Столичной полиции (Metropolitan Police Service).

Для более качественного сравнения органов следствия стоит рассмотреть различия в формах правления государств и их нормативно-правовых базах: Российская Федерация является федеративной республикой, а Великобритания – государство с конституционной монархией. Нормативно-правовой базой Российской Федерации является Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году на всероссийском референдуме. В Соединённом Королевстве Конституция имеет неписаный характер, таким образом на территории государства действуют конституционные акты.

Рассматривая органы предварительного следствия Российской Федерации и Великобритании стоит обратить внимание на их закрепление в нормативно-правовых актах государств. Деятельность Следственного комитета Российской Федерации в отличие от других правоохранительных органов Российской Федерации не закреплена в Конституции Российской Федерации. Своё выражение она находит в Федеральном законе от 28.12.2010 N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации и в Указе Президента РФ от 14.01.2011 N 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской

Федерации». В данных нормативно-правовых актах отражаются основные положения, полномочия следственного комитета, его структура и порядок образования его органов. Согласно указам Президента, главой Следственного комитета Российской Федерации является Председатель Следственного комитета, а сам Следственный комитет подотчетен Президенту Российской Федерации. В соединенном королевстве Великобритании Полномочия органов полиции прописаны в Акте Парламента о полиции 1996 года. Служба Столичной полиции, которую возглавляет Комиссар Столичной полиции, несёт полную ответственность перед Правительством Великобритании, а конкретно перед Министерством внутренних дел.

Перед тем как рассмотреть полномочия органов предварительного следствия государств следует остановиться на истории создания этих органов. В России В 1713 г. были учреждены первые специализированные следственные органы России – «майорские» следственные канцелярии, которые в соответствии с Наказом «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. были подчинены непосредственно Петру I. К подследственности этих органов были отнесены дела о наиболее опасных деяниях, посягающих на основы государственности, в первую очередь о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых высокопоставленными должностными лицами органов государственной власти (взяточничество, казнокрадство, служебные подлоги, мошенничество).

В 1860-х годах было принято решение вывести следственные органы из состава полиции и передать их в организационную структуру судов. В 44 губерниях Российской империи были введены 993 должности судебных следователей. 22 ноября 1918 г. был образован единый следственный отдел ВЧК, а 11 августа 1921 г. – следственная часть при Президиуме ВЧК. Начиная с августа 1918 г. формировались следственные подотделы либо при каждом отделе губернской или уездной ЧК либо при соответствующем органе в целом.

С начала периода «оттепели» в 1960 годах стала очевидной необходимость реформирования действующей административной модели следствия.

В результате в апреле 1990 г. на I съезде народных депутатов СССР Комитету Верховного Совета СССР по законодательству и Совету Министров СССР было поручено подготовить и внести предложения о создании «союзного Следственного комитета».

После всех доработок и согласований в первом полугодии 1993 г. проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации» был внесен на рассмотрение Верховного Совета России и одобрен в первом чтении. Однако роспуск Верховного Совета помешал принятию этого закона. окончательное восстановление петровской вневедомственной модели организации следствия произошло 15 января 2011 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Как отмечалось в пояснительной записке к проекту данного закона, функционирование Следственного комитета вне системы прокуратуры

Российской Федерации создаст необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Прообразом современной британской полиции являлись органы, образованные в Лондоне в 1829 году сэром Робертом Пилом. Первые британские полицейские не были снабжены оружием, только дубинками. Впоследствии после убийства констебля Джозефа Грантама правоохранительные органы были вынуждены прибегнуть к оружию. В 1835 году появилась необходимость в создании местных органов в связи с реформированием Правительства. С ходом времени менялись методы ведения следствия в Британии, от появления дактилоскопии в конце XIX века до службы британских полицейских в Соединенных Штатах Америки. Впоследствии был издан Акт Парламента о полиции 1996 года, где закреплены настоящий полномочия британских полицейских.

Следственный комитет Российской Федерации является Федеральным государственным органом, осуществляющим полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Основными задачами Следственного комитета являются:

- оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью
- обеспечение законности при приёме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования
- осуществление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

В пределах своих полномочий следственный комитет может взаимодействовать с компетентными органами иностранных государств, заключать соглашения, участвовать в разработке международных соглашений в соответствии со своими полномочиями. В Великобритании расследованием уголовных занимается Управление по борьбе с преступностью, в состав которого входят детективы и инспектора. Основной задачей для Управления по борьбе с преступностью является быстрое и качественное раскрытие преступления в соответствии с правом. Однако Служба Столичной Полиции имеет ряд особых полномочий:

- право на задержание людей при определённых обстоятельствах, а также обыск людей и транспортных средств;
- право захвата и удержания собственности при определенных обстоятельствах;
- право ареста граждан с и без ордера за любое правонарушение или в определённых обстоятельствах.

Таким образом, возможно сделать вывод о существенных различиях в раскрытии преступлений в Российской Федерации и Великобритании. Следственный комитет Российской Федерации делает уклон на сбор

доказательственной базы и выяснение обстоятельств уголовного дела, в то время как Служба Столичной полиции стремится найти и задержать преступника.

Система Следственного комитета состоит из центрального аппарата Следственного комитета, главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и межрайонных следственных отделов, следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам и городам. В центральном аппарате и аппаратах главных следственных управлений Следственного комитета создаются управления, отделы и отделения. Служба Столичной полиции подразделяется на центральное управление со штаб-квартирой Скотланд-Ярд, управление полиции на территориях Королевства, а также местные полицейские участки. Более того, существует деление по отраслям: управление по борьбе с преступностью, управление специальных операций, центральное оперативное управление и административные службы. Можно сказать, что структура Следственного комитета Российской Федерации и Службы Столичной полиции почти одинакова.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что органы предварительного следствия в Российской Федерации и Великобритании берут свое начало из Средневековья, когда стали появляться первые ведомства, которые занимались расследованием уголовных дел. Следственный комитет Российской Федерации и Служба Столичной полиции находят свое закрепление в разных актах, таких как указы Президента Федеральные законы в России и Акты Парламента в Великобритании. Также стоит отметить различие между полномочиями и методами расследование преступления в правоохранительных органах представленных стран.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
2. Указ Президента РФ от 14.01.2011 N 38 (ред. от 02.09.2019) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации»).
3. Police Act 1996 (Акт Парламента о полиции 1996 года).
4. Сайт «The National Archives» (<https://www.nationalarchives.gov.uk/>).
5. Сайт «Следственный комитет Российской Федерации» (https://sledcom.ru/sk_russia/calendar).

Подтынников И.А.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, студент юридического факультета

Научный руководитель

Лавров В.В.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент

**ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
АВТОМОБИЛЬНОГО ПЕРЕВОЗЧИКА
ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ СВЕДЕНИЙ,
СООБЩАЕМЫХ ТАМОЖЕННОМУ ОРГАНУ**

Анализ практики привлечения международных автомобильных перевозчиков грузов (далее – перевозчик) к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ, позволяет сделать вывод о наличии сформированной позиции таможенных органов по указанной проблематике. При этом соответствие указанной позиции нормам международного и национального права не является безупречным. Настоящая работа ориентирована на разъяснение положений таможенного и транспортного законодательства в целях установления пределов ответственности перевозчика за достоверность сведений, сообщаемых таможенному органу.

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ, составляют действия по сообщению в таможенный орган недостоверных сведений, в частности, о весе брутто при прибытии или убытии с таможенной территории ЕАЭС путем представления недействительных документов либо использование для этих целей поддельного средства идентификации или подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и (или) транспортным средствам [1].

Распространенными являются случаи привлечения перевозчиков к административной ответственности по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ за сообщение в таможенный орган недостоверных сведений о весе брутто.

В целях оценки правомерности привлечения перевозчика за указанное правонарушение следует обратиться к законодательству о международной перевозке грузов, а также практики его применения.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Конвенции «О международной дорожной перевозке грузов» от 19.05.1956 (далее – КДПГ) при принятии груза перевозчик обязан проверить: а) точность записей, сделанных в накладной относительно числа грузовых мест, а также их маркировки и номеров; б) внешнее состояние

груза и его упаковку. Если перевозчик не имеет достаточной возможности проверить правильность записей, указанных в п. 1 ст. 8 КДПГ, он должен вписать в накладную обоснованные оговорки [2]. Отсутствие таких оговорок в документах в случае выявления недостоверности заявленных в них сведений может свидетельствовать о недостаточной степени заботливости перевозчика о соблюдении требований таможенного законодательства, а, следовательно, и о наличии вины в его действиях [3].

Следовательно, указанными нормами вес товара не отнесен к сведениям, проверка точности которых входит в обязанности перевозчика, а обоснованные оговорки по весу в накладную не вносятся. При этом, согласно п. 3 ст. 8 КДПГ отправитель имеет право требовать проверки перевозчиком веса брутто груза. Результаты указанной проверки вносятся в накладную. Отсутствие указанных сведений свидетельствует о невозможности проведения перевозчиком подобной проверки по своей инициативе.

Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 11 КДПГ, отправитель обязан до передачи груза присоединить к накладной или представить в распоряжение перевозчика необходимые документы и сообщить все требуемые сведения для выполнения таможенных и иных формальностей, в частности, вес груза брутто (п. «h» ч. 1 ст. 6 КДПГ), за достоверность которых несет ответственность отправитель (ч. 1 ст. 7 КДПГ). В то же время ч. 2 ст. 11 КДПГ определяет, что проверка правильности и полноты этих документов не лежит на обязанности перевозчика.

В дальнейшем, сведения из указанных источников используются перевозчиком при заполнении таможенной декларации. Например, согласно Инструкции о порядке заполнения транзитной декларации, утвержденной Решением Комиссии Таможенного Союза от 18.06.2010 № 289, описание товара дается в соответствии с коммерческими, транспортными документами [4].

Изложенное позволяет сделать вывод об отсутствии у перевозчика обязанности по проверке веса груза. Однако, в таможенные и судебные практики устоялся противоположный подход.

Так, в Письме ФТС России от 30.08.2006 № 18-12/30307 отмечается, что сообщение перевозчиком при прибытии на таможенную территорию РФ таможенному органу недостоверных сведений о количестве грузовых мест, об их маркировке, о наименовании, весе и (или) об объеме товаров влечет административную ответственность, предусмотренную ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ [5].

Вместе с тем в указанном Письме ФТС России сообщается, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ для решения вопроса о виновности перевозчика таможенному органу важно определить, какая правовая и реальная возможность была у перевозчика для соблюдения таможенных правил.

Однако, принимая во внимание вышеизложенное, на этапе погрузки товара у перевозчика, с учетом положений п. 3 ст. 8 КДПГ, отсутствует возможность проверки веса брутто товара в инициативном порядке.

Дополнительный аргумент в обоснование доводов о правомерном привлечении перевозчика к административной ответственности по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ в рассматриваемой ситуации заключается в следующем.

Так, в постановлении Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 25.02.2019 по делу № 5-85/2019 указано, что вышеизложенные положения КДПГ не исключают возможности перевозчика принять меры для надлежащего исполнения обязанностей, установленных таможенным законодательством РФ, и не освобождают перевозчика от соблюдения таможенных правил. КДПГ регулирует гражданско-правовые отношения между перевозчиком, отправителем, получателем груза и не распространяется на публично-правовые отношения, в которые перевозчик вступает с государством в лице таможенных органов. Осуществляя деятельность по международной перевозке грузов под таможенным контролем, перевозчик принимает на себя ответственность за достоверность сведений, указанных в документах, сопровождающих груз [6].

Однако, как справедливо отметил Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 24.11.2016 по делу № А48-914/2016, меры для надлежащего выполнения обязанностей перед таможенными органами принимаются перевозчиком на этапе приема груза к перевозке, круг его правовых возможностей ограничен правами, установленными в первую очередь международными договорами, регулирующими вопросы международных перевозок грузов. Подобное утверждение является закономерным в силу того, что до вступления в таможенные правоотношения перевозчик, заключив договор международной перевозки, вступает с отправителем груза в гражданско-правовые отношения [5].

Таким образом, при исполнении перевозчиком обязанностей, предусмотренных п. 1-2 ст. 8 КДПГ и при отсутствии в транспортной накладной требования отправителя проверить перевозчиком вес товара, следует утверждать о принятии перевозчиком достаточных мер для надлежащего выполнения обязанностей перед таможенными органами, исключаящих в его действиях состав рассматриваемого административного правонарушения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм. от 01. 09.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 28.09.2019).
2. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (с изм. от 05.07.1978) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4190/ (дата обращения 28.09.2019).
3. Письмо ФТС России от 28.04.2007 № 18-12/16242 «О направлении обзора» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70885/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (дата обращения 28.09.2019).
4. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 289 «О форме и порядке заполнения транзитной декларации» (с изм. от 19.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101902/ (дата обращения 28.09.2019).
5. Письмо ФТС России от 30.08.2006 № 18-12/30307 «О привлечении автомобильных перевозчиков к ответственности по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62683/ (дата обращения 28.09.2019).
6. Постановление Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 25.02.2019 по делу № 5-85/2019 // ИР «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/regular/doc/8qBfecSjgY5w/?regular-txt=®ular-case_doc=5-85%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court (дата обращения 28.09.2019).
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.11.2016 по делу № А48-914/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=100567#020253679074547093> (дата обращения 28.09.2019).

Поленкова М.А.

Российская академия народного хозяйства и Государственной службы при президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, студент факультета таможенного администрирования и безопасности

Научный руководитель

Гетман А.Г.

Российская академия народного хозяйства и Государственной службы при президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, руководитель образовательного направления «Таможенное дело», к.э.н.

ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ КОНТРАФАКТНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЯХ

В настоящее время всё чаще обсуждают проблему перемещения контрафактных лекарственных средств в международных почтовых отправлениях (далее – МПО). Это связано с тем, что в век развитых информационных технологий физические лица совершают покупки на интернет-площадках в большом количестве. Почта России обработала 345 миллионов международных отправок за 2018 год, что на 22 % больше, чем в 2017 году [3].

С другой стороны, некоторые российские потребители намеренно приобретают контрафактные фармацевтические товары, пытаясь сэкономить, или еще хуже – реализовать их на внутреннем рынке Российской Федерации (далее – РФ).

Официальная статистика перемещения контрафактных лекарственных средств в МПО отсутствует ввиду затрудненности её учета данным способом доставки. Мы можем опираться лишь на отдельные случаи выявления таможенными органами нарушений, связанных с незаконным перемещением лекарственных средств.

Так, в начале февраля 2019 года должностные лица Казанского почтового таможенного поста Татарстанской таможни выявили шесть МПО, содержащих контрафактные лекарственные в размере 3 180 таблеток, ущерб правообладателей превысил 2 000 000 рублей [7].

В Пулковской таможне за 9 месяцев 2018 года оформлено 10 900 000 тысяч МПО. Выявлено свыше 55 тысяч единиц контрафактных товаров, основная доля которых перемещалась в МПО. Из них пресечены ввоз и возможная реализация свыше 23 200 контрафактных таблеток [6].

Нельзя не отметить, что почтовые отправления контрафактных лекарственных товаров регламентируются и берут своё начало со Всемирной почтовой конвенции (г. Женева, 2008 год), созданной на основе XXIV

Конгресса Всемирного почтового союза. Согласно пп.2.1.3. п.2. ст. 18 данной конвенции контрафактные и пиратские товары к пересылке запрещены [1].

Кроме того, порядок перемещения МПО регулируется как на уровне Евразийского экономического союза, так и на национальном уровне.

В чём же проблема, и почему контрафактные лекарственные средства продолжают появляться на территории Российской Федерации?

Во – первых, пересылка в МПО является более безопасным, простым и удобным для физических лиц способом перемещения контрафакта. Согласно действующему законодательству за пересылку таких товаров отсутствует привлечение к ответственности и по Кодексу об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и по Уголовному кодексу (далее- УК РФ). Рассмотрим подробнее следующие нормативно - правовые акты РФ.

Таблица 1

Законодательство РФ в части перемещения лекарственных средств

№	Название	Статья	Применение
1.	Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»	47	п.5 – запрет ввоза контрафактных лекарственных средств
2.	Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС)	285	пп.1 п.1 - запрет ввоза контрафактных лекарственных средств
3.	Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	202	п.1 - запрет ввоза контрафактных лекарственных средств
4.	Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ	6.33	п.1 применяется только в отношении производства, продажи или ввоза контрафактных лекарственных средств
5.	Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ	238.1	в п.1 применяется только в отношении производства, продажи или ввоза контрафактных лекарственных средств

В виду того, что при заказе для личного пользования МПО не требуется личное присутствие, и обязанность декларирования с целью помещения под таможенную процедуру не установлена, состав правонарушения отсутствует.

Второй проблемой является неурегулирование таможенного законодательства, в части возможности применения процедуры приостановления срока выпуска товаров, содержащие объекты интеллектуальной собственности (далее - ОИС) при пересылке товаров в МПО. В соответствии с п. 1 статьи 124 ТК ЕАЭС в случае если при совершении таможенных операций, связанных с

помещением под таможенные процедуры товаров, содержащих ОИС, таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав правообладателя на ОИС, срок выпуска таких товаров приостанавливается [5]. Отсюда следует, что контрафактные лекарственные средства, перемещаемые МПО не попадают под данную категорию. Следовательно, должностные лица таможенных органов при выявлении правонарушения имеют право лишь запретить ввоз посылки и отправить её обратно отправителю без принятия мер по ст.14.10 КоАП РФ либо ст.180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров».

А как же защита правообладателя? Владельцы ОИС не всегда заостряют внимание на случаи перемещения контрафактных лекарственных средств в единичных, небольших количествах, обосновывая это тем, что их убытки незначительные. В действительности, если суммировать данные МПО, они получают колоссальные потери, не говоря уж о безопасности! Помимо материальных убытков, появляется угроза жизни и здоровью населения.

Безусловно, решением возникшей проблемы станет усовершенствование, дополнение действующих нормативно-правовых актов. В них должно присутствовать не только привлечение к ответственности, но и изъятие, уничтожение таможенными органами контрафактных лекарственных средств. Такие действия обязаны совершаться для того, чтобы контрафакт не только безнаказанно возвращался в страну, из которой он прибыл, но и сокращался оборот данных товаров.

Следующим направлением является разработка профилей риска. Сведения, на которые следует обращать внимание и использовать в качестве индикаторов рисков:

1. Страна отправления (в основном Китай, страны Южной Азии).
2. Сведения от отправителя (зачастую заполняются курьером, рукописным текстом).
3. Упаковка (часто используется жёлтая упаковочная плёнка).
4. Отправление в адрес физического лица.
5. Частота отправления в адрес одного физического лица.

Последующая задача – в соответствии с Приказом Минфина России от 01.03.2019 N 33н эффективно использовать таможенными органами технических средств таможенного контроля (далее – ТС ТК), в данном случае досмотровой рентгенотелевизионной техники (далее – ДРТ). Лекарственные препараты (таблетки) хорошо различимы при применении такого ТС ТК. Для этого большую роль сыграют увеличение количества обучений, тренингов, курсов должностных лиц по выявлению с помощью ДРТ нарушений.

Обязательным направлением остаётся сотрудничество таможенных органов с правообладателями и таможенными администрациями стран, из которых поступают контрафактные товары. Также можно отнестись оповещение гражданских лиц, увеличение объемов публикации в СМИ статей и новостей, дабы развеять миф о МПО, как о легкодоступном способе ухода от ответственности.

На сегодняшний день, уже проводится определенная работа в этом направлении. Так, в части регулирования перемещения контрафактных лекарственных товаров, с 2017 года проводится эксперимент по маркировке лекарственных средств, а с 1 января 2020 года маркировка всех групп лекарственных препаратов станет обязательной [4]. Работает мониторинг следующим способом:

1. Производители присваивают уникальный цифровой код «DATAMATRIX» каждому лекарственному средству и передают информацию о них в систему «Честный знак».

2. Логистические компании и дистрибьютеры передают данные о полученных и проданных товаров с кодами маркировки в систему «Честный знак»

3. Аптеки передают данные о полученных и проданных товаров с кодами маркировки с помощью онлайн-касс в систему «Честный знак»

4. Медицинские организации также отправляют данные в единую национальную систему маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак» о выбытии лекарств при помощи регистраторов выбытия.

Также последует потребительский контроль – отслеживание физическим лицом с помощью приложения «Честный знак» безопасных лекарственных товаров [2].

Совершенствование законодательства в целях пресечения перемещения контрафактных лекарственных товаров способствует: предотвращению нанесения ущерба покупателю, правообладателю, государству, привлечению к ответственности физических лиц, установлению порядка в электронной торговле, ведению статистики, уменьшению объема контрафакта, созданию единых информационных ресурсов и сервисов почтовых и таможенных служб и пресечению деятельности нелегальных интернет-аптек.

Библиографический список:

1. Всемирный почтовый Союз. Всемирная почтовая конвенция, г. Женева, 12 августа 2008 года. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3783/> (дата обращения: 25.09.2019).
2. Официальный сайт Государственной информационной системы Мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации. URL: <https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/business/projects/medicines/> (дата обращения: 27.09.2019).
3. Официальный сайт Почты России. URL: <https://www.pochta.ru/news-list/item/2964009356> (дата обращения: 28.09.2019).
4. Постановление Правительства РФ от 24.01.2017 N 62 (ред. от 07.08.2019) «О проведении эксперимента по маркировке контрольными (идентификационными) знаками и мониторингу за оборотом отдельных видов лекарственных препаратов для медицинского применения». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211968/ (дата обращения: 27.09.2019).
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 26.09.2019).
6. Таможня для всех – российский таможенный портал. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2018/10/25/0015/print> (дата обращения: 25.09.2019).
7. Таможня для всех – российский таможенный портал. URL: <https://www.tks.ru/crime/2019/02/12/01> (дата обращения: 25.09.2019).

Поляк А.А.

Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, студент юридического факультета

Научный руководитель

Порохов М.Ю.

Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н., советник юстиции

К ВОПРОСУ ОБ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЙ СУДА, ВЫНЕСЕННЫХ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В связи со скорым вступлением в силу Федерального закона № 451 (далее 451-ФЗ), актуальным представляется вопрос реформирования института вынесения арбитражным судом решения в рамках упрощенного производства, кроме того, не меньший интерес вызывает порядок его апелляционного обжалования [1].

Согласно ч.1 ст.229 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) решение арбитражного суда по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается немедленно после разбирательства дела путем подписания судьей резолютивной части решения и приобщается к делу [2].

Сама по себе практика вынесения решения в виде подписания судьей резолютивной части зародилась еще в 2013 году, когда Федеральным законом от 04.03.2013 № 20-ФЗ вносились изменения в статью 199 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [3, 4]. Согласно данной норме, мировой судья вправе не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному делу, однако, в случае поступления от лиц, участвующих в деле, или их представителей заявления о составлении мотивированного решения, суд будет уже обязан составить это решение в течение пяти дней.

В рамках арбитражного процесса, начиная с 2016 года, решение в порядке упрощенного производства выносится путем подписания резолютивной части, а по делам, возникшим из административных и иных публичных правоотношений и рассматриваемым в порядке упрощенного производства, принимается арбитражным судом по правилам, отсылающим к общим положениям о решении в арбитражно-процессуальном законодательстве (глава 20 АПК РФ).

Таким образом, в порядке упрощенного производства, арбитражным судом могут быть приняты два вида решений: только подписанная судьей резолютивная часть или «типичное» решение, включающее вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную части.

В связи изложенным, вызывает интерес порядок апелляционного обжалования указанных решений. Очевидно, что в случае вынесения решения, принимаемого по правилам главы 20 АПК, отсутствуют препятствия для обжалования, так как имеется мотивировочная часть, излагающая доводы суда по конкретному делу. Копия такого решения направляется лицам, участвующим в деле, оно вступает в законную силу по истечении пятнадцати дней со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.

Однако, обжалование решения, вынесенного судьей путем подписания резолютивной части, вызывает ряд сложностей.

Во-первых, резолютивная часть такого решения не направляется лицам, участвующим в деле, а размещается на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее следующего дня после дня ее принятия. Стоит отметить, что при вынесении подобного решения в рамках гражданского процесса, его копия, помимо размещения в интернете, направляется также сторонам, в силу ч.1 ст.232.4 ГПК РФ. По заявлению лиц, участвующих в деле, арбитражный суд может составить мотивированное решение в течение пяти дней, со дня поступления заявления. Данный срок, на сегодняшний день, совпадает со сроком, предоставленным судье на изготовление мотивированного решения, принятого в порядке упрощенного производства в гражданском процессе. Однако согласно нововведениям, предусмотренным 451-ФЗ, в гражданском процессе этот срок увеличивается до десяти дней.

Во-вторых, в силу ч. 4 ст. 229 АПК РФ решение арбитражного суда по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства может быть обжаловано в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения – со дня принятия его в полном объеме. Согласно ст. 260 АПК РФ к апелляционной жалобе, наряду с иными документами, прилагается также копия оспариваемого решения. В то же время, копия решения, принятого путем подписания судьей резолютивной части, лицам, участвующим в деле, не направляется.

Отметим, что, по мнению Л.В. Осиповой, наибольшую сложность вызывает вопрос пересмотра в апелляционном порядке решения, принятого именно путем подписания резолютивной части. Такое решение не содержит мотивировочной части, а соответственно, в нем не указана вся необходимая для суда апелляционной инстанции информация, содержание которой определяется ч.4 ст.170 АПК РФ [5]. Сложность заключается именно в том, что, с юридической точки зрения, имеется решение, которое может быть оспорено в силу общих положений законодательства, однако, фактически, такое решение никак не оспорить, потому что вышестоящий суд может усмотреть неправильное применение норм как материального, так и процессуального права только исходя из мотивировочной части решения.

Учитывая вышеизложенное, перед правоприменителями встал вопрос: как суд может осуществлять проверку законности и обоснованности решения,

принятого путем подписания только резолютивной части? Из анализа судебной практики очевидно следующее: суды единогласно отказывают в пересмотре решения, однако, основания для отказа различные.

Так, в своем Определении от 15.09.2016 по делу №А56-81749/2015 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд счел, что заявителем подана апелляционная жалоба на судебный акт, который не обжалуется в порядке апелляционного производства, поскольку АПК РФ не предусмотрена возможность обжалования резолютивной части решения. Апелляционную жалобу заявителю вернули и указали, что последний не лишен права обратиться с ней на изготовленное в полном объеме решение по делу [6]. При этом, срок для подачи заявления на изготовление решения в полном объеме был пропущен, так как уже имело место рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции, следовательно, у заявителя больше не осталось «правовых рычагов» на пересмотр дела.

Иначе в мотивировке обозначил свою позицию Девятый арбитражный апелляционный суд в решении от 08.11.2016 по делу № А40-150489/2016 [7]. Суд вернул заявителю жалобу по причине пропуска срока на обжалование решения, однако, в отличие от ранее упомянутого суда, допустил возможность обжалования принятого в упрощенном порядке решения суда.

По мнению И.А. Хасаншина, наибольший интерес вызывает вариант решения проблемы, изложенный Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом в Определении от 21.10.2016 по делу №А65-12827/2016 [8]. Ссылаясь на то, что решение по делу было принято путем подписания его резолютивной части в порядке ч.1 ст.229 АПК РФ, суд отклонил доводы заявителя о неправильном применении норм материального права нижестоящим судом. Исходя из материалов дела, от сторон не поступало заявления о составлении мотивированного решения. Суд посчитал, что поскольку ответчик не обращался с заявлением о составлении мотивированного решения, он не может знать, чем руководствовался суд первой инстанции при удовлетворении иска, а значит, ответчик необоснованно ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права.

Проблема апелляционного обжалования резолютивной части решения была предметом обсуждения Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Поволжского округа, где пришли к выводу, что арбитражным судам следует использовать по аналогии ч. 2 ст. 232.4 ГПК РФ, согласно которой суд обязан самостоятельно (без дополнительного заявления лица, участвующего в деле) составить мотивированное решение в случае поступления апелляционной жалобы или представления [9]. Мнение специалистов не осталось не услышанным при последующем реформировании процессуального законодательства, что выразилось во введении с начала октября 2019 года изменения, согласно которому, мотивированное решение будет составляться арбитражным судом не только по заявлению лиц, участвующих в деле, но также в случае поступления в суд апелляционной жалобы.

Очевидно следующее: благодаря данному нововведению прекратится практика отказа судами апелляционной инстанции в пересмотре судебного решения по формальным основаниям, а также потеряет актуальность проблема пропуска лицами, участвующими в деле, срока для подачи заявления на составление мотивированного решения. Не исключена возможность введения в последующем, по аналогии с гражданским процессом, обязанности суда по направлению копий резолютивной части решения сторонам, что также поможет избежать целого ряда проблем с пропуском срока подачи апелляционной жалобы.

Таким образом, после вступления в силу 451-ФЗ, и в гражданском, и в арбитражном процессах станут идентичными основания для составления судом мотивированного решения, принятого в порядке упрощенного производства. Однако сроки для их составления будут различаться: в гражданском процессе данный срок составит 10 дней с момента поступления заявления, а в арбитражном он останется без изменений – пять дней с момента поступления заявления. Одно из отличий, оставшееся без изменений, заключается в направлении резолютивной части решения сторонам. Если в гражданском процессе копия указанного решения, помимо размещения на официальном сайте суда в информационно – телекоммуникационной сети «Интернет», направляется также сторонам, то в арбитражном процессе решение размещается только на официальном сайте суда.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ (дата обращения: 10.09.2019).
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 10.09.2019).
3. Федеральный закон от 04.03.2013 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142905/ (дата обращения: 12.09.2019).
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 17.09.2019).
5. Осипова Л.В. Рассмотрение дел арбитражными судами в порядке упрощенного производства в редакции Федеральных законов от 02.03.2016 N 45-ФЗ и N 47-ФЗ: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник арбитражной практики. 2016. № 2. С.14-19.
6. Судебная практика по апелляционному рассмотрению резолютивных решений упрощенного производства. URL: <http://13aas.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=840115220> (дата обращения: 19.09.2019).
7. Судебная практика по апелляционному рассмотрению резолютивных решений упрощенного производства. URL: <https://base.garant.ru/61686825/> (дата обращения: 18.09.2019).
8. Судебная практика по апелляционному рассмотрению резолютивных решений упрощенного производства. URL: <https://base.garant.ru/61678096/> (дата обращения: 20.09.2019).
9. Хасаншин И.А. Обжалование решения арбитражного суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства // Судья. 2017. № 7.

Савина А.В.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, студент юридического факультет

Научный руководитель

Подройкина И.А.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры уголовного права, д.ю.н., доцент

КОНТРАБАНДА: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

В настоящее время важным остается вопрос о противодействии совершению таможенных преступлений, которые влекут наступление негативных последствий для экономики государства. В числе таможенных преступлений особое место занимает контрабанда, так как сегодня данное деяние является наиболее распространенным среди преступлений, совершаемых в таможенной сфере. Достаточно высокая степень общественной опасности контрабанды, ее распространенность требуют активизации деятельности государственных органов в части противодействия ей.

Контрабанда представляет собой незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС определенных предметов (денежных средств, оружия, наркотических средств и психотропных веществ и др.). Современный УК описывает четыре вида контрабанды, ответственность за них установлена ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1.

Поскольку контрабанда существует уже на протяжении нескольких веков, то борьбу с ней можно назвать делом государственным, для которого принимаются различные меры. Согласно данным статистики, представленным на официальном сайте Федеральной таможенной службы (ФТС), в 2015 году было возбуждено 949 уголовных дел, совершенных в таможенной сфере, 458 из которых составляли различные виды контрабанды, в 2016 году – 2046 уголовных дел, из них 766 – связано с контрабандой, в 2017 году – 1953 уголовных дела, из которых 908 возбуждено по статьям о контрабанде, в 2018 году было возбуждено 1889 уголовных дел, из числа которых 818 – контрабанда. Анализ данных за 2019 год также свидетельствует о достаточно высокой доле контрабанды в числе возбужденных уголовных дел. Так, всего таможенными органами было возбуждено 988 уголовных дел, из них связанных с контрабандой – 330 [7].

Таким образом, мы видим, что в течение последних лет наблюдается активный рост количества преступлений, связанных с незаконным

перемещением различных предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС.

На основании материалов, представленных ФТС, характеризующих деятельность правоохранительных подразделений Южной оперативной таможни и таможен Южного таможенного управления на территории, подконтрольной данным органам, можно увидеть, что в 2015 году было возбуждено 41 уголовное дело по факту совершения контрабанды, в 2016 году – 30, в 2017 – 44, в 2018 году – 39 уголовных дел, а за первое полугодие 2019 года было возбуждено 99 уголовных дел по преступлениям, совершенным в таможенной сфере, 35 из которых возбуждены по статьям, предусматривающим ответственность за совершение контрабанды [8].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что и в отдельных регионах доля контрабанды в числе преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов, достаточно высока.

Увеличение фактов совершения контрабанды свидетельствует о необходимости активизации деятельности государственных органов, в том числе и таможенных, по противодействию ей.

«Развитие таможенной службы Российской Федерации осуществляется по следующим взаимосвязанным направлениям, соответствующим стратегической цели и приоритетам таможенной политики: совершенствование правоохранительной деятельности; содействие развитию интеграционных процессов и развитие международного сотрудничества; совершенствование информационно-технического обеспечения; укрепление кадрового потенциала и усиление антикоррупционной деятельности; совершенствование организационно-управленческой деятельности» [4]. Каждое, из представленных направлений, имеет свое отражение в деятельности по борьбе с контрабандой. Таможенные органы осуществляют лицензирование участников ВЭД, сопоставление опознавательных знаков, подлежащих регламентации законодательством РФ, и знаков, имеющих на товарах и иных предметах, перемещаемых через государственную границу РФ, создают системы слежения за перемещаемыми товарами и предметами. Также необходимо отметить тот факт, что таможенные органы отнесены к правоохранительным органам в соответствии с законодательством РФ. Соответственно, в целях противодействия преступлениям, связанным с незаконным перемещением различных предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС, данные органы наделены правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а также сотрудничать с иными государственными органами по вопросам борьбы с такими преступлениями.

По мнению законодателя, важным направлением противодействия исследуемому явлению должно было явиться совершенствование уголовного закона в части регламентации контрабанды.

Как известно, до 2011 года действовала статья 188 УК РФ, предусматривавшая ответственность за товарную (включая денежную) контрабанду и контрабанду предметов, изъятых или ограниченных в обороте. Но в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ она утратила силу [1]. Взамен этим же Федеральным законом была введена в действие статья 226.1, вошедшая в состав 24 главы УК РФ, установившая ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС определенных видов веществ, материалов, устройств, оружия и т.д., а также в 25 главе УК РФ появилась ст. 229.1, отличающаяся от ст. 226.1 УК только предметом преступления.

Статья 200.1, предусматривающая ответственность за совершение денежной контрабанды, была возвращена законодателем в Особенную часть УК РФ только в 2013 году в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28 июня 2013 года №134-ФЗ [2]. Также в 2014 году [3] была введена в действие статья 200.2 УК РФ, ответственность по которой наступает за контрабанду алкоголя и (или) табачных изделий, т.е. фактически законодатель частично вновь криминализировал товарную контрабанду. Таким образом, законодатель декриминализировав статью 188, в результате получил четыре новых самостоятельных состава преступления. Подобное решение, безусловно, не могло остаться без внимания исследователей. Как правило, в теории уголовного права оно оценивается критически [5].

Изучив данные статистики, мы увидели увеличение количества фактов совершения контрабанды. Одной из причин такого увеличения, как представляется, является искусственное разделение контрабанды на различные виды, что требует самостоятельной квалификации деяний по разным статьям УК в зависимости от незаконно перемещаемого предмета. Так, например, при одновременном незаконном перемещении оружия и наркотических средств, в отличие от ст. 188 УК, по современному законодательству требуется квалификация по двум статьям – 226.1 и 229.1. Т.е. фактически совершено одно деяние, а юридически – два.

Кроме того, исследователи отмечают, что при построении норм об ответственности за контрабанду не соблюдены правила законодательной техники, в частности, набор квалифицированных видов контрабанды во всех четырех статьях УК разный.

В теории уголовного права возникают и вопросы, связанные с наказанием за различные виды контрабанды. В частности, авторы обращают внимание на отсутствие единообразия при установлении соотношения наказаний в санкциях за экономические виды контрабанды [6].

Итак, введение новых самостоятельных составов в УК РФ, предусматривающих разделение контрабанды на виды, не дало ожидаемых результатов по снижению количества данных преступлений, а наоборот сделало их численность стабильной и даже увеличивающейся по некоторым статьям УК РФ. Правоохранительные органы выполняют свою работу по предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с контрабандой, но несовершенство законодательства не позволяет проводить борьбу с ними достаточно эффективно. Думается, для получения положительных результатов, связанных с противодействием контрабанде, необходимо пересмотреть составы преступлений о контрабанде и усилить меры, предпринимаемые для противодействия ей.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2019).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2019).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» от 31.12.2014 № 530-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2019).
4. Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» от 28.12.2012 N 2575-р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2019).
5. Подройкина И.А., Кругликова Д.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве / И.А. Подройкина, Д.А. Кругликова // Современное право. 2018. №9. С. 100-105.
6. Подройкина И.А. К проблеме уголовной наказуемости экономических видов контрабанды / И.А. Подройкина // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях. Материалы III всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2016. С. 115-121.
7. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за I полугодие 2019 [Электронный ресурс]: Федеральная таможенная служба: [сайт]. – Режим доступа: <http://customs.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/194245/> (дата обращения: 28.09.2019).
8. Результаты деятельности правоохранительных подразделений Южной оперативной таможни и таможен Южного таможенного управления за 1 полугодие 2019 года [Электронный ресурс]: Южное таможенное управление: [сайт]. – Режим доступа: <http://yutu.customs.ru/document/text/199318/> (дата обращения: 28.09.2019).

Свистун В.А.

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», студент юридического факультета

Научный руководитель

Гончар Т.М.

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», старший преподаватель кафедры международного права, магистр юридических наук

**НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ЗАЩИТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ
ОРГАНАМИ В СООТВЕТСТВИИ С ТАМОЖЕННЫМ КОДЕКСОМ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

В настоящее время применение таможенных мер защиты прав на объекты интеллектуальной собственности приобретает особо важное значение, обусловленное необходимостью их развития в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС). Актуальным представляется рассмотрение механизма в отношении таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, предусмотренного Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) и ранее действовавшим Таможенным кодексом Таможенного союза 2009 г. (далее – ТК ТС 2009 г.), а также научно-правовой анализ новаций в данной сфере в соответствии с этим источником.

Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами, установленный ТК ЕАЭС, в сравнении с предусмотренным ранее действовавшим Таможенным кодексом Таможенного союза 2009 г. (далее – ТК ТС 2009 г.) существенно не изменился. Как и прежде он основывается на функционировании таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых таможенными органами осуществляются меры по защите. Данные меры представляют собой приостановление на определенный срок выпуска в свободное обращение товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в случае обнаружения таможенным органом признаков нарушения прав правообладателя на такие объекты.

Вместе с национальными реестрами в ТК ЕАЭС упоминается единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов ЕАЭС (далее – единый реестр). Охрана объектов интеллектуальной собственности каждым государством-членом Таможенного союза – условие их включения в единый реестр.

Наряду с этим стоит обратить внимание на то, что за все время функционирования единого реестра не было зарегистрировано ни одного объекта интеллектуальной собственности.

По мнению Лосева С.С., в ТК ЕАЭС можно выделить ряд новаций в отношении единого реестра [1]. В соответствии с точкой зрения данного исследователя целесообразно проанализировать следующие положения.

Во-первых, по сравнению с ТК ТС 2009 г., расширен круг объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых могут применяться меры по защите, за счет включения в него наименований мест происхождения товаров. Вместе с тем, в отношении этого объекта является необходимым учитывать следующие оговорки. Пунктом 6 ст. 384 ТК ЕАЭС предусматривается, что меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в отношении товаров, которые содержат такие объекты интеллектуальной собственности, как наименования мест происхождения товаров, включенные в единый реестр, принимаются в соответствии с порядком, который определяется Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК) [3]. Наряду с этим, согласно ст. 463 ТК ЕАЭС, включающей переходные положения, вне зависимости от положений п. 3 ст. 385 такие объекты интеллектуальной собственности, как происхождения товаров и наименования мест, становятся частью единого реестра после вступления в силу решения ЕЭК, которым определяется порядок принятия таможенными органами мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в отношении товаров, которые содержат наименования, находящиеся под охраной.

Это говорит о том, что действительная возможность включения в единый реестр охраняемых наименований мест происхождения товаров появится после принятия ЕЭК специального правового акта. Очевидным является то, что такое решение ЕЭК будет увязано со вступлением в силу Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза, который предусматривает создание наднациональной системы регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров [1].

Во-вторых, ТК ЕАЭС назван орган, который несет ответственность за ведение единого реестра. Таким органом является Евразийская экономическая комиссия.

Данное нововведение считаем целесообразным, поскольку четко определена структура, отвечающая за ведение этого реестра.

Еще одним важным нововведением является то, что правообладатель имеет возможность определить критерии (количественные и стоимостные), при которых он не рассматривает перемещение товаров как нарушение своих прав.

Это очевидное преимущество как для таможенного органа, так и для правообладателя.

Согласно положениям Регламента о ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза (далее – Регламент), который был утвержден ЕЭК, ведение единого реестра включает:

- прием и рассмотрение заявлений правообладателей;

- включение объектов интеллектуальной собственности в единый реестр или отказ в таком включении;
- внесение изменений в единый реестр, увеличение срока защиты;
- публикацию на официальном сайте ЕАЭС и актуализацию сведений, которые содержатся в едином реестре;
- взаимодействие центральных таможенных органов государств – членов ЕАЭС [2].

В вопрос обеспечения возмещения вреда, который может быть причинен третьим лицам необоснованным приостановлением выпуска товаров, ТК ЕАЭС не внес изменений в сравнении с ранее действовавшими правилами.

Напрямую в ТК ЕАЭС не предусмотрены требования к форме, в которой должно подаваться заявление и сопутствующие документы. Наряду с этим, по предоставленным ЕЭК данным, планируется создание информационной системы, которая будет обеспечивать функционирование единого реестра и давать возможность создавать заявителю «личный кабинет», что предполагает возможным предоставлять заявления и документы в электронной форме. В соответствии с п. 14 Регламента подача заявки в виде электронного документа является допустимой.

Кроме положительных моментов правового регулирования единых мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, в соответствии с ТК ЕАЭС, следует обратить внимание на недостатки данного механизма защиты.

В частности, по мнению Сорокина А.М., помимо объективных конструктивных направлений развития института единого реестра, присутствуют и изменения, которые можно назвать регрессом. Так Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 № 35 сокращено число видов объектов интеллектуальной собственности, которые потенциально подлежат включению в единый реестр. Наименования мест происхождения товаров исключены из перечня. Причины данного решения лежат за пределами области таможенной защиты и находятся в сфере норм гражданского законодательства об интеллектуальной собственности. Наряду с этим, сужение перечня объектов интеллектуальной собственности еще больше сокращает потенциальный объем единого реестра, который и без того не сильно велик [4].

Таким образом, развитие таможенных мер защиты интеллектуальной собственности в соответствии с правом ЕАЭС происходит с учетом постепенного их расширения. Нововведения ТК ЕАЭС проявились в увеличении перечня объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых могут применяться меры по защите, а также определении органа, который несет ответственность за ведение единого реестра объектов интеллектуальной собственности.

Правовая доктрина отражает позиции ученых, связанные в том числе с анализом несовершенства таможенных мер защиты прав интеллектуальной собственности в соответствии с ТК ЕАЭС. Считаем целесообразным поддержать идею ученых о дальнейшем совершенствовании механизмов таможенной защиты

интеллектуальной собственности в целях укрепления потенциала этого механизма среди правообладателей. Полагаем, что государства-члены ЕАЭС должны разработать более совершенный порядок ведения единого реестра объектов интеллектуальной собственности в контексте его роли для наименований мест происхождения товаров.

Библиографический список:

1. Лосев С.С. Профессионально об актуальном: Защита прав интеллектуальной собственности в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2018. URL: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/july/29696/>. (дата обращения: 07.09.2019).
2. Регламент о ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Решение%20Коллегии%20№35%20ЕТР.pdf/>. (дата обращения: 09.09.2019).
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2018. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017/. (дата обращения: 09.09.2019).
4. Сорокин А. М., Сорокин М. А. Актуальные направления развития института единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности евразийского экономического союза // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4(25). С. 291–294.

Севостьянова В.В.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, студент юридического факультета

Научный руководитель

Мызникова Е.А.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры административного и таможенного права, к.ю.н., доцент

ВИДЫ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

На современном этапе эффективность развития государств напрямую зависит от наличия устойчивого финансового обеспечения, тем более, когда речь идет о таком крупном интеграционном объединении как Евразийский экономический союз (далее – Союз, ЕАЭС). Успешное функционирование Союза, как международной организации, и ее органов обеспечивается за счет средств бюджета Союза, который формируется из долевых взносов государств - членов. Их размеры ежегодно устанавливаются Высшим Евразийским экономическим советом. Расходная часть бюджета включает как минимум два наиболее важнейших направления: «финансирование деятельности органов Союза и проведение заседаний Высшего совета, Евразийского межправительственного совета, Совета Комиссии» [2].

Наличие финансового контроля в любой системе, включающей отношения с денежными средствами просто необходимо для ее продуктивного функционирования. Договор «О Евразийском экономическом союзе» закрепляет положение о внешнем аудите (контроле), осуществляемом в целях эффективности формирования, управления и распоряжения средствами бюджета Союза, а также рационального использования имущества и других активов Союза. Полномочия по проведению внешнего аудита закреплены в статье 22 Договора «О Евразийском экономическом союзе»: «Внешний аудит (контроль) осуществляется группой инспекторов, которая сформирована из представителей высших органов государственного финансового контроля государств-членов» [2]. Необходимо заметить, что до 2025 г. будет завершен процесс поэтапной гармонизации законодательства государств – членов Союза в финансовой сфере, поэтому сейчас достаточно актуален вопрос о перспективе в рамках ЕАЭС образовать единый и постоянно действующий орган финансового контроля с расширением его полномочий.

Анализ внутреннего законодательства каждого государства-члена Союза поможет установить, как сходные черты, так и свои особенности нормативного правового регулирования в сфере финансового контроля.

Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Казахстан и Российская Федерация являются государствами-членами Союза. Положения, устанавливающие систему высших органов государственного контроля в данных государствах, регулируются их внутренними законами. Так в Республике Армения высшим органом финансового контроля является Аудиторская палата, в Республике Беларусь – Комитет государственного контроля, в Республике Казахстан – Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета, в Российской Федерации и в Кыргызской Республике таковым органом является Счетная палата.

Государственный финансовый контроль в Республики Армения осуществляется Аудиторской палатой во исполнении положений Конституции и принятым в соответствии Законом от 16 января 2018 года «Об Аудиторской палате». Закон достаточно полно раскрывает сущность внешнего государственного аудита, полномочия, функции и принципы осуществления деятельности органа внешнего финансового контроля. Положения закона включают легальное представление об Аудиторской палате, как независимого государственного органа, осуществляющего внешний государственный аудит. Функции, осуществляемые палатой регламентированы в статье 4 Закона: «осуществление общественного аудита в сфере общественных финансов и собственности в отношении законности и эффективности использования средств государственного бюджета и общинных бюджетов, полученных займов и кредитов, государственной и общинной собственности» [4]. Принципам осуществления деятельности данного государственного органа посвящена целая глава, которая так и называется «Принципы деятельности аудиторской палаты». Закон не только называет каждый из принципов (принцип функциональной независимости Аудиторской палаты, принцип финансовой независимости Аудиторской палаты, принцип обеспечения и постоянного развития профессиональных навыков, принцип коллегиальности, объективности, политической нейтральности, принцип публичности и прозрачности деятельности Аудиторской палаты), но и раскрывает его значение.

Республика Беларусь в своем основном законе (Конституции 1994 года) закрепляет высший орган государственного финансового контроля – Комитет государственного контроля Республики Беларусь. Согласно действующему законодательству, полномочия данного органа заключаются в следующем: обеспечение экономической безопасности страны, контроль за выполнением поручения Президента, контроль за эффективным и рациональным использованием государственных бюджетных средств и собственности [5].

Во исполнение положений Конституции был принят Закон Республики Беларусь «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах», уже конкретно регламентирующий деятельность Комитета государственного контроля республики, который образуется Президентом Республики Беларусь.

На Комитет государственного контроля РБ возложен достаточно объемный массив функций, а именно: «контроль за исполнением республиканского бюджета, за использованием государственной собственности, контроль за исполнением актов Президента РБ, Парламента, Правительства и других государственных органов, контроль за исполнением местных бюджетов, государственных внебюджетных и инновационных фондов, соблюдением законодательства» [5]. Кроме того, немаловажна такая функция Комитета государственного контроля, как проведение проверки отчетов об исполнении бюджетов. Стоит отметить, что далеко не полный перечень полномочий Комитета государственного контроля.

Деятельность такого органа финансового контроля, как Комитет государственного контроля и его территориальных органов осуществляется на следующих принципах: «законности; соблюдения и охраны интересов государства, прав и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе индивидуальных предпринимателей (далее, если не определено иное, – граждане), и организаций; единства системы органов Комитета государственного контроля и централизации управления ими; открытости и гласности в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства об охране прав и законных интересов граждан и организаций, о государственных секретах и иной охраняемой законодательными актами тайне; презумпции добросовестности и невиновности организаций и граждан, в отношении которых в соответствии с законодательными актами проводятся контрольные мероприятия (далее, если не определено иное, – проверяемые субъекты); равенства прав и законных интересов всех проверяемых субъектов; ответственности Комитета государственного контроля и его территориальных органов (их работников) за нарушение законодательства при осуществлении контроля» [6].

В Республике Казахстан полномочия высшего органа государственного финансового контроля осуществляет Счетный комитет. В отличие от основного закона Республики Беларусь, конституционально не закреплён правовой статус и полномочия такого органа. Непосредственно статус и полномочия Комитета регулируются специальным актом – Положение о Счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, включающий следующие полномочия: осуществление оценки и контроль за республиканским и чрезвычайным бюджетами, выработка стратегий и программ эффективного осуществления государственного финансового контроля и исполнения бюджета, согласование нормативно-правовых актов по вопросам внешнего государственного финансового контроля и т.д.

Указ Президента РК «Об утверждении Положения о Счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета» содержит часть 2, «Миссия, основные задачи, функции, права и обязанности государственного органа» [8], которая содержит пункты, регламентирующие наличие функций, дополняющие правомочия, которые имеют довольно весомый список.

Конституция Российской Федерации (ч.5 ст.101) определяет в качестве постоянно действующего высшего органа, осуществляющего государственный финансовый контроль – Счетную палату. Правовое положения и полномочия данного органа регламентированы специальным нормативным актом – Федеральным законом «О Счетной палате Российской Федерации».

Счетная палата РФ образуется Федеральным Собранием РФ и подотчетна ему. Орган, осуществляющий государственный финансовый контроль на территории Российской Федерации, действует в целях организации контроля за бюджетными и внебюджетными средствами, реализации стратегических целей социально-экономического развития. Палата определяет эффективность государственной политики в сфере финансовой деятельности, а также осуществляет формирование, управление и распоряжение федеральными и иными ресурсами в пределах своей компетенции.

ФЗ « О Счетной палате РФ» включает перечень задач данного органа финансового контроля и его функции, которые регламентированные в статье 13 «осуществление внешнего государственного финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений; экспертиза проектов федеральных законов о федеральном бюджете и бюджетах государственных внебюджетных фондов РФ на очередной финансовый год и плановый период; экспертиза проектов федеральных законов о внесении изменений в федеральные законы о федеральном бюджете и бюджетах государственных внебюджетных фондов РФ; проведение проверки бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов-получателей межбюджетных трансфертов из федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации; проведение оперативного анализа исполнения и контроля за организацией исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации в текущем финансовом году и другие» [2].

Российская Федерация включает довольно небольшой перечень основополагающих начал государственного контроля: «Счетная палата осуществляет внешний государственный аудит (контроль) на основе принципов законности, эффективности, объективности, независимости, открытости и гласности» [2].

Одноименный орган по осуществлению финансового контроля существует в Кыргызской Республике. Полномочия, организация и порядок деятельности закрепляются Конституцией Кыргызской Республики и принятым в соответствии с ней специальным законом – Законом Кыргызской Республики «О Счетной палате Кыргызской Республики». Аналогично со Счетной палатой РФ, в Кыргызской Республике основной целью Палаты является «аудит и аудит эффективности оценки исполнения республиканского бюджета, составление и исполнение местного бюджета, внебюджетных и специальных средств, использование государственной и муниципальной собственности, обеспечение и реализация международных стандартов государственного аудита» [7].

Таким образом, проанализировав высшие органы финансового контроля стран-участниц ЕАЭС, можно прийти к выводу о том, что высшие органы государственного финансового контроля пяти государств – членов международной организации схожи по целям своей деятельности, поставленным перед ними задачами, а также функциями и принципами осуществления финансово-контрольной деятельности. Кроме того, представляется возможным создание единого и постоянно действующего органа финансового контроля с расширением его полномочий. По нашему мнению, полномочия органа финансового контроля могут быть дополнены следующими позициями:

- наделение функцией по проведению экспертиз международных договоров, заключаемых в рамках Союза, международных договоров с третьей стороной и актов органов Союза в финансовой сфере;
- закрепление за органом финансового контроля функции по внесению предложений на рассмотрение Высшего и Межправительственного совета о совершенствовании положений, регламентирующих вопросы финансового контроля;
- экспертиза итогов работы по реализации положений Договора ЕАЭС по финансовой, налоговой и валютной политики, проводимой в рамках Союза.

Это необходимо, т.к. участникам Союза предстоит значительная работа по созданию единого финансового рынка и проведению согласованной валютной политики.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2017 № 2-ФЛЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Гарант».
2. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закон Республики Армения от 30 января 2018 года №ЗР-58 «Об аудиторской палате» URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105319. (дата обращения: 22.09.2019).
5. Конституция Республики Беларусь 24 ноября 1996 г. URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. (дата обращения: 22.09.2019).
6. Закон Республики Беларусь «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» от 1 июля 2010 г. № 142-3 URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000142> (дата обращения: 22.09.2019).
7. Закон Кыргызской Республики «О Счетной палате Кыргызской Республики» от 13 августа 2004 года № 117. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1516>. (дата обращения: 22.09.2019).
8. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Положения о Счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета» от 5 августа 2002 года № 917-3 URL: http://base2.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=72596 (дата обращения: 22.09.2019).

Семенова А.И.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, студент юридического факультета

Научный руководитель

Мызникова Е.А.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры административного и таможенного права, к.ю.н., доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РЕШЕНИЮ

Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, учрежденной Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Основные цели ЕАЭС, перечисленные в статье 4 «Договора о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014), состоят в создании условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремлении к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонней модернизации, кооперации и повышении конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

ЕАЭС, будучи международной организацией, принимает правовые акты, которые обязательны для всех стран-членов, тем самым формируя единое наднациональное правовое пространство. Одной из главных поставленных Союзом целей деятельности является гармонизация национального законодательства, что означает сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного нормативного правового регулирования в отдельных сферах.

Исходя из части 3 статьи 71 раздела 17 «Договора о Евразийском экономическом союзе», государства-члены считают необходимым осуществление гармонизации законодательства в отношении налогов, проведение единой налоговой политики, которая призвана обеспечивать стабильность экономических систем стран-участниц. Вопросы проведения единой налоговой политики занимает важное место в процессе Евразийской интеграции, поскольку фискально-бюджетная политика, по нашему мнению, является одним из основных методов регулирования экономики в государствах-членах ЕАЭС [1].

Большая часть бюджетов стран-участниц формируется за счет налоговых поступлений, так, например, консолидированный бюджет Российской Федерации

на 2018 год составил 37320,3 млрд. руб., 6017,0 млрд. руб. из которых приходится на налог на добавленную стоимость (далее НДС) [7]. Налоговые доходы в Республике Беларусь на 2018 год составили 83,6% от общего объема доходов, а непосредственно НДС составил 28% (10551,1 млн.руб.) от общего объема доходов консолидированного бюджета Белоруссии (37683,4 млн.руб.), и 33,5% от общего объема налоговых доходов [8]. В Кыргызской Республике в 2017 году доходы в государственный бюджет составили 147,3 млрд. сомов, из них доходы с НДС составили 45,1 млрд. сомов [9]. Доходы республиканского бюджета Республики Казахстан на 2018 год составили 8908 млрд. тенге, 2148 млрд. тенге из них составил НДС [10].

Поэтому одним из главных достижений коллективной работы государств-членов ЕАЭС в области фискальной политики является разработка эффективного механизма косвенного налогообложения во взаимной торговле, но при этом необходимо отметить, что одной из основных проблем в указанной области является наличие значительных различий в размерах ставок НДС, что, по нашему мнению, создают неравные условия для участников ВЭД на едином экономическом пространстве и не соответствует целям создания ЕАЭС.

Невозможно не отметить, что отличия в подходах к проведению налоговой политики предполагается различием государственно-территориальных устройств стран-участниц.

Порядок взимания косвенных налогов при взаимной торговле между государствами-членами ЕАЭС регулируется положениями Договора о ЕАЭС и Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, который является приложением № 18 к Договору о ЕАЭС, при этом ставки данного налога устанавливаются национальным законодательством государств-членов, так как НДС выполняет не только фискальную функцию, пополняя бюджеты государств-членов, но и регулирующую функцию, стимулируя производство и экспорт.

В связи с исследованием проблемы применения различных ставок НДС в государствах-членах ЕАЭС, необходимо рассмотреть ставки НДС, закрепленные в национальном налоговом законодательстве государств-членов ЕАЭС.

Следует отметить, что ставка НДС на экспорт унифицирована во всех странах-членах ЕАЭС и составляет 0%.

Исходя из проведенного сравнительно-правового анализа, можно сделать вывод, что ставки НДС в государствах-членах разительно отличаются друг от друга, за исключением Республики Казахстан и Республики Кыргызстан, где ставка НДС является идентичной и составляет 12%.

Различия в размере ставки НДС для государств-членов ЕАЭС сказывается на объемах доходов от импортных потоков в бюджет стран-членов. При ввозе в государство-член товаров из стран ЕАЭС импортер обязан исчислить и уплатить НДС. Исчисленный НДС к уплате отражается в декларации по косвенным налогам, которая подается в налоговый орган вместе с

подтверждающими документами. Уплаченный при ввозе товаров налог импортер может принять к вычету.

Таблица 1.

Ставки НДС на ввозимые в государства-члены товары

Страна	Ставка НДС	Источник
Российская Федерация	10% и 20%	Статья 164 Налогового кодекса РФ
Республика Беларусь	10% ,20% и 25%	Статья 122 Налогового кодекса Республики Беларусь
Республика Армения	16,67% и 20%	Статья 63 Налогового кодекса Республики Армения
Республика Кыргызстан	12%	Статья 227 Налогового кодекса Кыргызской Республики
Республика Казахстан	12%	Статья 422 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)»

Одной из основных проблем на современном этапе является унификация ставок НДС, так как в настоящее время ставки налогов стран-членов не совпадают. Товары, ввозимые с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена, облагаются косвенными налогами, взимание которых во взаимной торговле в ЕАЭС осуществляется по принципу страны назначения. Так, например, при импорте продукции будет применена ставка, действующая в стране-импортере, т.е. при ввозе товаров в Россию из стран-участниц ЕАЭС применяются ставки 10% и 20%, которые зависят от вида ввозимого товара, и в то же время ставка НДС в других странах ЕАЭС значительно отличается.

Существующие сегодня различия в ставках НДС, взимаемых при импорте товаров в страны ЕАЭС, не способствуют созданию единого инвестиционного пространства – важнейшего условия повышения инвестиционной привлекательности интегрируемых государств. По нашему мнению, оптимальным вариантом решения данного вопроса является гармонизация ставок косвенных налогов, применяемых в государствах-членах ЕАЭС, с последующим распределением между ними уплаченных сумм налогов, что будет способствовать созданию равных условий для развития предпринимательства, расширению хозяйственных связей и повысит эффективность администрирования взыскания налогов в границах единой таможенной территории, а также создаст все необходимые условия для стабильной работы единого рынка. Более того,

гармонизация налоговой политики в государствах-членах ЕАЭС может поспособствовать и являться базисом для образования единой валютной зоны.

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным на наднациональном уровне закрепить нормы, регулирующие косвенные налоги во взаимной торговле, и установить единую ставку НДС в размере 18%, путем принятия международного акта ЕАЭС.

Библиографический список:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «Гарант».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 года № 71-З // ИС «Континент».
4. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года № 230 // ИС «Континент».
5. Налоговый кодекс Республики Армения от 1 ноября 2016 года №ЗР-165 // ИС «Континент».
6. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» // ИС «Континент».
7. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации. - Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 25.09.2019).
8. Официальный сайт Министерства Финансов Республики Беларусь. - Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by> (дата обращения: 25.09.2019).
9. Официальный сайт Министерства Финансов Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://minfin.kg> (дата обращения: 25.09.2019).
10. Официальный сайт Министерства Финансов Республики Казахстан. Режим доступа: <http://www.minfin.gov.kz> (дата обращения: 25.09.2019).

Слончевская А.Ю.

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», студент юридического факультета

Научный руководитель

Габец Н.С.

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», старший преподаватель кафедры международного права, магистр юридический наук

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ КОРРЕКТИРОВКИ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ

Определение таможенной стоимости является одним из важнейших вопросов для участников внешнеэкономической деятельности при таможенном оформлении. Основная причина заключается в том, что таможенная стоимость товаров является основой для исчисления таможенных платежей и налогов, связанных с перевозкой товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Контроль таможенной стоимости товаров является еще одной составляющей основной функции таможенного сбора, контроля правильности расчетов и своевременной оплаты и сбора пошлин, налогов и сборов [1].

Однако методы, установленные действующим законодательством и действующей практикой контроля таможенной стоимости, вызывают серьезную критику со стороны участников внешнеэкономической деятельности. Нередко возникают проблемы при декларировании таможенной стоимости товара. В настоящее время это стало частым явлением, когда таможенные органы корректируют стоимость товаров, перемещаемых через таможенную границу.

Исходя из этого, мы приходим к выводу, что невозможно рассмотреть области совершенствования практики корректировки таможенной стоимости без учета деталей определения и контроля таможенной стоимости товаров.

Одна из проблем при определении таможенной стоимости импортируемых товаров заключается в том, что у таможенных органов нет достаточной и достоверной информации о ценах для повышения эффективности их деятельности по контролю за таможенной стоимостью товаров.

Как упоминалось ранее, таможенные органы обычно корректирует стоимость товаров, перемещаемых через таможенные границы. В то же время основным аргументом таможни при принятии решения о корректировке таможенной стоимости является то, что декларант не представил другие документы, требуемые таможенными органами. Документы, запрашиваемые таможенным органом у декларанта для подтверждения заявленной таможенной

стоимости, часто не соответствуют требованиям таможенных органов или не могут быть представлены по объективным причинам [4].

В целях устранения проблемы недостаточности точной и достоверной ценовой информации у таможенных органов предлагается концепция внедрения в процесс контроля таможенной стоимости нового этапа – анализа рынка товаров и услуг, который предоставит таможенным органам полную и своевременную информацию о цене товаров [3, с. 16].

Это связано с тем, что нынешние должностные лица не имеют полной информации о ценах и информации о ценах для всей линейки продуктов, отсутствуют специализированные программные инструмент, предназначенные для оперативного контроля за ценами на товары на таможне и содержащие актуальный массив информации о ценах. Эта проблема возникла по мере расширения рынка и развитием уникальных продуктов, а информационная база таможенных органов не успевает обновляться. Объективная оценка таможенной стоимости может быть проведена, прежде всего, с использованием актуальной ценовой информации. Это, в свою очередь, приводит к неточным расчетам причитающихся к уплате таможенных платежей.

В целях совершенствования механизма использования ценовой информации при контроле таможенной стоимости необходимо предоставить таможенным органам информацию о ценах, оснастив таможенные органы новыми источниками информации о ценах и в перспективе создать единый механизм использования ценовых источников.

Такой деятельностью могут заниматься исключительно эксперты в области ценообразования, маркетологи, товароведы, аналитики по рынкам товаров и услуг, для того, чтобы просчитывать все детерминанты, которые влияют на цену внешнеторговой сделки, в том числе на таможенную стоимость. В связи с этим необходимо набирать квалифицированных сотрудников, чтобы иметь возможность быстро и своевременно организовывать, и анализировать ценовую информацию.

В этом случае рекомендуется организовать новый отдел в таможенных органах, так называемый отдел анализа рынка товаров и услуг (далее - Отдел). Основными функциями Отдела будут:

- обеспечение ценовой информацией таможенных органов в режиме реального времени;
- анализ поступающей информации и подготовка справочно-информационных материалов для таможенных органов;
- оказание информационной, методической помощи по поиску необходимой информации таможенными органами;
- изучение конъюнктуры мирового и внутреннего рынков, анализ уровня мировых цен;
- анализ таможенной стоимости товаров в декларациях на товары и декларациях таможенной стоимости.

Также должностные лица Отдела должны будут изучать транспортные расходы, расходы на упаковку, расходы на страхование, лицензионные платежи, суммы вознаграждения посредникам за оказание услуг и т.п. [2].

Работа Отдела поможет свести к минимуму рабочее время должностных лиц таможенных органов, которые осуществляют контроль и корректировку таможенной стоимости товаров, на поиск, сбор, изучение и обработку ценовой информации импортируемого товара.

Имеется также необходимость разработки единой базы цен товаров.

В связи с этим предлагается внедрить новый программный продукт, в котором будет храниться вся ценовая информация в зависимости от кода товара согласно ЕТН ВЭД ЕАЭС, страны происхождения и на соответствующую дату с целью быстрого и удобного поиска, а также для передачи ее посредством электронного обмена иностранным таможенным органам. Данная разработка поможет должностным лицам качественно производить свою работу в определении таможенной стоимости, уменьшив незаконные и необоснованные корректировки таможенной стоимости и повысить общую репутацию таможенных органов.

В целом оценка результативности использования ценовых источников показала, что на данный момент в распоряжении таможенных органов имеется недостаточно достоверных источников ценовой информации для целей контроля таможенной стоимости товаров, отсутствует также единая система общего использования имеющихся ценовых источников (баз данных).

Международный обмен ценовой информацией посредством использования программного продукта сократит временные затраты за счет сокращения числа посредников при передаче информации, установит конкретный срок обработки запроса, а также при этом пропадет необходимость в подаче официального запроса о необходимости получения дополнительной информации в ГТК Республики Беларусь [5].

В результате разработка программного продукта позволяет отделам напрямую отправлять запросы, уточнять информацию, указанную в таможенных декларациях, коммерческих, транспортных и других документах, а также предоставлять информацию и консультации по вопросам, находящимся в компетенции таможенных органов, а также делиться опытом работы.

Как правило, декларация корректируется в том случае, если в таможенную стоимость не включаются дополнительные начисления, которые должны начисляться в соответствии с выбранными условиями поставки. Поскольку эти затраты могут достигать 50% от всей цены сделки, это может оказать существенное влияние на таможенную стоимость товаров, а в некоторых случаях эти расходы могут даже превышать цену товаров [7].

В то же время при проведении внешнеторговых операций необходимо четко распределить большое количество обязанностей (транспортировка, страхование, таможенное оформление и т. д.), связанных с доставкой товара от продавца к покупателю. В связи с этим участникам внешнеэкономической деятельности

рекомендуется разработать приложение, в котором будет предоставляться вся необходимая информация в соответствии с выбранными условиями поставки товаров.

Таким образом, профессиональные методы планирования и осуществление внешнеторговых операции участниками внешнеэкономической деятельности позволит сохранить и повысить конкурентоспособность импортных товаров.

В рамках существующей технологии управления рисками таможенная служба разработала профили рисков, утвержденные Приказом Председателя Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 09 июля 2015 г. № 344-ОД. В качестве основного индикатора риска заявления недостоверных сведений о таможенной стоимости в настоящее время таможенными органами используется величина стоимости единицы товара. Таким образом, в рамках системы управления рисками корректировка таможенной стоимости товаров осуществляется в отношении товаров повышенного риска [6].

Если заявленная стоимость товаров не соответствует в таможенной декларации, корректировка таможенной стоимости, осуществляемая таможенными органами, обычно становится объектом судебных разбирательства между таможенными органами и участниками внешней торговли. Это связано с различным толкованием таможенных правил таможенными и судебными органами. При выполнении функции определения и контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию, не удовлетворяясь документами, представленными заявителями, и часто запрашивают другие документы. При оценке этой ситуации основной вопрос суда заключается в том, должны ли эти документы быть предоставлены в полном объеме, и если да, то как их представления в таможенные органы повлияет на определение таможенной стоимости.

Работа должна быть организована таким образом, чтобы судебные и таможенные органы могли прийти к общему пониманию и толкованию правовых норм в таможенной сфере. Необходимо довести до судебных органов позицию таможи, которая состоит в том, что с фискальной точки зрения правильный расчет таможенной стоимости является гарантией конституционного принципа равного и справедливо налогообложения, чтобы ни один из декларантов не находился в предпочтительном, либо наоборот в худшем положении в силу применения разных методов определения таможенной стоимости. Так как таможенная стоимость является базой для определения не только таможенной пошлины и сбора за таможенное оформление, но и НДС, а в некоторых случаях и акциза. Поэтому государство обязано контролировать правильность определения таможенной стоимости [8].

Библиографический список:

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: [заключено в г. Москва 11.04.2017 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018. (дата обращения: 26.09.2019).
2. Положение об отделе маркетинга // Исследовательская компания. 2016. URL: <http://www.my-market.ru>. (дата обращения: 26.09.2019).
3. Момсикова, Л.В. Совершенствование механизма использования ценовой информации в деятельности таможенных органов по контролю таможенной стоимости / Л.В. Момсикова. М., 2011. 28 с.
4. Определение таможенной стоимости товаров в условиях Союза // Таможенный консультант. 2017. URL: <http://www.tamojinfo.by> (дата обращения: 26.09.2019).
5. Цена справочная // Таможенно-логистический сервис. 2016. URL: <http://www.issa.ru> (дата обращения: 26.09.2019).
6. Приказ Председателя ГТК РБ от 09.07.2015 № 344 – ОД «Об определении категорий товаров, контроль таможенной стоимости которых осуществляется путем проведения основных и дополнительных операций» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2014. URL: <http://www.pravo.by>. (дата обращения: 26.09.2019).
7. Как учесть расходы на доставку товаров до покупателя // Налоги 2016-2017: Комментарии. Рекомендации. Примеры. 2017. URL: <http://www.nalogobzor.info> (дата обращения: 26.09.2019).
8. Правовое обеспечение деятельности таможенных органов // Федеральный правовой портал. 2017. URL: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 26.09.2019).

Фатиева И.А.

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
студент Высшей школы экономики, управления и права

Научный руководитель

Тальчиков С.А.

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Высшая школа экономики, управления и права, доцент кафедры гражданского
права и процесса, к.ю.н.

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА:
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В условиях развития современного общества особую значимость приобретает обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Одним из наиболее значимых конституционных прав является право на объединение. Оно нашло отражение не только в Конституции РФ (ст. 30), но и в конституциях целого ряда зарубежных стран (например, в ст. 23 Конституция Казахстана, в части I Конституционного акта Канады, ст. 36 Конституции Республики Беларусь и т.д.). Согласно абз. 1 ст. 3 ФЗ № 82 – ФЗ «Об общественных объединениях» оно подразумевает наличие возможности «создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей», «вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них», а также «беспрепятственно выходить из общественных объединений». Абз. 4 настоящей статьи закрепляет два способа функционирования общественных объединений на территории РФ: на основе государственной регистрации и приобретения прав юридического лица либо без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица. Сегодня последний приобретает все большую и большую актуальность.

Правом не регистрировать общественное объединение в качестве юридического лица обладают органы общественной самодеятельности (в соответствии со ст. 8 – 12 ФЗ № 82 – ФЗ «Об общественных объединениях»); простое и инвестиционное товарищество (гл. 55 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)); общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме (согласно ст. 44 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ)); религиозные группы (согласно ст. 7 ФЗ №125 – ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») и иные формы общественных объединений.

Так, для создания одного из вышеуказанных объединений по общему правилу требуется согласие как минимум трех физических лиц-учредителей. Наряду с ними в числе учредителей могут присутствовать и юридические лица.

Однако подобного рода соучредительство для юридических лиц возможно только в случае наличия трех учредителей-физических лиц [2]. Также в рамках деятельности съезда (конференции) или общего собрания должен быть составлен протокол заседания, отражающий решение о создании общественного объединения. На этом основании представляется возможным утвердить устав, который закрепляет основы правового статуса объединения. На это прямо указывает ст. 18 ФЗ «Об общественных объединениях».

Однако, в зависимости от организационно-правовой формы объединения, объем его прав и обязанностей, а также их специфика могут существенно различаться. Например, согласно ст. 7 ФЗ № 125 – ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», религиозные группы обладают специальным правовым статусом. Они имеют право на совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание последователей, однако, в отличие от религиозных организаций, зарегистрированных в ЕГРЮЛ в качестве юридических лиц, не правомочны выступать в качестве работодателя, быть истцом и ответчиком в суде, участвовать в гражданском обороте.

В связи с деятельностью религиозных групп зачастую отмечается возникновение неоднозначных ситуаций. Считается, что положения закона, регулирующие правовой статус данных общественных объединений, допускают создание таких групп, которые включают себя сотни человек, но не являются легальными субъектами взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, в то время как оказывают значительное влияние на общественные отношения, складывающиеся на уровне субъектов и муниципалитетов [1]. Так, резонансным представляется дело о привлечении организатора религиозной группы в г. Уфа к административной ответственности по ст. 5.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за вовлечение в миссионерскую деятельность представителей Республики Гана, что противоречит запрету на осуществление данного вида деятельности иностранными гражданами [4]. Указанный факт вызвал широкий общественный резонанс, так как, по мнению ряда представителей общественности, факт принадлежности иностранных граждан к религиозной группе не может быть оценен однозначно [5]. Это обусловлено тем, что ввиду усеченного правового статуса религиозной группы невозможно с точностью поименовать всех ее членов.

Не менее дискуссионным представляется и правовой статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. Согласно ст. 44 ЖК РФ, данное общественное объединение является органом управления многоквартирным домом и проводится в целях управления многоквартирным домом путем обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование. Главной причиной становления и развития данного института самоуправления является необходимость решения ключевых вопросов по управлению домом, в том числе определение порядка

пользования имуществом, находящимся в общей долевой собственности, и выбора способа управления. Так, в случае если последний не был принят в установленные законом сроки и порядке, органы местного самоуправления созывают общее собрание собственников за месяц до окончания срока предыдущего договора управления домом, что, однако, может стать нарушением принципа добровольности: далеко не всегда органы местного самоуправления являются собственниками объектов недвижимости в конкретном доме. В то же время последние не могут стать членом общественных объединений, что опосредует появление коллизии в правовые регулирования данного вопроса. Для ее разрешения Макаренко Г.Н. предлагает изменить положения ФЗ «Об общественных объединениях» и расширить перечень субъектов, имеющих право на объединение [3]. Мы считаем, что подобная законодательная новелла потребует расширительного толкования, закреплённого в ст. 30 Конституции РФ местоимения «каждый» и может послужить предпосылкой для нарушения принципа разделения властей.

ЖК РФ также предусматривает, что решение собраний являются обязательными к исполнению для всех собственников помещений в конкретном многоквартирном доме. Однако, говоря об общей долевой собственности лиц, которые являются собственниками помещений, на общее имущество в многоквартирном доме, нельзя не отметить обязательность для них решений собраний. То есть в общественном объединении, не основанном на членстве, действует принцип «подчинения» воли меньшинства воле большинства, несмотря на то, что доли в собственности на общее имущество распределяются пропорционально размеру площади, находящейся в собственности у каждого из вышеуказанных субъектов.

Положение усугубляется пробелами в жилищном законодательстве в сфере организации данных собраний. Так, во-первых, отсутствует детальное регулирование процесса оповещения всех собственников помещений. Несмотря на то, что действующее законодательство предполагает два варианта проведения собраний (очный и заочный), встает вопрос о том, как организатору легально и в короткий срок получить данные о них и подтверждение их проживания в конкретном доме. Во-вторых, проблематичным представляется и обеспечение участия всех собственников помещений в доме в данных собраниях: высока вероятность того, что при их проведении организаторы технически не смогут обеспечить присутствие каждого из уполномоченных на участие субъектов или же обеспечить их необходимыми для соблюдения процедуры проведения мероприятия повестками дня и проектами решений [3].

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний момент сфера правового регулирования общественных объединений, действующих без образования юридического лица, характеризуется спектром правовых неопределенностей, которые могут быть устранены путем детализации отдельных положений профильных нормативных правовых актов. Это объясняется тем, что, ввиду многообразия форм данного типа общественных

объединений, представляется затруднительным провести комплексную и всеохватывающую реформу.

Так, применительно к правовому регулированию общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах предполагается уделить внимание вопросам технического регулирования данных собраний: конкретизировать порядок ознакомления всех собственников с актуальной информацией о предстоящих собраниях, а также усовершенствовать на законодательном уровне отдельные аспекты их организации. Более того, необходимо разработать технический регламент, содержащий точные требования к местам проведения собраний. Наконец, ввиду того, что отрасль жилищного права затрагивает интересы как органов государственной власти и местного самоуправления, так и граждан, и общественных объединений, в решении вышеуказанных вопросов необходимо задействовать представителей всех указанных субъектов.

Также, говоря о деятельности религиозных групп на территории РФ, нельзя не отметить актуальность вопросов участия иностранных граждан и лиц, имеющих двойное гражданство, в их деятельности. Ст. 19 ФЗ «Об общественных объединениях» содержит лишь относительно конкретизированные положения, касающиеся рассматриваемого аспекта. Однако, в следствие возникновения на практике неоднозначных ситуаций, существенным представляется дифференциация объема прав и обязанностей в зависимости от факта наличия или отсутствия иностранного гражданства у субъекта. Так, представляется эффективным разграничить виды деятельности и мероприятий, в которых могут участвовать следующие категории субъектов: граждане РФ, иностранные граждане, лица с двойным гражданством. Оценивая данную новеллу, нельзя не сказать о возможном дискриминационном аспекте. В защиту собственной точки зрения еще раз подчеркнем, что ввиду отсутствия обязательного членства для религиозных групп, возникают существенные неточности в части определения принадлежности конкретных лиц к ним. Вышеупомянутое уточнение будет способствовать упорядочиванию деятельности данного вида общественных объединений и предотвратит возможное развитие споров по данному предмету.

Отмечается, что наряду с существующими объединениями, действующими без образования юридического лица, на практике могут быть реализованы и иные их формы. Например, консорциумы позволяют субъектам правоотношений на договорной основе объединяться с целью реализации крупномасштабных проектов. Таким образом, учет российским законодательством новых форм данных общественных объединений, цели которых ему соответствуют, мог бы оказать положительное воздействие на развитие общественных отношений в целом и гражданской инициативы в частности.

Библиографический список:

1. Комментарий к Закону «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125 – ФЗ. URL: <http://www.bapt.ru/images/law/pyatin-2.txt> (дата обращения: 19.09.2019).
2. Комментарий к Федеральному закону от 19 мая 1995 года № 82 – ФЗ «Об общественных объединениях». URL: <http://rcisk.ru/sites/default/files/docs/comment-N82-f3-ot-19-05-1995.pdf> (дата обращения: 17.09.2019).
3. Макаренко Г.Н. Правовое положения общего собрания собственников помещений в многоквартирных домах как органа жилищного самоуправления // center-bereg.ru. URL: <http://center-bereg.ru/a1398.html> (дата обращения: 19.09.2019).
4. Прокуратура Октябрьского района г. Уфы. URL: <https://oktybrskaya.procrb.ru/news/news.php?ID=33904> (дата обращения: 19.09.2019).
5. Прокуратура Уфы впервые привлекает к ответственности религиозную группу. URL: <http://www.invictory.com/columns/2270/> (дата обращения: 19.09.2019).

Хейфец Е.Е.

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет», студент

**Научный руководитель
Москаленко О.А.**

Государственное бюджетное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет», доцент кафедры управления, к.э.н.

ТРЕБОВАНИЯ И ПРЕИМУЩЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЭО: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Современные реалии развития таможенного администрирования обозначают новые направления и пути развития различных групп участников ВЭД, именно потому тема практической реализации деятельности УЭО имеет важное значение в современном мире. Для крупного бизнеса получение статуса УЭО способствует ускорению товарооборота в мировой торговле и упрощению экономических операций в целом.

Степень внедрения уполномоченных экономических операторов (далее УЭО) – это достаточно серьезный показатель современного развития таможенного администрирования. Изучая опыт других стран, мы можем сказать, что это уже сложившаяся тенденция в мире и страны-участницы ЕАЭС, так или иначе, должны двигаться в направлении развития у себя программы УЭО.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС, новый Кодекс) и принятый в его развитие в Российской Федерации Федеральный закон о таможенном регулировании в Российской Федерации № 289-ФЗ уже действуют достаточно продолжительное время. И были введены, опираясь на действующую экономическую политику и стратегии в мире [4].

Все правовые условия для практической реализации новой программы УЭО в Российской Федерации имеются. И здесь, уже необходимо самим участникам ВЭД оценить привлекательность для них новой программы УЭО.

Следует отметить, что несмотря на функционирование новой программы УЭО с 1 января 2018 года в ЕАЭС и изначальной заинтересованности участников ВЭД к сожалению, пока не наблюдается сильной активности в присвоении статуса УЭО по новым правилам.

Всего по Союзу появилось относительно небольшое количество новых УЭО (пока их не более 100), из них в России около 21, Казахстане – порядка 9 УЭО и больше всех их в Беларуси – более 50 УЭО.

Данный факт несколько настораживает, так как ранее при вступлении в силу Таможенного Кодекса Таможенного союза, интерес к получению статуса УЭО был заметно выше.

На наш взгляд, существует ряд возможных причины спада ажиотажа на деятельность крупных компаний в качестве экономических операторов.

Среди объективных причин - переходные положения в отношении УЭО, получивших такой статус по Таможенному кодексу Таможенного союза (далее – ТК ТС, старые УЭО), предоставляющие право применять упрощения до 1 января 2020 года. Такое положение несколько расслабляет старых УЭО. Помимо этого, ряд привилегий для УЭО не работает на практике – законодательство предусматривает наличие отдельных полос для проезда транспорта УЭО, но, так как статус УЭО перестает пользоваться спросом среди новых участников внешнеэкономической деятельности, их не делают. Проект предусматривает выход УЭО ЕАЭС на мировой уровень, поскольку компетенции и правила вступления относительно совпадают, но никто не готов реализовать данную гарантию в скорейшем времени.

На сегодняшний момент в Беларуси таких УЭО более 300, в России около 180 (177), Казахстане – 7 УЭО, Армении и Киргизии по 1 УЭО.

В настоящее время, подходящий к концу 2019 год оставляет для старых УЭО на принятие решения фактически три месяца, если не принимать во внимание, что процесс включения в реестр длится около 4-х месяцев.

Важный момент, в котором заключается разница, почему, собственно, старые УЭО должны проходить переаттестацию – это наличие трех типов свидетельств вместо одного, обусловленных вступлением в силу ТК ЕАЭС. Типы свидетельств УЭО представлены в таблице 1 «Особенности I, II и III типа свидетельств УЭО»

Таблица 1.

Особенности I, II и III типа свидетельств УЭО

	Тип свидетельства УЭО		
	I тип	II тип	III тип
	Является наиболее простым. Предполагает меньше упрощений и сравнительно либеральные условия.	Более серьезная ступень, требующая больших критериев. Даёт возможность предоставления упрощений, связанных с наличием серьезной инфраструктуры.	Аккумулирует в себе все упрощения и представляет наиболее престижный уровень УЭО. Получить его можно только будучи опытным УЭО.
Особенности	Предусматривается возможность одновременного получения свидетельств I и II типов для получения всех упрощений.		

Помимо типов свидетельств, УЭО получают и новые упрощения для реализации своей деятельности в зависимости от типа. Законодательно такие упрощения закреплены статьей 437 «Специальные упрощения, предоставляемые уполномоченному экономическому оператору» ТК ЕАЭС, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

**Специальные упрощения, предоставляемые УЭО
в зависимости от типа свидетельства**

Специальные упрощения	Тип свидетельства		
	I	II	III
Первоочередной порядок совершения таможенных операций	✓		✓
Непредоставление обеспечения при таможенном транзите	✓		✓
Неустановление маршрута перевозки товаров	✓		✓
Признание пломб УЭО	✓		✓
Возможность осуществления разгрузки, перегрузки и иных операций без разрешения таможенного органа	✓		✓
Приоритетное участие в пилотных проектах и экспериментах	✓		✓
Непредоставление обеспечения при дополнительной проверке и таможенной экспертизе	✓	✓	✓
Выпуск товаров до подачи декларации на товары	✓	✓	✓
Проведение таможенного контроля в первоочередном порядке	✓	✓	✓
Удалённый выпуск товаров		✓	✓
Временное хранение товаров УЭО на складах УЭО		✓	✓
Временное хранение товаров лиц, не являющихся УЭО, на складах УЭО		✓	✓
Проведение таможенного контроля на складах УЭО		✓	✓
Применение УЭО средств идентификации, используемых таможенными органами		✓	✓
Доставка товаров на склад УЭО, их размещение и завершение таможенной процедуры таможенного транзита		✓	✓
Непредоставление обеспечения при отсрочке или рассрочке уплаты ввозных таможенных пошлин		✓	✓

Таким образом, можно заметить, что основной акцент регулирования института УЭО смещён на наднациональное законодательство Союза, где УЭО выступает участником ВЭД с низким уровнем риска, основываясь на законодательных нормах [2].

ВТамО, в свою очередь, разработала стандарты для обеспечения и облегчения постоянно растущего потока товаров в международной торговле. Эти стандарты изложены в рамках SAFE, которые были приняты Советом ВТамО на сессиях 2005 года. Подавляющее большинство администраций стран-членов ВТамО выразили намерение начать процесс осуществления рамочных положений по безопасности. Признавая настоятельную необходимость безотлагательного начала осуществления этой новой программы, Совет принял базовый рамочный

документ по безопасности, в котором излагаются широкие всеобъемлющие принципы, касающиеся безопасности и содействия глобальной цепи поставок. ЕАЭС полностью перешел на программу «Рамочных стандартов безопасности» 1 января 2018 года с принятием нового таможенного Кодекса.

Рамочная программа SAFE включает концепцию УЭО и обеспечивает базовое техническое руководство для осуществления программ УЭО на глобальном уровне между членами ВТамО и международным торговым сообществом. Она призвана служить отправной точкой для осуществления национальной программы УЭО и содействовать эффективному применению стандартов, изложенных в компоненте II (партнерство между таможней и бизнесом) рамок SAFE. Это руководство обеспечит долгосрочное применение значимых стандартов, которые будут применяться как к таможенным органам, так и к УЭО на глобальном уровне. Эти основные международные стандарты являются «базовой основой», на которую должны опираться все стороны-участницы.

Таможенные администрации признают, что международная торговая цепочка поставок не является отдельным идентифицируемым субъектом. Скорее, это серия специальных конструкций, состоящих из игроков, представляющих различные сегменты торговой отрасли. Некоторые «цепочки поставок» обладают определенной степенью постоянства в том, что один и тот же состав может играть повторяющиеся роли на долгосрочной основе от имени регулярного импортера товаров в ту или иную страну. В других «цепочках поставок» участники либо часто меняются, либо собираются для выполнения одной импортной операции. Независимо от регулярности или временного характера какой-либо конкретной цепочки поставок, таможня понимает, что она не владеет какой-либо частью торговой цепочки поставок. Глобальная цепь поставок «принадлежит» множеству людей в частном секторе, которые действуют как часть любой цепи. Именно по этой причине поддержка и участие деловых кругов частного сектора имеют основополагающее значение для успеха концепции «Рамочных стандартов». С целью упрощения работы посредника между таможенными администрациями и предпринимательством, которым как раз может выступать УЭО, в «Рамочных стандартах» подробно прописали элементы. Рассмотрим их далее.

Элемент №1: УЭО ведет своевременную, точную, полную и поддающуюся проверке отчетность, касающуюся импорта и экспорта. Ведение поддающейся проверке коммерческой документации является одним из важнейших элементов безопасности международной торговой цепочки поставок.

Этот элемент требует, чтобы УЭО:

- вели систему учета, включая систему учета, которая позволяет таможне проводить любой необходимый аудит грузовых перевозок, связанных как с импортом, так и с экспортом;
- предоставляли таможне полный доступ к необходимой документации с учетом требований национального законодательства;

- имели системы доступа и контроля внутренней документации, которые удовлетворяют утверждающей Таможенной администрации;
- надлежащим образом хранили и предоставляли таможен любые разрешения, доверенности и лицензии, имеющие отношение к импорту или экспорту товаров;
- в пределах любых ограничений, предусмотренных национальным законодательством, надлежащим образом архивировали записи для последующего производства проверок на таможене;
- применяли надлежащие меры безопасности в области информационных технологий, которые обеспечат защиту от несанкционированного доступа.

Элемент №2 Финансовая Жизнеспособность

Финансовая жизнеспособность УЭО является важным показателем способности поддерживать и совершенствовать меры по обеспечению безопасности цепочки поставок. В российском законодательстве данный раздел называется «финансовая устойчивость» [3].

Этот элемент требует от УЭО быть в хорошем финансовом состоянии, достаточном для выполнения своих обязательств с учетом специфики своей бизнес-модели и деятельности. Финансовые показатели, как абсолютные, так и относительные, могут использоваться для определения показателей соотношения, которые могут помочь определить финансовое положение оператора. Этот процесс попадает под процедуры проверки и утверждения программ УЭО членов и должен рассматриваться в совокупности ситуации для каждого оператора. Согласно ТК ЕАЭС, обеспечение уплаты может быть заменено на финансовую устойчивость, если таковая при проверке набирает 50 баллов.

Элемент №3: Консультации, сотрудничество и общение

Таможенные органы, другие компетентные органы и УЭО на всех уровнях-международном, национальном и местном-должны регулярно проводить консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес, включая меры по обеспечению безопасности и упрощению процедур поставок, таким образом, чтобы это не ставило под угрозу правоприменительную деятельность. Результаты этих консультаций должны способствовать разработке таможен и поддержанию ее стратегии управления рисками [1].

Помимо этого, ВТамО в рамках данной программы рассмотрела все остальные стороны жизнедеятельности УЭО, например – все необходимые показатели и характеристики к складам и автотранспортом международной перевозки, кризисные случаи в работе операторов или нюансы взаимодействия таможенных администраций и УЭО. С этим вы можете подробнее ознакомиться в документе SAFE-2018 в последней редакции.

Однако, с учетом сохраняющегося «принципа резидентства», ограничения в применении отдельных упрощений сохраняются. Это, в первую очередь, упрощения, сопряженные с подачей декларации на товары, такие как выпуск до подачи.

В тоже время, целый ряд упрощений, связанных с прибытием и транзитом, можно будет применять без ограничений на всей территории Союза. Также создается правовая основа для взаимного признания УЭО с другими странами либо интеграционными объединениями путем заключения соглашений о взаимном признании. Это закладывает перспективу на расширение возможностей для УЭО за пределы таможенных границ ЕАЭС.

В заключении мы можем сделать вывод, что рассмотренные нами нормы, стандарты и статьи нацелены не только на импортеров, но и на экспортёров, так как упрощения таможенных формальностей в стране ввоза могут позволить товарам оперативнее попасть на зарубежные рынки.

Библиографический список:

1. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли «SAFE - 2018». URL: <http://www.wcoomd.org/~media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663.ash> (дата обращения 28.09.2019);
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 28.09.2019);
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.09.2017 N 65 «Об утверждении Порядка определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения в этот реестр». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280684/ (дата обращения 28.09.2019);
4. Круглый стол «Таможенное регулирование: развитие, совершенствование, упрощение», выступление В.Р. Козаева. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/events/Pages/21-09-2016-17.aspx> (дата обращения 28.09.2019).

Шевченко К.Д.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, студент юридического факультета

**Научный руководитель
Мызникова Е.А.**

Ростовский филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры административного и таможенного права, к.ю.н, доцент

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ
ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ЕАЭС:
РАЗЛИЧИЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ПОДХОДАХ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ВАЛЮТНЫЕ ЦЕННОСТИ»**

Одной из приоритетных направлений интеграции на евразийском пространстве является финансовая сфера, целью которой является формирование общего финансового рынка, включающего в себя банковский, кредитный, валютный рынок, рынок ценных бумаг. Для достижения поставленной задачи необходимо проведение скоординированной финансовой политики всеми государствами-членами ЕАЭС посредством гармонизации законодательства. В соответствии с «Договором о Евразийском экономическом союзе» (далее – Договор о ЕАЭС), который был подписан 29 мая 2014 года «гармонизация законодательства» – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах.

В Договоре о ЕАЭС содержатся положения о проведении согласованной валютной политики. В рамках ЕАЭС разрабатываются меры, направленные на гармонизацию валютного законодательства. Однако существуют законодательные барьеры, осложняющие этот процесс. Одним из наиболее сложных вопросов при проведении согласованной валютной политики является различие в подходах к определению понятия и содержания такого объекта валютных правоотношений как валютные ценности.

В целях проведения согласованной валютной политики государства-члены реализуют положения, определенные в Протоколе о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики (приложении № 15 к Договору о Евразийском экономическом союзе). Данным документом содержатся определения таких понятий, как «валютное законодательство», «валютные ограничения», «меры либерализации», «интегрированный валютный рынок», «наличные денежные средства», «денежные инструменты» и другие, но не упоминает о таком объекте валютных правоотношений как валютные ценности.

Валютное законодательство всех государств-членов содержит данную дефиницию. Но перечень объектов, попадающих под понятие «валютные ценности», в национальном законодательстве стран-участниц ЕАЭС существенно различается, а наднациональным законодательством не определен.

Так, в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» валютными ценностями признаются только иностранная валюта и внешние ценные бумаги.

В соответствии с аналогичным по названию Законом Республики Беларусь от 22.07.2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» к валютным ценностям относятся: иностранная валюта; платежные документы в иностранной валюте, являющиеся таковыми в соответствии с законодательством Республики Беларусь; ценные бумаги в иностранной валюте; белорусские рубли при совершении сделок между резидентами и нерезидентами, сделок между нерезидентами на территории Республики Беларусь, осуществлении банковских переводов между резидентами и нерезидентами, не связанных с осуществлением расчетов по сделкам, осуществлении международных банковских переводов между резидентами или нерезидентами, а также при ввозе и пересылке в Республику Беларусь, вывозе и пересылке из Республики Беларусь, осуществлении нерезидентами операций, не влекущих перехода права собственности на белорусские рубли, по счетам и вкладам (депозитам) в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях Республики Беларусь; ценные бумаги в белорусских рублях при совершении сделок между резидентами и нерезидентами, сделок между нерезидентами на территории Республики Беларусь, их ввозе и пересылке в Республику Беларусь, вывозе и пересылке из Республики Беларусь; платежные документы в белорусских рублях при совершении сделок между резидентами и нерезидентами, сделок между нерезидентами на территории Республики Беларусь, при ввозе и пересылке в Республику Беларусь, вывозе и пересылке из Республики Беларусь.

Можно предположить, такой длинный и «тяжелый» перечень связан с более жесткими валютными ограничениями и усиленным контролем государства за совершением валютных операций.

В Республике Казахстан так же, как в Российской Федерации и Республике Беларусь, режим валютных ценностей распространяется на иностранную валюту и ценные бумаги, но помимо этого Закон Республики Казахстан от 13.06.2005 г. №57-III «О валютном регулировании и валютном контроле» к валютным ценностям относит: не имеющие номинала ценные бумаги, выпущенные нерезидентами; аффинированное золото в слитках; национальную валюту, ценные бумаги и платежные документы, номинал которых выражен в национальной валюте, в случае совершения с ними операций между резидентами и нерезидентами, а также между нерезидентами; не имеющие номинала ценные бумаги, выпущенные резидентами, в случае

совершения с ними операций между резидентами и нерезидентами, а также между нерезидентами.

Среди прочих положений данного перечня особый интерес вызывает отнесение казахстанским законодателем аффинированного золота к числу валютных ценностей. В соответствии с п. 6 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 14.01.2016 г. № 444-V «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» аффинированное золото – золото, полученное в результате аффинажа в виде слитков, пластин, гранул и порошка. Порядок ввоза и вывоза аффинированного золота с территории Казахстана в страны, не входящие в состав ЕАЭС, также регламентируется данным законом. В соответствии с ТК ЕАЭС аффинированное золото не входит в перечень «наличных денежных средства» и «денежных инструментов», а соответственно не является объектом валютных правоотношений. Следовательно, можно говорить, что данный вопрос вообще не урегулирован на наднациональном уровне.

Таким образом, при перемещении через таможенную границу валютных ценностей следует обратиться к нормам, содержащимся в Приложении № 15 к Договору о ЕАЭС, согласно которому государства-члены обеспечивают свободное перемещение наличных денежных средств и денежных инструментов в пределах таможенной территории Союза. Однако термины «наличные денежные средства» и «денежные инструменты», на которых акцентируют внимание Договор о ЕАЭС и Приложение № 15 к нему, исключают из своего определения некоторые объекты, попадающие под понятия «валютные ценности», используемые в национальных законодательствах стран-участниц. Такое различие вызывает неудобства при перемещении через границу объектов, признанных валютными ценностями в одном государстве, но не являющихся ими в другом. По этой причине возникает необходимость валютного регулирования при перемещении через таможенную границу ЕАЭС некоторых объектов, относящихся к валютным ценностям. Решить этот вопрос можно следующим способом:

1. Закрепить в статье 255 Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза понятие «валютные ценности»:

«валютные ценности» – иностранная валюта и внешние ценные бумаги.

2. Дополнить п. 7 ч. 1 ст. 260 ТК ЕАЭС понятием «валютные ценности»:

Таможенному декларированию подлежат: наличные денежные средства, валютные ценности и (или) дорожные чеки, если общая сумма таких наличных денежных средств, валютных и (или) дорожных чеков при единовременном ввозе или вывозе с территории государств-членов Союза превышает сумму, эквивалентную сумме 10 тысяч долларов США.

3. Путем внесения изменений в соответствующие законы всех стран-членов Союза и закрепления в них единообразных с ТК ЕАЭС определений, установить сходное (сопоставимое) нормативное правовое регулирование в сфере валютного регулирования и валютного контроля, то есть гармонизировать валютное законодательство всех стран-членов ЕАЭС.

Библиографический список:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «Гарант».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, принятому государствами – членами Евразийского экономического союза 11.04.2017) // СПС «Гарант».
3. Протокол о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики (приложении № 15 к Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанному в г. Астане 29.05.2014) // СПС «Гарант».
4. Закон республики Беларусь от 22. 07. 2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» // ИС «Континент».
5. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «Гарант».
6. Закон Республики Казахстан от 13.06.2005 г. № 57-III «О валютном регулировании и валютном контроле» // ИС «Континент».
7. Закон Республики Казахстан от 14.01.2016 г. № 444-V «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // ИС «Континент».

Шеститко Д.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, студент юридического факультета

Научный руководитель

Игнатик М.И.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, заведующий кафедрой международного права, к.ю.н.

ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕННОГО ВЫВОЗА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Историко-культурные ценности представляют собой объекты, обладающие как крайне высокой исторической, культурной и научной значимостью, так и большой материальной стоимостью. Данные объекты могут быть в собственности физических лиц, юридических лиц, административно-территориальных единиц, государства. В белорусском законодательстве закреплён перечень объектов, которые могут быть только собственностью государства. К нему относятся предметы, входящие в музейный фонд Республики Беларусь (в том числе предметы, постоянно находящиеся в государственных музеях и организациях, осуществляющих постоянное хранение историко-культурных ценностей), документы библиотечного фонда и Государственного архива Республики Беларусь. Аналогичный перечень есть и в российском законодательстве, представленном «Основами законодательства Российской Федерации о культуре» 1992 года.

Такие историко-культурные ценности не могут быть вывезены за пределы государства, они подлежат лишь временному вывозу. Данная процедура используется для международного культурного обмена, для осуществления реставрационных, научных и исследовательских работ, религиозных обрядов и церемоний, при гастрольно-концертной деятельности, для использования в процессе судопроизводства в третьих странах, а также в случае войн, внутренних беспорядков и других условий, которые угрожают целостности культурных ценностей [1, 2].

Под временным вывозом культурных ценностей понимается их перемещение на определённый срок за пределы территории Евразийского экономического союза (далее – Союза) с обязательством по возврату на территорию государства, из которого они были вывезены. Для временного вывоза необходимо письменное разрешение Министерства культуры государства, в котором данные историко-культурные ценности находятся. Оно оформляется в 3 экземплярах (2 – лицу, которое перевозит историко-культурные ценности, одно из них нужно передать таможенным органам при пересечении границы; третий экземпляр остаётся в согласующем органе, то

есть Министерстве культуры). Необходимыми условиями получения разрешения для временного вывоза культурных ценностей государственными учреждениями является предоставление договора с принимающей стороной, в котором оговорены сроки и условия конкретного временного вывоза; наличие документально подтвержденных гарантий уполномоченных государственных органов иностранного государства о том, что данные культурные ценности будут обеспечены неприкосновенностью, а именно судебным иммунитетом и иммунитетом в отношении мер по обеспечению иска.

Несмотря на наличие вышеуказанного иммунитета, в судебной практике имеются случаи, когда на культурные ценности во время их временного вывоза был наложен арест. Так, широкую огласку получил инцидент, когда коллекция картин Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина после нахождения на выставке в Швейцарии была задержана полицией и таможенными органами этой страны по иску фирмы «Noga», для того, чтобы арестованные пятьдесят четыре картины известных художников страховой стоимостью в один миллиард долларов покрыли судебные обязательства Российской Федерации по отношению к вышеназванной фирме. Хотя в результате судебных разбирательств коллекция осталась свободной, подобные «юридические ошибки» не могут оставаться незамеченными, ведь аналогичные долги существуют у многих стран друг перед другом и при условии наложения таких арестов значительно повышается риск государства потерять свое историко-культурное наследие.

Одна из проблем временного вывоза культурных ценностей связана с их транзитом. По данным Интерпола, Россия находится на третьем месте в мире (после Италии и Чехии) по количеству преступлений, сопряженных с хищением культурных ценностей. Так, например, музейные экспонаты временно вывозятся за пределы Союза, одновременно пересекая территорию другого государства-члена Союза. Проблема состоит в том, что таможенный досмотр осуществляется лишь на таможенной границе Союза с иностранными государствами, а между странами-членами – только пограничный контроль, в результате чего при возвращении культурных ценностей они могут «затеряться», так и не попав обратно в страну назначения. То есть прозрачность границ между странами-членами является одной из угроз при временном вывозе культурных ценностей.

Аналогичная ситуация может сложиться и на территории Республики Беларусь, так как она также используется для транзита в страны Западной Европы ценностей, приобретенных или похищенных на территории государств-членов Союза. В результате основной поток предметов перемещается через государственную границу Республики Беларусь в форме нелегального транзита культурных ценностей. Основными направлениями являются перемещения культурных ценностей через российско-белорусскую и украинско-белорусскую границу железнодорожным транспортом в страны Балтии. Железнодорожные поезда проходят границу Беларуси и России без контроля, погранично-

таможенный досмотр осуществляется лишь на границе Беларуси с Польшей, Украиной, Литвой.

Один из недавних случаев. Сотрудники Гомельской таможни при совершении таможенного осмотра поезда сообщением «Киев – Санкт-Петербург» за холодильником в служебном купе проводника обнаружили пакет с картинами. После экспертной проверки выяснилось, что один из экземпляров – работа Алексея Саврасова – стоит около 40 тысяч долларов. Автор второй картины, написанной в 1924 году, – русский художник Виктор Зарубин. Оба произведения искусства относятся к категории культурных ценностей [3].

Также следует отметить, что в белорусском и российском законодательствах, а именно в Уголовном кодексе обоих государств имеется статья о невозвращении культурных ценностей, если оно предусматривалось как обязательное (статья 230 Уголовного кодекса Республики Беларусь и статья 190 Уголовного кодекса Российской Федерации), то есть при временном вывозе. Таким образом, мы приходим к выводу, что страны-члены Союза следят за возвращением историко-культурных ценностей на государственном уровне, однако в пределах Союза данный аспект имеет теоретический и практический пробел, который может стать основанием для дальнейшего рассмотрения как в научной деятельности, так и в рамках совершенствования законодательства.

Библиографический список:

1. Федеральный Закон от 15.04.1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изм. и доп. от 28.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905/ (дата обращения: 25.09.2019).
2. Мартыненко И. Э. Перемещение культурных ценностей через таможенную границу государств-участников Евразийского экономического союза: правовые основы регламентации // *Advances in law studies*. 2015. Том 3. Выпуск 2 (14). С. 63–77.
3. Обнаружение гомельскими таможенниками в поезде «Санкт-Петербург – Киев» картины Саврасова. URL: <http://www.customs.gov.by/ru/news1-ru/view/gomelskimi-tamozhennikami-obnaruzhen-podlinnik-kartiny-savrasova-8431-2018/> (дата обращения: 25.09.2019)

Федорова Н.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал «Российской таможенной академии», выпускница экономического факультета

Научный руководитель

Шипилова Е.П.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал «Российской таможенной академии», старший преподаватель кафедры правового обеспечения внешнеэкономической деятельности

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Практическая значимость Евразийского экономического союза по сравнению с Таможенным союзом (ТС) и Единым экономическим пространством (ЕЭП) очевидна. Регулирование во многих областях (фармацевтика, транспорт, агропромышленный комплекс и сельское хозяйство, производство медицинских изделий, определенные вопросы в сфере образования, рынок труда) вынесено на наднациональный уровень [11]. Пока рано говорить о полном введении единых стандартов и норм в перечисленных областях, но активная работа в этом направлении ведется.

Например, на рынке труда отменяются любые квоты для граждан стран-участниц. Более того, находясь в другом государстве ЕАЭС, граждане будут иметь право на бесплатную медицинскую помощь (в объеме, который им предоставлялся на родине). Это дает возможность жителям стран-участниц почувствовать эффект от создания ЕАЭС «на себе». Не до конца разработана нормативная база, регулирующая экспорт пенсионного обеспечения, но соответствующий договор уже готовится. Согласно данным, опубликованным Коллегией Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), планируется, что «экспорт накопительной части пенсии будет осуществляться в полном объеме, а базовая часть пенсии будет выплачиваться государством проживания» [3]. В наше время период документ увязывается в определенных подразделениях Коллегии ЕЭК. В 2015 г. произошло 6 раундов совещаний специалистов уполномоченных организаций государств ЕАЭС, приуроченных к данной проблеме.

То, что касается общего торгового обслуживания, в таком случае действует с 2015 г. в 43 секторах, которые оформляют приблизительно 50% размера изготавливаемых странами ЕАЭС услуг. Подтвержден список разделов (подсекторов) услуг, в каком месте развитие общего торгового обслуживания станет реализовано в согласовании с проектами либерализации с предписанием определенных

сроков. На сегодняшний день это 21 раздел услуг, выполняющий практически 10% с единого размера предоставления услуг в странах ЕАЭС [6].

Согласно исследованию Центра интеграционных исследований (ЦИИ) Евразийского банка развития (ЕАБР), одним из важнейших пунктов повестки дня ЕАЭС на ближайшие годы является постепенная унификация тарифов и отмена нетарифных барьеров (НТБ) в торговле товарами и услугами. Они существенно обременяют взаимные потоки товаров и услуг между странами ЕАЭС. Из-за этого снижается эффективность общего рынка, сохраняются препятствия для развития и кооперации технологичных отраслей. Эксперты ЦИИ провели опрос среди руководителей белорусских, российских и казахстанских предприятий. По их словам, НТБ «крадут» 15-30% стоимости экспорта.

Наравне с данным немаловажно, то что в рамках общего торгового рынка межстрановые препятствия станут оставлены только лишь с целью продуктов двойственного направления, боевой технической и отдельных иных категорий.

К 2025 г. будет создан единый финансовый рынок, что позволит признавать банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг во всех странах-участницах. Единый финансовый рынок обеспечит недискриминационный доступ на финансовые рынки стран ЕАЭС и гарантирует защиту прав потребителей финансовых услуг, но главное - облегчит выход банков и финансовых компаний стран-участниц на рынки друг друга [10].

Станут сформированы требования с целью обоюдного известности лицензий в банковском, страховом секторе и в торговле значимых бумаг. К примеру, банкам государств-участниц необходимо станет формировать «дочку» с целью деятельности в ином государстве. Довольно станет попросту раскрыть отделение. К слову, казахстанские банки в русском торговом рынке крайне заинтересованы [13], таким образом ведь, равно как и отечественные в казахстанском [8].

Еще одно направление, общие правила на котором предстоит выработать, - определение регулятивных требований и порядка надзора за деятельностью участников финансового рынка [5].

Рассматривая тему финансовой интеграции стран ЕАЭС, необходимо подчеркнуть, что вопрос о введении единой валюты пока на повестке дня не стоит. Хотя дискуссии, в том числе публичные, на этот счет ведутся постоянно. Актуальный уровень интеграции - это повышение роли национальных валют государств ЕАЭС во внешнеторговых и инвестиционных операциях. Обеспечение взаимной конвертируемости валют стран, входящих в ЕЭП, снизит издержки по конвертации за счет исключения посреднических валют (доллара и евро) [1] и увеличения взаиморасчетов в национальных валютах.

Создается общая нормативно-законная основа согласно антимонопольной регулировке и мерам санкции из-за его несоблюдения. Они перенесены в наднациональную степень.

Изнутри ЕАЭС включится транспортно-логистическое координирование. Один с главных ценностей скоординированной автотранспортной политической деятельности установлено формирование единого торгового автотранспортных услуг, то есть либерализация допуска к базару услуг, формирование общих раскладов к формированию конкурентной борьбы и предупреждению бесчестной конкурентной борьбы, развитие унифицированной тарифной политической деятельности, предотвращение нефизических барьеров.

Существенному росту транзитной привлекательности стран ЕАЭС способствует создание железными дорогами Беларуси, Казахстана и России Объединенной транспортно-логистической компании (ОТЛК) [6]. Доля транзитных перевозок из Китая в Европейский союз через территорию ЕАЭС железнодорожным транспортом увеличится более чем в 10 раз и составит к 2020 г. около 7% [7].

Концепция «Единого евразийского неба» предусматривает создание общего рынка авиационных услуг и единой зоны транспортировки воздушным транспортом. С учетом того, что в настоящее время российская авиация имеет некоторые конкурентные преимущества перед авиацией Беларуси и Казахстана, формирование общего рынка авиационных услуг будет поэтапным [3].

Аналогично с другими видами транспорта предоставление доступа автомобильным перевозчикам на внутренний рынок каждого из государств-членов будет осуществляться поэтапно. Все изменения должны произойти к 2025 году [2].

Трансграничные условия движения товаров дополнены таким важным пунктом, как «общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер». Причем в отличие от условий ТС в договоре о ЕАЭС четко прописаны исключительные полномочия наднациональных органов в этом вопросе [12]. Но по настоянию казахстанской стороны в части санкций за нарушение норм санитарного и фитосанитарного законодательства будет применяться национальное законодательство страны, на территории которой было совершено правонарушение.

В перспективе возможно создание интегрированных электронных торгов, где Россия и другие члены ЕАЭС смогут устанавливать для покупателей свои условия поставок, транспортировки и хранения углеводородов в границах единого экономического пространства ЕАЭС. Единый рынок легко можно будет интегрировать в мировой, допустив иностранные компании на торги. Эффект на миллиарды долларов можно ожидать от дополнительной общей инфраструктуры транспортировки и хранения углеводородов. Отдельно необходимо отметить, что благодаря единым правилам ЕАЭС белорусская сторона не сможет реэкспортировать нефтепродукты, не платя России пошлину, и продавать их на Запад под видом химических веществ.

Библиографический список:

1. Алексеевских А. Евразийский экономический союз пока не готов к единой валюте [Электронный ресурс] // Известия. 2016. 06 мая. URL: <http://izvestia.ru/news/586121> (дата обращения: 27.09.2018).
2. Бектасова А. Тройной интеграционный эффект [Электронный ресурс] // BNews.kz. 2014. 02 июня. URL: <http://bnews.kz/ru/news/post/208271/> (дата обращения: 27.09.2018).
3. Забавина Ю, Малышева Е. Четыре новые свободы: что изменится после создания ЕАЭС [Электронный ресурс] // РБК. 2014. 29 мая. URL: <http://top.rbc.ru/politics/29/05/2014/927069.shtml> (дата обращения: 25.09.2018). Коллегия ЕЭК одобрила проект международного Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов ЕАЭС [Электронный ресурс] //
4. Ключевым элементом развития инфраструктуры ЕАЭС станет согласованная транспортная политика - министр ЕЭК [Электронный ресурс] // БЕЛТА. 2014. 23 мая. URL: <http://www.belta.by/economics/view/kljuchevym-elementom-razvitija-infrastruktury-eaes-stanet-soglasovannaja-transportnaja-politika-ministr--45502-2014> (дата обращения: 26.09.2018).
5. Министр ЕЭК Тимур Сулейменов: «Важнейшим механизмом для реализации целей ЕАЭС является формирование общего финансового рынка и единого рынка услуг» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2016. 18 марта. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-03-2016-3.aspx> (дата обращения: 25.09.2018).
6. Назарбаев Н.: Благодаря ЕАЭС Казахстан может стать логистическим хабом Евразии [Электронный ресурс] // Zakon.kz. 2014. 02 июля. URL: <http://fin.zakon.kz/4636246-n.-nazarbaev-blagodarja-eajes.html> (дата обращения: 27.09.2018).
7. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2016. 20 янв. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/20-01-2016-1.aspx> (дата обращения: 27.09.2018).
8. Подробнее о секторах и изъятиях для Казахстана см.: В 43 секторах начал функционировать Единый рынок услуг ЕАЭС [Электронный ресурс] // Сайт Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». 2015. 06 янв. URL: <http://palata.kz/ru/news/14018-14018> (дата обращения: 25.09.2018).
9. Представители ЕЭК совместно с экспертами стран ЕАЭС доработали проект «Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2015. 03 авг. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-08-2015-1.aspx> (дата обращения: 25.09.2018).
10. Страны ЕАЭС создадут общий финансовый рынок без введения единой валюты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-07-2015-2.aspx> (дата обращения: 25.09.2018).
11. Тихонов С. Экономика общего дела [Электронный ресурс] // ЭкспертОнПпе. URL: <http://expert.ru/expert/2014/24/ekonomika-obshchego-dela/> (дата обращения: 26.09.2018).
12. Тихонова Н. Таможни должны сделать шаг вперед [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. 2015. 30 июля. URL: <http://www.sb.by/obshchestvo/article/tamozhni-dolzhy-sdelat-shag-vpered.html> (дата обращения: 27.09.2018).
13. Ярунина И. Банки России и Китая заинтересованы в казахстанском рынке // LS - финансовый журнал. 2014. 08 окт. URL: <http://lsm.kz/banki-rossii-i-kitaya-zainteresovany-v-kazahstanskom-rynke.html> (дата обращения: 27.09.2018).

Шклянка Г.А.

Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», студент юридического факультета

Киселева Е.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент факультета таможенного дела

Научный руководитель

Шипилова Е.П.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры правового обеспечения внешнеэкономической деятельности

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Налоговая система является важнейшим инструментом функционирования экономики любого государства, поскольку ее эффективность обеспечивает стабильность финансовой системы страны. В связи с этим актуальной является проблема создания системы налогообложения, не препятствующей развитию малого и среднего предпринимательства – стратегического ресурса социально-экономического прогресса государства и общества. В условиях становления и развития рыночной экономики важно построение сбалансированной системы социальных, экономических и правовых институтов и механизмов хозяйствования, обеспечивающих рост национальной экономики, что повлечет за собой соответствующий рост роли рыночных инструментов экономического регулирования.

Налоговая система, как совокупность налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном порядке с плательщиков – юридических и физических лиц на территории страны, берет свое начало из 90-х годов продолжает формироваться и видоизменяться по сей день [1]. Однако с самого формирования она имела фискальную направленность, изымая накопления предприятий и населения. Фискальный крен в системе налогообложения РФ привел к увеличению масштаба уклонения от налогов. Так, на сегодняшний день на территории РФ действует около 3 млн обязанных выплачивать налоги организаций и предприятий; 1285 организаций имеют задолженности в среднем по 2,8 млрд руб., 89 предприятий имеют задолженность свыше 100 млрд рублей, что составляет 42% от общей задолженности в бюджет. Сформировавшаяся за долгие годы налоговая система стала следствием стагнации финансирования НИОКР, что ведет к замедлению внедрения инновационных технологий в подавляющее большинство секторов РФ. Рост кредиторских задолженностей,

вызванных фискальным креном налоговой системы РФ, препятствует экономическому росту. Лишь 6 регионов страны из 85 полноценно выполняют налоговые обязательства [4].

Для понимания истоков проблемы необходимо выделить основные черты налоговой системы в РФ. В первую очередь, необходимо обратить внимание на чрезмерность налогового бремени налогоплательщика, что значит несоответствие финансовых возможностей предприятий и организаций уровню налогообложения. Эффективной для государства системой налогообложения можно назвать лишь ту систему, которая сделает налоговые обязательства соответствующими возможностям предприятий, при этом обеспечив достаточно высокий уровень благосостояния финансируемых налоговой системой институтов – пенсионеров, людей с ограниченными возможностями, сотрудников бюджетных организаций. Если данный принцип не реализуется, возрастает роль теневой экономики. Так, с 1 января 2019 года МРОТ составляет 11 280 рублей [3]. При доходе организации в 20 000 рублей для обеспечения уплаты сотруднику заработной платы в 12 000 руб. условная налоговая нагрузка, рассчитанная из суммы НДФЛ, Единого социального налога и НДС, должна быть не более 39%. Если налоговая нагрузка предприятия будет составлять 30%, то на руки можно будет выплатить 13 636 руб., что будет соответствовать МРОТ, но если налоговая нагрузка будет составлять 57% (аналогично ситуации на сегодняшний день: НДФЛ (13%) + ЕСН (суммарные ставки после отмены ЕСН составляют 26% от фонда оплаты труда) + НДС (18-20%) = 57%), то зарплата сотрудника будет составлять 9 000 руб., и 3 000 руб. работодателю придется выплатить в конверте. Таким образом, мы видим рост теневой экономики на фоне усиления государством налогового бремени.

Вторым критерием можно выделить несовершенство правоприменительной практики в системе налогообложения. Усложнение нормативной базы налоговой системы лишь усугубляет положение предпринимательства. Немаловажным является низкий уровень юридической техники Налогового кодекса РФ. Запутанность статей НК РФ и их коллизионность с другими нормами законодательства становится причиной частых налоговых споров в арбитражных судах. Например, это включает ситуации, когда конкурирующие нормы, создающие коллизию в законодательстве, относятся к законодательным актам равной юридической силы. Наиболее типичны подобного рода коллизии для положений НК РФ и других федеральных законов, касающихся вопросов налогообложения. Сложившаяся правоприменительная практика пока не дает веских оснований для утверждения об абсолютном приоритете НК РФ над другими актами законодательства о налогах и сборах. Так, КС РФ в определении от 05.11.1999 № 182-О однозначно высказался о равенстве федеральных законов друг перед другом: «...в статье 76 Конституции Российской Федерации не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае – федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому

федеральному закону большей юридической силой. Правильный же выбор на основе установления и исследования фактических обстоятельств и истолкование норм, подлежащих применению в конкретном деле, относится не к ведению Конституционного Суда Российской Федерации, а к ведению судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [2]. Одним из способов разрешения коллизий в законодательстве может являться, пришедший в российскую правовую догматику, благодаря рецепции римского частного права, общепризнанный принцип «*lex posterior derogat lex priore*», что значит: «Последующий закон отменяет предыдущий». На практике арбитражные суды нередко встают на сторону налогоплательщика, что говорит о том, что многие работники налоговых органов часто неверно толкуют и применяют столь запутанные нормы налогового законодательства.

Третий критерий заключается в излишней бюрократизированности налоговой системы РФ. К сожалению, нагрузка по бухгалтерскому учету предприятий малого и среднего бизнеса перед налоговыми органами растет. Для субъектов малого бизнеса ведение бухгалтерского учета и расчета налогов занимает существенную часть доходов. Более того, трудности в налоговом администрировании испытывают и сами налоговые органы. Сотрудники налоговых органов вынуждены, вместо обеспечения налогового контроля, обрабатывать сотни отчетов и различных деклараций.

Характерные черты налоговой системы РФ говорят о необходимости ее реформирования и совершенствования, поскольку налоговая политика является сильным инструментом влияния на экономику страны. Проведение государством определенной налоговой политики может не только способствовать развитию государственных и общественных институтов, но и негативно влиять на них в случае неэффективности налоговой системы. Анализ современного состояния института малого и среднего предпринимательства подтверждает этот тезис.

В настоящее время институт малого и среднего предпринимательства Российской Федерации развит достаточно слабо и имеет ряд препятствий, сдерживающих его развитие, несмотря на то, что проблема развития данного института являлась предметом многочисленных дискуссий. Однако нельзя утверждать, что государство не предпринимает никаких усилий для совершенствования малого и среднего бизнеса, но, к сожалению, на сегодняшний день роль этих усилий остается незначительной.

Одной из особенностей малого и среднего бизнеса является его зависимость от происходящих на рынке колебаний, в связи с чем нуждается в особом внимании со стороны государства. Экономика Российской Федерации на данном этапе пребывает в упадке. Наиболее уязвимым в этот период становится институт малого и среднего предпринимательства.

Для полноценной оценки состояния данного института необходимо обозначить ряд фактов, подтверждающих наличие неблагоприятных условий для полноценного существования и развития малого и среднего бизнеса. Прежде всего, пагубное влияние оказывает состояние макроэкономической среды России,

которое охарактеризовано достаточно высоким уровнем инфляции, а также высокий уровень налогового бремени. В совокупности с проводимой государством экономической политикой, носящей преимущественно декларативный характер, малые предприятия зачастую приходят к банкротству.

Также существенным недостатком, существующим в экономической системе, является отсутствие грамотных правовых механизмов кредитно-денежной, а также налоговой политики, при существовании которых были бы обеспечены равные условия для развития предпринимательства в РФ. Чрезмерный бюрократизм, затруднительный порядок лицензирования предприятий, неразвитость законодательной базы, а также арбитражной практики являются существенными барьерами, сдерживающими развитие столь важного сектора экономики Российской Федерации.

С группой правовых проблем, основная причина которых заключается в малоэффективной законодательной базе, связаны проблемы материально-финансового характера. В условиях смешанной экономической системы, сочетающей командно-административные и рыночные элементы, малый бизнес требует государственной финансовой поддержки, что как раз и декларируется законодательством РФ. Несмотря на обозначенные в нормативно-правовых актах направления государственной политики в области поддержки предпринимательства в виде прямой финансовой помощи (кредитование, дотации, субсидии), а также косвенной финансовой поддержкой (различные режимы налогообложения, в том числе упрощенные, развитие лизинга), колоссальная доля малого бизнеса нуждается в финансовой помощи. Формально декларируемые в законодательстве инструменты финансовой поддержки на практике применяются неэффективно, различные фонды поддержки и развития предприятий малого бизнеса не решают проблему их материального обеспечения, поскольку объем предоставляемой финансовой помощи слишком мал и недостаточен для полноценного функционирования.

И, наконец, одной из главных проблем для малого и среднего предпринимательства является тот факт, что в Российской Федерации сложилась коррупционная модель ведения бизнеса, когда предприниматели воспринимают коррупцию как одну из составляющих вынужденных затрат и считают это нормальным явлением. Для предпринимателя не создано необходимых условий защиты от криминальных и коррумпированных структур.

Федеральная налоговая служба ведёт единый реестр МСП [8]. По состоянию на 10 января 2019 года в нём было зафиксировано 6,04 млн организаций – лишь на 0,03% больше, чем годом ранее. К 10 февраля их число увеличилось до 6,058 млн, но это меньше, чем в феврале 2018 года, когда в реестре было 6,059 млн организаций. Так, число малых (до 100 работников с доходом до 800 млн рублей) и средних (до 250 человек с доходом до 2 млрд рублей) предприятий за год сократилось на 6,1% и 7,3% соответственно. Данная статистика ещё раз подтверждает тот факт, что в Российской Федерации не созданы максимально благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства [9].

Нынешняя налоговая система далека от совершенства и ведет к затруднению развития института малого и среднего предпринимательства. Для выявления позитивных тенденций развития налоговой политики в РФ необходимо обратиться к зарубежной практике.

Так, в Великобритании ставка налога на прибыль корпораций на сегодняшний день составляет 30% для компаний, чей доход превышает 1,5 миллиона фунтов стерлингов, для субъектов предпринимательства с меньшим доходом 19%, однако 80-е годы в налоговой политике Великобритании ознаменованы налоговой ставкой в 52%, в начале 90-х налоговая ставка налога на прибыль корпораций снизилась до 35%, следовательно, в налоговой политике Великобритании наблюдается постепенный процесс уменьшения налоговой нагрузки [5].

Подходный налог в Великобритании взимается по прогрессивной ставке со всех видов налогооблагаемых доходов от всех источников, на сегодняшний день к подходному налогу применяются следующие ставки – 10%, 22% и 45% [5].

Что касается взносов на нужды социального страхования они выплачиваются по одному из четырех определенных классов. Граждане, которые зарабатывают менее 54 фунтов стерлингов в неделю полностью освобождены от уплаты взносов, в случае, если заработанный доход составляет более 54 фунтов, то размер взносов составляет 2% от первых 54 фунтов стерлингов и 9% с оставшейся части, но не более 405 фунтов стерлингов в неделю. Для взносов второго и третьего классов установлены твердые ставки – 5,35 и 5,25 фунтов стерлингов в неделю соответственно. По четвертому классу взносы уплачиваются в соответствии со ставкой в 6,3% [7].

Что касается НДС, в Великобритании данный налог взимается в размере 15% на базовую часть торгового оборота, но некоторые виды услуг вовсе не подлежат налогообложению. В целом часть налоговой нагрузки, в частности НДС, в Великобритании ложится на частных лиц и, следовательно, не представляет существенных издержек для субъектов предпринимательства. Также характерной особенностью обложения НДС в Великобритании является то, что налоговая ставка применяется одна, по сравнению с налоговыми ставками по НДС в РФ [6].

Подавляющее большинство стран с рыночной экономической системой провели собственные радикальные реформы в сфере налоговой политики в 80-е годы XX века. Специфика исторического развития России, к сожалению, замедлила процесс реформ в сфере экономического развития. Зарубежная практика показала, что наиболее продуктивным методом оздоровления налоговой политики является упрощение налоговой системы в целом, а также смягчение влияния налогов на перекосы в экономике страны.

Налоговая система нашей страны охарактеризована весьма сложной структурой и подлежит реформированию. Можно выделить основные перспективы развития налоговой системы РФ с целью достижения достаточного для благосостояния страны наполняемости бюджета и снижения торможения становления малого и среднего предпринимательства.

Так, важным критерием ведения здоровой налоговой политики должно стать снижение на сегодняшний день преобладающего фискального характера налоговой системы, поскольку это усложняет реализацию стимулирующей и регулирующей функций налогообложения.

Следующим критерием реформирования налоговой системы должно стать закрепление за региональными и местными бюджетами налогов имеющих большее фискальное значение, чем те, что закреплены в настоящее время, что позволит снизить необходимость в нормативных отчислениях от федеральных налогов.

Еще одним критерием можно выделить необходимость учета специфики малого и среднего предпринимательства с целью стимулирования его развития, это может достигаться путем введения через специальные налоговые режимы особых условий налогообложения для этих субъектов, такая мера необходима, поскольку возможность предпринимателя выбрать наиболее оптимальную систему налогообложения его доходов является одним из немногих путей увеличения суммы чистой прибыли, что поспособствует снижению теневого сегмента экономики.

Создание государством системы налогообложения соответствующей духу рыночных реформ – безусловно сложный процесс. Реформирование налоговой политики РФ требует глубокого теоретического обоснования, а также серьезной работы законодательных и правоприменительных органов, включающей оценку всего спектра производственных отношений. Устойчивое становление национальной экономики невозможно без развития института малого и среднего предпринимательства, поскольку именно этот институт способен оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка, что придает экономике государства необходимую гибкость и стабильность налогооблагаемой базы. Поэтому стратегической задачей налоговой политики РФ должно стать максимальное привлечение налогоплательщиков в лице малого и среднего бизнеса к добровольной уплате налогов. Фрагментарные преобразования в налоговой системе зачастую не приводят к позитивным качественным изменениям в наполняемости бюджета страны, поскольку подобного рода преобразования исключают стабильность налогового законодательства, так как это затрудняет для налогоплательщика не только изучение нормативной базы, но и усложняет для рынка возможность подстроиться под те или иные рамки закона. Нормы налогового законодательства, за некоторыми исключениями, следует пересматривать не чаще, чем раз в несколько лет. Следовательно, к проблеме формирования здоровой налоговой политики, удовлетворяющей интересам как государства, так и общества (в том числе малого и среднего предпринимательства) следует подходить комплексно. Такой подход, включающий в себя преобразования в сфере нормативного регулирования, появление иных экономических обоснований назначения налоговых ставок, а также в реформировании всех сфер общественных отношений поможет создать рациональную налоговую систему для обеспечения стабильности финансовой системы страны.

Библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации ч.1 от 31.07.1998 №146-ФЗ, ч.2 от 05.08.2000 №117-ФЗ.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.1999 N 182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».
3. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 N 82-ФЗ (последняя редакция).
4. Гритчина Марина Николаевна Анализ динамики налоговых правонарушений в России на современном этапе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. №2 (66).
5. Rates and allowances for Income Tax // Официальный сайт британского налогового управления. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/rates-and-allowances-income-tax> (дата обращения: 30.09.2019).
6. VAT rates on different goods and services // Официальный сайт британского налогового управления. URL: <https://www.gov.uk/guidance/rates-of-vat-on-different-goods-and-services> (дата обращения 30.09.2019).
7. National Insurance // Официальный сайт британского налогового управления. URL: <https://www.gov.uk/national-insurance> (дата обращения: 30.09.2019)
8. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 30.09.2019).
9. Исследования в области экономической политики. Малый бизнес // Институт комплексных стратегических исследований. 21.12.2019.

СОДЕРЖАНИЕ

**РАЗДЕЛ I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Булгакова М.В. Научный руководитель Тарарышкина Л.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС	4
Джанаева Д.Г. Научный руководитель Кириченко Д.А. СООТНОШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	8
Егоров В.С., Шкарупа А.С. Научный руководитель Шпилова Е.П. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ	14
Иващенко И.А. Научный руководитель Красноперова Т.Я. ЗОЛОТОВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ	20
Кудрявцева Е.С. Научный руководитель Баранова А.Ф. ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	27
Петрушевская А.В. Научный руководитель Борисова С.Н. СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ВАЛЮТНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕАЭС КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЕАЭС.....	30
Полицына А.А. Научный руководитель Баранова А.Ф. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС.....	37
Размазина М.А., Фалалеева А.В. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ	40
Салтыкова А.С. Научный руководитель Горляков П.Ю. ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ ТНК.....	43

Самарина Ю.Е.

Научный руководитель Горляков П.Ю.

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ
ПРИБАЛТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....46

Спирина М. Е., Тур А.А.

Научный руководитель Дирко С.В.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ТАМОЖЕННОГО
ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ48

Тицкая Н.Я.

Научный руководитель Габеев Н.С.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗИМАНИЯ И УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ
ПЛАТЕЖЕЙ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....53

Федорова М.С.

Научный руководитель Кудрова Н.А.

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ТАРИФНОГО И НЕТАРИФНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ЕАЭС.....57

Юрин К.А.

Научный руководитель Баранова А.Ф.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИНТЕГРАЦИОННОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ62

РАЗДЕЛ II ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анкуда И.В.

Научный руководитель Игнатик М.И.

РАЗВИТИЕ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ПОВЫШЕНИЕ
ТРАНЗИТНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ67

Анчугова М.В., Сафонова Н.Д.

Научный руководитель Александрова Н.С.

КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ70

Булавчик Е.В.

Научный руководитель Мария В.М.

ВЕДЕНИЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ
В СВЕТЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА73

Булахова И.А.

Научный руководитель Евсикова Е.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СТ. 53.4 ЛЕСНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....79

Войтеховская М.В.

Научный руководитель Манкевич И.П.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....82

Петренко А.А.

Научный руководитель Ворона А.А.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ.....87

Гаврикова Ю.О.

Научный руководитель Линкин В.Н.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МЕГАСАЙЕНС-ПРОЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ91

Гришанин А.Ю.

Научный руководитель Алексеева О.Г.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ:
НЕОБХОДИМО ЛИ ЮРИДИЧЕСКОЕ «ПРИЗНАНИЕ» ТЕХНОЛОГИЙ VR И AR...95

Денисова А.Е.

Научный преподаватель Габец Н.С.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....100

Додин И.В.

Научный руководитель Александрова Н.С.

ПРЕСТУПНОСТЬ ИНВАЛИДОВ106

Журавлева Л.Э.

Научный руководитель Александрова Н.С.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА
КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ.....109

Иванова Ю.Ю., Лесниченко А.С.

Научный руководитель Шипилова Е.П.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС:
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....113

Иванова Ю.Ю.

Научный руководитель Белоусова Е.А.

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ120

Краснобородкина А.В.

Научный руководитель Высоцкая В.Г.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ
В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....124

Крупченко О.В.

Научный руководитель Подройкина И.А.

СТАТЬЯ 193 УК РФ – НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

ИЛИ ОТМЕНЕ?131

Маркин С.В.

Научный руководитель Белоусова Е.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА МОШЕННИЧЕСТВА

В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ136

Павлова Е.И.

Научный руководитель Дроздова Т.В.

ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....140

Подтынников И.А.

Научный руководитель Лавров В.В.

ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АВТОМОБИЛЬНОГО ПЕРЕВОЗЧИКА

ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ СВЕДЕНИЙ,

СООБЩАЕМЫХ ТАМОЖЕННОМУ ОРГАНУ144

Поленкова М.А.

Научный руководитель Гетман А.Г.

ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ КОНТРАФАКТНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЯХ.....148

Поляк А.А.

Научный руководитель Порохов М.Ю.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЙ СУДА,

ВЫНЕСЕННЫХ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ153

Савина А.В.

Научный руководитель Подройкина И.А.

КОНТРАБАНДА: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ158

Свистун В.А.

Научный руководитель Гончар Т.М.

НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ЗАЩИТЕ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

В СООТВЕТСТВИИ С ТАМОЖЕННЫМ КОДЕКСОМ

ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА162

Севостьянова В.В.

Научный руководитель Мызникова Е.А.

ВИДЫ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫСШИХ ОРГАНОВ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС166

Семенова А.И.

Научный руководитель Мызникова Е.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РЕШЕНИЮ171

Слончевская А.Ю.

Научный руководитель Габеев Н.С.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ

КОРРЕКТИРОВКИ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ.....175

Фатиева И.А.

Научный руководитель Тальчиков С.А.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ

ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА180

Хейфец Е.Е.

Научный руководитель Москаленко О.А.

ТРЕБОВАНИЯ И ПРЕИМУЩЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЭО:

СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ185

Шевченко К.Д.

Научный руководитель Мызникова Е.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ

ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ЕАЭС:

РАЗЛИЧИЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ПОДХОДАХ

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ВАЛЮТНЫЕ ЦЕННОСТИ»191

Шеститко Д.В.

Научный руководитель Игнатик М.И.

ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕННОГО ВЫВОЗА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА195

Федорова Н.

Научный руководитель Шипилова Е.П.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО

ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА198

Шклянка Г.А., Киселева Е.А.

Научный руководитель Шипилова Е.П.

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА202

Научное издание

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ – 2019

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ
СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ЛИДЕРОВ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Международной молодежной научно-практической конференции

ТОМ II

Материалы опубликованы в авторской редакции

Ответственный редактор Максимов Ю.А.

Редактор Шемендюк А.В.

Подписано в печать 11.11.2019

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. 12,43Печ. л.

Тираж 500 экз. Изд.н.№23

Подготовлено к печати научно-исследовательским отделом
и отпечатано редакционно-издательским отделением
Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии
Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 52 «А»